

НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ В ПОХОДАХ

подборка информации, опубликованной в сети Internet

Рязань, 2008

*Одна из радостей путешествия —
это возможность посетить новые города
и познакомиться с новыми людьми.*

Чингисхан.

Почему мы попадаем в аварии?

У меня был друг Джон Херман, опытный турист-горнолыжник и профессиональный фотограф. Единственное объяснение его гибели заключается в таком знакомом всем нам чувстве «это не может случиться со мной». Я думаю, мы просто не могли бы оставаться психически нормальными в этом мире, полном разнообразных опасностей, если бы не верили в собственную неуязвимость. Херман снимал фильм о лавинах. В одном сюжете его сценария предусматривалась большая лавина, пересекающая шоссе. Он запечатлел на пленке этот момент, но сам погиб. Лавина захватила его, когда он убежал. На его лице застыло изумление».

М. Отуотер «Охотники за лавинами»

Когда происходит ЧП, мы находим десятки «объективных причин» объясняющих, почему это случилось. Оказавшийся «неожиданно трудным маршрут». «Плохие погодные условия». «Неожиданная лавина». «Случайный камень». «Трещина там, где ее быть не должно». «Отказавшее снаряжение». При этом не только до выхода на маршрут, но и в горах почти всегда есть время ПОДУМАТЬ. Независимо от описаний, увидев маршрут своими глазами окончательное решение: идти дальше (и как именно?), переждать, или «выйти из игры» — принимаем сами. Участников и руководителя — выбираем сами. Проверяем (или не проверяем) снаряжение — сами. И о том, что погода в высокогорье может быть очень скверной, тоже — знаем.

Режиссер известного голливудского действия «Титаник», как экскурсовод, вода зрителя от одной незначительной, но — важной в дальнейшем детали — к другой до и во время плавания океанского лайнера, без труда доказывает, что катастрофа состоялась не случайно. Слишком много накопилось ошибок, выстроившихся в роковую цепь. Конструкция судна, скорость, выбор маршрута, темп движения в условиях плохой видимости, некомпетентность персонала, недостаточное количество средств спасения и т.д.. Однако самая главная ошибка находилась в головах людей: » С «Титаником» ничего не может случиться потому, что ... это просто невозможно!». Задним числом быть умным и сообразительным нетрудно. Подмечать ошибки других — еще легче. А как все-таки избегать аварий? И М.Отуотер и Д.Камерон подкашивают ответ, но ответ этот слишком прост, чтобы в него поверить.

Начав ходить в горах, каждый из нас успевает совершить (и совершает) немалое количество ошибок. Разного масштаба и значимости. Но мы легко забываем свои ошибки, если они известны только нам, продолжая повторять их снова и снова. И только аварии, в которых случается то, чего скрыть нельзя, заставляют нас ПОМНИТЬ собственные ошибки. И учат ЗАМЕЧАТЬ те, которые не привели к аварии. Впрочем, имеется и такая категория людей, которая упорно не желает учиться даже на своих ошибках. Ведь это так трудно — любить свои ошибки... Крайне низкий к.п.д. информации о несчастных случаях говорит лишь о том, что именно учиться (а не снисходительно пожимать плечами) на чужих ошибках намного труднее. Необходимо вжиться в походную ситуацию, атмосферу. Понять психологию и скрытые мотивы главных действующих лиц. Почувствовать и запомнить боль чужой

ошибки, приняв ее как свою собственную. И не считать, что ты умнее тех, кто ее совершил. Сами по себе ни мастерство, ни практика, ни вера в свою опытность не делают людей опытными. Это делает в первую очередь ОТНОШЕНИЕ. К целям, партнерам, правилам. И готовность менять не мир вокруг — себя. В таком случае, не стоит ли присмотреться к тому, что происходит в этих самых головах?

КТО ПОПАДАЕТ В АВАРИИ?

«Меня посылали первым на скалы, лед, и я с радостью выполнял работу лидера. Иногда я кричал «страховка железная!», а сам не забивал крючья и страховал через поясицу. Это было глупо. Я рисковал не только собой, но и другими. В 1954 году я был опасный альпинист».

М.В.Хергиани

Представление о том, что аварии — удел мало что понимающих «чайников» довольно живуче. И, на первый взгляд, не подлежит сомнению. Вот типичные случаи, взятые из брошюры С.И.Алимова «Несчастные случаи в горном туризме за 1989-90 гг»:

Туристы МГУ совершают в зимний поход 1 к.с. в Дагестане. Решили подниматься на запланированный перевал (1А) не общепринятым путем, а по гребню через вершину. После ночлега на 3200 м (график маршрута предусматривал ночевки только в помещениях), группа продолжила подъем. В 14 часов в районе вершины участник сообщил об обморожении ног. Группа решает начать немедленный спуск в долину реки, (т.е. выбирает неизведанный путь при наличии в группе больного). Над скальными сбросами, которыми долина ручья обрывалась в долину реки, группа стала на бивак. 3 февраля туристы начинают спуск в обход сбросов. Примерно через 2 часа передовая пятерка спустилась на дно снежного кулуара крутизной 20-250, желая пересечь его. Шедший первым сообщил, что подъем на противоположный борт неудобен и попросил разрешения спуститься ниже, где, по его мнению, есть более удобный выход из кулуара. Участник спустился примерно на 80 м, оказался на участке с уплотненным фирном, сорвался и, не сумев задержаться, исчез за поворотом кулуара. Руководитель, приказав остальным оставаться на месте, вышел из кулуара и поднялся на гребешок, пытаясь понять линию падения участника. Тем временем трое из первой пятерки, несмотря на запрет, начали спуск по следам упавшего и, поочередно срываясь, исчезали за поворотом кулуара. Четверо оставшихся пересекают кулуар напрямую. В 19.30 при свете полной луны они вышли к участку снежного склона крутизной до 300 и шириной около 30 м, заключенному между гребнем, спускающимся в долину реки и скальными выходами. Решают пересечь этот склон и выйти на указанный гребень. Когда первый прошел половину пути, со склона сошла снежная доска, оторвавшаяся в нескольких метрах выше людей. Лавиной всех унесло вниз. Трое были засыпаны неглубоко и сами выбрались из снега, получив легкие травмы и ушибы. Тело четвертого было найдено спасателям лишь 7 февраля. Итог: из восьмерых вышедших на маршрут в живых осталось трое, обмороженных после холодной ночевки.

Другой случай: межсезонье, Фаны. На перевал 1А практически одновременно без разрыва поднималось несколько групп, входивших в состав Рижской туриады. Непогода: сильный ветер, дождь со

снегом. Подъём группа осуществляла взброд, все участники вымокли, измотались и замерзли. На одном участке склона участница сорвалась и, не умея самозадержаться, покатила вниз, ударяясь о камни. Подошедшие другие туристы подняли ее на перевал в шоковом состоянии. После этого группа двинулась назад. При этом руководитель потерял управление, и группа разбилась на части. Некоторые участники, чтобы согреться употребили спирт. При спуске пострадавшая скончалась, а принимавший спирт другой участник, уставший и ослабевший, был оставлен внизу под перевалом, где и скончался от переохлаждения.

Два выпускника Львовского университета пошли под Новый 2003 год на гору Петрос в Карпатах. При выходе на вершинный гребень — мороз, сильный сырой ледяной ветер. Поскольку темно, то сбросив 300 м по высоте, более «опытный» принимает решение стать на бивак. Не имея палатки и снаряжения. К утру руководитель не может обуздать замерзшие сапоги и направляет товарища за помощью. Тот дошел до людей с обморожениями 3-4 степени, а тело руководителя нашли несколько месяцев спустя. Перечислять все случаи не представляется возможным. Хочу только обратить внимание на СЕЗОН и ПОГОДУ, при которых концентрируется максимум ЧП на маршрутах «без технических сложностей». Не спешите читать дальше... Попробуйте мысленно перенестись в описанные ситуации и отыграть роль участника, а затем — руководителя. Вам удалось избежать аварии?... Тогда обратим взгляд на другой «полос».

1936 г.: с Хан-Тенгри уже снят психологический барьер и группа под руководством братьев Абалаковых — цвет советского альпинизма — смело идет на штурм вершины. Не имея тянь-шанского опыта. Без соответствующего снаряжения. Без акклиматизации. Они не ожидали встретить здесь столько снега, такой силы ветра, такого холода. Другие бы на их месте отступили, но они были слишком сильны, чтобы повернуть назад. Тем более что перед ними на гору поднялся менее именитые альпинисты. Мастерство, воля и поддержка сохранившего силы Е.Абалакова позволили им спуститься с горы, но за это пришлось заплатить высокую цену. Разбилась до потери сознания Л.Гутман, серьезно поморозились М.Дадимов, В.Абалаков, а Л.Саладин умер от развившейся гангрены на спуске по леднику. Позже В.Абалаков скажет: «...тренировки и сложные, тяжелые восхождения закалили нас, придали сил, выносливости. Но еще больше было самоуверенности: все можно! И только когда природа преподала горький урок поняли, что для альпиниста главное не сила и даже не высокая техника, а светлая голова...В тридцать лет я стал полным инвалидом». И несколько десятков лет безаварийного хождения московских спартаковцев под руководством В.Абалакова — все это было уже потом, после Хана...

На Кавказе есть пик Гермогенова, названный в честь Алексея Гермогенова, председателя Московской горной секции, талантливого организатора и прекрасного альпиниста. Он погиб 25 марта 1933 г на седле Эльбруса во время первого советского зимнего восхождения на Эльбрус, при подготовке к штурму пика Коммунизма. Гермогенов был начальником отряда. На 4800 м Алексей почувствовал себя плохо, но продолжил подъем. С каждым шагом ему становилось все хуже. С помощью спустившихся товарищей он с трудом доб-

рался до седловины. Ночью было очень холодно, до -40 0С. Под утро Гермогенов потерял сознание и, не приходя в себя, скончался. Возможно, что в то время люди еще не представляли всех опасностей высоты?

Весна 1997 г. Владимир Башкиров, руководитель российской экспедиции на Лхоцзе поднимается в базовый лагерь на 5300 м и через 2 дня начинает восхождение. «Гималаец» с огромной практикой, месяцем ранее без кислорода сходявший на Эверест. Ночью, накануне восхождения в штурмовом лагере у него повышенная температура, плохое самочувствие — последствия утраты акклиматизации. В непривычно низком темпе Башкиров поднимается на гору, но спуститься вниз ему было не суждено. В полностью идентичной ситуации Анатолий Букреев, не задерживаясь на вершине, «убегает» вниз — у него руки не были «связаны» руководством. Что делает участвующих руководителей высотных экспедиций (а мартиролог этот достаточно большой) камикадзе: опыт или что-то другое? В мае 2001 г. не дойдя 200 м до Эвереста, погиб Алексей Никифоров из сибирской экспедиции — с севера по «классике» поднимались. Два дня он шел на грани, приходил позже всех. Говорили: «Может, не пойдешь?» — «Оклемаюсь!». Так отвечал человек, без кислорода забравшийся на Чогори, на Макалу. На высоте «едет крыша»? Возможно. Однако во всех перечисленных случаях остальные участники восхождений ясно видели, что ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ТЕМП ДВИЖЕНИЯ — НЕПОВТОРИМЫЙ СВИДЕТЕЛЬ САМОЧУВСТВИЯ НА ВЫСОТЕ — НИЖЕ ОБЫЧНОГО. И во всех случаях звучивало: «Может, не стоит?».

Середина 70-х. Челябинские туристы заявляют на первенство страны маршрут по Памиру с прохождением плеча пика Коммунизма (7100 м). Перед этим планировалось первопрохождение пер. Бол. Фонтан. Когда, затратив 5 дней вместо планируемых 3-х, группа поднялась на седловину 5700 м, то выяснилось, что это — не тот перевал. Спуск по другую сторону был явно труднее подъема — протяженная скально-ледовая стена 55-600. «Мозговой центр» горного туризма Южного Урала решил спускаться неизвестным путем. На спуске были потеряны примуса, 2 веревки, часть рюкзаков. На третий день спуска при попытке найти более простой путь, отстегнувшись от веревки, сорвался сначала руководитель, а затем — еще один участник. Остальные чудом остались живы, получив сильнейшие обморожения...

— Пап, ты же меня учил, что ходить одному по закрытому леднику опасно, а сам?, — спросил сын у м.с. по альпинизму на кавказском леднике Твибер.

— Ну я-то их под снегом чую. Да и сейчас утром все морозом схвачено. Такие снимки должны получиться! Через десять минут на глазах сына он гибнет в трещине. Точно так же у палаток базового лагеря погиб в 2001г. шерпа Babu Chiri, который 10, вдумайтесь: десять (!!) раз был на Эвересте.

Ушбинский ледопад, транспортировка пострадавшего: руководитель спрашивает участника своей команды: «Миша! догоняй нас, но иди точно по следу проложенной аквёй, чтобы не попасть в одну из многочисленных трещин!». Вы догадываетесь, как поступил человек, знающий, что значит в горах дисциплина и не раз вытаскивающий людей из трещин? Во имя чего,

не закончив одни спасы, твои коллеги должны начинать другие?

Заминка у группы туристов в Караугомском ледопаде: руководитель, не найдя кратчайшего пути, посылает участников в обход, а сам решает в одиночку подняться напрямую. На «неопасном» участке он поскользнулся, прокатился около 7 метров и упал в трещину, где заклинился вниз головой на глубине около 6 метров. Хорошо, что группа, встревоженная его отсутствием, вернулась назад и успела извлечь «гения руководящей мысли» из трещины. Всего лишь с черепно-мозговой травмой и ушибом грудной клетки.

Разве большая практика и мастерство дают основания для «двойных стандартов», согласно которым правила поведения в горах обязательны только для «чайников»? участников? Как вы считаете, можно ли доверить человеку право отвечать за чужие жизни? (а за свою жизнь?), заявляющему: «на леднике надо связываться, ходить надо вместе... Ну вот лично я хожу по-другому (можно конечно загнуть пальцы и назваться мастером, я этого делать не буду)». А собственно, что мешает? мозоли от загибания пальцев? Вы много видели мастеров, настоящих мастеров тубрящих о своих достоинствах? Откуда эта убежденность, что «мастер — это тот, для кого закон не писан?». Примечательно: чем строже и нетерпимее мы судим отклонения от правил проведения походов (восхождений) у новичков — тем больше послаблений и вольностей склонен допускать для себя. Или — для более именитых коллег. Выход на маршрут без регистрации, явные нарушения тактического плана, ротация участников перед выходом, включение в состав группы неподготовленных лиц, отсутствие соответствующего снаряжения, пренебрежение страховкой на потенциально опасных местах и прочее — все это большое «Фу», «иждивенчество в тайной надежде на чью-то помощь». Если касается новичков. Но оказывается очень даже здорово, если так поступает «профи». И есть результат. Тогда это — «круто». А если не пускают — запреты можно игнорировать — «нам разряды и справки не нужны!». И можно сказать: «не мы одни без регистрации ходим». Правда, потом, задним числом можно подать материал о пройденном маршруте на конкурс или чемпионат. Ведь надо «правильно относиться к современным тенденциям в туризме (альпинизме)». Возможно. Но когда люди сначала говорят, что «ходят для себя», а потом не упустят случая сообщить о своих успехах общественности, то проблема заключается в степени искренности с самим собой.

Сейчас выпускающие на маршрут органы не могут обеспечить проведение спасработ. И все же они значительно повышают безопасность. Проверкой соответствия маршрута возможностям группы, анализом его особенностей, прикрытием слабых мест группы указанием на них. Группы, не прошедшие МКК, погружают себя в состояние СТАТИСТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. Сие означает, что попадание в аварию (конечно, не всегда с необратимым исходом) происходит либо сразу, либо — становится только вопросом времени. Да, пока что человечество не придумало ничего лучшего, чем оценку со стороны. Со стороны людей с должной квалификацией. Вероятно, такая система не идеальна. По-видимому, в нынешних условиях не обойтись и без компромиссов. И готовность уступать в малом, чтобы сохранить главное, должна быть как у заявляющей, так и у выпус-

кающей стороны. Вы думаете, старшее поколение, «копавшееся в МКК» потому только любит давать хорошие советы, что уже неспособно подавать дурные примеры? Есть еще и такое словосочетание — «горький опыт».

Несколько слов по поводу «иждивенчества». Однажды на одной из улиц Тырнауза группе приезжих с рюкзаками местный житель с обозначившимся животом вместо приветствия заметил: «Во, блин, понаехал! А потом — спасай их!». Но на вопрос: «ПРОСТИТЕ, А ВЫ ЛИЧНО СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ СПАСЛИ?» — гражданин оскорблено отвернулся...

В 2001 г. на пике Ленина на отметке 6900 м сломал ногу иностранец. Первыми к нему подошла двойка узбекских альпинистов. До 6400 м они спустили его, если не ошибаюсь, около 16 ч. Потом подошли еще двое их коллег и помогли спустить пострадавшего до 5300 м. Ввалившиеся глаза, серая пергаментная кожа спасателей бросались в глаза и через неделю после этого случая. По-видимому, такие нагрузки не проходят даром. В 1978 г. на пике Революции потеряла аварию группа альпинистов из Таганрога. Оказавшаяся поблизости группа альпинистов МВО, пройдя маршрут Мышляева, вытаскивала живых через вершину на лед. Грум-Гржимайло, затем на лед. Федченко и спускала своими силами до 5100 м. К концу спасработ альпинисты потеряли до 20 кг живого веса...

А знаете, о чем мечтают спасатели, например, из Домбайского отряда МЧС? Спустив к обеду раненного из разбившейся на Белалакае связки, под вечер они выехали за пострадавшим на 3900 м на Эльбурсе туристом. К утру дошли, набрав больше километра высоты; к обеду спустились на 2700 м. Не их вина, что спустили неживого. Не их вина, что в очередной раз военное ведомство не дало вертолет. Не их вина, что государство считает нормальным платить этим людям ту зарплату, которую платит. С Белалакаи им осталось «снять» уже никуда не спешащего напарника раненного. А там... там можно и пометчать об «отдыхе» на поисках пропавшей девочки в лесах Архыза. И о том, чтобы послать больше 3-4 часов в сутки. И все это делается без «надувания щек», без ожидания аплодисментов и благодарностей, без пафосного чтения морали виновникам ЧП. И с ясным осознанием того что, однажды ты сам можешь не вернуться со спасов... Подлинное бескорыстие, как и подлинное мастерство, не выставляется напоказ.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

«Почти полдня мы шли пешком по камням, таща за собой лыжи и санки, по пути теряя, то одно, то другое»

(Из походного дневника)

Туризм, альпинизм, как и другие виды человеческой деятельности, опирается на традиции, школы, личности. Традиции — это привычки. Если наши привычки оказываются бесполезными, то маршруты проходятся не столько «благодаря», сколько «вопреки». И большинство приключений в походах носят вполне субъективный характер. Вот группа туристов — лыжников решила сходить зимой на Памир. А заодно и подняться на «семитысячник». Почему нет, если имеется достаточная походная практика и схоженная команда? Они долго готовились осуществить свою мечту, но «накануне вылета из города стало известно, что у нашего участника нет в паспорте вкладыша, свидетельствующего о том, что он гражданин России, а пас-

портный стол начинает работу одновременно с началом регистрации на самолёт... Когда мы за 15 минут(!) до окончания регистрации приехали в аэропорт, то ожидающая часть группы уже придумала запасной вариант похода — на Приполярный Урал». Может быть, участник и руководитель понятия не имели об этой формальности? Это стоило это таких нервов?

Начинаются подходы. Лыжники двигаются по реке, часто переходя её по снежным мостам. Неожиданно идущий вторым проваливается в воду и быстрое течение утаскивает лыжу под лёд. «Ситуация казалась безвыходной, но мы твёрдо решили, что будем рубить лёд на реке вниз по течению, если придётся, то до самого поселка и за оставшиеся 21 день уж точно найдём лыжу». Это правильно: отменяя, что «зима в этом году была тёплая, и вместо обычных -40 С было всего -25 С и река, вдоль которой мы шли на перевал не застыла, потому что в неё впадает много горячих источников», нам легче три недели рубить лёд, чем принять меры к недопущению таких ситуаций. Проходит несколько дней, заснеженную реку сменил ледник: «Идти по ледным буграм на лыжах было невозможно, и приходилось идти по снежным мостам. Руководитель шёл первым и, проходя по очередному снежному мосту, провалился в трещину. Это произошло, потому что у нас не было настороженности, ввиду того, что мы ориентировались на опыт зимнего похода по ледникам Ак-Шийрака. Там мы также шли на лыжах, с саночками и не было ни одного провала в трещину, потому что снежные мосты всегда выдерживали. Руководителю очень повезло, он пролетел 15(1) м и задержался на снежной «пробке». К удивлению он ничего не повредил себе, только немного ушиб колено, надломил одну лыжу, погнул палку и растрескал санки». В самом деле — удивительно, но в чем неожиданность? Что на лыжах нельзя обрушить снежный мост??? Здесь точно объяснен мотив, которым мы руководствуемся: НЕ ПРАВИЛАМИ, а — ПРАКТИКОЙ, ПРИВЫЧКОЙ. А привычки, несмотря на падения, менять трудно. Несколько походных дней спустя во время поголого спуска на леднике последний участник опять провалился в трещину. «Трещина оказалась продольной, поэтому он ушел в неё вместе с лыжами, но туловищем и рюкзаком задержался на снежной пробке». Хорошо, когда трещина оказывается узкой и твои спутники не успели далеко уйти: ведь связочной веревкой ребята так и не начали пользоваться.

И вот — ключевой участок маршрута — восхождение на вершину. Группа здесь впервые. Зима. На несколько сот километров — ни души. Каким маршрутом в такой ситуации стоит воспользоваться: «обкатанным» и безопасным или делать «с листа» первопроход? «Руководитель решил подниматься по длинному пологому скальному ребру, с которого свалили огромнейшие снежные карнизы. С места ночёвки не было видно, острое это ребро или нет, но со слов того же К. мы знали, что по этому ребру почему-то никто не ходит... Начинаем подъём на ребро. Оно оказалось довольно острым, с левой стороны склон уходит круто вниз, справа нависают огромные снежные карнизы. Под небольшим слоем снега обнаруживается голый лёд. Местами встречается фирн, но в основном снег рыхлый, так, что организовать надёжную страховку не представляется возможным». Когда руководитель «врубает ледоруб в снег, справа от себя и

довольно далеко от края раздаётся громкий гул, всё затряслось, и вниз обрушивается огромный многотонный снежный карниз, по линии входа ледоруба в снег». К счастью, оценив дальнейший путь на вершину и свои силы, в группе нашлись трезво-мыслящие участники, отказавшиеся продолжать подъём. Но еще предстоит пройти последний перевал, чтобы попасть к людям: «По карте было не понятно, которая из седловин является нужным нам перевалом»: естественно, одной карты при разработке маршрута недостаточно. Однако почему из двух вариантов руководитель предпочел не ближнюю, более низкую и простую, а дальнюю, высокую седловину? В результате состоялся незапланированный первопроход неизвестного ранее перевала, потянувший на 3Б. Спуск с рюкзаками -лыжами -саночками по ледопадам и ледовым стенам оказался много сложнее и опаснее подъема. На второй день спуска с перевала возникла необходимость сойти на дно ледового жёлоба. «Когда руководитель прошёл уже половину верёвки, сверху раздался громкий гул, и на дно жёлоба сверху внезапно обрушилась снежная лавина и глыбы льда. Надеюсь, по убеждению руководителя что «там, где сошла одна лавина, то вторая там не сойдёт. И что два раза, на одно и то же место камень не падает», решаем продолжать спуск по этому жёлобу».

Мы умело пользуемся логикой, чтобы обосновать то, что нам ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ. Не возвращаться — долго. Рисковать — раньше-то это проходило. Любой ценой пройти намеченное — а чего ради сюда приехали? И т.д. и т.п. Но не обязательно шансы, скажем, дожидаться автобуса на остановке, возрастает со временем: его может не быть вовсе! Горы не исходят из человеческой логики: лавины, ледопады, камнепады, длительные непогоды носят СТАТИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР. Более того: ВЕРОЯТНОСТЬ КАМНЕПАДОВ ЛАВИН И ПРОЧЕГО В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ ОНИ УЖЕ ПРОИСХОДИЛИ ВСЕГДА ВЫШЕ, В СРАВНЕНИИ С ИНЫМИ МЕСТАМИ. Можно привести немало примеров, когда правило «свежей воронки» не «срабатывало». Именно так погиб в 1974 г. во второй лавине на пике Ленина Гарри Улин, один из сильнейших альпинистов США. Именно так пострадала в очередной лавине на Аккемской стене весной 1998 г. великолепно подготовленная группа туристов из Перми. Впрочем, вероятность повтора обвала создает и группа: «Нам очень везёт, и пока мы находимся в этом жёлобе, обвалов к счастью не было. Последние две верёвки остались висеть на ледобурах. Их необходимо было снимать». В то время, когда участник уже начал сдёргивать вторую веревку, сверху прямо на него полетели куски льда. Будучи в кошках, он успел запрыгнуть на ледовую стenu: «лёд пронёсся прямо подо мной. Потом, прыгнув в жёлоб, я быстро побежал вниз, на ходу сдёргивая верёвку. Только мы успели одеть рюкзаки и завернуть за угол, как прогремел третий ледовый обвал, самый крупный, накрывший то, казавшееся безопасным место, на котором группа ждала, пока я сниму верёвки». На этом главные испытания лыжников были окончены и потеря руководителем на обратном пути «всего лишь» групповых билетов на самолет и оставшихся денег, наверное, выглядела ординарным событием. Формально группа завершила поход безаварийно, все живы-здоровы; осталась масса впечатлений. Нельзя не относиться уважительно к сделанному. Но неужели ТАК РУКОВОДИТЬ, ТАК ХОДИТЬ — нормально?

Может быть, в альпинизме по-другому? Цитата из другого дневника: «Если вам будут рассказывать, что альпинисты — полные идиоты, можете в этом не сомневаться — это, наверное, правда. Ну, в самом деле, кто в здравом уме может подойти к трещине в одиночку (каждый идет своим темпом и мы уже растянулись на сто — двести метров) и, перекинув предварительно рюкзаки, прыгнуть на ту сторону? А противоположный край отстоит от тебя на полтора метра и выше этого края на 20 — 30 сантиметров. Но... прыгаем. Ух... пронесло».

Дело как раз не в конкретных лицах. Люди, способные понять и озвучить, как Хергиани, собственные ошибки, не боящиеся собственного несовершенства, вызывают, по меньшей мере, уважение. Это не всем дано: кому-то важнее всего всегда выглядеть чистым и пушистым. Но ведь нарушение правил горвосхождения среди любителей гор с большой практикой — явление достаточно распространенное. Привычка безалаберно готовиться к маршрутам, искать снаряжение за считанные часы до выезда, не думать о безопасности, сознательно творить ситуации: «пронесет — не пронесет» превращает нас в туристов и альпинистов удачи. А главное — создает вначале не лучшие ПРЕЦЕДЕНТЫ, а затем — ТРАДИЦИИ новым поколениям. И если что-то усложняет нашу жизнь, значит, оно управляет нами. Управляет потому, что нам не хватает мужества измениться.

НАШИ СТРАХИ

У страха глаза велики...

Нет людей, которые ничего и никого не боятся. И это нормально. Но на маршруте чрезмерный страх в экстремальных ситуациях может привести к непоправимым ошибкам. Такой страх проявляется как в пассивной, так и в активной формах.

Формула пассивной формы страха: «ЕСЛИ ЭТО СЕЙЧАС НЕ ПРЕКРАТИТСЯ, Я ВОТ ВОЗЬМУ И УМРУ!» Пассивная форма страха — не что иное, как ОТКАЗ от спасения, от поисковой активности. Несколько десятков лет тому назад турист с опытом участия в походе ВТП повел в мас на г. Фишт знакомых. Группа оказалась «разношерстной» по опыту и возрасту: от 15-летнего подростка — до 35-летней школьной учительницы. Туристы успешно поднялись на гору и разбили там лагерь. А за ночь и последующий день погода резко изменилась, и выпало около 1м снега — катастрофа! Новички к такому повороту событий оказались морально не готовы и предпочли отлеживаться в полузаваленных палатках до полной апатии и безразличия к своей судьбе. Руководитель и еще один участник пошли к людям за помощью, но спасатели опаздывали, и тогда руководитель вернулся разделить участь остальных. Сейчас бы это сочли нерациональным. А много ли рационального в понятии «честь»? Так Фишт стал последним приютом для одиннадцати человек... Советы «не сдаваться» давать легко, сложнее их выполнять. Помогает, как ни странно, мысль о том, что МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ и чувство долга. Должен — значит могу. У И. Бунина есть рассказ «Сверчок». Шорник Илья, по прозвищу Сверчок, старый, «маленький и, несмотря на видимую бодрость, весь разбитый», заблудившись в зимнем тумане, целую ночь носит на спине замерзшего 25-летнего сына, надеясь его спасти. На вопрос кухарки, как же это он «сам-то в такую страсть не замерз?», Илья отвечает: «Не до того было». Вероятно, существование захватыва-

ющей ЦЕЛИ, ДЛЯ КОТОРОЙ НЕ ЖАЛЬ ЛЮБЫХ УСИЛИЙ, помогает выходить победителем из самых экстремальных ситуаций.

Примером активной формы страха является поведение отца Федора из «Двенадцати стульев», забравшегося от страха на скалу. Вспоминается история из студенческих лет: кроссы институтской туристической секции одно время проводились в лесопарковой зоне вдоль ж/д. И вот длинная цепочка тренирующихся подбегает к изгибу железнодорожного полотна, которое надо пересечь. Вдали показывается поезд. Назначенный старшим просит колону ускорить бег, надеясь проскочить до поезда. Очень скоро становится очевидным, что всем перебежать до подхода поезда нереально. Надо остановиться! Но это-то оказывается как раз не просто. Одна студентка с невидящими глазами не реагирует ни на крик, ни на расставленные руки. Только чудом «Анну Каренину» удалось поймать. На вопрос: «Почему не останавливалась?!», девица только повторила: «Все бежали — и я бежала!...».

Часто сильное желание бежать вперед, обязательно — вперед! — возникает у нескольких человек. А паника — заразна. Однажды в Карпатах большая группа лыжников (более 30 человек) подошла к широкой седловине Черногорского хребта. Дальнейший путь группы проходил по дороге на перемычке, отмеченной старыми пограничными столбами. Был тихий пасмурный день с умеренным морозом. Когда голова колонны вышла наверх, руководитель спустился вниз, чтобы помочь пристегнуть лыжные крепления девушки, шедшей в конце. Стоя на седловине было холодно, дул ветерок. И тогда ожидавшие наверху потихоньку двинулись вперед — путь-то был виден. Погода стала быстро портиться. Руководитель сознавал, что надо идти назад, но не мог — передние продолжали уходить, теряясь в пурге. Руководитель продолжал их догонять, а они от него убежали. Хотя вперед-то до леса было дальше, чем назад. И они это знали... Сопоставляя рассказы немногих уцелевших, можно было восстановить картину трагедии, но нельзя понять чем, руководствовались передние. Они испугались пурги и сделали самое неудачное — побежали вперед. Отсюда важное правило: СТРАШНО — ОСТАНОВИТЬСЯ. Или крикни передним: «Стой! Нужно остановиться!» И идти назад». Может быть, одно из главных умений опытных туристов — умение повернуть назад. Зашли не туда — вернитесь по своим следам! Отстали от группы — стойте на месте и ждите: если вас будут искать — это самое верное решение. Если, конечно, у вас — группа, а не собрание случайных людей. А вот животный инстинкт — бежать вперед в состоянии испуга — нужно подавлять с железной настойчивостью.

ЧТО ОБЩЕГО В ОШИБКАХ «ЧАЙНИКОВ» И «ПРОФИ»?

*Закономерность — повторение случайностей.
(наблюдение)*

Если исходить из предположения, что люди не ходят в горы, чтобы погибать, то, следовательно, большинство ошибочных действий (исключая страх) всегда мотивированны. Хотелось бы выделить два важнейших диалектических мотива аварий в равной степени присущие как новичкам, так и мастерам:

- а) ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА;
- б) ТЩЕСЛАВИЕ

Первый мотив относится к рациональной, второй — к иррациональной сфере человеческого мышления. Для того чтобы авария (за исключением, конечно, стихийный бедствий, землетрясений, молний и т.п.) могла произойти, обязательно наличие хотя бы одного из этих мотивов. Присмотримся к ним поближе — они того заслуживают.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ТЩЕСЛАВИЕ

«В тяжелом походе Вадим Петрович в присутствии своих сыновей полностью подчинялся руководителю во всем. Сначала тот удивлялся, а потом понял Вадим Петрович показывал сыновьям, что надо быть выше мелкого тщеславия»

А. Кузнецов «Восхождение»

Горам, в отличие от людей, незнакомо стремление быть признанными другими. Им трудно понять, почему во-он та гора более престижна, чем эта. И почему, хотя в горном братстве все равны, но некоторые — «более равны», чем другие. Вы не задумывались, что заставляет людей злословить и сплетничать? Демонстративно игнорировать самые разумные требования? Почему желание прослыть счастливым, умным для некоторых важнее самого счастья и наличия этого самого ума? И почему легче бывает отказаться от выгоды, чем от прихоти? Да что там от выгоды — порой и от жизни! Своей или чужой. Сложно первым сказать коллегам, что вот именно уже здесь желательны организаторы страховки — смеяться будут. И все продолжают играть в игру под названием «Ух, ...сегодня пронесло».

...В начале восхождения группа шла тяжело. Плонув на дневной план, поддавшись просьбам большинства, руководитель решает стать на бивак пораньше на скальном острове посреди снежного склона — кулуара. Явных признаков опасности не было. Тем не менее, как только была расчищена площадка и поставлена палатка, один за другим над ее коньком просвистели два внушительных «чемодана». Горы порой шадят нас, посылая предупреждения. Какие действия предпринимает руководитель? Снимает палатку и ... начинает готовить бивак в трех метрах от прежнего. Потому что, наверное, это трудно, признаться в собственной ошибке. И только тогда, когда другой авторитетный участник озвучил настроение «масс» репликой «Я здесь ночевать не буду!!!», только после этого начался переход на более безопасное место. У руководителя нашлось мужество понять свою неправоту. Впрочем, самые разумные доводы мы отказываемся воспринимать, если оппонент — не авторитет. Ведь это ущемляет наше драгоценное самолюбие.

...К вечеру группа туристов выбирается в ледопаде на сравнительно сносное место. Правда, одна из предполагаемых площадок под палатку оказывается как раз под ледовой аркой из ледовых глыб. Увидев это, участница группы решительно заявляет руководителю с опытом нескольких горных «пятерок»: «Я здесь ночевать не буду!!!», на что слышит: «Много рассуждаешь! Будешь ночевать, где скажут!». Думаете, руководитель сам не видел опасности? Несколько часов спустя, когда лагерь уже был разбит, произошел обвал ледовой арки и палатку с находившимся там участником полностью заваливает льдом. Медэкспертиза показала: смерть наступила мгновенно. Наверное, руководителю стало немного легче, когда он узнал, что в тот момент в горах были подземные толчки. Но другая-то па-

латка, чуть в стороне от потенциально опасного места не пострадала!

...Передовая связка начинает все больше и больше отклоняться в сторону, подрезая снежный склон. Конечно, так оказывается короче, но ведь участник связки слышал и читал, что это может быть опасно:

— Эй, командир, по-моему, мы не должны так ходить!

— Да много ты, умник, понимаешь! Да я ...надавать лет так хожу!

Конец реплики сопровождается характерным уханьем снежной доски... Признаюсь: эта «лавинная история» — единственная, придуманная автором из походных наблюдений в роли как участника, так и — руководителя: не было у нас лавины. И только потом, в Форуме нашел: «... У меня тоже была трагедия, когда инструктор прокопал траншею, подрезавшую доску. И погибла девушка, единственная, кто в том дурдоме понимала, что такое лавина. Остальные перли как бараны — ведь впереди инструктор (сами знаете, разряды — в Фанах, галоши по теплым скалкам, снег — только в холодильнике)».

Эти примеры, помимо прочего, иллюстрируют, что не всегда мужичаном следует гордиться своей логикой. Руководителям групп, как и всем людям, свойственно допускать ошибки, выбирать неоптимальный путь и т.д. Справедливости ради следует сказать, что опытные руководители не совершают серьезных ошибок. Но напряженность в группе начинает нарастать, если руководитель не хочет признавать свои мелкие, но досадные оплошности или проявляет необоснованную грубость. Между тем, существуют волшебные слова, восстанавливающие не только мир, но и авторитет руководителя. Ему нужно суметь раньше, как можно раньше сказать группе: «Кажется, я был не прав». В крайнем случае — дать понять поведением свою неправоту. Проверено неоднократно. Убежден: те из руководителей, кто изначально не готов ради безопасности группы наступить на горло собственному самолюбию — не имеют морального права руководить.

Проявления мелкого тщеславия в горах — отнюдь не удел руководителей. Всегда ли бесplatно шоу — конфликт между руководителем и участником группы с не меньшей практикой — это поиск истины, а не выяснение отношений «А ты кто такой!?!». Неподчинение, заносчивость, шапкозакидательские настроения, нескромность в полной мере относятся и к участникам.

Приэльбрусье, группа новичков сделал радиальный выход на «Песчаные гостиницы», тем же путем по знакомой тропе спускается на лед. Бол. Азу. После обхода «бараньих лбов» обнаружилось, что два отставших участника стали обходить их с другой стороны. Руководитель останавливает их криками, услышав которые один из них поворачивает назад и присоединяется к группе. Другой участник проигнорировав команды руководителя, продолжил спуск прямо через «бараньи лбы». Два участника подошли снизу возможно ближе к скалам и вновь потребовали его возвращения назад, на тропу. Бесплезно! Срыв и падение в глубокий рантлюфт с водой. Поиски спасателей, начатые через 2 часа, не дали результатов...

Горные туристы героически штурмуют свой первый 2Б-перевал. «Напоминаю, как правильно крепить буры», — начинает руководитель. «Да знаем мы, знаем!», — обрывают его участники. Один

из «знатоков» выходит на всю веревку вверх и уверенно заворачивает бур в зафирнованную линзу: «Страховка готова!». Первая же попытка нагрузить перила приводит к их вырыванию и травмированию участника.

Не менее «знающие» совершают восхождение простейшим маршрутом на Главный Домбай:

— «Августин, мой милый Августин...» Нет Вань, ты глянь: где они спусковые петли-то оставляют, а еще — аль-пи-нис-ты! Гы-гы!

— Хе-хе! И не говори! Да здесь же ногами запросто спуститься!

Проходит несколько часов, «не альпинисты» успешно достигают высшей точки Западного Кавказа, но — погода меняется! Начинается снегопад, скалы покрываются льдом. И тогда «асы» ПОНИМАЮТ, зачем на 45-градусных скалах нужны спусковые веревки.

К сожалению, утрата способности посмотреть на себя со стороны не сразу (да и не всегда) поддается лечению. Имеется и такая категория руководителей, которых обвинения в гибели участников задевают меньше, чем обвинения в некомпетентности и неопытности. Особенно, если у субъекта имеется «железный» аргумент — положительная личная практика. Как заметил тот же М.Отуотер: «У меня было достаточно ошибок, чтобы удержать свое самонаименование на разумном уровне. Дело в том, что лавины помимо всего прочего, учат скромности». И не только лавины. Жаль только, что цена за обучение скромности оказывается порой слишком высокой.

ОСТОРОЖНО—УСПЕХ

Если вы с оптимизмом смотрите на горы — это еще не означает, что горы с оптимизмом смотрят на вас.

Представьте двух отруководивших (отучествовавших) примерно одинаковым числом походов (восхождений) людей. У первого формально не было ни одних спасработ. У другого — допустим, имели место тяжелое ЧП и одни спасработы. Вопрос: кто из них в опытнее и насколько? Если исходить из логики, то первый должен быть примерно в 1,5 раза более квалифицированное. Вас, читатель, ничего не смущает в таких логических построениях? Ответьте сами себе: положительный или отрицательный опыт заставил вас ДУМАТЬ О БЕЗОПАСНОСТИ? Не приучает ли нас логика видеть не правду, а то, что привыкли, ожидаем, хотим увидеть? Убедить даже обычного человека с положительным опытом в необходимости самокритического осмысления своих действий очень непросто. А уж гении, заигнорированные своими успехами, значительно чаще, чем обычные люди, склонны уверовать в свою непогрешимость. «Логично» не связываться на ровном открытом леднике — трещин быть «не должно». Когда со временем это оказывается не так — «логично» идти вторым по следам — не провалишься. Или в лыжах: площадь опоры гораздо больше — «логично»? Пока однажды не убедишься, что проваливается идущий след в след и третьим и четвертым. Затем «логично» будет идти уже в связках, но — как удобнее. Вот ведущий связки делает несколько шагов и уходит с головой в трещину. Вж-и-и-к — веревка пропиливается в снежной подложке тонкую борозду и тот оказывается десятью метрами ниже и в стороне от провала в полной темноте! Потихоньку потрескивают гнилые нитки на давно не проверяемой «системе»

— без всякого рывка. И обнаруживается, что до сих пор не было настоящей страховки и опыта — только имитация! И — появился ОПЫТ, основанный на памяти о тех часах и минутах, которые ты провел в трещине. Но — только опыт хождений по закрытым ледникам!... Лет двадцать назад турист с опытом походов 6 к.с. руководил несложным походом студентов на Зап. Кавказе. Увидев большое бревно, по которому надо переходить горный поток, одна участница сказала, что ей страшно. Тогда руководитель достал веревку и дал команду остальным удерживать ее внатяг вдоль бревна. На первый взгляд все сделано было правильно. А что делает человек, которому предлагают пользоваться перилами? Правильно — грузит их. А веревка при нагрузке все больше отклонялась от бревна и на его середине девушка сорвалась в воду. Спасти ее не удалось...

«Ну ты представляешь, а нам говорили, что сванов надо опасаться! Мы вот верхами обходили с юга ГКХ и со сванами-пограничниками повстречались. Отличные ребята! Просто отличные! Они даже нашим девчонкам рюкзаки помогли нести, как джентльмены» — рассказывал один руководитель. Через год цирк того же ледника пересекала другая группа туристов. Только перевал был повыше и посложнее, чтобы избежать встреч с «пограничниками».

— Смотри, Джумбер, — «нарушители!» И пообщаться не желают. Жалко, далеко.

— Это тебе бичо, — «далеко». А я вот тот красный анорак и отсюда достану!

— Что-то я сомневаюсь!

— Ах, ты мне не веришь?!... выстрел оказался метким.

Несколько лет назад на этом сайте была опубликована статья о лавинах, автор которой, будучи замруководителя, описывал достаточно опасную ситуацию при прохождении сложного перевала в районе ледника Иньльчек: «зрелище падающей лавины здесь не редкость, к нему БЫСТРО ПРИВЫКАЕШЬ. Но по этим «зрелищам» надо стараться реально оценить опасность этого явления. Вот сошла еще одна, по кулуару слева. На нее не обращают внимания, но у меня в душе появляется смутная тревога не от самого факта схода лавины, а от того, по КАКОМУ кулуару она сошла. Это самый обычный кулуар, не особенно крутой, — такие мы часто используем при подъеме на перевалы. На Кавказе и Памире таких пройдено множество и без особого риска. А здесь ... Меня очень тревожили явно просматривающиеся отрывы снежного пласта в верхней, гребневой части склона. Ниже снег не держался из-за большой крутизны. Было ясно, что на переходе лед-снег этот самый снег очень непрочен». Однако часть группы и руководитель считали, что «надо ломить» — узнаваемый вариант В.А.балакова образца 1936 года. Ну подумаешь, ведущий тогда едва не уехал на зыбком снегу, ну подумаешь, спустил на группу парочку небольших лавинок. Ну, погнулись буры после лавинок-оползней. Но перевал-то в конце-концов — пройден! Не в этом ли положительном результате крылось агрессивное нежелание участников похода признать мысль автора, что не все тогда делалось правильно? Выдержала бы точка страховки рывка, если бы крепилась в снегу? Так бы ее тщательно готовили нацеленные «ломить»? Может быть, начинать поход, пусть даже высшей категории сложности, с первопрохождения определяющего перевала —

тактически безукоризненно при планируемых пяти первопроходах ЗБ к.с. (с запасными обходами не ниже 3А)? Реально ли было пройти намеченного за отмеренный срок? Если мы собираемся ходить в горах долго, искать ответы на подобные вопросы необходимо.

В тех же местах в далеком 1964-м, при попытке проложить новый маршрут на Хан-Тенгри с севера, уже под самой вершиной на подобном «просто» снежном склоне оказалась группа альпинистов. Передовая связка еле успела зарубиться, когда на нее обрушилась лавина: «Рядом с нами бесшумно обрываются в пропасть ее остатки. Обойти склон негде: скал нет... Впереди Игорь пытается наметить след ледорубом, и тотчас слева от него с шуршанием устремляется вниз большой снежный пласт. Новая лавина. Насколько это возможно, быстро выходим с Вилей наверх; перегиб где-то рядом, но нет ни льда, ни скал. Страховку не организовать. Может все обойдется? А если нет?... Ставка слишком велика. Нужно быстро принимать решение. Мы не картежники. Рисковать жизнью можно, только спасая жизнь других. Вряд ли кто-нибудь поймет, как это тяжело. Не уверен, что и все ребята поймут сейчас решение. Но они поняли, и медленно, все время оглядываясь, мы уходим вниз». Эти слова принадлежат будущему руководителю первой советской экспедиции на Эверест Е.И.Тамму.

Ну-у, это ж совсем другая ситуация, скажет читатель, загнипозитурованный авторитетами. А может — другая культура горовосхождения? Ведь руководитель вовсе не был уверен, что участники разделяют его мнение, но дисциплина — есть дисциплина. А через несколько дней пятёрка из «второго эшелона» под руководством К.Кузьмина прошла таки злополучный участок и достигла вершины: сильные ветры и многочисленные лавины резко изменили обстановку.

Десятки лет альпинисты при восхождении на «безобидный» пик Ленина пользовались удобным, но не совсем безопасным местом в центральной части «сковородки» на 5300 м для промежуточного лагеря. Лавины со склонов останавливались задолго до лагеря. К ним ПРИВЫКЛИ. Но горы — постоянно меняются. И однажды снежно-ледовая обстановка оказалась такой, что откололся гигантский кусок ледового панциря, покрывающего северный склон пика и с километровой высоты обрушился на лагерь. И в одночасье погибли 43 альпиниста. Сложно найти другую катастрофу такого масштаба. Было ли такое развитие событий непредсказуемым, непрогнозируемым? Конечно, не обладая даром предвидения, точно указать время обвала — дело безнадежное. А вот оценить вероятность опасности — можно. Был июнь — период с большим количеством снега и повышенной опасностью схода лавин. Вогнутая горная основа над лагерем способствовала накоплению снежно-ледовых масс. Наличие такого большого количества людей в промежуточном лагере может свидетельствовать о том, что ранее непогода и осадки «держали» восходителей внизу. А затем на несколько дней установилась жаркая солнечная погода. Начали ли сходить лавины? Скорее всего. Добавьте сюда еще месторасположение лагеря и предположение о том, что на лагерь МОГУТ СОЙТИ ЛАВИНЫ становится вовсе не беспочвенным. Но такие робкие голоса интуиции скорее всего заглушались неотразимым громкоговорителем «А РАНЬШЕ ТУТ ВСЕ БЫЛО НОРМАЛЬНО!» Чего же суе-

тятся? Вон и остальные группы стоят, и раньше тут стояли... Американские психологи проводили эксперимент: на людном перекрестке ставили человека, уставившегося в небо и фиксировали процент прохожих, обращавших на это внимание. Так вот: когда «провокаторов» становилось 5-6 человек, то примерно половина прохожих тоже начинала изучать небо, а когда ставили десяток статистов — движение на улице практически останавливалось.

Популяризатор семейного туризма В.Симаков упоминает: «Вечером поставил палатку на краю луга — у чистой речки, на мягкой травке, под красивым развесистым дубом. Ночью случилась гроза. Она запомнилась: ветром сорвало полиэтиленовую крышу, пришлось выскочить под ливень, чтобы укрепить ее. Ясным утром над палаткой повисывала чечевица, почти все было идеально. Года три спустя мы с Верой оказались на том же лугу. На месте «моего» дуба стоял обгорелый пенёк. Прямое попадание молнии!... Наглядный урок науки о биваках был нам преподан в Домбае. Это был еще старый, патриархальный Домбай. На «диком поле» было тесным — тесно. Пришлось ставить свой «дом» в стороне, на неудобном, лысом, неровном пятачке. И палатку-то растянуть по-человечески было невозможно: мешал болшущий камень, зарывшийся в землю выше по склону. И на этом месте нас застала мощная гроза. Через десять минут после начала ливня весь лагерь на поле был затоплен. Два ручья, которые обтекали «наш» камень(а заодно и нашу палатку), сливались в один стремительный поток, и он впадал прямо в ближайшую от нас палатку. Групп двадцать терпели бедствие. Наша палатка оказалась единственной, не пострадавшей в тот вечер... Легко понять, почему с некоторой пор я начинаю искать место для бивака с геологической разведки». Поскольку на биваках мы проводим около половины времени в горах, поэтому никакие соображения удобства не должны стоять выше безопасности. Никакие.

Недавно в Интернете появилось: «... взойти в составе тура на гору, да еще летом и с юга — это как-то «не круто». Экстремалы идут зимой! Встретить Новый год на вершине Европы — последний писк! Но и летом тоже можно устроить себе необычное восхождение, если пойти на Эльбрус с севера и, что называется «с корабля — на бал», без акклиматизации, что мы и сделали. Правда, надо признаться, что обстоятельства заставили, но ведь зачастую так оно все и происходит, почти случайно». Еще с утра «экстремалы» были в городе, в обед — на 2500м, к вечеру добрали до Сев. Приюта (ок. 3850м): «Русские гиды советуют нам одеть все теплое, что есть. С удивлением узнают, что уже завтра утром мы собираемся на вершину.

— Без акклиматизации???

— У нас нет времени.

— ??? !!! Удачи!

...Вечером стандартно болела голова. Надеюсь, что за ночь немножко акклиматизируюсь». В шесть утра «экстремалы» выходят на восхождение: «В этом году идется намного тяжелей». С чего бы это? ах да: «необычное восхождение» заказывали — уплачено. Тем не менее в 16.00 две трети состава группы достигают вершины. Спуск (тоже, естественно, без веревки) проходит удачно. Автор сообщения снабдил его ремаркой: «Никого не призываю к скоростному восхождению на Эльбрус, просто мы почувствовали, что это можно сделать, имея

за плечами некоторый горный опыт, и хорошую физическую подготовку). Кажется, можно и поздравить ребят, но поздравлять — как раз и не хочется. Они даже не поняли, КАК им повезло и СКОЛЬКО, воодушевленных их примером решат, что так ходить — можно. И главное, чтобы им теперь не говорили — всё это НЕ БУДЕТ ЗНАЧИМО ПО СРАВНЕНИЮ С «ОПЫТОМ».

Хочу привести один пример о том, КАК воспринимаются советы. Вот группа молодых туристов решила штурмовать в январе Эльбрус. Правда, все же решили проконсультироваться перед выездом:

«Мы идем зимой уже в 3-4 раз; были походы в зимних Карпатах с -30 0 без лыж, до 2А к.с., все успешно, по предварительному плану. На Эльбрус все ходили летом... У нашего плана есть очевидная слабая сторона — мало времени на все:

1 день-приезд в Азау, тренируемся, последним вагоном — на «бочки» ;

2 день — рад выход на Приют или Пастухова;

3 день — рад выход на Пастухова, заброска;

4 день — до седла со всем бараклом;

5 день — Вост. вершина и по погоде до 3800.

6 день — вниз и Нальчик. Если погода плохая, то есть два дня запасных».

На что автор данной статьи отвечает: «Странно, что вы находите время и средства на такое мероприятие, а вот заложить запас времени на надежную акклиматизацию и непогоду — увы. Если бы так поступали организаторы коммерческих туров — это хоть понять можно: формально они обязательства выполняют, то, что вы не поднялись — это не их проблемы. Но вас-то результат интересует! Хочу предложить вам надежный график акклиматизации (следовательно — и восхождения) хотя бы потому, что акклиматизация на высоте может оказаться важнее погоды:

1 день — Терскол — обживание на пол. Азау

2 день — рад выход на «Мир» (3500)

3 день — ночевка на «Мире»

4 день — обед на «бочках» — ночевка на «Мире»

5 день — рад выход на 4200 — ночевка на «бочках» (3800)

6 день — рад выход на Пастухова(4700)

7 день — рад выход до 5000- ночлег на 4200

8 день — перенос лагеря на 4700

9 день — попытка подъема на В.Эльбрус

Единственный недостаток плана — топтание на одном месте. Поэтому на первые три дня можно сделать радиалку в соседнее ущелье. Добавьте сюда еще хотя бы 3-4 дня запасных и ... с Богом. Не говоря о повышении шансов восхождения, вы не «наступаете на грабли» ночевка на первой реальной опасной для жизни высоты 4400± 100м ранее шестого дня — периоду перестройки к ней организма. Можно на 4500м ночевать и ранее — но всегда имеется риск срыва акклиматизации. Да и холодная адаптация требует около недели. Пожалуйста, будьте с этим осторожны!» После похода от группы приходит следующая информация: «Все было замечательно. По приезду стояла прекрасная погода. В первый день мы полдня тусовались в Азау, потом заехали до «Мира» и пешком до «бочек» за 2,5 ч. Вроде не сдохли, но три рюкзака отдельно вытащили на «бочки». На второй день — рад выход до 4400м и назад на «бочки». Третий день — перебрались на 4200м и рад выход до Пастухова, даже немного выше. Самочувствие у всех вечером

(каждым вечером) хреновое, но утром, после разминки — все ОК. Четвертый день — испортилась погода, явно надолго. Обидно, но внизу все видно. Пошли на Хотю-Тау. Фирн, сугробы. Трещины засыпаны, но иногда видно. Назад дошли только по компасу и своим следам: видимость 20 м. Ночью, на шестой день у одного участника — непрерывный кашель, лежать трудно, задыхается. Посадили, накормили «колесами». С утра — «молоко», ветер; повели вниз. Ноги у больного заплетались — все как по-бумаге — отек легких. За 2 часа довели до «бочек», а там от канатки с провояткым до Азау...». Трагедия не состоялась только потому, что и участники и руководители заранее были ознакомлены с симптомами и действиями при отеке легких и отеке мозга. Извлечен ли урок из случившегося, если реализовывать планируемое (пока не согнала непогода с 4800) продолжила двойка — руководитель и всего один участник? А он и не мог быть извлечен, раз все остались живы!

Почему, когда болит голова — это «стандартно»? Почему успешным считается выход на вершину не всей группы, а только части? Почему «выползти» на последнем издыхании в промежуточный лагерь на «семьдесятых» — это и есть «акклиматизация», а не элементарное ее нарушение? Ну а заболевание и сход в начале маршрута кого-нибудь из участников — это только его «неподготовленность»? У В. Солоухина в «Прекрасная Адыгене», описано посещение альпинистского кладбища в Ала-Арче: одного убило камнем, двое погибли в лавине, а двое умерли от перегрузки и высоты 4600! Двое из пяти — 40%. Полагаю, дело не только в «сердечной недостаточности» или «высотном потолке» — в тактике.

Году в 89-м одна группа туристов участвовала в Казбекиаде под девизом: «Казбек за три дня!»: метеостанция 3700 — плато 4200 — вершина 5030. План был выполнен, но ночью на четвертые сутки у одного участника на плато начался кашель. Ему повезло трижды: руководитель, подрабатывавший на «скорой», заметил это и кашель ему — не понравился. Был сыгран подъем и начался спасработы. Ночной спуск до метеостанции был сравнительно прост; дальше к транспортировке подложился люд со станции. Заболевший потом вспоминал: «Тащат, значит, они меня и «развлекают» бедами:

— Ну, как, Юр, думаешь, успеем мы?

— Да вряд ли. Эт уже не жилец!..»

— А чего ж несем?

— Авьс повезет.

Этo язык у нас сложный, а люди — они простые. Можно, конечно, делать ставки при умирающем но, наверное, при условии, что он же и будет их принимать. Той группе повезло: сбросить в течение суток 1000м высоты — это уже заполучить 50%-е шансы на спасение. НО не прощe ли не попадать в такие ситуации?

Когда-то опытный и осторожный руководитель успешно и грамотно провел поход высшей категории сложности на Памире. При этом он, по его же словам «весь поход тихонько старался удерживать от неосторожных действий немного бесшабашно настроенную свою группу». Но очень трудно привить группе осторожность, если все складывается гладко. Почти невозможно.

— Лавины на Памире? Я вас умоляю!

— Высота опасна? Ну, может на 7000 или 8000 м что-то и опасно, а мы вот по 6000 только что не

бегали! Такие или примерно такие впечатления остались у тех участников. Одного из них я видел через год, когда он руководил «четверкой»: сильный турист, вот только показался самоуверенным, что ли? Еще через год, руководя сложным походом на Тянь-Шане он получил лавинный опыт, подрезав снежную доску и навсегда оставшись в ней с напарником. Другой участник того успешного памирского похода погиб несколькими месяцами ранее уже с четырьмя своими участниками на майском Эльбрусе. Он ведь собирался акклиматизироваться к Эльбрусу, а не к «каким-то 4500м»! И именно ночевка на этих «4500» на третий день приезда в горы вывела людей из строя. Но, нарушив главное правило горороскождения, мы порой скупуплезно начинаем соблюдать второстепенные: «Нельзя двигаться в условиях плохой видимости(непогоды, ночью)». А лежать и умирать «в условиях плохой видимости» — это по каким правилам??? Кому-то покажется некорректным проводить сравнение между этой Эльбрусской трагедией и трагедией 1974 г на Ленина. А между тем общего очень много. Оба руководителя сознательно вели группы наверх в условиях непогоды. Женская команда вышла на траверс и ночевку(!) «семьдесятячника» с не очень надежной акклиматизацией 5500 — туристы ночевали совершенно неакклиматизированными без надлежащего снаряжения и продуктов в неудобной пещере на 4500м. Уже через несколько часов после выхода на Ленина у одной из участниц началась вьюта — точно также довольно скоро вышел из строя один из туристов. И в обоих случаях руководители или «не видели», или не хотели признать этот факт. Главный вывод из данных трагических историй как раз и состоит в том, что независимо от погодных условий, времени суток, если группа или хоть один участник находится в критической ситуации, можно и должно идти вниз! Иначе: отсиживаться наверху можно, если резерв сил не снижается. Уважаемые руководители! Если вы не готовы морально заранее сходить с самой дальней точки маршрута в самых неблагоприятных условиях, спросите себя: зачем я туда иду? Ну зачем?..

Ну хорошо, пусть положительный опыт отчасти может приводить к ЧП, скажет недоберчивый читатель. А из какой личной практики исходят новички, попадающие в аварии? Но разве отсутствие отрицательного опыта не есть практика успеха? Именно из нее — и исходят и поступают так, как удобнее. Потому что мероприятия по безопасности далеко не всегда подразумевают удобство. И перед глазами у них есть примеры более «опытных» товарищей. В книге П. Лукоянова «Безопасность в чрезвычайных ситуациях зимних условий» приводится статистика гибели в лавинах в лыжных походах с 1975 по 1990 г.г.: НИ В ОДНОМ СЛУЧАЕ ЗА 15(!) ЛЕТ В ГРУППАХ ОТ 1-ПО 6 К.С. НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ЛАВИННЫЕ ЛЕНТЫ. Дело видимому не только в лентях, а в том, что склон оценивали «нелавиноопасным» или полагались на «авось пронесет». И высокая смертность в горах от казалось бы, не столь распространенных, как другие бедствия, лавин объясняется не только их масштабами. Тот опыт — реальный опыт знакомства с лавинами — часто оказывается и последним. Не верьте своему положительному опыту! Доверяйте интуиции и правилам: за каждое из них заплачено не одной человеческой жизнью. Пожалуй, единственная польза положительного опыта — помощь в выпутывании из экстремальных ситуаций.

Кстати говоря, если внимательный читатель еще раз обратится к примерам из предыдущей главы, то он почти во всех случаях может обнаружить кроме тщеславия и нескромности мотив положительного опыта.

ЧТО ТАКОЕ ДИСЦИПЛИНА И ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН РУКОВОДИТЕЛЬ

«— Я для себя давно решил — дисциплина важнее опыта.

— Хм. А я своим говорю — думайте своей головой»

«Только не надо сравнивать альпинистов с детьми. Они взрослые люди, могут отвечать за свои действия и понимают, что любое восхождение связано с риском для жизни»

(из высказываний на Форуме)

Вот об этом понятии стоит поговорить. Однажды на Памире в сложном походе руководитель подвел группу к подножию высокого перевала. Снежная обстановка ему не понравилась и он дал указание для бивака отрыть пещеру — могут быть лавины. «Ну надо- так надо, лавины — так лавины!» С шутками-прибаутками участники отрыли просторные пещеры. А ночью над лагерем прошла большая лавина... Без чрезмерных усилий туристы откопали вход, почти ничего из снаряжения не было утеряно, но... желание продолжать поход у них пропало напрочь! А им же ясно сказали, если они сами не заметили: «зарываемся от лавин, место — плохое». Почему же тогда, до лавины никто не взбунтовался? Не потому ли, что туристы с опытом походов высшей категории сложности СОВЕРШЕННО НЕ ПОНИМАЛИ НАСКОЛЬКО ВЕЛИКА МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНОСТЬ. И при этом каждый из них, наверное, считал себя готовым к таким мероприятиям, ведь так?

Можно обучить человека определенной системе понятий, но нельзя заставить человека ЗАХОТЕТЬ ИХ ПРИМЕНИТЬ. Человек всегда решает сам, что есть что, и что применить к себе. На одном из тыловых советских военных заводов изготавливали боевые отравляющие вещества. Работали там преимущественно девушки и молодые женщины. Смертность жуткая — более 2-3 месяцев мало кто проработывал. Но одна работница проработала до конца войны и прожила еще несколько десятков лет. Когда ее спросили, как ей это удалось, она ответила: «Так ведь в регламенте было предписано находиться ВСЮ СМЕНУ в противогазе. Вот я по 8 часов его не снимала. Тяжело, конечно. А девчата на перерывах, выйдя из цеха — снимали. Ведь сразу-то никто не умирал». (Вам, читатель, этот случай не напомнил опыты американских психологов?)

Что же такое дисциплина? Подчинение руководителю? Вот группа туристов движется по протяженным ледовым полям, причем руководитель не организовал связки и позволил части группы идти самостоятельно, а сам решает срезать путь обхода «авангарда» и тянет оставшихся в другую сторону без организации страховки на короткий, но крутой участок, где можно улететь. Кто нарушает дисциплину? Можно ли при этом требовать ее с других? Поверят ли участники в ее необходимость, если требования дисциплины будут избирательны и необязательны для некоторых? А ведь руководитель — тоже член коллектива. И если речь и идет о подчинении, то о подчинении индивидуальных интересов — групповым. Несовпадение

представлений о целях и способах их достижения рано или поздно приводит к антагонизму между участниками и руководителями. Чаше всего он возникает, когда руководитель воспринимается как проводник, штурман группы и — не более. А это — глубокое заблуждение. «Задача и искусство руководителя — не столько провести группу по маршруту, сколько завершить его с живыми и, желательно, здоровыми участниками. Слагаемыми этого искусства являются: знание гор, знание людей, умение ПРЕДСКАЗАТЬ развитие процессов и умение ПРЕДВИДЕТЬ случайные события, запускающие эти процессы. Объект, который приходится изучать и управлять руководителю — это ЛЮДИ В ГОРАХ. Типичная ошибка начинающих руководителей заключается в их повышенном внимании ко второй компоненте этого объекта при забвении первого — людей. Учитесь видеть своих участников! Учитесь читать в их глазах! И НЕ НАДЕЙТЕСЬ, ЧТО ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ БУДЕТ ПРОИЗНЕСЕНО ВСЛУХ!» (А Лебедев, «Наличие начинающим руководителями»).

Но можно ли вообще «предвидеть случайные события»? Если постоянно стремиться отслеживать и анализировать предыдущие и настоящие события, поведение и состояние каждого участника (и себя), то прогноз наперед становится возможен и более точен с годами. В книге А.Бермана «Юный турист» приводится пример искусного руководства. Автор, будучи подростком, не успел разнести до похода новые ботинки: «В первый же день, еще по дороге от Ходжоха до Гузерипля, я почувствовал, что натираю пятки: ботинки ерзали по ноге и давили. Я затянул их, что было силы, но все равно чувствовал, что пятки трет. Узнав о моих натертых пятках, руководитель группы устроил в Гузерипле дневку. И вот началась работа над моими ботинками. Жесткие швы легонько били молотком на специально изготовленной деревянной «лапе». Потом ботинки замочили в воде, потом их два часа сушил на ногах парень, ноги которого по форме и размеру были схожими с моими. А я в это время лечил пятки. Во второй половине дня мне тщательно заклеили потертости, надели две пары шерстяных носков, туго затянули на ногах еще влажные ботинки. Я ходил в них по ровной дороге, на подъем, под гору. И так, не снимая их с ног, высушил их окончательно. Уже под вечер мои ботинки начали пропитываться жиром. На следующий день с утра группа опять не вышла на маршрут. Я возражал, говорил, что и с натертыми пятками могу идти. Но меня не послушали и опять заставили ходить, наращивать ботинки, которые становились все удобнее. Только после обеда мы, наконец, вышли, но дважды за остаток дня меня заставляли разуваться и проверять пятки».

Ну и что? — скажет скептически настроенный читатель. С новичками действительно надо возиться, а уже более опытные сами должны отвечать за себя! Если вы так считаете, то рано или поздно ваши участники начнут подставлять вас, как руководителя, а вы, соответственно — их. Большинство вступающих на стезю туризма и альпинизма знакомы два полшутливых правила:

П.1. Руководитель всегда прав; П.2. Если руководитель не прав — см. П.1.

Однако это усеченная форма правил, а полная должна выглядеть так:

П.1. Руководитель всегда прав, потому что несет ответственность за все;

П.2. Если руководитель не прав — см. П.1, потому что даже если на нем нет непосредственной вины в случившемся, ответственности с руководителя никто не снимает. Быть руководителем, возможно, приятно, но это так трудно — отвечать за жизнь доверившихся тебе людей. Не спешите в руководители!

И тем не менее, даже опыт пребывания в роли руководителя далеко не всегда «вправляет мозги» этим же лицам в роли участников. Почему? Да потому, что сознательная дисциплина не вытекает из сознания! Представьте: руководитель потребовал от вас на тропе надеть каску и перейти на бег. Как вы отреагируете? Правильно, назовете это ма-размом. И далеко не все выполняют это требование. Так где же ваша «сознательная дисциплина»? Может быть, интуиция подсказала руководителю, что сейчас вот с этой скалы сорвется камень (пусть даже к счастью этого не случилось). И нет у него времени объяснять, ПОЧЕМУ и ЗАЧЕМ. Да и не поверите ему, ведь так? А вот за священное право не делать лишнего телодвижения, мы будем стоять насмерть. У нас найдется не один час свободного времени доказывать, почему мы не можем найти нескольких минут выполнить то, что просит руководитель. Ведь здравомыслящими мы считаем только тех людей, которые во всем с нами согласны. А «сознательной», в отличие от «ступой» дисциплины — подчинение только НАШИМ «разумным» требованиям. Сознательной же является то, в чем сам человека успел убедиться, то есть — практика. А как отмечалось выше, положительная практика способна сыграть с нами злую шутку. Из сказанного напрашиваются некоторые рекомендации, как можно лечить недисциплинированность отдельных лиц.

Кто-то, несмотря на все запреты, продолжает браться при лазании по скалам за «живые» камни? Специально находите для такого самые сыпучие скалы и пускайте там с надежной страховкой. Пусть обязательно уронит на себя несколько камней — так «дойдет» быстрее. И ему и зрителям. Кому-то не понятно, почему нельзя соваться в горный поток? Специально загоняйте такого в стремнину (при надежной веревочной страховке). Пусть събьет несколько раз с ног, пусть нахлебается воды. Приобретет такой человек (и зрители) неизмеримо больше. Чтобы воспитать уважение к акклиматизации — вытаскивайте сомневающихся на второй день пребывания в горах на 4000 м, переночуйте, попробуйте подняться еще на 700-1000 м выше и — срочно «просквозите» к вечеру вниз. И так — во всем остальном. Кроме, конечно, неконтролируемых лавин, камнепадов и т.п. Время, потраченное на моделирование аварийных ситуаций, всегда окупается (где бы только его найти???) . Потому что именно так приобретается ОПЫТ и ДИСЦИПЛИНА.

Дисциплина — это и форма достижения общей цели, и мера безопасности. Для достижения одной цели нужны одни дисциплинарные нормы, для достижения другой — совсем иные. Следовательно, дисциплина не может не быть гибкой и умный руководитель не станет злоупотреблять своей властью. С другой стороны, дисциплина — не только одно из правил хорошего тона участника но, прежде всего, достоинство, завоевание конкретного коллектива. А это уже — не что иное, как команда. Иначе: КОМАНДА- ЭТО СОЧЕТАНИЕ ДУМАЮЩЕГО О БЕЗОПАСНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ГРУППЫ, СОЗНАЮЩЕЙ НАСКОЛЬКО ВЕЛИКА НОША РУКОВОДИТЕЛЯ. Такой руководитель

обязательно побеспокоится о надлежавшей доходной подготовке группы. В команде руководителю нет необходимости повышать голос и «командовать». Все понимают друг друга с полуслова. Правильно делают те руководители, которые задолго до выхода на маршрут посвящают каждого участника во все нюансы восхождения. Потому, что дисциплину делает не руководитель, а «критическая масса» согласных с «правилами игры» членов группы. Большая «критическая масса» без проблем ставит на место зарвавшегося участника. И напротив, никакие усилия руководителя не приведут к желаемому, если он в меньшинстве, в изоляции. «Критическая масса» группы, как правило, резко уменьшается при разделении, сокращении группы, особенно несхоженной. Например, в группе из двух человек несогласие одного автоматически будет означать распад дисциплины: 50%-ное согласие — не «критическая масса». Такие ситуации надо предвидеть и заранее просчитывать. Иногда возникает необходимость доукомплектовать группу для не очень сложных маршрутов по объявлению. Объявление можно вывесить в январе-марте, но обычно раньше мая — никакой реакции. А основной поток желающих появляется за месяц — две недели до выезда. Неужели не знали, не видели, не интересовались раньше? Если даже и так, то где гарантия, что такая категория «пассажиров», ничего не вкладывающих в «общий котел» будет соблюдать дисциплину? Нет, человек всегда ценит только то, во что сам вложил усилия, заботу, душу. Уважаемые руководители! Если вы видите, что еще задолго до наиболее сложного участка маршрута в группе имеются проблемы с дисциплиной, или боитесь, что вас могут не послушать — спросите себя: «зачем продолжаю маршрут и кому я делаю одолжение?».

Дисциплина вовсе не лишает участника права «думать своей головой». Всякий участник может и должен высказать свое мнение по тому или иному вопросу; порой такой незаангажированный взгляд может быть очень полезен для руководителя. Руководитель, как и все люди, временами ошибается, иногда входит в ступор и тогда ему просто обязательно приходится на помощь участника. Да и невозможно эффективно управлять без обратной связи. Однажды в майском походе мы оказались запертыми непогодой в снежной пещере на северных склонах Эльбруса. Ситуация была достаточно напряженная: ночью накануне снежная масса игроучи разорвала палатку «High Peak» (не установили круглосуточное дежурство по снегоочистке). Нужно было найти единственно правильное решение. И вклад в его поиск участников оказался не меньше, чем руководителя. Сбросив в пурге 2000 м высоты, вскрыв не меньше полсотни трещин и преодолев перевал, к часу ночи мы дошли до коша, тепла и воды. Целями и невредимыми... А имеет ли участник на маршруте ПРАВО НЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ РУКОВОДИТЕЛЮ? Дисциплина не должна быть слепой. На мой взгляд, это допустимо только в двух случаях:

1) имеется реальная угроза безопасности группе или одному из ее членов (в т. ч. — и руководителю);

2) отказ руководителя от участия в спасработках.

ЗАЧЕМ НУЖНА В ГОРАХ ДРУЖБА или ТРАВМЫ, КОТОРЫЕ МЫ НЕ ВЫБИРАЕМ

«Парня в горы тяни, рискни...»

В.Высоцкий

Риск — благородное дело. Особенно когда ты знаешь, ЧТО ожидает вас в горах, а друг — нет. И подготовленность ваша на голову превышает возможности друга. И, соответственно, шансы загнуться в горах явно не в пользу друга. И нет теперь ни бывшего медицинского контроля, ни былых запретов — все на собственный страх и риск. Почему бы не потянуть в горы его, своего приятеля (или родственника). Только вот ради чего? Дружба намного точнее проверяется не трудностями. Способны ли вы искренне порадоваться, что ваш друг более удачлив? умен? материально обеспечен лучше вас? женат на красивой девушке? Если так — вашему другу очень повезло. Если бы при этом способны не только оказывать другу услуги, но и принимать его помощь — ему повезло вдвойне! Ну а все-таки: зачем нужна ли в горах дружба? Что за вопрос! — воскликнет возмущенный читатель. Еще как нужна! Для товарищеской выручки, поддержки и всего такого... В самом деле? В таком случае все те, кто не являются вашими друзьями, но оказались рядом на маршруте — нехорошие люди, которые бросят вас в трудную минуту? А вы — соответственно их? Или все же, для того, чтобы проявить мужество, благородство вовсе не обязательно быть чьим-то другом? Следовательно, дружба на маршруте нам нужна для другого: комфортности, удобства, общения. С другом можно быть естественным, а это так здорово! Но достаточно ли этого?

Один м.с. по горному туризму предпочитал ходить только с друзьями и с друзьями их друзей. И вот сначала на одном маршруте после неожиданно сложного перевала в полушоковом состоянии сходит неподготовленная участница с сопровождающим. Затем, в другом походе, собравшем после большого перерыва старых друзей, с друзьями их друзей происходит смертельное травмирование камнем давно не тренировавшегося участника: «схоженная» группа на самом деле оказалась несхоженной. Самое примечательное, что когда в поход собираются друзья, то руководителю как бы и неловко заставлять, требовать от них полной отдачи. А друзья этим и пользуются: манкируют под благовидным предлогом тренировки, тянут до последнего со сбором снаряжения. И на маршруте могут себе позволить то, что чужой, но исполнительный участник никогда бы не позволил.

Часто со студенческих лет формируется группа друзей-единомышленников, которую объединяет любовь к горам. Год от года растет мастерство, более сложными становятся цели. Но вот начинается взрослая жизнь. Работа, семья, дети, проблемы с отпусками, дополнительными заработками. Не у всех оказываются равные возможности заниматься любимыми горами. Увеличивается разрыв в уровне горной техники. И рано или поздно возникает дилемма: либо продвинутые друзья жертвуют сложными маршрутами ради старой дружбы, либо... рискуют, как минимум, не пройти сложный маршрут, когда берут явно не «тянувшего» друга (родственника). Примеров таких — предостаточно. Так, в грузинской экспедиции на Победу 1961 года М.Хергани настоял на включении в число траверсантов своего друга-тезку М.Хергани — младшего. За плечами у друга — Эльбрус, а вокруг — еще

много людей с гораздо большим опытом, которые много месяцев готовились, мечтали. Нет, не только поэтому та экспедиция закончилась трагически: идти на траверс такой горы после одного акклиматизационного выхода под 6000 м — явно недостаточно. Но за свой каприз М.Хергиани заплатил тяжелейшими спасательными работами и отказом от вершины.

Еще одна из набивших оскомину Эльбрусских историй. Группа туристов долго уговаривала знающего по турклубу с большим стажем сводить их на Эльбрус. Уговорила. И вот, после подготовки друзья успешно поднимаются на высшую точку Европы. А на спуске попадают в суровую непогоду. Кто-то умудряется сломать руку, кто-то — кошки. Видимости почти нет, но руководитель понимает, что надо идти вниз. И тут все красивые разговоры о дружбе закончились: «Ты иди, а мы не можем!» (подтекст: «это тебе — надо, а мы — никому ничего не должны»). И ничего тому не оставалось, как попросить «друзей» попытаться сделать пещеру. А самому — вниз. Часа через полтора блужданий дошел до Приюта 11. Там как раз спасатели:

— Мужики, выручайте! Там наверху моя группа погибает!

— Мил человек! Да через два часа в такой погоде любой человек превратится в сосульку. Уж мы-то знаем. А трупы...их сподручнее потом, когда распогодится стаскивать...

Двое суток провел руководитель на Приюте, пока не отступила непогода. История умалчивает, сколько при этом было выкурено сигарет. Ему повезло: все участники оказались живы. Стоп-стоп, скажет вдумчивый читатель: а может руководитель спасая свою шкуру, просто-напросто бросил группу? Один нюанс: после этого случая в горы он ходить перестал. Навсегда. Отсюда, кстати, еще один вывод для руководителей: отправляясь лично за помощью вниз, хотите вы этого или нет, но вы изначально оказываетесь в двусмысленной ситуации.

Однажды автор этой статьи повел дружную, но недостаточно дисциплинированную группу на траверс Эльбруса. То ли эйфория от успешного прохождения ранее горного похода 4 к.с., то ли — пренебрежительное отношение к Эльбрусу имело место. Факт остается фактом — мне не удалось переломить отношение группы к подготовке и дисциплине. И на маршруте, обнаружив признаки недисциплинированности, я не послушал своей интуиции и не прекратил маршрут, боясь испортить раз и навсегда отношения с группой. Зато группа не сомневалась, чего и сколько класть в рюкзаки, как одеваться и в чем спать. Я не придал тогда большого значения фурункулам одного из участников и недооценил опасность высоты 4500м. В результате, несмотря на радиальный выход на 3-й день на 4000, ночевку на 4-й день на 3700, ночевку на 5-й день на 4200, ночью шестого дня на 4500 участник с фурункулами заболел: тяжелая перильная работа с грузом привела к срыву акклиматизации. Второй раз я не послушал своей интуиции и начал спуск больного по перилам только с утра. К вечеру нам удалось сбросить только полкилометра высоты — там трудный рельеф. Да и вес участника под 85 кг. Чуда не произошло: на следующий день на 3850м заболевший умер от отека мозга... Могла бы его спасти встретившаяся ниже незнакомая группа туристов? Исходя из расчета времени — вряд ли. Но умирающий бы знал, что существует горное братство и взаимовыручка. Вместо этого руководитель

встретившейся группы вначале -увильнул под благовидным предлогом от помощи, а я — не проявил надлежащей решимости заставить его. За что снова был наказан: направленный позже замначальником КСС в помощь спасателям, несущим тело, тот человек перво-наперво занялся... видеосъемками спасработ... Впрочем, такие люди слишком неинтересны, чтобы озвучивать их имена и адреса.

Что касается дружбы в горах, то я убежден: чем сложнее и выше маршрут, тем меньше стоит руководствоваться дружбой, а больше — дисциплиной и квалификацией. Чтобы не приходилось потом объяснять родителям (женам), почему их мальчика (мужа) -нет, а ты, его лучший друг, «делавший все правильно» — жив. И уж если собрались на сложный маршрут друзья-приятели с большой практикой, то вначале соберитесь за столом и вовремя, еще до выезда заранее оговорите все правила Игры.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Вот мы и добрались, читатель, до конца статьи. К сожалению, никто из тех, кто связал свою жизнь с горами не может быть застрахован от самого непоправимого. И именно ОСОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ТЫ РЕАЛЬНО МОЖЕШЬ УМЕРЕТЬ ВОТ ИМЕННО В ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ заставляет нас ДУМАТЬ О БЕЗОПАСНОСТИ: принимать заранее соответствующие меры, организовывать страховку, брать аптечку, обеспечивать резерв времени, сил и прочее, прочее. Если согласится, что авария для оказавшихся в ней — неожиданна, а действия, приводящие к ней — осознанны и мотивированны, следовательно — ГЛАВНОЙ ПРИЧИНОЙ АВАРИЙ И ЧП ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОТСУТСТВИЕ ЗНАНИЯ О ГОРАХ И О СЕБЕ. Знание же заканчивается там, где начинается ВЕРА и САМОУВЕРЕННОСТЬ. Вера в свою опытность, в знания о понимании гор, вера в то, что технически простой участок не опасен и т.п. ПОТОМУ ЧТО ВЕРА, ЛИШЕННАЯ СОМНЕНИЙ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗНАНИЕМ. И не важно, сколь долгий промежуток времени продолжалось это не-знание: минуту или год. Позволили мы себе расслабиться на легком участке или дали себе поблажку задолго до выхода на маршрут. Рано или поздно придется платить по счетам. «Я все время нахожусь в состоянии чего-то неучтенного» — вспоминал в свое время руководитель первого успешного зимнего восхождения на Мак-Кинли. Не это ли состояние помогает нам избежать ЧП?

Хроника несчастных случаев, поисковых и спасательных работ за 2007 и начало 2008 года

Говор В.В., г. Новосибирск, ЗМС, вице-президент ТССР, инструктор международного класса, доцент НСУ

1. Трагедия на лыжном маршруте III категории сложности с красноярскими туристами.

11.02.07 г. группа спортивных туристов состояла из семи человек. Руководитель — Вячеслав Попов, 1963 г.р., имел опыт высотных восхождений, участвовал в туристских спортивных походах пятой и шестой категорий сложности, совершил восхождение на пик Хан-Тенгри (6995 м) в Центральном Тянь-Шане. В состав группы входили: Сергей Булгаков, 1983 г.р., Евгений Шведов, 1985 г.р., Александр Михайлов, 1984 г.р., Аюна Санжиева,

1977 г.р., Александр Беляк и Антон Есипенко, 1985 г.р. Один из пос. Шушенское, Красноярского края, остальные – из г. Красноярска. Погибли руководитель группы Вячеслав Попов, Аюна Санжиева, Антон Есипенко и Сергей Булгаков.

Маршрутные документы группы оформлены в соответствии с Правилами. Маршрут утвержден МКК Красноярской краевой федерации туризма. Группа официально зарегистрировалась в контрольно-спасательной службе г. Абакана. Подготовка участников лыжного похода была соответствующей для прохождения заявленного маршрута третьей категории сложности.

Несчастный случай произошел на спуске по замерзшему водопаду, в более чем 100 км от турбазы «Снежный барс», которая находится на небольшом левом притоке реки Большой Он. Четверо сорвались на льду при спуске и упали с высокого замерзшего водопада. Позже трое спустились к пострадавшим, и оценив обстановку, приняли решение: один остался с пострадавшими в тайге, а двое ушли к ближайшей телефонной связи, которая была на турбазе «Снежный барс», чтобы вызвать спасателей. Они шли 2 дня по тайге. 13 февраля, после 16 часов прошедший первым турист сообщил о происшествии спасателям. Дальше в прессе появились самые невероятные истории. О «не зарегистрированной группе альпинистов, путешествующих на свой страх и риск и сорвавшихся с гребня». Такая информация могла попасть в прессу только через МЧС.

Подробности трагедии: дня спуска с замерзшего водопада в скалы были забиты два крюка, соединенные петлей. В момент начала спуска руководителя группы один из крючьев вылетел, а второй остался, однако рывка хватило для срыва руководителя и еще 3 участников, находившихся в момент начала спуска руководителя без самостраховки в зоне спуска. Так как оставшиеся в живых трое участников в момент срыва руководителя и трех участников только подошли к месту трагедии, то они увидели только последствия срыва: вырванный крюк и висящую во втором крюке веревку. Живых свидетелей трагедии нет. Можно только предполагать, что было первично: выскакивание крюка под нагрузкой или срыв руководителя, вызвавший вырывание крюка, сбрасывание участников освободившейся веревкой или их попытка удержать начавшего спуск. Однако, вызывает недоумение заявление для прессы руководителя спасателей о том: «... что группа не встала на учет». И предположение, «... что наличие хотя бы одного средства связи дало бы возможность избежать «подобного трагического исхода...». Спасатели добрались до места происшествия только 15 февраля. При этом возникает вопрос, так что же нам показывали по центральному телевидению 13 и 14 февраля?

Группа была зарегистрирована в спасательной службе в г. Абакана, в спасслужбе, имеющей зону ответственности в районе похода. Что не там зарегистрировались? И опять возникает вопрос связи. Кто и когда информировал спортивных туристов: какие каналы используют МЧС, и какие есть возможности связи с ними по этим каналам? Какие можно использовать для этого радиостанции? На спутниковую связь денег у спортивных туристов пока нет, а тяжелую дальнюю радиостанцию или радиомаяки дополнительно к походному грузу физически не унести.

Беда не приходит одна... После похорон красноярских спортсменов, собравшим более 300 че-

ловек, президент Красноярской Краевой федерации спортивного туризма вернулся домой в свой деревянный коттедж, который ночью загорелся от короткого замыкания. Спасая жену в огне погиб человек, ранее победивший одну из самых страшных форм онкологии. Скорбим и выражаем глубокие соболезнования родственникам и близким погибших.

2. На курорте «Красная Поляна» 04 марта 2007 г. В районе Сальмовского цирка, в хребте Аибга, в районе 4-й очереди канатно-кресельной дороги, сошла лавина, есть жертвы: погиб десятилетний мальчик из Туапсе, предположительно, еще три человека (горнолыжника) могут остаться под лавиной. На горнолыжный курорт «Красная Поляна», где после схода лавины под снегом могут остаться люди, направлены три группы спасателей из трех регионов: Кубани, Адыгеи и Сочи, около 50 спасателей. Ночью они прибыли к месту инцидента. 05 марта продолжились поиски людей, которых, по словам очевидцев, накрыло лавиной. На месте ЧП работают порядка 140 человек, 5 единиц спасательной техники, 5 кинологических расчетов. Вероятно, что под завалом больше никого нет, но спасатели руководствуются словами очевидцев, поэтому параллельно с поисками проводят активный опрос во всех близлежащих отелях, не пропал ли кто из постояльцев. О пропавших людях никто не заявлял, но спасатели допускают, что под лавиной могла остаться, к примеру, семья, исчезновения которой никто не заметил. Потому работы продолжают. Учитывая, что «Красная Поляна» готовится к зимним Олимпийским играм 2014 г, то здесь и по этому несчастному случаю разгорелись страсти. По факту гибели ребенка прокуратура Сочи возбудила уголовное дело. Предположение – трагедия произошла из-за экономии. Начальник пресс-службы Южного регионального центра МЧС РФ считает, что трагедии можно было избежать: потому, что ранее компания «Альпико сервис», эксплуатирующая канатную дорогу, несколько раз отказывалась от услуг МЧС, специалисты которого обеспечивали бы безопасность горнолыжников. В частности, организовывали дежурные посты, постоянно проводили мониторинг метеословесий и состояния склонов, еще более оперативно проводили спасательные работы. Но, по его мнению, пока на туристах предпочитают экономить. Несмотря на трагедию в «Красной Поляне», туристы не отказываются от поездок на этот горнолыжный курорт. «Брони не снимаются», – констатировали представители турфирм.

3. В крупной автомобильной аварии на территории Алтайского края 08.06.2007 г. погибли туристы-водники из Барнаула, Удмурдии и Челябинской области. В аварии на трассе Барнаул – Бийск столкнулись КамАЗ и два микроавтобуса: ГАЗ-322132 и «Мерседес». Среди пассажиров «Газели» погибли четыре человека. Пятеро пассажиров госпитализированы, трое из них находятся в очень тяжелом состоянии. Водитель «Газели» от госпитализации отказался. Водитель КамАЗа находится в тяжелом состоянии, он госпитализирован в Новоалтайскую центральную больницу. Один из 11 человек, находившихся в микроавтобусе «Мерседес», который принял на себя наибольший удар в аварии выжил. Остальные 10 пассажиров погибли. Все они возвращались со сплава в Республике Алтай. Шестеро – жители удмуртского города Воткинска, один – из Челябинской области. Власти Ал-

тайского края связались с Удмуртией. Возможно, 10 июня charterным рейсом тела погибших будут доставлены на родину. Администрация края примет все меры, чтобы встретить и разместить родственников туристов, погибших в аварии. Как отметил вице-губернатор Алтайского края, такой крупной автомобильной аварии в Алтайском крае не было как минимум 20 лет.

4. При переправе через р. Аккем (правый приток р. Катунь) 21.06.07 г. в 14-30 часов на конном маршруте споткнулась лошадь у туристки Томиловой Юлии Сергеевны, проживающей г. Бердск, Новосибирской области. В результате она упала с лошади в реку, и ее унесло вниз по течению. Она входила в состав группы турфирмы. Поиски туристки силами группы и проходящих туристов, результатов не дали. В этот же день группа сообщила об произошедшем в ПСП «Аккем», спустилась к концу «Нижнего ущелья» и утром продолжили путь в пос. Тюнгур, Усть-Коксинского района, откуда 22.06.07 в 21.30 часов по телефону связались с дежурным АРПСИ в г. Горно-Алтайске. 22.06.07 г. в 09.00 на поиск с ПСО «Ак-Кем» отправлены 3 человека совместно с местным населением и специалистами из турбазы «Высотник» (пос. Тюнгур) в составе 7 человек. Итого в поисковой группе 10 человек с лошадьми. Директор и сотрудники турфирмы «Братья Говор» только 27.06.07 рано утром вернулись из Горного Алтая, где силами общественников и инструктора-проводника еще ведутся поисковые работы местного проводника (коневода) Виктора Тадырова и доставили в Бердск тело погибшей туристки Юлии Томиловой. (Жительницы г. Бердска, 34 года). Инструктор-проводник будет находиться в районе поиска до прекращения поисковых работ силами местных проводников-коневолов и жителей.

Хроника событий, выясненная в ходе разбора несчастного случая: 21 июня от 14-00 до 14-30 произошел несчастный случай при переправе на коне через реку Аккем, когда Томилова Ю.С. упала в воду и была снесена течением. При попытке оказания ей помощи, местный коневод-проводник Виктор Тадыров бросился в воду и также был унесен течением.

22.06.07 около 19 часов вечера в офис турфирмы «Братья Говор» позвонила инструктор-проводник Кремер А.А. этого маршрута и сообщила о произошедшем несчастном случае, и что в первый момент поиски Томиловой Ю. и Тадырова В. были организованы силами группы. В результате этого был просмотрен участок реки вниз по течению до ее входа в каньон, но Тадырова и Томилову не обнаружили. После чего инструктор-проводник сообщила в пункт спасателей Аккем, где в это время находились 8 спасателей Горно-Алтайского ПСО, которые начали организовывать поиск. Инструктор-проводник вывела группу в пос. Тюнгур и обратила на арендованном микроавтобусе в г. Новосибирск. Сразу же после получения информации руководство турфирмы связалось с ПСС г. Горно-Алтайска. И получили подтверждение об том, что в ПСС знают о произошедшем на р. Аккем несчастном случае и проводят поисковые работы. На данный момент пропавшие туристы не обнаружены. В турфирме «Братья Говор» было установлено круглосуточное дежурство в офисе.

23.06.07 инструктор-проводник с местными жителями выехали на автомобиле ГАЗ-66 в район поиска («Три березы»). Об этом турфирма сообщила

спасателям. В 16-00, после очередной связи ПСС Республики Алтай с ПСО «Аккем» спасатели сообщили в турфирму, что тело Томиловой Ю. обнаружено в труднодоступном месте ущелья реки Аккем, тело привязано и находится для охлаждения в воде. Турфирма обсудила с ПСС дальнейшие транспортировочные работы: вверх до тропы поднимать на руках силами спасателей и местных жителей, далее по тропе везти на конях до поляны, где может сесть вертолет. После доставки тела до указанного места спасатели связываются с турфирмой, и она организует полет вертолета.

24.06.07 в 14-00 в турфирму «Братья Говор» сообщили, что тело Томиловой Ю.С. было доставлено до обговоренного места и помещено там в воду. Руководство турфирмой был заказан вертолет, вылет которого был назначен на утро 26 июня. Решили, что директор с сотрудниками в ночь выезжает в г. Горно-Алтайск и по прибытию вылетает вместе со спасателями к месту. Задержка с вылетом рейса в этот вечер, обусловлена недостаточностью светового времени для возвращения вертолета с телом в г. Горно-Алтайск и тем, что еще велись поиски Тадырова В. Д., и нужно было провести поисковый облет р. Катунь и р. Аккем. В 22 часа, перед выездом представителей турфирмы в г. Горно-Алтайск и сообщила, что тело Томиловой Ю.С. доставлено в пос. Тюнгур и попросила, чтобы турфирма помогла ей перевести тело в морг пос. Усть-Кокса. Турфирма связалась с ПСС, и спасатели вызвали машину Усть-Коксинской милиции, которая доставила тело в морг районной больницы пос. Усть-Кокса, в сопровождении инструктора-проводника и подруги погибшей. В 22-30 сотрудники турфирмы и директор выехали из Новосибирска в г. Горно-Алтайск, по дороге в г. Бердске забрали родственника погибшей. В г. Горно-Алтайске, в ПСС МЧС Республики Алтай, уточнили все формальности и наметили план действий, дополнительно взяв автомобиль УАЗ, для вывоза тела выехали в пос. Усть-Кокса. Выполнив все необходимые формальности, отправили тело в морг г. Горно-Алтайска в сопровождении родственника погибшей. Директор турфирмы выехал из пос. Усть-Кокса в пос. Тюнгур и договорился там с местными коневодами-проводниками о продолжении поиска В. Д. Тадырова, оставив там для координации инструктора-проводника, как представителя турфирмы. Вернулся в г. Горно-Алтайск, где решил все вопросы по дальнейшей транспортировке, в результате чего 26.06.07 г. тело было доставлено в г. Бердск, где 27.06.07 в 15-00 состоялись похороны.

Особые комментарии к происшествию:

1. На конных маршрутах при движении на конях, выборе пути, тактики движения, способах преодоления препятствий главенствующая роль принадлежит местному проводнику (коневоду).

2. Маршрут не содержит переправ на конях вброд через реку Аккем, кроме ее истока (у Аккемского озера), где практически нет течения и есть лодочная переправа, а также по мосту в нижнем течении реки.

3. Запасной вариант со спуском по ущелью реки Аккем не рассматривается даже в исключительных случаях, из-за наличия осыпи на левом берегу перед узким ущельем с каньоном.

4. Виктор Тадыров, на момент гибели, 15 лет многие годы сопровождал туристские группы в этом районе и был одним из самых опытных, на-

дежных и ответственных алтайских проводников (коневодов).

5. Путевка Томиловой Ю.С. продана Бердским отделением СИАТ, договор с туристкой, заключен там же, страховой полис «Ресо-Гарантии» выписан там же. Руководство турфирмы связывались с страховщиком «Ресо-Гарантией» в г. Новосибирске и г. Москва по страховым выплатам и контролировала процесс до выплаты страховки.

6. Имеется оформленная маршрутная книжка с росписями участников группы о знании правил техники безопасности (ТБ) и росписью инструктора-проводника о прохождении инструктажа по ТБ в турфирме, журнал инструктажа по ТБ с росписями участников группы, инфолисток общий и конный. Текст инструктажа по ТБ на конном маршруте.

В результате разбора выяснилось следующее: что непосредственной причиной гибели туристки Томиловой не установлена в виду выраженного универсального гниения трупа. Вероятнее всего утопление из-за повреждений тела, полученных при его перемещении водным потоком в горной реке. Известно, что она упала с лошади в реку Аккем, отделилась от лошади и на просматриваемом участниках группы участке реки не смогла выбраться на берег. Хотя в какой-то момент наблюдавшие развитие НС туристы отметили, что она поднялась на ноги у берега, но потом упала в воду и поток понес ее дальше. Причиной падения с лошади стало то, что лошадь споткнулась, находясь в водном потоке при переправе через реку Аккем. Переправа проводилась в среднем течении реки Аккем и не входила в утвержденный маршрут.

Местный коневод проводник Тадыров В.Д., организовавший переправу группы и переправившийся на коне первым, услышав крики Томиловой о помощи слез со своего коня, прыгнул в воду и поплыл за Томиловой. На просматриваемом участниках группы участке реки Тадыров туристку Томилову вплавь не догнал и они по отдельности, находясь в потоке воды, скрылись за поворотом, в начале Томилова, потом Тадыров.

23.06.07 Тело Томиловой обнаружили в труднодоступном месте устья реки Аккем. Остатки тела Тадырова были обнаружены в самом конце сентября в древесном зале, находящимся в нижнем течении реки Аккем. По остаткам установить непосредственную причину гибели не возможно. Предположительно утопление из-за повреждений тела, полученных при перемещении его водным потоком в горной реке.

Решение о переправе, выбор места переправы, оценку водной ситуации, способ переправы через реку Аккем в этом месте и порядок движения выбирал и устанавливал В. Тадыров. Инструктор-проводник Кремер Анна в соответствии с установленным порядком движения замыкала колонну. В. Тадыров начал переправу, не дожидаясь сбора всей группы и прибытия, замыкающего колонну инструктора-проводника А. Кремер. В момент начала переправы через Аккем группа существенно отклонилась от утвержденного маршрута и преодолела к этому моменту две переправы, которые также в утвержденный маршрут не входили. Движение по конному маршруту проходило в запланированном графике. На озеро Аккем пришли в планируемое время и здесь большинством голосов приняли «Решение об изменении маршрута». Вместо разведки условий подъема на перевал Кара-Тюрек

сделали две дневки, упустив время на выход из района по пути захода или через более низкий перевал в обход устья реки Текели.

В результате разбора, проведенного МКК выяснилось следующее: 21 июня около 15 часов группа туристов в количестве 7 человек, местного проводника-коневода и инструктора-проводника турфирмы «Братья Говор», совершая конный маршрут III к.с., согласованный с МКК по маршруту пос. Тюнгур – пер. Кузук – руч. Ороктой – р. Тукман – оз. Кильду – р. Текелю – оз. Аккем – пер. Кара-Тюрек – р. Кучерла – пос. Тюнгур подошла к переправе через р. Аккем. Тем самым, изменив утвержденный маршрут. Изменение маршрута не было согласовано ни с турфирмой, ни с МКК, ни с спасателями ПСП «Аккем» и было принято на общем собрании группы большинством голосов на Аккемском озере (т.е. мнения участников группы разделились, но решение было принято).

При третьей, в этот день, переправе через Аккем не далеко от входа в Нижнее устье» конь Томиловой Ю.С. споткнулся, и она упала (возможно, спрыгнула) в воду и её понесло течением. Услышав крики о помощи Тадыров В.Д., находящийся в это время на другом берегу, спрыгнул в воду и попытался догнать туристку вплавь, но на просматриваемом участке реки не догнал и их унесло за поворот, больше их никто не видел. Инструктор-проводник с оставшейся частью группы только подошла к месту переправы. Она на коне переправилась через р. Аккем и обследовала с берега, русло реки до входа в каньон, но Тадырова и Томилову не нашла. Тело Томиловой было обнаружено спасателями и местными жителями. Останки Тадырова были обнаружены местными жителями в конце сентября. Причины смерти Томиловой и Тадырова не установлены из-за сильных повреждений трупов.

Дисциплинарная комиссия МКК СФО установила: что гибель Томиловой Ю.С. и Тадырова В.Д. произошла из-за несчастного случая. Несчастный случай произошел из-за того, что Томилова Ю.С. при переправе через Аккем, когда ее конь споткнулся, не удержалась в седле и отпустила поводья и коня, а так же попытка проводника Тадырова В.Д. оказать ей помощь вплавь. Сопутствующей причиной несчастного случая является несогласованное с МКК, турфирмой и ПСП «Аккем» изменение маршрута, принятое большинством голосов туристов на общем собрании. Косвенной причиной НС стало не поддержание тропы по левому берегу р. Аккем в рабочем состоянии, вынудившее местных жителей проложить ее со сменой берегов с несколькими переправами вброд. Отмечено, что сам Тадыров В.Д. ранее категорически отказывался даже от транспортировки забросок груза вдоль берега р. Аккем на конях, не говоря уж о туристах в запасном варианте схода с маршрута, поэтому турфирмой этот путь, как запасной, даже не рассматривался, хотя за исключением подвижной осыпи перед «Нижним устьем», которая проходит на поводе, на старой тропе других отличающихся сложностью мест нет, тем более переправ. Так как группа дважды успешно преодолела переправы через р. Аккем и к моменту аварии частично преодолела третью, а позже переправились и оставшиеся на правом берегу участники, можно сделать вывод, что уровень воды в реке Аккем в момент аварии не был высоким и что это действительно несчастный случай.

... Начало октября 2007 г. В лесном зале, находящимся в нижнем течении реки Аккем местным жителем найдены останки человека, опознанные по поясному ремню. Это Виталий (известен туристам как Виктор) Джудович Тадыров, который трагически погиб в реке Аккем 21 июня 2007 года в возрасте 45 лет при попытке спасти упавшую с кона в реку туристку. Похоронен на кладбище пос. Тюнгур.

5. При спуске с пер. «Большое Берельское седло» 22.06.07 г. получил травму ноги один из туристов из группы БЮИ МВД, передвигаться способен. Для оказания помощи в 05.00 мск с ПСО «Ак-Кем» вышли 2 спасателя.

Говор В.В.: Интересно, что в Интернете сам «пострадавший» категорически отрицает этот факт. Что это? Попытка объяснит, почему мало спасателей искали на р. Аккем?

6. Происшествия с 09 - 19.06.07 г. в Республике Алтай.

При переходе горной реки Башкауз в Улаганском районе утонула отдыхающая из Новосибирска Валентина Осипова. Ее тело пока не найдено. С начала июля в Республике Алтай случилось девять происшествий с участием туристов, в которых пострадали восемь человек, четверо погибли, четверо пропали без вести и двое спасены.

7. Благополучно завершилась спасательная операция на Алтае 13.07.07 г., где группа туристов спустилась в пещеру «Геофизическая», расположенную в 38 километрах от населенного пункта Сарасы (предгорье на границе Алтайского края и Республики Алтай). В положенное время туристы не вернулись с маршрута и не вышли на связь. Около 13.00 к пещере выехали две группы спасателей, но их помощь, к счастью, не понадобилась: туристы вышли на поверхность самостоятельно. Но страсти накалились, подробности изложены в сборнике.

8. При восхождении на гору Белуха 16.07.07 г. сорвался со скалы руководитель Екатеринбургской группы туристов Алексей Коржавин. Группа туристов из г. Екатеринбург, которая не регистрировалась в ПСС совершала восхождение на в. Белуха через перевал «Делоне». На перевале руководитель группы А. Коржавин сорвался со скалы, получил перелом ребер, сотрясение головного мозга и повреждение позвоночника. Группа спасателей из ПСО «Ак-Кем» в составе 4 человек вышла для его транспортировки от места падения на приют «Томские стоянки», куда садится вертолет. По состоянию на 20 час. 00 мин. (мск) А. Коржавин скончался до прибытия спасателей. Тело Коржавина транспортировано от места падения и находится на приюте «Томские стоянки». 18.07.07 г. тело погибшего Алексея Коржавина доставили вертолетом в г. Горно-Алтайск, где выяснилось, что родственникам придется перевозить тело погибшего до г. Екатеринбург за свой счет, так как Алексей Коржавин до восхождения не прошел регистрацию в Алтайском республиканском поисково-спасательном подразделении. Регистрация необходима для того, чтобы в случае опасности получить помощь в эвакуации. Чтобы иметь возможность вызвать на помощь вертолет, ему нужно было застраховаться в страховой компании, имеющей договор с Алтайским республиканским МЧС. Екатеринбургский турист не заключил никаких договоров, значит, расходы ложатся на плечи родственников. Один час полета вертолета в Республике Алтай стоит около 46 тыс.

руб, на транспортировку тела до г. Горно-Алтайска затрачивается в среднем 3 часа. Выходит, что родственники погибшего должны выплатить МЧС республике почти 140 тысяч рублей за доставку тела только до г. Горно-Алтайска.

9. Всего с начала водного сезона 2007 года в горных реках Алтая пострадали 12 человек из которых 9 человек погибли – сообщения в сети Интернета.

10. В Республике Алтай 18.07.2007 г. при сплаве на рафте по р. Катунь погиб житель Белоруссии. Трагедия произошла на простом участке реки Катунь, в 10 км от пос. Катанда погиб Сергей Булак 1963 года рождения – житель Белоруссии. Тело погибшего было найдено в 200 метрах от места происшествия. Прокуратурой Усть-Коксинского района выясняются подробности случившегося. На одном из сложных порогов произошло опрокидывание рафта, в результате спортсмен погиб, не справившись с течением реки.

Говор В.В.: Сказано, что погиб турист «на одном из сложных порогов» и что странно, но в сообщении указано, что на реке Катунь, нет даже простых порогов. Поселок Катанда стоит на реке Катанда, левом притоке Катунь, в 12 км выше пос. Тюнгур: «Произошло опрокидывание рафта, в результате спортсмен погиб, не справившись с течением реки» Если это действительно произошло в указанном месте, то возникает вопрос, а был ли на нем правильно надет спасательный жилет? И спортсмен ли это? Может это все-таки турист, залпавший деньги местным «проводникам» за сплав по Катунь до устья р. Аккем? Такой сплав по простому участку Катунь проводит одна турфирма и местные «проводники».

Комментарий к информации:

Татьяна: Печально. Ну вот только позавчера (22.07.07 г.) видела, как в районе Усть-Семы рафт перевернулся, вернее, скорее всего его перевернули, и со смехом народ плыл за рафтом, растеряв при этом весла... Чем кончилось, не знаю, но последние два купальщика начали постепенно от рафта отставать. По тому, как один, залез на перевернутый рафт, начал там плясать, было заметно, что народ не совсем трезвый и таким образом развлекается.

Маюг: Не стоит шутить такими вещами. Это вам не на озере, на мелководье. Катунь – единственная река, которая имеет все 5 уровней сложности (Говор В.В.: тут Маюг явно погорячился. Во-первых категорий сложности маршрутов существует – шесть, во-вторых таких рек даже в России много, например, р. Енисей с истоками).

Irenok: Вообще-то Катунь имеет уровень не выше 3-ей категории сложности (Говор В.В.: еще один знаток классификаций спортивных маршрутов! Действительно на Катунь, в зависимости от участков и включенных притоков, есть все категории сложности, включая и шестую. Сложность маршрутов по Катунь серьезно зависит от уровня воды. Не забывайте, что р. Катунь начинается из ледника Геблера, спускающегося с южных склонов массива Белухи и заканчивается (меняет название) в 10 км ниже г. Бийска, а также имеет сплавные притоки: Верхний Кураган, Кокса, Нижний Кураган, Кучерла, Аккем, Аргут с семью истоками, Чуя с истоками, Урсул, Сумульта, Чемал и Бия).

salnikov для irenok: Про третью категорию не правда. Очень сильно зависит от места с которого начинать сплав. С Катуньскими Щёками, которые

находятся по течению выше посёлка Усть Кокса – р. Катунь – пятёрочная река.

11. Группа туристов из г. Кемерово 25.07.2007 г. вышла на берег реки Каир, левый приток р. Аргут. Натянув веревку, первый турист, Артем Квашин, начал переправляться через реку Каир. Во время переправы туриста унесло сильным течением в р. Аргут.

12. Группа женщин-туристов 28.07.2007 г. в составе 6 человек на этом же месте по тропе, подошла к реке Каир и, увидев, натянутую предыдущей группой веревку, одна из туристок начала переплываться. Во время переправы ее унесло течением, при попытке оказать ей помощь унесло еще двух женщин. Без вести пропали: Наталья Назарова, 1970 г. рождения (г. Харьков), 50-летняя жительница г. Москва, 68-летняя жительница г. Самара.

Натянутую веревку через р. Каир и рюкзаки на берегу видели туристы-водники из г. Новосибирска, проходившие маршрут VI к.с. по реке Аргут. Однако, ниже устья р. Каир, во время сплава водники в реке и на берегах ничего не обнаружили. Об этом руководитель группы сообщил в МКК, сразу же по возвращении в г. Новосибирск. МКК передала сообщение в Горно-Алтайскую ПСС. С 04 по 09.08.2007 г. группа спасателей проводила работы по поиску пропавших в устье реки Каир 4-х туристов из двух групп. Спасатели, переправившись через р. Катунь пешком обследовали правый берег реки Аргут от места ее впадения в реку Катунь до устья реки Шавла. Затем на катамаране переправились на левый берег р. Аргут и пешком, осматривая берег, поднялись вверх по течению р. Аргут до устья Каир. Обратный путь спасателей проходил в основном по реке Аргут, поиск шел с воды, при этом осматривались оба берега. На берегу р. Аргут, после того как в ней спала вода, спасатели обнаружили рюкзак, который передали оперативному дежурному Главного управления МЧС России по Республике Алтай для дальнейшего определения его принадлежности. Водным путем спасатели дошли до устья р. Аргут, где она впадает в Катунь, и около 4 – 5 км прошли вниз по течению р. Катунь до автодороги. 11.08.07, в связи с тем, что поиски не принесли ожидаемых результатов, семь спасателей Алтайского края вернулись в г. Барнаул из Республики Алтай, о чём сообщили в пресс-службе МЧС России по Алтайскому краю. Говор В.В.: Река Аргут относится к шест-ой категории сложности, ее может пройти очень ограниченное число специально подготовленных туристов-водников на специальных судах. Помимо сильного течения на реке Аргут имеется ряд сложных именных порогов, кроме того, берега реки в некоторых местах труднопроходимые, но тропы есть.

13. По сообщению от 25.07.2007 г. на Алтае пропали три омские туристки. Поиски трех туристов из Омска, ушедших в поход месяц назад, начаты в Республике Алтай. Женщины, которым по 45 – 48 лет, отправились в пешеходный поход по горным перевалам в Усть-Коксинском районе. 23.07.07 они должны были выйти на работу, однако к этому времени из Горного Алтая в Омск не вернулись. Сослуживцы и родственники обратились за помощью к спасателям устно от сотрудницы Международного выставочного центра «Интерсиб» о том, что группа женщин, состоящая из трех человек в возрасте 45 – 48 лет из г. Омска отправились в

пешеходное путешествие по маршруту от пос. Тюнгур – озеро Аккемское – долина Ярлу – перевал Ярлу-Бочи – перевал Суулу-Боч – р. Суулу-Айры – р. Балтырдаг – р.Аргут – р. Шавла – слияние рек Шавла и Аргут – слияние рек Аккем и Катунь в районе Тюнгура, затем в г. Барнаул. Группа под руководством Кулишкиной Натальи Николаевны убыла из г. Омска 24 июня, без страховки, в АРПСР не регистрировалась. (Говор В.В.: кроме примерного маршрута, содержащего сложные переправы через горные реки, известно, что на работе они должны быть 23 июля, но не появились до 25.07.07 г.). Сотрудники центра «Интерсиб» в МЧС было рекомендовано написать заявление на поиск сослуживцев. 25.07.07 г. в 11.00 мск во время радиосвязи о группе сообщили на ПСП (поисково-спасательный пункт) «Ак-Кем». В течение 25 – 26.07.07 группа спасателей в долине Ярлу и на близлежащих местах возможного размещения туристов наводили справки о них. Дана ориентировка и проверяется достоверность информации через дежурных Усть-Коксинского района и МВД РА. (Говор В.В.: у пограничников, выдающих пропуски на въезд в погранзону можно узнать о прибытии и убытии туристов). 26.07.07 г. в 18.24 мск от ВРИО начальника Главного управления МЧС России по Омской области по факсу поступило сообщение, с просьбой оказать содействие в поиске сотрудницы Международного выставочного центра «Интерсиб» – Кулишкиной Натальи Николаевны и вместе с ней Мельниковой Ольги Васильевны и Дизер Марины. Они собирались посетить 5 энергетических камер по вышеуказанному маршруту (Говор В.В.: маршрутных документов не оформляли, консультаций по маршруту не получали, поэтому вполне могли ошибиться в планировании графика движения и установления контрольных сроков, что в последствии и подтвердилось). В 19.02 мск спасателям позвонил муж Мельниковой О.В. – Кизима Дмитрий и сообщил о том, что из г. Омска группа выехала 24.06. до г. Барнаула по железной дороге, далее на такси до пос. Тюнгур. При себе имели по 10 000 рублей каждая, снаряжение туристское, альпинистского снаряжения у них нет (Говор В.В.: на этом маршруте и не надо), продовольственный запас на 4 недели (Говор В.В.: контрольный срок обычно устанавливают время, необходимое на прохождение маршрута плюс 1 – 3 дня на непогоду и др. непредвиденные обстоятельства), средств связи нет. Родственников и знакомых из числа местного населения в Республике Алтай не имеют. Мельникова О.В. – 1969 г.р. работает в фирме «Родники здоровья» в г. Омске, а Дизер М. – 1972г.р. место работы не известно. После отъезда из г. Омска на связь не выходили. Муж Мельниковой О.В. прислал заявление с подробным описанием и фотографиями женщин по факсу. В поисково-спасательных работах была задействована поисково-спасательная группа АРПСР. 27.07.07 г. в 10.30 по московскому времени на телефон дежурного ГУ МЧС России по РА поступила информация от сотрудницы Международного выставочного центра «Интерсиб» о том, что пропавшие женщины вышли на связь и в данный момент находятся на пути в г. Омск.

14. В Республике Алтай 29.07.07 г. на леднике Мюшту-Айры

(Катунский хребет, район западнее в. Белуха) серьезно пострадал московский альпинист. В ходе проведения альпинистских сборов в ущелье р. Ку-

черла, в районе ледника Мюшту-Айры (район г. Белуха) получил травмы житель Москвы Владимир Кавуненко. (? Говор В.В.: перепутать фамилии это непростительная для профессионалов ошибка). Сигнал о помощи поступил в сезонный спасательный пост «Ак-кем». Спасатели сообщили, что пострадавший получил черепно-мозговую травму и находился в нетранспортабельном состоянии. 30 июля, с помощью вертолета, группы спасателей и врачей он был доставлен в республиканскую больницу в г. Горно-Алтайске. Альпинистские сборы из г. Москвы стоят на контроле в Алтайском республиканском ПСП (поисково-спасательном подразделении) с 19 июля 2007 г. Все участники мероприятия застрахованы в «Военно-страховой компании». Группа совершила восхождение на в. Белуха.

Комментарии к информации: qwert: 72-летний Владимир Дмитриевич Кавуненко является легендарным российским альпинистом. Он начал заниматься этим видом спорта в 1952 году, в 1968 – получил звание мастера спорта международного класса, а в 1987 г. — звание «Заслуженный тренер РСФСР». В качестве тренера он подготовил 48 мастеров спорта СССР по альпинизму. Владимир Кавуненко лично совершил 18 восхождений шестой категории трудности, 48 восхождений 5 категории трудности, из них 22 первовосхождений и 28 – первопрохождений, а также руководил 18 альпинистскими экспедициями (Алтай, Памир, Тянь-Шань, Анды, Африка). В 1973 г. Владимир Кавуненко получил звание «Почетный спасатель СССР», а в 1999 г. — «Заслуженный спасатель России». С 1992 г. по настоящее время он является председателем Исполкома Ассоциации спасательных формирований РФ. В 1970 г. за участие в поисково-спасательных работах в Перу он был награжден правительственной наградой Перу и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, в 1985 г. за многократное участие в спасательных работах в СССР и за рубежом — орденом «Знак Почета», а за 1988 г. за руководство и личное участие в спасательных работах при землетрясении в Армении — орденом «Дружба народов». В 1995 г. Владимир Кавуненко совершил прыжок с парашютом на Северный полюс." И еще — маршрута «второй» категории сложности на Белуху нет. Есть маршрут 2Б категории, самый простой из имеющихся. (Говор В.В.: но не со стороны ледника Мюшту-Айры). Молодцы, москвичи! Встали на учет в поисково-спасательный отряд Республики Алтай, застраховались в «Военно-страховой компании». Только вот беда — как бы вся страховка не пошла на оплату вертолета.

А теперь о том кто же действительно пострадал в этот день. 29.07.07 г. при восхождении на в. Белуха в результате падения получил множественные ушибы многократный чемпион СССР по альпинизму и скалолазанию, доктор физико-математических наук Космачев Олег Семенович. Ранее сообщалось, что «пострадал руководитель сборов Кавуненко Владимир Дмитриевич. По уточненным данным, Кавуненко Владимир Дмитриевич не пострадал, состояние его здоровья не вызывает беспокойств. Приносим свои извинения родственникам и близким Владимира Дмитриевича» Добавим, что, и степень тяжести травм была преувеличенной и не соответствует действительности. 30.07.07 г. Космачев Олег Семенович на вертолете Ми-8 с группой спасателей и врачей службы «Медицины катастроф» был доставлен в республиканскую больницу в г. Горно-Алтайске. На борту вертолета ему

была оказана первая медицинская помощь. В настоящее время после тщательного обследования врачами республиканской больницы состояние Олега Семеновича оценивается как удовлетворительное, он активен, температура тела нормальная, со стороны внутренних органов кроме перелома 8-ого ребра патологий нет. Альпинистская спортивно-просветительная экспедиция под руководством Кавуненко Владимира Дмитриевича стартовала в год 100-летия со дня рождения Сергея Павловича Королева, великого русского ученого, основоположника практической космонавтики. Место проведения экспедиции — трудно доступный район Республики Алтай. Экспедиция началась 19 июля 2007 года, ее цель — отыскать безымянную вершину, высотой около 4000 метров, провести разведку и совершить первовосхождение для того, чтобы, пользуясь правом первовосходителей, присвоить горе имя С.П. Королева. Маршрут экспедиции: Москва — Барнаул (авиаперелет), Барнаул — Горно-Алтайск — пос. Тюнгур (автобус), пос. Тюнгур — северо-западное плечо Южно-Чуйского хребта (вертолет). Экспедиция проводилась под эгидой Российского космического агентства, как одно из мероприятий, посвященных чествованию памяти С.П. Королева. Миссия экспедиции — увековечить имя С.П. Королева, создать ему грандиозный нерукотворный памятник в одном из самых красивых уголков планеты — Горном Алтае. Традиция, присваивать имена таким географическим объектам как горные вершины, сложилась давно. Как правило, это всегда значимые названия, имена — символы. Среди организаторов экспедиции и ее участников альпинисты, которые ранее не раз совершали первовосхождения. При непосредственном активном участии членов экспедиции на картах России появились вершины: «Пик 850-летия Москвы», Пик «2000-летия Христьянства», «Пик Андеррайтеров», «Пик Гумилева», «Пик 60-летия Победы». Возглавляет экспедицию Заслуженный мастер спорта СССР, мастер спорта международного класса Кавуненко Владимир Дмитриевич. В экспедиции принимают участие: Заслуженный мастер спорта СССР, профессор, доктор наук МГТУ им. Баумана Мысловский Эдуард Викентьевич, который в 1982 году, в составе сборной СССР, совершил первое ночное восхождение на Эверест; мастер спорта СССР, многократный чемпион СССР по альпинизму и скалолазанию, доктор физико-математических наук Космачев Олег Семенович. Организацией экспедиции в районе восхождения занимается Председатель федерации альпинизма и скалолазания Горного Алтая, мастер спорта СССР Владимир Дмитриевич Шумилов. Активное участие в подготовке мероприятия принимали выдающиеся деятели отечественной космонавтики: Дважды Герой СССР, летчик-космонавт Савиных Виктор Петрович; Заместитель Генерального конструктора, доктор технических наук, профессор Янко Григорий Константинович; Вице президент корпорации «Энергия» Герой СССР, Герой России, летчик-космонавт Крикалев Сергей Константинович; Дважды Герой СССР летчик-космонавт Иванченков Александр Сергеевич; Заместитель начальника центра подготовки космонавтов им. Гагарина, Герой России, летчик-космонавт Корзун Валерий Григорьевич; Герой России, летчик-космонавт Токарев Валерий Иванович; Герой России, летчик-космонавт Тюрин Михаил Владиславович В состав экспедиции входили альпинисты: Кулинченко Дмитрий

Владимирович – Генеральный директор ЗАО «Малакут Ассистанс»; Кириленко Михаил Владимирович – исполнительный директор ООО «Рослес Ре»; Нилов Владимир Леонидович – заместитель генерального директора ООО «Промтекс-Ориент»; Романов Евгений Дмитриевич – начальник управления агентских продаж Страховой группы «Уралсиб»; Романова Наталья Евгеньевна – Президент общества иностранных студентов университета г. Чаттануга США; Рыбаков Сергей Николаевич – заместитель начальника управления агентских продаж Страховой группы «Уралсиб»; Павлова Лидия Николаевна – начальник отдела урегулирования убытков Страховой группы «Уралсиб». Поддерживает проведение экспедиции Ассоциация спасательных формирований РФ. Генеральный партнер и Генеральный страховщик экспедиции Страховая Группа «СОГАЗ» Партнеры: Перестраховочное общество «Находка РЕ», ООО «Рослес Ре», Страховой брокер «Оукшот», сервисная компания ЗАО «Малакут Ассистанс».

15. При сплаве по Нижней Катунь в Республике Алтай 30.07.07 г. погиб директор Томского филиала ОАО МТС Геннадий Заря. 1 августа. В Томске в 11.00 состоялись похороны. Геннадий Заря был в отпуске и отдыхал в районе пос. Чемал. Приобрел пилетку на однодневную водную экскурсию.

Комментарий к информации из сети Интернета:

Гость: А инструкторы там на что? Это какая-то русская рулетка получается. Нет, на сплав я больше не пой. И близких не пушу.

DbnЭтот e-mail защищен от спам-ботов. Для его просмотра в вашем браузере должна быть включена поддержка Java-script : Скорей всего это несчастный случай... как-то был в «отстойнике» близ «Парской охоты», ходил на водопад «знаменитый» (Говор В.В.: Камышлинский), и там видел, в каком состоянии «рафтеры» ездят... Люди, профессионально занимающиеся данным видом спорта, никогда не садят «за руль» нетрезвыми...

Z: Это смотря где сплавляться. А вообще для сплава надо быть трезвым, и готовым к любому повороту событий.

Я: Вы знаете, все были трезвые. Поразило то, что сделано минимум, чтобы избежать трагедии. Не спасли ни жилет, ни каска. В таких местах, должны быть разработаны специальные способы спасения. Сигнальные ракеты, ведь лагерей вдоль Катунь много и прийти на помощь можно достаточно быстро. Аптечка, для оказания помощи на воде. Инструктаж, как правильно оказывать первую помощь. Спасатели, которые должны курировать эти места. Это можно сделать даже за счет той же компании, которая организует рафтинг, особенно около опасных мест. И конечно, такие опасные пороги только для профессионалов. О 4 категории сложности порога мы узнали, оказавшись уже на месте. (Жигарев О.Л.: сложность препятствий, в частности порогов, определяют категорией трудности. Категорией сложности – определяю сложность всего маршрута). Это очень страшно, когда поднимают на борт человека, переворачивают его лицом вверх, и ты знаешь того, кто тебе очень дорог. И уже ничего не можешь изменить. Помните, что в этих местах до ближайшего селения несколько десятки километров. Что связи нет. Машин нет. И вы, отправляясь с женой, с мужем, с детьми, любимыми вами людьми рискуете самым дорогим, что у вас есть. Что касается инструкторов, то они должны быть профессио-

налами, а не просто «классными», «рисковыми» ребятами.

16. Гидродельтаплан 31.07.07 г. упал в р. Катунь с высоты 300 метров из-за отвалившегося крыла. На этом гидродельтаплане разбился подросток из Республики Корея, купивший воздушную экскурсию. Расследованием ЧП в Чемальском районе Республики Алтай занимается Барнаульская транспортная прокуратура. Оперативно-следственная группа прибыла в район происшествия 2 августа. Гидродельтаплан «Авиахим-гидро», относящийся к классу сверхлегкого воздушного судна, принадлежит жителю г. Барнаула, который «подрабатывал» на нем, оказывая услуги туристам, желающим посмотреть на местность с воздуха. Пилотом этого судна является тренер детской юношеской спортивной школы г. Барнаула. 31 июля около 19 часов 40 минут он принял на борт самолета подростка из Республики Корея 1992 года рождения и поднялся с ним в небо. Спустился 10 минут после взлета у самолета разрушилось крыло, и с высоты 300 метров воздушное судно упало в Катунь. После падения пилот самостоятельно выбрался из кабины и удерживался на плаву. Пассажира остался в кабине и не подавал признаков жизни. Спустя некоторое время выбраться из воды помогли туристы-водники с проплывавшего рафта, после чего пилот был доставлен в Чемальскую центральную районную больницу, где врачи диагностировали – закрытый перелом левого бедра, тупая травма живота. Труп пассажира направлен в морг г. Горно-Алтайска. В этот же день по факту нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, повлекшего по неосторожности смерть человека, барнаульской транспортной прокуратурой было возбуждено уголовное дело (ч. 2 ст. 263 УК РФ). Напомним, что в прошлом 2006 году упал в Телецкое озеро и утонул гидросамолет «Корвет», погибло 3 человека. Причина – человеческий фактор.

17. Река Башкаус – гибель при срыве со скалы екатеринбургского каякера и его поиски (собрано и восстановлено по материалам многочисленных публикаций).

1 августа (30 – 31 июля) 2007 года в Республике Алтай в ходе прохождения водного маршрута по р. Башкаус в конце «Нижнего ущелья» потерялся 28-летний турист (каякер), телевизионный оператор, из г. Екатеринбурга Андрей Еремин. Информация об этом поступила спасателям 1 августа от руководителя незарегистрированной у спасателей и незастрахованной, добавим еще не имеющей оформленных маршрутных документов, группы туристов, состоящей из 15 каякеров. Группа проходила водный маршрут VI категории сложности по р. Башкаус от пос. Каракудук до устья р. Чебдар. В ходе сплава один из участников – Андрей Еремин побоявшись проходить очередной порог, решил двинуться по суше (у него была портативная рация) от устья реки Кызылгых, притоку реки Башкаус и, естественно, отстал от группы каякеров (или сознательно отказался от сплава, чтобы выходить пешком из ущелья, оценив свои возможности, как каякера в условиях дождевого паводка, но, как оказалось переоценил свои скалолазные возможности). Группа забрала его каяк и продолжила сплав. Последний раз Андрей вышел на связь с группой по рации, переправившись через реку Кызылгых 30 июля. На следующий день 31 июля, группа, за-

кончила прохождение Нижнего ущелья, вышла устью р. Чебдар к автодороге и, не дождавшись Еремина, отправилась в район Центр Улаган отсюда по телефону руководитель сообщил о происшедшем спасателям МЧС Республики Алтай. Получив сообщение, спасательная служба МЧС начала поисково-спасательные работы. В поисках в Улаганском районе были задействованы шесть человек, но поиски такими силами на сложном рельефе результатов не дали и их прекратили в связи с тем, что дальнейший маршрут очень сложен для прохождения и требует специального горного снаряжения и плавсредств. (Говор В.В.: Неужели спасатели не знали куда едут и соответственно не оснастились?). К поискам на этом этапе планировалось подключить вертолет, но МЧС прекратило поиски, так как группа была не зарегистрирована, у Андрея нет страховки, и, поскольку вертолет некому оплачивать, его не посылают. Друзья каякера, собрались в г. Екатеринбурге и приняли решение выезжать на его поиски. Организовывал первую группу добровольцев друг Андрея – Антон Художник. Они настояли на возобновлении поисковых работ силами спасателей и собрали деньги на вертолет. Из г. Екатеринбурга отправилась первая группа из восьми человек во главе с Антоном Художником. К поискам друга Андрея, вполне логично, сразу же намерены были подключить вертолет и хорошо представляли, что там неудобное для посадки вертолета горное ущелье, но все равно вертолет надо было поднимать, хотя бы для поиска. Если поиски с вертолета не увенчаются успехом или закончатся деньги, то они настраивались искать пешком. Андрея без вертолета ищут уже неделю, и пока безрезультатно. Шансы найти его живым специалисты оценивают 50 на 50. (Говор В.В.: если исключить несчастный случай, то прецеденты успешного выхода из «Нижнего ущелья» были, поэтому шансов выйти было гораздо больше, тем более что было известно место и направление выхода). Но вертолет спасатели задействовали только после приезда его друзей на Алтай. Наконец на Алтай прибыли друзья Андрея – восемь человек, часть из них отправится к месту, где последний раз видели Андрея, на машине. (Говор В.В.: на машине можно подъехать только началу и к концу Нижнего ущелья реки Башкаус, этого слишком мало). Добровольцы решили обследовать территорию пешком. К концу недели им на помощь придут еще 20 друзей – добровольцев. Тем временем начали поиск сотрудники МЧС и Антон Художник – на вертолете, который наконец-то был привлечен для поиска. Отметим, что вертолет был направлен на поиски только тогда, когда приехали друзья Андрея и оплатили аренду летательного средства, так как группа, от которой отбилс каякер, была не зарегистрирована и не застрахована. Уже на 3 часу работы вертолета, с воздуха спасатели заметили лежащим на одной из алтайских скал человека, похожего на Андрея Еремина. Антон Художник предположил, что Андрей находится без сознания, так как сильно вымотан, и был уверен, что друг жив. Вероятно, он поднимался на скалу, но, скорее всего, его силы истощились, и он потерял сознание (Говор В.В.: странное предположение. При подъеме на скалу сознание не теряют. Его теряют только при срыве со скалы, после соответствующего удара). После обнаружения и определения места нахождения лежащего без сознания на скале человека, встала задача, как поднять его. Приземлиться и даже завис-

нуть здесь привлеченный вертолет не смог. Рельеф местности в этом месте очень сложный. Высадка на место происшествия затруднена из-за крутизны ущелья и обилия деревьев. Работать здесь может только вертолет Ми-8, но у МЧС его сейчас нет. Как выяснили друзья Андрея, такие вертолеты на тот момент вообще являлись редкостью на Горном Алтае. Пришлось возвращаться, отметить место на карте для поиска вертолета Ми-8. Вначале выяснили, что Ми-8 есть в УВД Кемеровской области, даже договорились, что он полетит на поиски, но воспользоваться им не удалось, так как начальник главка вначале заявил, что погода нелетная, а затем – что вертолет на ремонте. (Говор В.В.: возможно, это правильное решение, потому что еще не зажила рана от потери группы сноубордистов и экипажа военного вертолета, не летавшего ранее в алтайских горах). Друзья Андрея не могут найти вертолет МИ-8, с помощью которого им удалось бы добраться к скале, где лежит их друг. Они обращаются к спасателям г. Новосибирска и г. Барнаула, чтобы задействовать их вертолет (и выясняют, что у спасательных служб МЧС юга Сибири вообще нет вертолетов и спасатели используют арендованными или заказывают у лесоохраны рейсы).

После обнаружения Андрея, в 10 утра к месту, где он лежит, вышла группа спасателей, но идти далеко и путь технически очень сложный, поэтому маловероятно, что спасатели придут на место в этот день. При этом если бы к скалам, где находится Андрей, был отправлен вертолет МИ-8, то удалось бы сэкономить много времени. Между тем, Андрей уже, как минимум, сутки находится в бессознательном состоянии, но его друзья уверены, что он жив. В МЧС России заявили, что они в курсе ситуации, и спасатели на месте делают все возможное для спасения туриста. Службы МЧС принимают решение о высадке группы спасателей с имеющегося вертолета на более дальнее место от скалы, где обнаружен лежащим без движения каякер и одновременно запрещают друзьям Андрея идти к месту его обнаружения пешком, ссылаясь на отсутствие у них специально обученного инструктора. (Говор В.В.: неужели все друзья Еремина были не подготовлены к работе в скальном ущелье и им нельзя было придать опытного спасателя или двух, трех... Район никто не закрывал, и запрещать выход группы добровольцев МЧС не может, так же как и отказывать в регистрации, о которой так часто говорят в прессе).

Еще один Ми-8 с горным экипажем нашелся в Барнауле, но, скорее всего, в этот день, до наступления темноты он не успеет вылететь. Через несколько дней после обнаружения места трагедии, сотрудники МЧС с вертолетом приступили к подъему тела Андрея Еремина. То, что найденное тело принадлежит Андрею Еремину, к этому моменту у спасателей, сомнений не вызвало. Так как друзья опознали его одежду с вертолета. Предполагалось, что спасатели после подъема тела в вертолет, доставят его в ближайший морг, где медики проведут экспертизу и установят причину смерти. (Говор В.В.: если удастся, ведь прошло слишком много времени). А пока не прошло опознание найденного тела, родственники и друзья Андрея Еремина надеются на то, что это не он. 13 августа сотрудники МЧС на вертолете сообщили, что со скалы подняли тело Андрея Еремина. То, что это тело екатеринбургского каякера, его друзья с этого момента не сомневаются, сообщил брат Андрея Павел, по-

тому, что Антон Художник участвовал в операции по подъему тела и опознал Андрея Еремина. О точной причине смерти ни спасатели, ни друзья Андрея предпочитают не говорить, пока тело спасатели не доставят в морг и там не будет проведена экспертиза. Предположительно, каякер сорвался со скалы, что и стало причиной гибели – такое заключение сделали медики Алтая. Повреждения на теле очень серьезные, поэтому доставляли Андрея Еремина в г. Екатеринбург в закрытом цинковом гробу. Отец Андрея и его друг Антон Художник собрали справки и материалы, которые могут подтвердить, что МЧС Горного Алтая проводило поисково-спасательную операцию непростительно долго, а само министерство не обеспечено оборудованием и не имеет гибкой структуры. Родственники и друзья Андрея по факту затянувшейся спасательной операции обратились к министру МЧС Шойгу и президенту России В.В. Путину.

18. При подъеме на перевал «Переметный» 04.07.07 г. пропал без вести турист из Москвы Алексей Рассказов. Продолжаются поиски туриста из Москвы, который по предварительной версии сорвался с перевала «Переметный» 8 августа 2007 г.

19. При подъеме на перевал «Купол» (Северо-Чуйский хребет) в Республике Алтай 07.07.07 г. сорвался и получил черепно-мозговую травму член туристской группы из г. Бийска Сергей Поляков. Пострадавший был доставлен в альпинистский лагерь «Ак-Тру», где от полученных травм скончался. Тело погибшего доставлено в морг пос. Курай.

Говор В.В.: Перевал Купол (1Б, 3565м, снежно-ледовый). Местонахождение: Северо-Чуйский хребет, вершина Купол Трех Озер. Ориентация склонов: север-юг. Соединяемые долины: долина р. Актру и долина р. Джелю. Общее время прохождения: в зависимости от избранного маршрута от 5 до 7 часов.

20. В горах, районе Красной поляны 09.08.07 г. заблудилась группа туристов из десяти человек, четверо из которых дети. Предположительно, туристы находятся на высоте 2,5 тысячи метров над уровнем моря в районе реки Малалача. 1 августа (девять дней назад) группа вышла из кубанского пос. Кропоткино и направилась в горный район. 9 августа утром один из членов группы позвонил спасателям и сообщил, что они заблудились. Запас продуктов, которые туристы взяли с собой, был рассчитан на семь дней. 10.07.07 г. спасатели с вертолета Ми-8 обнаружили туристов в предполагаемом районе их нахождения и доставили в Adler. 10 августа в 11.00 вертолет сел в Адлере, на его на борту 10 человек, все живы и здоровы. Перед походом туристы не зарегистрировались у спасателей, которые могли проконсультировать туристов: что делать, если заблудился в лесу, куда идти, что есть, как спать. Но о том имела ли группа оформленные маршрутные документы, не сообщается.

21. Происшествия на воде по состоянию на 14 августа 2007 г. В МЧС Республики Алтай значительный рост трагических происшествий с туристами связывают с ростом количества отдыхающих: погодные условия в этом сезоне для отдыха весьма благоприятны.

В июле-августе 2007г. года на р. Катунь произошло (Говор В.В.: зарегистрировано) 7 происшествий на воде, спасено 2 человека, погибло 6 человек (из них 1 ребенок), пропали без вести 6 человек. (Говор В.В.: всего пострадали 14 человек). В 2006 году за этот же период на воде погиб-

ли 4 человека. С начала июля 2007 года на р. Катунь госинспекторы ГИМС по маломерным судам Республики Алтай провели 14 рейдов и патрулирований. Выявлено 60 нарушений требований «Правил пользования маломерными судами» и «Правил охраны жизни людей на воде». Составлено 60 протоколов об административном правонарушении, наложено штрафов на сумму более 30000 рублей.

22. В Горном Алтае погиб турист из Нижегородской области 24.08.07 г. во время сплава по реке Чульшман в Улаганском районе республики Алтай погиб турист из Нижегородской области. По данным Главного управления МЧС по Алтаю, путешественник выпал из рафта во время прохождения реки. Тело погибшего доставлено в г. Горно-Алтайск. Всего с начала года в Республике Алтай получили травмы шесть туристов, погибли 11 и четверо пропали без вести, отметили в МЧС.

23. Все российские туристы, отрезанные от мира стихией, спасены в Гималаях. 29.09.07 г. сотрудники российского посольства в Индии заверили, что кроме спасенных других россиян в Гималаях нет. Четверо российских туристов – Георгий Чураков, Сергей Казаков, Светлана Казакова, Сергей Мамухов – оказались заблокированы в индийской части Гималаев из-за непогоды. Помимо четверых россиян, пропали семеро граждан Германии и австралийцев. По словам Андрея Жильцова, организатора маршрутов в Индийских Гималаях четверо российских туристов находятся на высоте 5000 метров над уровнем моря. Четверо российских туристов спасены в Гималаях.

Информационные агентства сообщили, что в Гималаях после снегопада пропало около сотни туристов, в том числе и россияне, позже оказалось, что паника была поднята зря. Посольство России в Индии сообщило, что в горах застряли четверо российских трекеров – к 15.00 все они были благополучно эвакуированы. Из-за снегопада в горах исчезли около сотни альпинистов, в том числе несколько россиян. Несколько групп туристов из России, Германии и Австралии, а также их проводники-индийцы пропали в непогоду. После обильного 36-ти часового снегопада с ними была потеряна связь. Местные власти сообщили, что готовится срочная спасательная операция. Погиб один человек. Вскоре российское посольство в Индии опровергло сообщение о десятках пропавших и жертвах: «Это небылицы. Информация о пропаже туристов в Гималаях не соответствует действительности». На самом деле, сообщили в посольстве, туристы, в том числе и россияне, не пропали, а застряли в горах из-за снегопада. Все это время с ними поддерживали связь, и когда женщины, входящей в группу, стало плохо, ее при первой возможности эвакуировали. Четверо россиян: Георгий Чураев, Сергей Мохов, а также семейная пара Сергей и Светлана Казаковы – совершили пешеходный переход по маршруту Гангодри – Бадринахт на высотах 4 – 5 тыс. м. Вместе с российским трекарами (туристами) в путь отправились трое туристов из Германии. Группа начала поход 17 сентября, а в ночь с 20 на 21 сентября ее в горах блокировала непогода. Сильный снегопад, который не прекращался более 36 часов, запер туристов в горах. У Светланы Казаковой началась горная болезнь – организм женщины не смог как следует адаптироваться к высоте. Чтобы не развился отек мозга, ее нужно было срочно доставить в больницу. Путешественники, у которых был с собой спутниковый

телефон, связались со спасательными службами. Российское посольство, узнав об инциденте, попросило помощи в проведении операции у МИДа и Министерства обороны Индии. Из-за непогоды спасателям удалось добраться до места только через два дня. Два армейских вертолета обнаружили туристов. Им доставили продукты и медикаменты, а Казакову эвакуировали. Она находится в больнице, и ее жизнь вне опасности. Четверо российских туристов, которые оказались, заблокированы в индийских Гималаях из-за непогоды, на вертолете доставлены в ближайший населенный пункт. Как сообщил директор туркомпании, организовавшей поездку, Санджей Саини. «У меня прекрасные новости – спасены все участники группы – четверо российских туристов и четыре индийских проводника», – сказал он. Группа из четырех российских туристов в сопровождении местных проводников, один из которых получил обморожение, совершила двухдневное пешеходное восхождение к популярному месту паломничества – поселку Бадринахтх в индийском штате Уттаракханд, где находится индусская святыня, рассказал собеседник агентства. Погода в районе восхождения испортилась три дня назад, пошел снег, а дороги к Бадринахту, который расположен на высоте около трех километров над уровнем моря, были разрушены оползнями в нескольких местах. Россияне и несколько других групп туристов из разных стран оказались отрезанными от внешнего мира в районе между Бадринахтом и ближайшим населенным пунктом Джошиматх, который расположен ниже. Операция продлилась два часа и закончилась в 3.30 по местному времени (2.00 мск). Светлана, страдала от «горной» болезни и была эвакуирована первой и помещена в больницу Джошиматх, ее здоровью ничего не угрожает. Рядом с ней находятся двое других россиян. Четвертый из-за погоды был доставлен вертолетом ВВС в Бадринахтх. «Оттуда до Джошиматха полтора часа пути на машине, дорогу уже расчистили, так что скоро он воссоединится со своими товарищами». Группа из восьми человек была эвакуирована с высоты 4480 метров, высота снежного покрова там составляла почти два метра. «Вы не представляете, что я пережил, как я молился, чтобы небо прояснилось, и вертолет смог совершить очередной полет». Из Джошиматха туристов отправят на военный аэродром в населенном пункте Барейли, после чего они вернутся домой. «Некоторые из них планировали посетить высокогорный поселок Кедарнатх, но я их туда не повезу – слишком большой риск», – сказал директор турфирмы, который за свой счет организовал спасательную операцию. Пока ничего не известно о судьбе других иностранцев – немцев и австралийцев, а также нескольких групп индийских туристов, которые вместе со своими сопровождающими были отрезаны от внешнего мира непогодой. Обычно сезон путешествий к высокогорным святыням в индийских Гималаях, которые ежегодно притягивают тысячи паломников со всей Индии и туристов-иностранцев, завершается в октябре, но в этом году похолодание наступило неожиданно и раньше срока.

24. В начале октября 2007 года в Гарвалских Гималаях произошел несчастный случай с российской группой туристов, в результате которого от болезни умерло два человека. 27.09.07 г. группа россиян из 10 человек, без оформленных документов маршрутных документов шла из Гонготри в

Бадринахтх. Принцип формирования группы: набор по Интернету. Несколько человек – основной костяк, имели опыт совместных походов и восхождений до 3А к.т. и высотный до 5600 м. Двое участников из этой группы имели опыт участия до 3Б к.т. и высотный до 7000 м. Трое участников, в том числе и умершая Елизавета, имели опыт гималайских треккингов на высотах до 5600 м. Один участник (умерший Михаил) имел опыт восхождения на Эльбрус (2А к.т., 5600 м). Возраст участников от 30 до 49 лет. Три женщины и семь мужчин. Маршрут прохождения – стандартный треккинговый из Бадринахтх до Гонготри, протяженностью 92 км. Первая часть маршрута (2/3 расстояния) постепенный подъем с набором высоты относительно уровня моря: от 3000 м до 6000 м с выходом на перевал. Вторая часть маршрута (1/3 расстояния), спуск от 6000 м до 3000 м. Большая часть маршрута проходила, в нетипичных для этого времени года снежных условиях: по тропе засыпанной значительным слоем снега. Для акклиматизации были запланированы 2 радиальных выхода: вначале с высоты 4000 м до 4600 м и в середине маршрута с 4500 до 5500 м. Первый радиальный выход был выполнен, второй из-за плохих погодных условий и, как следствие, отставания от графика – нет. Погодные условия: в конце сентября на Гарвалских Гималаях пришел слишком ранний циклон, и выпало большое количество снега. В первой части маршрута с 23.09 по 03.10 погода была не устойчивая, часто шел снег. Вторая часть маршрута проходила при ясной погоде: днем на солнце до +25 град, а ночью холодно до -15 град. С 15.10 в горы вновь пришел циклон с сильными снегопадами.

Хроника событий: 27.09. 07 – выход группы из Бадринахтх, которая в течение 9 дней проходила под перевал с постепенным набором высоты до 6000 м. Темп медленный из-за большого количества снега и непогоды. Состояние участников группы – удовлетворительное. Отставание от графика движения на 1 день. На 10 день к вечеру группа поднялась на перевал 6000 м и заночевала на нем, так как подъем занял значительно больше времени, чем планировалось из-за большого количества снега на верхних полях ледника. На следующий день было решено спускаться вниз прямо с перевала по крутому, до 40°(о) снежно-ледовому склону, а не по простому пути, так как попытка пройти там вызвала сход лавины. К счастью никто не пострадал. Для спуска прямо с перевала было навешано 80 м перил. Группа спускалась очень медленно и поэтому следующая ночевка была на высоте 5900 м.

Утром трое наиболее сильных участников и присоединившиеся к ним два путешественника из Москвы, не дожидаясь, пока вся группа соберет рюкзаки и палатки ушли вниз тропить тропу в глубоком снегу. За 3 – 4 часа они спустились до высоты 5600 м и стали дожидаться основную группу. Однако она не появлялась, так как во время сбора погибший участник Михаил, сославшись на плохое самочувствие, отказался идти вниз. Его вначале уговаривали, потом решили транспортировать. Чтобы предупредить передовую группу, вниз отправили ещё 3 человек (2-х женщин, в их числе Елизавету, которая умерла позже и 1 мужчину).

К 17 часам эти трое спустились на 5600 м к ожидавшим их группу и сообщили им, что Михаил отказался идти и оставшиеся пытаются его транспортировать. Так как светового времени осталось мало, собравшиеся внизу решили здесь заночевать,

на высоте 5600 м. К наступлению темноты верхняя часть группы, завершив транспортировку, спустившись всего на 100 м.

Утром в лагере 5600 м было решено, что группа из 5 человек и 2 присоединившихся к ним, продолжат тропить вниз, а один поднимется наверх на помощь транспортирующим. Первыми из лагеря 5600 м вышли два туриста и 2 присоединившихся. Трое остались в лагере, сказали, что выйдут позже, так как у Лизы начались проблемы с желудочно-кишечным трактом, возможно, они будут дожидаться спускающихся сверху, там находится аптечка. Один из них вышел навстречу к транспортирующим и был у них к 14 часам. Они с утра пытались наладить транспортировку. У двоих их них были очень сильные солнечные ожоги лиц, пришлось их отправить вниз, догонять ушедших и вызывать на помощь в транспортировочных работах. Однако они спускались медленно и в этот день не дошли до лагеря 5600 м. В то же время передовая группа спустилась до верхнего озера и переночевала там.

С утра следующего дня в верхнем лагере занялись изготовлением из подручных материалов волокушу. Спальник, коврик, веревки, рюкзаки. К обеду они ее связали и продолжили транспортировку. Им до темноты удалось спуститься еще на 500 м. Еще двое, после ночлега продолжили спуск и встретились с 3-мя туристами, находившихся на высоте 5600 м. Состояние Елизаветы было плохим, поэтому двое продолжали догонять передовую группу, чтобы скорее вызвать помощь уже двум заболевшим. Трое самостоятельно продолжали спуск, не дожидаясь верхней группы. В этот день передовая группа вышла от озера и спустилась с ледника, а верхние продолжали транспортировку. Трое очень медленно двигались вниз, а передовая группа вышла в поселок, откуда уехали в город.

Через день в населенный пункт вышли двое и сразу же обратились к властям за помощью, их сразу отправили в Дели, в Российское консульство и далее в Москву.

Верхняя группа транспортировала Михаила до высоты 4600 м. Дальнейшая транспортировка вдвоем оказалась не возможной из-за большого количества камней и подъемов с последующими спусками. Во время осмотра Михаила на его ногах были обнаружены большие, наполненные лимфой пузыри – явный признак тромбоза. Ситуация стала угрожающей. Было решено одному остаться с Михаилом, а второй побегит вниз ускорять начало транспортировочных работ. По пути у верхнего озера он наткнулся на палатку, в которой находилась в одиночестве Елизавета. Самостоятельно она передвигаться уже не могла, так как потеряла много жидкости и массы. Поняв, что он ей реально ничем помочь не сможет, кроме быстрого вызова помощи, он продолжил спуск и на следующий день вышел в населенный пункт и сразу же обратился к властям, которые сразу же, как они выразились «ангажировали «его», т.е. забрали документы, но в оказании помощи группе не отказали.

16.10.07 г. начались спасательные работы (которые вынуждены, были приостановить из-за пришедшего в горы циклона). 17.10.07 рано утром умер Михаил Яляин. Его друг сфотографировал тело и закопал в снегу, снял место, собрал вещи и пошел вниз. В районе верхнего озера он заметил вертолет – это спасатели забирали тело умершей Елизаветы. Время ее смерти не установлено. Последним ее живой видел, спускавшийся в одиночку

турист из верхней группы. Спасатели заметили спускающегося к верхнему озеру выжившего русского и посадили его в вертолет. Он пытался объяснить пилотам, куда надо лететь, за телом Михаила, на что получил краткий ответ: «Похоронил, так похоронил». Индейцы придают большое значение обрядам и полетели вниз. Там в рюкзаке Елизаветы спасатели нашли разрешение на посещение района из-за отсутствия, которого были «ангажированы» властями 4 человека из группы и разгорелись страсти в прессе об его отсутствии. Елизавету везли в г. Дели, а откуда с помощью российского консульства ее тело было отправлено на родину. Отпустили также и всех остальных, и они так же вернулись в Россию.

25. В Катунском хребте 10.10.07 г. с верхней части ледника Менсу (Горный Алтай) спасатели эвакуировали тело погибшего два года назад (2005 год) туриста. Спасатели произвели эвакуацию тела, предположительно одного из членов туристской группы из Республики Беларусь, пропавшего без вести на высоте около 4000 м под вершиной Восточной Белухи в июле 2005 г. в результате снежно-ледового обвала. Предположительно, это гражданин Беларуси Кирилл Коршак, попавший под лавину в 2005 году. Как сообщили ИТАР-ТАСС в Сибирском региональном центре МЧС РФ в Красноярске, тело мужчины было обнаружено после схода снежной лавины и таяния льдов на горе Белуха.

Напомним, что трагедия произошла 20 июля 2005 года, когда на расположенный, на склоне горы лагерь горовосходителей из Минска обрушилась огромная масса снега и льда. Белорусские туристы в это время готовили завтрак. Четыре человека погибли, пять туристов были травмированы. Тела двух погибших белорусов – Александра Прохорова и Владимира Белановского, были обнаружены, а тела руководителя группы 54-летнего Георгия Москалева и 28-летнего Кирилла Коршака найти так, и не удалось. Гора Белуха, где случилась трагедия, – высшая точка Сибири (4506 метров над уровнем моря). На склонах массива Белухи и в долинах известно 169 ледников общей площадью 150 квадратных километров. Случай с белорусской группой, произошедший в июле 2005 года, далеко не первый в ряду несчастных происшествий. К примеру, в 2002 году так же под внезапно сошедшей лавиной погибли четыре российских путешественника, а 20 июля 2004 года (день в день с «белорусской» трагедией) при восхождении на Белуху сорвался в пропасть и погиб 33-летний альпинист из Брянска. Местным спасателям по несколько десятков раз в год приходится на вертолете вырывать попавших здесь в нештатные ситуации покорителей горных вершин. Местные жители считают, что на вершине Белухи находится страна духов. Говорят, что всех, кто хочет подобраться к ее сокровенной тайне, гора сбрасывает с себя.

26. Около 17 часов 24.10.07 г. (местного времени) на реке Юрункаш в Китае в результате переворота двух катамаранов погибли: руководитель экспедиции заслуженный мастер спорта, семикратный чемпион России Черник Сергей Иванович и его сын двукратный чемпион России Черник Иван Сергеевич. 27.10.07 г. около 17 часов (местного времени) при попытке выхода из района похода оставшихся членов команды Сергея Черника на реке Юрункаш в Китае в результате переворота катамарана погиб: двукратный чемпион России Сметанников Владимир Борисович и пропал без вести Ти-

щенко Дмитрий Иванович. Подробности аварий и их разбора приведены в настоящем сборнике.

27. Осенью 2007 г. вблизи метеостанции Йоли, в Советско-Гаванском районе Хабаровского края ночью при распитии спиртного возникла ссора между развернувшими палаточный лагерь туристами и охотником из села Копии. Пьяный охотник открыл беспорядочную стрельбу из ружья по спящим в палатке людям. Трое туристов получили тяжелые ранения, в результате чего один из них скончался. 51-летний охотник был задержан местными жителями и заперт в зимовье, недалеко от метеостанции Йоли, чтобы он не навредил глупостей. Утром его обнаружили мертвым. Охотник повесился до приезда следователей в зимовье. Один из туристов, получивших огнестрельные ранения, скончался на месте происшествия, еще двое были госпитализированы. По факту нападения на хабаровских туристов возбуждено уголовное дело («Убийство и покушение на убийство двух и более лиц»).

28. Спасатели г. Горно-Алтайска 25.10.07 г. приступили к поискам двадцатилетней жительницы г. Санкт-Петербурга, о потере которой забила тревогу мама девушки. Она сообщила милиционерам, что 2 октября её дочь ушла в поход в горы из г. Горно-Алтайска. С тех пор о ней нет известий. Мобильный телефон туристки не отвечает.

(Говор В.В.: вот это и есть тот самый случай, когда действительно нужна регистрация в МЧС, если уж не оформили маршрутные документы, то хоть сообщите письменно нитку вашего маршрута и контрольные сроки на выбор: спасателям, близким родственникам и (или) близким друзьям. Наиболее вероятно, что девушка ушла в горы с «дикой» группой или с «диким проводником». Большая группа просто без вести пропасть не может, так как есть родственники, друзья, должен быть контрольный срок и маршрут. Так как заявлений о пропаже других туристов не поступало, то наиболее вероятно, что и группы, как таковой не было, и девушка просто уехала из дома. Рекомендации по безопасности, изложенные выше являются базовыми из Международного кодекса путешественников. А МЧС можно посоветовать только одно: не надо всех загонять под регистрацию, надо просто понять кто, прежде всего, заинтересован в безопасности и контроле за передвижением «своих групп и участников». И это не МЧС, а организации, чьи группы ходят на маршруты, в том числе МКК, турфирмы и федерации. Они хорошо знают маршруты и контрольные сроки своих групп и контролируют их, взаимодействуют со спасателями, если возникнет необходимость, а вот в тотальной постановке на учет и контроль, так же как и в рекомендациях от МЧС особо не нуждаются, потому, как знают свое дело. Здесь надо четко разделить полномочия. Если спасатели государственная служба, то и их работа, за которую они получают деньги, спасение, а не складирование бумаг, причем спасение в любой момент и в любом месте по тревожному вызову, а не по заранее разработанным планам. Подсчитайте сколько маршрутов в среднем у одной турфирмы, умножьте на количество турфирм и на количество заездов и получите не реальную для регистрации и контроля цифру. В тоже время «дикие» группы и «дикие» проводников не мало, вот именно ими и надо заниматься).

29. Произошла первая трагедия альпинизма в новогодние праздники 02.01.08 г. в Горном Алтае.

В ущелье Актру (Кош-Агачский район) погиб

участник группы альпинистов из состоящей из 3-х человек, кандидат на мастера спорта по альпинизму Михаил Недопойко, который провалился в трещину на леднике Малый Актру, на глубину около 15 метров. Альпинисты шли без организации одно-временной страховки. Тело погибшего было извлечено спасателями и доставлено в альпинистский лагерь «Ак-Тру», где было передано представителям Новосибирской области.

30. По сообщению от 07.01.08 г., что с 02 по 12 января в ущелье Актру силами спасателей проводятся мероприятия по обеспечению безопасности учебно-тренировочных сборов альпинистов из двух регионов Сибири. Количество участников – 40 человек, половина – из Томской области, другая – из Кемеровской области. 7 января один из участников сборов после падения получил травму коленного сустава. Спасатели отправили альпиниста в пос. Акташ, где ему, была оказана медицинская помощь. Состояние пострадавшего удовлетворительное, и он вернулся на базу в «Актру».

31. При спуске нижегородской группы, состоящей из 5 человек в пещеру «Алтайская-Геодезическая» 07.01.08 г. сорвался вниз турист из Нижнего Новгорода Аркадий Карусевич и получил травму плеча. Самостоятельно поднять пострадавшего из пещеры туристы не смогли, так как он находится на глубине 240 м. Сообщение о ЧП в районе пос. Басаргино Алтайского района поступило 7 января от участников спуска. В этот же день на место прибыла первая группа спасателей, которая спустилась к пострадавшему и провела разведку. После прибытия второй группы спасателей утром 9 января началась операция по транспортировке пострадавшего на поверхность. Для этого требовалось навесить около 300 метров страховочных перил. К вечеру спасатели ГУ МЧС России по Алтайскому краю успешно завершили работы по транспортировке Аркадия Карусевича из пещеры. Второй турист из этой нижегородской группы Усанов А.С. 1977 года рождения получил в горах обморожения 2 – 3 степени пальцев правой и левой стоп при следовании в пещеру еще 4 января. Оба туриста были госпитализированы 10 января в центральную районную больницу Алтайского района, которая находится в 30 км от места происшествия. Были ли оформлены у группы маршрутные документы, не сообщается.

32. На реке Северная 5 июля 2006 года погибли 3 московских туриста.

Все возможное делают спасатели для поиска московских туристов, пропавших на прошлой неделе при сплаве на реке Северная в Красноярском крае. Зона работ спасателей расширена, она охватывает большую территорию Туруханского района. В г. Игарка на берегу Енисея был выставлен контрольно-наблюдательный пост, на котором дежурят спасатели. Они отслеживают течение реки. В этой точке на Енисее будет поставлена сеть, если только поток воды позволит это сделать. По информации МЧС, в поисках задействовано 28 человек и семь единиц техники (вертолет Ми-8, два судна на воздушной подушке, четыре плавсредства).

Пятеро туристов из Москвы, арендовав вертолет, прибыли 5 июля на реку Северная, расположенную в 119 километрах от г. Туруханск, и начали сплав на двух катамаранах. Во второй половине дня на порогах реки оба катамарана перевернулись. Поиски туристов начались 6 июля. В тот же день в 12 километрах выше устья реки Коль, прито-

ка реки Северной, были спасены двое из пяти туристов. Позднее, 11 июля, в Туруханском районе было найдено тело еще одного туриста. Остается неизвестной судьба еще двух человек. Река Северная – это порожистая река IV - V категории сложности, по которой разрешается сплавляться только специалистам высшей категории. Без сопровождения, без спасателей, без кадровых специалистов там невозможно работать. Даже спасатели говорят: места дикие, кругом тайга, до ближайшего населенного пункта больше 100 километров. И именно сейчас северные реки наиболее полноводные. О пропавших туристах могли либо не знать, поскольку туристы в обход правил безопасности, не зарегистрировались в местной МЧС – контрольно-спасательной службе. О пропавших туристах узнали от летчиков местной авиакомпании, которые с воздуха заметили перевернутые катамараны. По мнению сотрудников МЧС несчастные случаи среди любителей экстремальных видов спорта происходят, в основном от беспечности. Люди переоценивают свои возможности, пренебрегая правилами безопасности. Бывает, погибают и высококвалифицированные профессионалы – стихия есть стихия, но большинство все же по собственному легкомыслию. «Вся беда в том, что масса людей, а особенно новички, не регистрируется в поисково-спасательного формирования, а значит, не имеют возможности поддерживать связь при проходе контрольных точек и на маршруте», – рассказывает Евгений Боршаков, начальник отдела поисково-спасательных формирований и спасения людей на море и водных объектах. Еще одной проблемой специалисты считают тот факт, что российские любители экстремального спорта страдают так называемым синдромом продвинутого дилетанта. Об этом заявил опытный дайв-инструктор, директор дайвинг-центра OK club Сергей Оглоблин, выступая на «круглом столе», посвященном проблеме безопасности туризма. «После пяти погружений им кажется, будто они настоящие профи. Они пренебрегают минимальной техникой безопасности, ныряют без спецподготовки и необходимого оборудования, да еще пользуются услугами нелегальных дайвинг-центров», – заявил Оглоблин. «Синдром продвинутого дилетанта» характерен не только для дайверов, но и для любителей других экстремальных видов отдыха. «При таком опасном менталитете туристов в России отсутствует четкая схема обучения гидов-инструкторов, отрасль полна дилетантов», – заявил директор департамента горных лыж турфирмы «Роза ветров» Владимир Дубинин. – Сертификация на коммерческой основе проходит все кому не лень. Более того, в РФ не существует, пожалуй, ни одной страховой компании, которая могла бы предоставить туристам – экстрималам профессиональную страховку». Специалисты полагают, что для предотвращения несчастных случаев необходимо введение финансового и уголовного преследования за несоблюдение экстремалами мер безопасности и неоправданный риск. Следует заметить, что такая практика уже существует в ряде европейских стран, например во Франции. Еще один из реальных путей решения этой проблемы – страхование туристов. Издержки работы медиков и спасателей, по опыту других стран, оплачивают именно страховые компании.

Сжатая хроника трагических событий, трагедий, несчастных случаев, аварийных ситуаций и поисково-спасательных работ в спортивном туризме и наиболее близких к нему горных и водных видах спорта в 2006 году

Говор В.В., г. Новосибирск, ЗМС, вице-президент ТССР, инструктор международного класса, доцент НГУ

1. Организация ПСР на месте схода лавины в Прибайкалье силами Байкальского поисково-спасательного отряда или «Французы ищут погибшего в горах Прибайкалья соотечественника» Трагедия произошла 8 марта 2006 года в «Хели-ски» туре, организованном иркутской турфирмой, на границе Иркутской области и Республики Бурятия. В группе туристов, доставленных вертолетом на хребет Хамар-Дабан, был 21 человек: 6 граждан Швейцарии, 10 – Франции, 3 – Германии и 2 сопровождавший их россиянин. Спускаясь на сноубордах и горных лыжах, группа сорвала лавину. В результате под снежным завалом оказалось 6 человек. Четверых удалось откопать почти сразу, но двое туристов из Франции, Кристоф Сервин (Sevrvignat Christophe) 1968 года рождения и Франсуа Шарю (Charut Jean-Francoias) 1950 года рождения, погибли. Тело Кристофа Сервина было найдено и доставлено в г. Иркутск спустя 3 дня после трагедии, 11 марта. Тело Франсуа Шарю не было обнаружено и остается на месте гибели, так как его поиски были прерваны из-за угрозы схода лавин. 25 мая БПСО возобновил поиски тела. Силами 9 спасателей, доставленных к месту схода лавины вертолетом Ми-8. Ими в лавинном конусе были найдены лыжа и палка погибшего. Тело француза глубоко под снегом найти не удалось. Ждать пока растает снег нельзя, так как тело может стать добычей диких животных и птиц. Спасатели договорились с французскими специалистами, что те привезут прибор, позволяющий вести поиск по светоотражающим вставкам в одежде туриста. Этот прибор ещё способен устанавливать связь с выключенными мобильными телефонами и лавинными датчиками. Проводилась еще одна безрезультатная попытка поиска, и только с помощью прибора французам совместно с российскими спасателями удалось обнаружить тело погибшего в лавине глубоко под снегом. Тело француза было откопано и вывезено на родину для захоронения.

Это не первый случай гибели горнолыжников и сноубордистов в этом районе. В 2005 году в районе вершины Мамай замёрзла, спустившаяся не в ту сторону, сноубордистка (см. сборник 2006 года).

Так же это не первый случай использования этого импортного прибора для обнаружения человека, попавшего в лавину по светоотражающим полосам, пришитым на одежду горнолыжников и туристов в России. Поэтому российским производителям спортивного снаряжения пора заинтересоваться этим, а МЧС России обеспечить все АСФ, дислоцирующихся в лавиноопасных районах России такими приборами, и в первую очередь, в горнолыжных районах и районах, посещаемых спортивными лыжными группами: Кольский полуостров, Кавказ, Приполярийный Урал, Горный Алтай, Горная Шория, Саяны, Прибайкалье, Тува, Камчатка и Сахалин. Эффективность работы этот прибор доказал при поиске группы сноубордистов, погибших зимой 2005 года в лавине на Кавказе. Другой новый способ поиска людей в лавинах и организации ПСР на лавинном конусе на принципиально

новом уровне даёт постоянно расширяющаяся в регионах страны сеть мобильной сотовой связи и быстро расширяющаяся доступность спутниковой связи и ДжиПиЭс. На фоне лавинообразного применения туристами современных технологий связи нелепо звучат постоянные стенания МЧС России о необходимости всеобщей регистрации и постановки на учёт всех и вся. Например, ГО ЧС Иркутской области рапортуют о том, что им удалось заставить регистрироваться сноубордистов. А зачем? Зачем грузится не свойственными структуре МЧС проблемами. Регистрация еще подразумевает и последующее сообщение об том, что маршрут закончен, а этого сноубордисты делать не будут, вернее об этом будут забывать. АСФ надо быть всегда в постоянной готовности, в своём районе, не зависимо от места и времени любого происшествия. Работать быстро, профессионально, без шумихи и любимого «чёрного пиара». Такая у Вас работа, господа спасатели в военной форме, а если не способны, то уходите. Придут другие, гражданские, более технически оснащенные. Они не будут выставлять пострадавших, как ничего не умеющих малых детей. Иначе всё будет происходить по-прежнему: в ночь с 13 на 14 февраля 2005 г. в Нахарском ущелье, в районе вершины Большой Нахар, в Карачаево-Черкессии снежная лавина сошла на лагерь альпинистов, где находились восемь участников восхождения на вершину Нахар. Тела четверых из них спасатели не смогли найти из-за сложных погодных условий. И только 30 мая 2005 года, они были найдены недалеко от лагеря. Среди них заместитель начальника Южного регионального поисково-спасательного отряда Константин Дорро. Комментарии, как говорится, излишни.

2. В конце марта 2006 года группа туристов из 9 человек, путешествовавшая по Камчатке на снегоходах попала в обширную лавину.

3. В середине марта 2006 года на склонах самой высокой вершины мира, всего за несколько дней, погибло 3 альпиниста. И среди них при спуске с Эвереста погиб 54-летний горный турист Игорь Плюшкин, он находился в составе Российской гималайской экспедиции программы турфирмы «Альпиндустрия» – «Семь вершин». 21 мая 2006 года, команда из 16 человек достигла вершины Эвереста и начала спуск. Неожиданно Игорь Плюшкин из Краснодара почувствовал себя плохо, но ни уюлы, ни устройство для подачи кислорода не помогли ему. Тело оставили на Эвересте, так как перенести с высоты почти 8 тысяч метров не было возможности. Гиды сфотографировали его, закрыли спальными мешками и укрыли камнями. Еще два альпиниста погибли в это время на склонах Эвереста. Швед Томас Олссон упал со скалы на высоте 8500 м. Он намечался первым в мире спуститься на лыжах по северному склону Эвереста и бразилец Виктор Негрети, вероятнее всего, от недостатка кислорода.

Игорь Плюшкин – сокращенная информация из высотного списка, составленного Игорем для включения в состав команды приключений Альпиндустрии: мой год рождения 1952, живу в Краснодаре, высотный опыт: Эльбрус зимой 1983 г.; пик К. Маркса (Ю.-З. Памир) 6723 м, уч., 1985 г. пик Ленина с востока, через пер. Крыленко (подъем на перевал с 1990 г.), 1989 г.; пик Е. Корженевской, рук., 2000 г.; пик Коммунизма, рук., 1990 г.; пик Хан-Тенгри с сев. через пик Чапаева, рук., 1991 г.; пик Победа, рук., 1992 г. («Снежный барс» – диплом

№ 472); Ключевская сопка (Камчатка) 4750 м 1993 г.; пик Ленина с запада, через в. Раздельная, рук., 2003г. (плюс Эльбрус зимой); пик Музтаг-Ата (Китай) 7546 м, рук., 2004 г. (плюс Эльбрус зимой и весной); Эльбрус летом 2005 г. С 1989 по 1992 гг. на вершины ходил как рук. сборной РВСН по горному туризму, заявлялись на Первенство Министерства Обороны, занимали призовые места. При этом вершины в зачёт не шли: только спортивные перевалы, а вершины разрешалось включать в нитку маршрута. На вершины ходили в конце длительного спортивного горного похода (обычно более 20 суток), с постепенное возрастающей сложностью и высотами перевалов (для слаженности и акклиматизации группы), проблемы акклиматизации на семитысячниках не существовало. Перед выходом наверх у нас «за плечами» была идеальная высотная пила акклиматизации. На в. Музтаг выезжали вторём (планировалось четверо). Но после первого же акклиматизационного выхода на 5150 (и заброски продуктов), двое участников заболели по разным причинам и уехали. И пришлось со снаряжением, которое рассчитывали на троих, идти наверх одному. Из-за этого отказался от дальнейших акклиматизационных выходов и пошёл наверх до вершины. «Соло» это не назовёшь, т.к. место не самое безлюдное. Но всё-таки в одиночку никто не тасил всё на себе в это время. Физически было тяжело (ведь палатка была «трёхместная»), а вот высота далась неплохо (я имею в виду самочувствие).

Хроника событий экспедиции. Смерть второго участника и уникальные спасательно-транспортнорочные работы. С 21 по 25 мая на Эвересте стояла хорошая, безветренная погода. 25 мая в 12 часов ночи из лагеря 8300 м на восхождение вышла команда в составе Линкольн Холл (Австралия), Томас Вебер (Германия) и гид Харри Кикстра (Голландия) в сопровождении 5 высотных носильщиков шерпов. Они несли большое количество кислорода. В 9:00 Линкольн Холл в сопровождении трех шерпов поднялся на вершину и радостно сообщил об этом по радию. Через 15 минут гид Харри Кикстра сообщил, что Томас Вебер, альпинист с ослабленным зрением, полностью потерял зрение и в таком состоянии траверс с ним по скалам к вершине на высоте 8800 метров невозможен, поэтому Томас, Харри и два шерпа начали спуск в 9:30, не дойдя до вершины всего 50 метров по высоте.

В 10:00 Линкольн Холл на высоте 8800 метров начал очень плохо двигаться вниз, координация потеряна. В 10:30 Линкольн лег на снег и не мог спускаться самостоятельно. Шерпы начали транспортнорочные работы. В 11:30 из лагеря с кислородом, с расходом 4 литра в минуту вышли два шерпа на помощь восходителям. Они несли дополнительный кислород, питье и т.д.

Вторая смерть в составе экспедиции. В 12:20 гид Харри Кикстра передал, что на высоте 8700 метров. У Томаса Вебера – случился коллапс, Томас сказал только: «Я умер» и потерял сознание. В 12:40 была зафиксирована смерть. Харри сфотографировал погибшего и отправил одного из шерпов наверх на помощь транспортировке Линкольна. Сам с шерпом отправился вниз.

Уникальные спасательные работы на предельных высотах. Вверху с 9:30 до 19:20, в течение 9 часов, велись работы по спуску Линкольна Холла, в которых принимали участие 4 шерпа. Им удалось переместить его за 9 часов на 300 – 400 метров по гребню и спустить на высоту 8700 метров. В тече-

ние спуска Линкольн два раза разговаривал по ради с друзьями. Разговор был путанным, наблюдалась потеря ориентации во времени и пространстве. После 17 часов Линкольн перестал отвечать на вопросы. Движения приобрели хаотичный характер. Шерпы продолжали попытки переместить его по гребню. В 19:20 шерпами была зафиксирована смерть на основании того, что с 17:00 до 19:20 он не подавал никаких признаков жизни. Комментарий: «Уникальный случай, во-первых, показывает, насколько были измотаны шерпы в этот момент и, во-вторых, как осторожно надо относиться к принятию таких решений».

Шерпы прекратили транспортировочные работы, оставили тело и сами начали спуск. В 21:30 они спустились с гребня в лагерь 8300 м, ужасно устали. Гид Харри Кикстра в это время находится в лагере 7000 м на Северном Седле.

Утром 26 мая в 7 часов утра, от Дэна Мазура (Польша), который совершал восхождение на Эверест с группой клиентов, поступило сообщение, о том, что он находится около Линкольна Холла и тот неподвижен, но подает слабые признаки жизни (провёл ночь на высоте 8700 метров). Незамедлительно тринадцать шерпам, ночевавшим на Северном Седле (7000 метров), была поставлена задача, выйти с использованием кислорода для проведения спасательных работ на высоту 8700 метров. Такая же задача была поставлена пяти шерпам, ночевавшим на высоте 8300 метров. Однако из пяти двое потеряли зрение, и сами нуждались в помощи. К 11 часам утра трое шерпов с чаем, кислородом и медикаментами поднялись к месту нахождения Линкольна. После обильного питья и приёма медикаментов, он начал разговаривать, хотя речь его была несвязанной, и передавать самостоятельно он не мог. Не дожидаясь прихода основной группы, трое шерпов начали передвигать Линкольна по гребню. Им удалось переместить его на 50 метров по трудному скальному участку до прихода второй группы в количестве восьми шерпов со всем необходимым. В 16:45 по связи группа спасателей сообщила, что начали спуск пострадавшего по скальному поясу в лагерь 8300. В 18 часов связь была уже из лагеря 8300. Сюда из лагеря подошел сирдар экспедиции Мингма Гелу, он принёс пластмассовую акью, которую предоставил для спасательных работ Джемси Мак Гиннесс («Everest Peace Project»). Пострадавшего поят чаем и готовят к спуску по следующему скальному гребню. С высоты 7500 метров, спуск пройдет по снежному гребню, и шерпы надеются к ночи спустить Линкольна в лагерь на Северном Седле. Там на высоте 7000 метров в большой палатке-столовой врач экспедиции Андрей Селиванов развернул походный госпиталь и ждёт спуска пострадавшего. Здесь стоят несколько столов и стульев, есть электрический свет от солнечных батарей. Впервые в практике мировых экспедиций на такой высоте созданы такие комфортные условия. Транспортировочными работами занимаются 13 шерпов под руководством Мингмы. Они надеются по достижении Седла немного отдохнуть и поспать пару часов. На это время они собираются передать Линкольна в распоряжение врача, который будет готовить его к спуску по снежно-ледовой стене вниз с Северного Седла. Спуск до 6400 м предполагается начать с рассветом 27-го мая. Там, в передовом базовом лагере для дальнейшей транспортировки готовится другая команда шерпов, которую предоставил Расселл Брайс, гла-

ва неофициального сообщества гидов севера Эвереста.

27 мая в 12:30 с Северного Седла спустилась спасательная команда из 10 шерпов и доктора Андрея Селиванова. Они доставили Линкольна Холла, который уже спустился в лагерь своими ногами. В течение предыдущей ночи Линкольн спал на Северном Седле с кислородом. По прибытии в лагерь пострадавшему оказали очередную медицинскую помощь. Отёк мозга практически прошёл, вернулось нормальное сознание. Линкольн поговорил с женой Барбарой по телефону. Сообщил ей, что у него имеются обморожения первых фаланг пальцев рук. Барбара ему ответила, что будет любить его, даже если он потеряет несколько фаланг пальцев. Через два дня Линкольн планирует спуск в Базовый Лагерь, отъезд в Катманду и на родину. Огромное спасибо шерпам команды «7 Summits Club» и доктору Андрею Селиванову которые, рискуя жизнью и здоровьем, провели уникальные спасательные работы на Эвересте. За последние несколько лет еще ни одной команде не удавалось спустить обездвиженное тело с высоты 8800 м!

Мнение о происшедшем руководителя экспедиции Александра Абрамова: В сезоне 2006 года на Эвересте погибло рекордное количество альпинистов порядка – 15 человек. Как ни странно, причиной этого стала исключительная хорошая, безветренная погода, неестественная для Эвереста, которая стояла с 10 по 25 мая. Эта погода позволила достичь вершины большому количеству альпинистов, которые в более жёстких условиях, вероятно, прекратили бы восхождение на более низких высотах. Вершина стала ловушкой для восходителей со скрытыми проблемами здоровья.

Можно было бы оставить эти события без комментариев – все-таки смежный вид спорта, однако в последние годы альпинизм и горный туризм настолько сблизилось, что произошло перемешивание участников. В данном случае Игорь Плюшкин и еще ряд людей называемых альпинистами «клиентами», среди них есть известные в наших кругах люди, например Фёдор Конохов, да и лицензия у «Альпиндустрии» от «Ростуризма».

Из статьи видно, что в таких ситуациях можно рассчитывать только на собственные силы, впрочем, как и в любом автономном и не только автономном мероприятии. Что сложно констатировать смерть на таких высотах и что человек, потерявший подвижность и сознание, может провести ночь, целую ночь один, без помощи и заботы, без кислорода и обогревающих устройств, без подогретого для живого укрытия, при этом отморозив только фаланги пальцев. Что все-таки можно спустить с такой высоты обездвиженного человека силами до 13 человек и что по мере спуска и оказания профессиональной медицинской помощи его можно перемещать на ногах и в результате спасти. Конечно, этот австралийский альпинист обладает невероятной живучестью, возможно, где-то ему повезло, но слабее-то на Эверест не ходят.

4. Трагедия на траверсе гребня «Курумду – Акру» в мае 2006 года. 5 мая 2006 года при прохождении траверсного маршрута 4Б категории трудности Курумду – Акру в Горном Алтае, Северо-Чуйский хребет, результате обвала снежного карниза и последующего схода снега погибли три сибирских альпиниста из 4. В траверсе участвовали: Егор Ник, Дмитрий Подкамнин, (г. Новосибирск) и супруги Наталья и Михаил Налетовы из г. Омска.

В живых остался Егор Ник. На заявленный альпинистский маршрут была выпущена только новосибирская связка Ник – Подкаминер. Игорь Зданович, старший тренер сбора федерации альпинизма Омской области и СК «Вертикаль», проводимого в это время в «Актру» рассказал, что группа поднималась по гребню в направлении вершины Курумду (3650 м) с северо-востока. Гребень для подъёма простой, с плавным набором высоты (спасатели прошли его до места соборий в кошках и связках). После вершины Курумду команда Подкаминер – Налетов планировала пройти гребнем до вершины Актру (4040 м) и затем по гребню выйти на вершину Куркурек (3982 м). (Гребень Актру – Куркурек – 4А альпинистская, гребень Курумду – Куркурек – 4Б). На подходе к вершине Курумду они встретили огромный и длинный наддув, который стали обходить не по верху, а под наддувом (к стати тоже вариант прохождения, а почему бы и нет, тем более при сильном ветре), т.е. по засыпанным снегом скалам снизу, с последующим прорубанием надува и выходом на гребень. Надо обратить внимание, что группа шла по гребню и действия с наддувом, это их маневр работы на гребне, а не подъём снизу, из долины, вертикально вверх по направлению к гребню, как прозвучало в средствах массовой информации. Этот наддув весной может быть снизу укреплен сосульками, которые являются в некоторой степени опорой надува. Впереди у них был такой же не тронутый наддув, и можно было предположить, что такое и было с этим. Сосульки, скорее всего, пошибали участники группы во время прохождения и тем самым ослабили опору. До надува и после него вполне можно было организовать перильную страховку. Всем отцепиться от верёвки и встать на индивидуальную самостраховку в ожидании, когда первый пробьёт выход на верх, а затем по перилам выходить на гребень. Егор Ник вышел наверх в месте, где наддув уже истончился и здесь можно легко пробить нависающий снег. В наддуве ничего пропилывать или пробивать с большим усилием, видимо не потребовалось. Самая основная ошибка Ника, что он, выйдя наверх, не закрепил верёвку. Он даже не отошел от места выхода, а если и отошел, то на незначительное расстояние это его вторая ошибка. Дальше был выход наверх Подкаминера и в момент его вылезания или пролезания внутри, или уже вылезания на поверхность карниза, обрушился его тот участок, на котором находился Дмитрий, наддув не выдержал. Да и держать было видимо нечему, т.к. это место было выбрано для выхода на поверхность как самое тонкое. Дальше последовала ценная реакция обрушения всего надува. И здесь сработал третий капкан: масса движущегося снега – фирна захватила не только людей, но и верёвку, к которой были пристегнуты все четверо. Верёвка стала работать как парус. Борются с такой массой снега, собранной на расстоянии ~25 метров Михаил – Наталья и Дмитрий были не в состоянии, так как были «ни к какому месту не пристрахованными...» и все находились на склоне. Если бы наддув обрушился на каждого по отдельности, ущерба большого не было. Все травмы, вероятно, были получены уже потом, при «проезде» по камням. Если бы верёвка была закреплена хотя бы всего в одном месте, со стороны первого или со стороны последнего участника, а закрепить верёвку должен был в первую очередь Егор Ник, как первый вышедший на гребень и принимающий остальных – последствия в этом случае

были бы не такие плачевные. Могло быть всё, что угодно, но их бы уже не утащило вниз со снегом. Даже в голове не укладывается, как можно разрешить движение следующему участнику, не организовав страховку (станцию). Слова: «Страховка готова!!!» уже в подсознании должны подразумевать готовность страховочной к приёму группы. Игорь Зданович спрашивал у Егора Ника, почему он не организовал страховку, но вразумительного ответа не получил. Ответ был, типа: «А за что там было крепить?». По оценке Игоря, страховка могла быть организована элементарно. Нужно было спуститься с надува на противоположную сторону (от участника), она же противоположная сторона надува и попытаться закрепить верёвку, либо пройти дальше по гребню и опять же закрепить верёвку, но ни в коем случае не начинать движение второго без закрепления верёвки первым. Егора Ника, который должен был оказаться якорем всей связки «четвёрки», после обвала надува, просто утащило за всеми тремя, находившимися на другой стороне склона. Наддувом группу сбросило на некрутой скальный склон, градусов 35, протащило по нему, т.к. они были связаны все одной верёвкой, то естественно никто не мог оказать сопротивления, достаточного для удержания связки, далее они упали на снежный склон, вызвав лавину. В каком состоянии съезжали по склону Дмитрий с Натальей, возможно, были заваленные снегом и были не в состоянии «зарубаться» ледорубами, но Михаил точно боролся до конца. У него в руках были найдены два ледовых молотка типа «Гривель», которыми он пытался зацепиться. Такой вывод сделали спасатели по количеству ран на голове полученных острым предметом. Видимо Михаил «зарубал» молотки, инструментом выскакивали и летели ему в голову. В месте остановки падения Михаила было очень много крови, и вся каска была ей полна. Лавина не погребла группу, они «ехали» на ней сверху. Осмотр места выката показал, что все вещи и тела и даже связочная верёвка лежали на поверхности. То, что Дмитрий и Наталья были прикопаны на глубину не более чем на полметра, говорит о том, что они находились в верхней части лавины, а Егора Ника просто тащила по склону за товарищами верёвка. При осмотре места происшествия было найдено большое количество снаряжения, позволявшего пройти задуманное безаварийно. В рюкзаке у Налетова (или у Натальи) была вторая «пятнадцатка». Они могли разделиться хотя бы на две связки и пройти наддув поочередно. Причинами аварии стали следующие действия:

а). Все участники группы были связаны одной верёвкой, а рухнувший надув и лавина «месили» троих, находившихся под наддувом, (четвёртый), пролетев весь склон за ними и за движущимся снегом, получил незначительные повреждения и остался жив;

б). Ни один конец верёвки у связки из четырех человек не был закреплен. В момент срыва участников, первый участник не прыгнул на противоположную сторону ребра, хотя запас верёвки у него был (и время соответственно было).

в). Еще есть ряд организационных действий: Наталья и Михаил знали, что в районе Актру работает сбор федерации альпинизма Омской области и СК «Вертикаль», спасательный отряд которого усилен спортсменами альпинистами Омской областной ПСС, т.к. они заезжали в район Актру вместе с участниками сборов. Но Наталья и Михаил сразу

ушли в лагерь Новосибирцев и, выйдя на маршрут, на который была выпущена только двойка новосибирцев, не поставили в известность старшего тренера Омских сборов Здановича И.А. Потому, что точно знали, что их выход был бы запрещён в связи с несоответствием их уровня альпинистской подготовки уровню сложности маршрута. Практически не была организована связь с Новосибирскими сборами (несколько сеансов радиосвязи были пропущены). Условия погоды были далеко не идеальными для восхождения. 5 мая, в день срыва группы, на Омских сборах был запрещён выход всех групп на маршруты всех категорий сложности в связи с лавинной опасностью и плохой погодой.

Дмитрий Подкаминер руководил горной частью секции туристов Сибирского государственного университета путей сообщений. (СГУПС) и несколько раз был начальником дистанции на соревнованиях по горному туризму в г. Новосибирске и области.

5. Эльбрус очередная массовая трагедия 8 – 9 мая 2006 г. 8 мая 2006 года 12 альпинистов из двух групп г. Москвы (8 чел) и г. Киева (4 чел) не вышли на очередную связь. После восхождения обе группы пошли на спуск и в сложных погодных условиях сбились с пути. Четверо киевлян на ночь укрылись от непогоды ниже его западной вершины. Сбились с пути спуска и группа из 8 человек из альпклуба ЦСКА (Москва). До места базирования спасателей 10 мая добрался только один москвич Николай Антонов, получивший при спуске травмы и отморожение. Позже семь тел альпинистов были обнаружены поисково-спасательным подразделением.

В Поисково-спасательной операции был задействован вертолёт Ми-8 «ЭльбрусАвиа». Затем были обнаружены тела ещё двух погибших альпинистов, все они опознаны. 19 мая поисковые работы на Эльбрусе продолжили 2 группы спасателей, которые продолжают обследовать юго-восточный и восточный склоны Эльбруса в поисках двух оставшихся альпинистов. Задействованы 50 спасателей и семь единиц спецтехники. Облёт района в это время был не возможен, из-за неблагоприятных погодных условий и спасатели признавали, что шансы на то, что они живы, ничтожно малы. Из 12 альпинистов, пропавших 8 мая выжил только один. Он самостоятельно 10 мая вышел на место базирования спасателей.

Эльбрус с не определенной регулярностью приносит массовые случаи гибели альпинистов и туристов. Что говорит о необходимости тщательной подготовки и серьезному отношению к этой вершине, а также о необходимости установки стационарного приюта и восстановления «Приюта одиннадцати».

6. Горы открывают двери в небитие и не дают спускать спасателям. (Собрано по материалам различной прессы с подачи ГО ЧС МЧС). В середине мая стало известно об исчезновении группы туристов из г. Ярославля, отправившихся в поход в горы Адыгеи. Группа из пяти человек, 4 мужчины и 1 женщина, в возрасте от 31 до 43 лет, должны были вернуться, в г. Ярославль 13 мая, но ни один из них не вышел на связь, при этом с 6 мая от них не было никаких известий.

Родственники пропавших туристов забили тревогу, после чего сотрудники адыгейского поисково-спасательного отряда начали активные поиски. Спасателям было известно, что группа выехала из

г. Ярославля 1 мая в Сочи. Они собирались следовать по маршруту «верховье реки Белой – пос. Гузерипль – г. Майкоп», часть пути планировали пройти на катамаране по реке Белая, поэтому спасатели ведут поиск несколькими группами как вверх, так и вниз по течению реки Белая. Спасателям помогают сотрудники Кавказского государственного природного биосферного заповедника. Первая группа спасателей, вышла из поселка Гузерипль вверх по течению реки Белая до устья ручья Федорова, в 10 км от пос. Гузерипля, однако никаких следов пребывания туристов не было обнаружено. Затем в район «Фишт» вышла вторая и третья группы спасателей, которые поднялись на перевал «Гузерипльский». Четвёртая группа направлена в район «Фишт-Оштенковского» перевала для установки ретранслятора на вершине «Казачья». Ретранслятор призван обеспечить связь между всеми группами и базой отряда. К поисковым работам была привлечена дополнительная, пятая, группа спасателей, для того, «чтобы можно было с двух сторон прочесть берег реки Белая». Работу спасателей серьёзно затрудняла плохая погода, которая не позволила использовать для поиска авиацию. Перед походом в горы пропавшие туристы не зарегистрировались в спасательной службе. Установлены личности трёх туристов: среди пропавших – корреспондент представительства «Российской газеты» в г. Ярославле Марина Никитина, мужа журналистов ярославской телекомпании «Городской телеканал» Алексей Ануфриев и Андрей Смарядов. 18 мая одна из поисково-спасательных групп, занимающихся поиском ярославских туристов в районе реки Белой в Адыгеи, обнаружила весло, предположительно принадлежащее пропавшим туристам. Весло было найдено примерно в 3 километрах ниже по течению от обнаруженной ранее стоянки туристов. Группа, спасателей, обнаружившая весло, находилась на другом берегу реки, и разглядеть его вблизи не смогла. 19 мая это место было обследовано более тщательно. Всего в поисках к вечеру 18 мая было задействовано 6 групп, в их составе 23 спасателя. Дополнительно на место поисков готовы вылететь спасатели из г. Ярославля, однако адыгейские спасатели сообщили, что необходимости в этом нет. «Спасателями поисково-спасательного отряда в 10 километрах ниже приюта Фишт на левом берегу реки Белая обнаружен второй привал туристов, 4 весла, разобранный рама катамарана. Баллонов от катамарана на месте не обнаружено. К поискам подключена дополнительная седьмая группа спасателей. Неблагоприятные погодные условия – низкая облачность – не позволяют в поисках задействовать авиацию». Предполагалось, что путешественников подвела старая географическая карта, на которой обозначенной тропы не существует, а спуск по реке был невозможен из-за поднявшегося уровня воды в реке Белая. О камни сломали все весла, кроме того, спускаться в горах оказалось непросто. Иногда за день здесь удавалось пройти не больше 200 метров. Когда продукты подошли к концу, туристы варили суп из крапивы. 18 мая, на четвёртый день поисков, туристы сами вышли в лагерь спасателей, находившийся в «пьяном лесу», на правом берегу реки Белая, 10 – 12 км от горного поселка Гузерипль и ночь с субботы на воскресенье 19 мая провели в лагере спасателей. Впервые за две недели они приняли душ, поели и выспались. Почти три недели туристы блуждали в горах. Этот участок один раз уже обследо-

вали спасатели, но решили осмотреть еще раз. Данная местность считается одной из самых сложных мест в районе хребта Каланча. Спасатели называют её «пьяный лес» – это косо выросшие деревья в плотных зарослях густого кустарника. Здесь также очень много водопадов, отрогов и скал. Всё это могло стать причиной задержки туристов. Спасатели МЧС дважды разминувшись с ними из-за тумана и проливного дождя. Поиски ярославских туристов вели шесть групп спасателей, в составе 29 человек и был задействован вертолёт (правда, не понятно когда), наверно для доставки из Гузерипля в Майкоп, ибо спасатели сопроводили их в этот горный поселок, а откуда отправили в Майкоп, где их встретили родственники и друзья. По мнению спасателей, поиски были осложнены из-за безответственности самих туристов. Комментарий: Если бы группа встала на учёт в ПСС, всё равно никакой новой информации о месте поиска они бы не получили, а работу спасателей затруднял не растаявший в горах снег, по которому было очень трудно передвигаться. К тому же, сильный дождь и плохая видимость в районе Фишт-Оштенского горного массива несколько дней не позволяли спасателям вести поиск с воздуха. Врачи говорят, что путешественники вне опасности, но сильно истощены. Состояние туристов удовлетворительное, медицинская помощь никому из них не понадобилась. Спасатели считают, что этот маршрут никогда не был туристским. Комментарий: Вот это квалификация! Маршрут плановым не был, но туристским может быть любой участок местности, даже кажущийся спасателям не проходимым. Именно сложность выбранного пути и неподготовленность группы считаются основной причиной ЧП. Комментарий: А Большая вода в реке Белая не в счёт?

«Этот район мы просысываем второй раз». Комментарий: 2000 долларов (10 000 рублей) по мнению прессы, затрачивается на работу только одного спасателя в сутки. 27 (29) спасателей были задействованы в поисках ярославских туристов и в последний день к поискам впервые подключили вертолёт. Собственно говоря, я почему привожу расчёт. Далее $10000 \text{ руб} \times 4 \text{ дня} \times 29 = 1160000 \text{ руб.}$, если бы спасатели не состояли на госслужбе и не получали за это заработную плату и связь и машины, если бы брались в аренду, как вертолёт, на стороне, иначе так и так за их содержание будет уплачено. Разве такие поисковые работы не стоят одних учений, которые проводятся регулярно, или участие в соревнованиях спасателей, которые ГОЧС всегда любит устраивать в разгар туристско-альпинистского сезона, то выходит, что эта арифметика совсем не корректна, по отношению к туристам, попавшим в сложное положение. Ведь эта работа такая спасать людей, не запугивать сомнительной информацией из которой, кстати, осталось, не выяснено: дошли ли туристы до реки Белой, собирали или нет катамараны, и в какой момент решили отказаться от сплава. Вопросов больше, чем ответов. И если учесть, что по общепринятой в спортивном туризме практике, контрольные сроки назначаются на 2 – 3 дня позже, чем фактические, как раз на то самое время задержки из-за непогоды, пережидание паводка, и сложного маршрута. Получается, что вся эта суета была бурей в стакане с подогревом негативных настроений обывателя к путешествующим. А журналистам из этой группы надо знать, что есть маршрутно-квалификационные комиссии, которые рассмотрят Ваш заплани-

рованный маршрут, дадут рекомендации и выдадут маршрутные документы, если Ваш опыт соответствует заявленному маршруту. Если нет, то предложат другой маршрут, соответствующий Вашему опыту.

7. Река с безобидным именем Песчаная в апреле-мае 2006 года. 29 апреля на Песчаной в районе села Куягана (Республика Алтай) в соответствии с календарным планом и Утверждённым во всех инстанциях Положениями стартовали Первенство Сибирского федерального округа и Кубок Алтайского края по туристскому многоборью. Требования к командам – участникам из Положения: «К участию в соревнованиях допускаются спортсмены имеющие опыт участия в соревнованиях по водному туристскому многоборью, гребному слалому или водных туристских походах не ниже 3 к.с., умеющие плавать. Участники должны иметь каски, спасательные жилеты, гидрокостюмы и снаряжение для проведения спасательных работ. Во избежание последствий после укуса клеща участникам необходимо иметь прививки от клещевого энцефалита или иммуноглобулин и шприцы. Состав ГСК: Дракин Г.В. – главный судья соревнований, СРК, Васин В.А. – зам. главного судьи по организационным вопросам, судья 1 категории, председатель технической комиссии, Володин Е.М. – главный секретарь, Парашин А.И. – зам. главного судьи по судейству, судья 1 категории, врач соревнований, Емельянов Р.В. – председатель мандатной комиссии, судья по спорту, Кардаев Д.А. – зам. главного судьи по дистанциям, судья по спорту, Альшаков В.Б. – зам. главного судьи по безопасности, судья 1 категории. Всего судей и членов оргкомитета – 14 человек».

Главный судья этих соревнований начальник поисково-спасательной кинологовической службы Западно-Сибирского поисково-спасательного отряда им. В.В. Зюкова Георгий Дракин, МС СССР, Заслуженный путешественник России, судья республиканской категории, на момент соревнований был в отгулах. По протоколу мандатной комиссии допущено 4 полные команды (Р-6, Кат-2): 1. «Алтай-бизнес» – г. Бийск. 2. «Алтайское» – пос. Алтайское 3. «Белуха» – г. Бийск 4. «Касатки» – г. Бийск. В классе Кат-2, среди прочих, принял участие: 1 экипаж в личном зачёте – г. Рубцовск. Кроме участников соревнований на р. Песчаную приехали еще несколько групп туристов. Многолетняя практика показывает, что в первые майские дни на Песчаную ежегодно прибывают не менее 100 человек. Река очень удобна для короткого спортивного похода – до нее легко добраться, маршрут при благоприятных условиях проходит за 2 – 3 дня. Среди прибывших были как утверждённые в МКК группы, так и самодеятельные, не имеющие по разным причинам маршрутных документов. Именно среди них и были 3 погибших из 3 разных групп. В первый день соревнований (ориентирование на гладкой дистанции), стартовали все допущенные к соревнованиям команды и участники. День прошел благополучно, без каких-либо происшествий. Место старта первой гонки – устье р. Дресвянки. Место финиша – устье р. Сосновка. Место ночлега после 1-го дня – на усмотрение руководителей групп, ниже финиша первой гонки. Второй день – переход от места ночлега до места старта 2-го этапа к назначенному времени (14.00). Место старта – поляна «Музей» перед порогом «Лестница». Погодные условия, в день заезда и в 1-й день сорев-

нований, сложные: низкие температуры, ветер, прекращающиеся осадки (днём – дождь, ночью – снег), затяжная поздняя весна 2006 года, снежный покров на окружающих высотах. Уровень воды при заезде был выше, чем обычно в районе пос. Куган в это время. Небольшое падение уровня воды утром давали низкие ночные температуры. Отследить скорость подъёма воды до входа в каньон в течение первого дня было достаточно сложно, так как первый день соревнований проходил в широкой долине реки, где уровень воды не так ощутим. Характер водной обстановки прояснила детальная разведка порога «Лестница», проведённая утром 30 апреля, убедившая в правильности принятого накануне вечером решения ГСК о закрытии соревнований. Организаторы и участники отметили, что уровень воды, в момент начала соревнований уже бывший выше среднего, заметно поднялся и составил примерно 30 см за день. Основное решение о закрытии второго дня соревнований было принято 29 апреля на месте ночёвки в 3 – 4 км от начала входа в каньон. Окончательное решение и объявление командам о закрытии соревнований, а так же рекомендации обноса пор. «Лестница» были доведены до всех сплавляющихся по реке (т.е. не только командам) на месте предполагаемого старта второго этапа, после возвращения из разведки пор. «Лестница». Такое решение выработывали Г.В. Дракин и В.А. Васин. Представители всех команд (4), участвующих в соревнованиях, были оповещены. Представители самостоятельных групп, присутствовавшие на открытом совещании ГСК, были информированы о закрытии соревнований и о значительном повышении сложности прохождения каньона в связи с пиковым уровнем воды. Напомним, что в это время на р. Песчаной, кроме заявленных участников, были еще около 90 человек со средствами сплава, однако в Алтайской краевой МКК, в МКК г. Рубцовска и МКК г. Бийска не было выпущено ни одной группы. Из Новосибирска были 2 группы, обе утверждены в МКК и имели маршрутные книжки. Представители МКК г. Екатеринбурга на запрос о выпуске групп на р. Песчаную, не ответили (У них в последнее время проблемы с водниками). ГСК и Оргкомитет опросили руководителей групп относительно опыта участников. Исходя из этого опроса, была организована страховка с воды и с берега «морковками», с привлечением наиболее подготовленных из числа участников соревнований, в частности экипаж Кат-2 из Рубцовска, после прохождения основной части порога «Лестница», встал на страховку «морковкой». Такое решение было принято на открытом совещании после детальной разведки и тут же, были фактически мобилизованы экипажи для оказания помощи другим группам. Уровень подготовки участвующих в околосоревновательном сплаве групп, а также качество используемого ими снаряжения были весьма различными, поэтому спасатели и организаторы соревнований сразу же рекомендовали им выходить с маршрута по берегу, чтобы избежать неприятностей, особенно экипажу «Альбатроса», имевшего выше по реке проблемы в пороге «Виразж». При этом разделение на штатных спасателей и общественных организаторов не происходило. Спасатели под руководством организаторов встали на страховку в местах определённых организаторами. На страховку также встали и наиболее подготовленные участники соревнований. Однако рекомендации по прекращению сплава, как правило, вы-

зывали негативную реакцию водников, уверенных в своих силах и знании реки. Отчасти, это было связано еще и с тем, что уйти с Песчаной в Нижнем ущелье, даже бросив суда и тяжёлое снаряжение, не так просто. Поблизости просто нет достаточно крупных автодорог с интенсивным движением. Представители оргкомитета и судейской коллегии, а также часть спасателей 29 апреля остановились на ночевку, подойдя к каньону как можно ближе. Рядом с ними расположились две Бийские группы – первая группа под руководством Галахова на одном караубеле и рафте. Вторая сборная группа под руководством Рожина на рафте, который подрабатывал летом на Катунь в качестве извозчика. Эта группа формировалась на платной основе: двое новосибирцев: отец, сын и бийчанин. Обе группы не участвовали в соревнованиях. В обеих группах, перед выездом на р. Песчаную, из-за погоды и близости дома, были уменьшены численности составов. Особенно ослабленной оказалась группа Рожина и он обратился к Галахову с просьбой усилить его экипаж и идти вместе, максимально загрузив караублик вещами. Так случилось, что на рафт Рожина попал сын близкого друга Галахова. Объединённая группа В.И. Галахова стояла непосредственно с ГСК.

Два рафта и бубль – достаточно мощные суда, на которых проходят маршруты и более высокой, чем на Песчаной, категории сложности. Рано утром эта группа вышла с места ночлега и с хода, без разведки, вошла в каньон, до выхода с мест ночёвок ГСК и команд. Впереди, до порога «Лестница» находилась только группа из Екатеринбурга, догнать которую вечером было достаточно сложно. Эту группу из Екатеринбурга обогнали до каньона и остановили, как и все группы, хоть участвовавшие в соревнованиях, хоть не участвовавшие на месте старта второго дня у входа в каньон. Утром на входе в каньон она была остановлена и предупреждена об опасности. Порог «Лестница» начинается примерно через 2 км после входа реки в каньон. Передовая группа, в составе членов ГСК, возглавляемая В.А. Васиным, вместе с руководителями команд уходит на глубокую разведку ущелья р. Песчаной. Пост перед пор. «Лестница» для предупреждения подходящих туристов по воде об опасности выставил А.И. Парахин. На посту стояли спасатели поочередно, меняясь с 30 апреля по 3 мая 2006 года. Результаты разведки показали: подъём воды привел к тому, что по всей ширине река перегорожена мощными бочками, и обойти их нет возможности. Результаты разведки перед руководителями команд и групп были оглашены представителями МЧС А.И. Парахиным и А.Б. Даниловым. Рекомендовано прекратить дальнейший сплав или перемещаться по реке на переделанных судах проводкой. Руководителями было принято решение сплавляться с усиленной страховкой. Решено было страховать прохождение пор. «Лестница» катамаранами-двойками В.А. Васина и А.И. Парахина. Экипажи формировались из числа спасателей и спасателей-общественников. Во всех более-менее подходящих для этого местах были выставлены опытные туристы-водники, в задачу которых входило спасение пострадавших с использованием морковок – спасательных концов. Катамараны страховки прошли порог первыми. Четыре катамарана-двойки из команды пос. Алтайское, имевших соответствующий опыт и проходивших р. Песчаная уже в этом сезоне. Они прошли основной порог под

левым берегом и встали на страховку: два катамарана с воды в уловах, экипажи двух других встали по берегу с «морковками», интервал между точками страховки 30 – 40 метров. Следом шел чечер с Драниным Г.В. и Васиным В.А. совместно с катамараном-двойкой – Амлышаков В.Б. – Андреев А.П. Эти экипажи закрывали протяжённый сложный участок реки.

Группы шли протяжённый участок с гарантийными перчалками, поэтому все группы и команды, которые шли под эгидой соревнований, прошли порог под контролем и страховкой. Пошли в порог и другие группы. Группа на катамаране «Альбатрос» шла самостоятельно. Она догнала основной состав сплавляющихся у входа в пор. «Лестница». По предварительной информации они порог идти не собирались. По договоренности Панарин должен был «снять» страховку, т.к. руководил ею, после прохождения распашного рафта. Перед тем как идти к катамарану, он увидел в основной бочке пор. «Лестница» катамаран «Альбатрос», судно, достаточно плохо управляемое в таких условиях и авария произошла именно с ними. По-видимому, они поменяли решение. В бочке порвало баллон – правый чехол катамарана не выдержал нагрузки и лопнул. Мимо Панарина катамаран прошел по быстротоку в полуаварийном состоянии, 3 участников гребли, четвертый пожилой и грузный человек держался за раму, т.к. под ним выбило баллон. Панарин побежал к катамарану, и с напарником стали сплавляться вдвоём. Ситуация достаточно сложная даже на менее серьёзном участке, поскольку вылезавшим из чехла баллоном экипаж порой разбрасывает достаточно далеко друг от друга. В этом случае спасительным для большинства членов аварийного экипажа стало большое количество спасателей и спортсменов на страховке, поскольку двоих В.Е. Мянскова и А.В. Санарова удалось выдернуть из реки, используя морковки, один член экипажа «Альбатроса» В.А. Микишев выплыл сам.

За порогом «Лестница» идёт участок шивер «3 категории трудности» около 1,5 км длиной, в условиях данной воды можно оценить как 5 категории трудности. Суда участников соревнований и групп растянулись на этом участке. Некоторые остановились. На одной такой чалке Панарин остановился на катамаране-двойке, по сигналу спасателя с берега. Здесь было 3 рафта, 8 катамаранов-двоек, один катамаран-четвёрка. Спасатели, находившиеся здесь, рассказали, что В.И. Борзова пронесло мимо по течению, он плыл вниз головой, без признаков жизни. Поэтому ему помочь не удалось, спасатели на катамаране-двойке все-таки его догнали, поймали и вытащили на берег участники объединённой группы Галахова, примерно через 1 км после окончания пор. «Лестница» (от места чалки ГСК – последняя точка страховки), к тому времени он был уже мёртв. Откачать экипажу катамарана В.А. Васин – В.Б. Алышаков не удалось.

Именно в это время спасатели и узнали о гибели Рожина и возможно еще одного участника из объединённой группы. В это же время экипаж двойки Ерёмных из Рубцовска находился после порога «Лестница». О. Ерёмин (старший) участвовал в спасении А.В. Санарова (с «Альбатроса»). Но почему-то принял решение продолжить сплав. На повороте его катамаран-двойку перевернуло в бочке, на участке между двумя группами страховщиков. При перевороте их раскидало от катамарана. Их выловили быстрее всех, стоявшие на страховке ка-

тамараны-2, подняли с воды и доставили на берег. Реанимировать удалось Ерёмину-старшего. Реанимационные мероприятия с Ерёмным-младшим не дали положительного результата, парень ударился головой, с него сняло каску, и подобрали его уже мёртвого. С момента переворота Ерёмных последовал запрет Георгия Дракина всем бывшим на месте остановки дальнейший сплав. Все перечалились на левый берег, где и закончили сплав. На участке шивер (1,5 км) было шесть переворотов катамаранов-двоек. Часть перевёрнувшихся была выловлена «морковками» на месте последней чалки. После аварии катамарана «Альбатрос» и встречи с участниками группы Галахова, стало ясно, что на сплаве по р. Песчаная имеются летальные исходы. Усиление поста выше пор. «Лестница» производилось после переворота Ерёмных. До этого на посту было только два человека. Информация между постом и базовым лагерем осуществлялась по радиосвязи спасателей. В задачу усиленного поста входило одно – использовать любые возможности убеждения не пускать экипажи в каньон. Пост перед пор. «Лестница» работал с 30 апреля по 7 мая. Спасатели с 30 апреля по 3 мая, спасатели-общественники с 3 мая по 7 мая. Спасатели остановили две группы «неорганизованных» туристов-водников из г. Новосибирска, которых приходилось не только уговаривать, но и применять более серьёзные способы воздействия – вплоть до того, что одному из экипажей из г. Новосибирска сначала перерезали вязки катамарана, потом, когда это не произвело должного действия, поломали 2 весла. Когда и это оказалось бесполезным, им пригрозили тем, что просто порежут баллоны. Только это остановило героев-водников.

Последействия, когда они своими глазами с берега оценили опасность мощной струи, они благодарили тех, кто их уберег от опрометчивых амбиций. Вот случаются же парадоксы в жизни. Именно эти две новосибирские группы были выпущены на маршрут МКК, имели соответствующий опыт, адекватных руководителей и сами приняли бы соответствующее решение, без конфликтов, но ПСС-ники, очевидно к этому моменту перестали быть общественниками (обидно). В таких случаях надо обеим сторонам не играть мускулатурой, а взять и достать маршрутные книжки и произвести в них соответствующие записи, снимающие ответственность со спасателей и предупреждающие руководителей и группы об опасности. В других же ситуациях, когда нет спасателей перед каждым сложным препятствием на реке. И это надо понимать обеим сторонам. Другого пути взаимодействия нет.

Объединенная группа В.И. Галахова ушла в Нижнее ущелье самостоятельно первой. На общем собрании представителей групп перед порогом «Лестница», где объявлялось о прекращении соревнований, и обсуждалась тактика дальнейшего сплава, их не было. Пороги они не смотрели и шли всё сходу, и беда не миновала их. В порог «Лестница» они вошли без разведки, кильватерной колонной. Первым шел рафт, за ним карабублик и замыкал рафт Рожина. Первый рафт прошел входную часть у берега и зашвартовался на быстротоке. Грузежный бублик не смог остановиться рядом и прошел далеко вниз, где, наконец, зашвартовался. Рафт Рожина с экипажем 5 человек так же не смог зашвартоваться у первого рафта и пошел схода. Он перевернулся в шивере ниже порога «Лестница». Экипаж второго рафта, выйдя с места швартовки, пы-

тался догнать и зачалить перевернувшееся судно, но сделать этого не удалось. Экипаж аварийного рафта разбросало по реке после удара о камень, когда они шли перевернутые, держась за судно. Верхнего по течению выбросило на камень, его снимали «морковкой». Один выбрался на берег самостоятельно. Еще одного догнал экипаж рафта. Когда перевернутый рафт проходил мимо стоящего у берега карабубеля, Галахов бросил морковку прямо перед Рожиным, но тот не среагировал на бросок. Он был одет в Л-1, был бледен и активных действий не предпринимал. Другого участника, страхующие из экипажа карабубелика, рядом с рафтом в это время не видели. Рафт догнал перевернувшихся только тогда, когда их вынесло на полузатопленный островок с отмелью в кустах, где из-под него вытащили Рожина, доставили на берег, но реанимация не дала результата, Рожин погиб. Затем рафт, как оказалось в последствии, с ещё одним погибшим, находившимся под ним, смыло с острова. Рафт сошел с кустов, и из-под него показалась каска ещё одного члена экипажа. Вдогонку за ним ушел карабубелик и гнался до выхода из каньона и до пос. Солоновка, но догнать перевернутый рафт на сильно загруженном карабубеле не удалось. Спасателям в г. Бийск было сообщено о случившемся ЧП с экипажем карабубеля. Спасатели, прибывшие из г. Барнаула 31 апреля, вместе с экипажем карабубеля искали рафт и погибшего в разливах реки. Вначале в одной из проток нашли рафт, застрявший в кустах. Но к нему было сложно подойти. Думали, что тело до сих пор находится под ним, однако, когда с помощью лодки, рафт был доставлен к берегу и перевернут, то тело не было обнаружено. Его нашел в прибрежных кустах местный егерь, знаток этих мест. Спасатели извлекли тело, погибший был одет в неопределённые штаны до пояса, потому как замок на его груди не сходился, и отвезли в г. Бийск. Связь со спасателями на дальнее расстояние с реки удалось организовать только 31 апреля, когда группа спасателей из Барнаула прибыла к месту окончания Нижнего ущелья на р. Песчаная. Вновь прибывшие спасатели были внизу каньона. А на входе в каньон и на участке реки до «Розового бома» находились спасатели, бывшие с командами. 2 мая тела 3-х погибших, которых выловили на участке от пор. «Лестница» до пор. «Розовый бом», остатки объединённой группы Галахова, спасатели и спасатели-общественники перенесли в одно место, уложили на береговую лядуну для последующей эвакуации вертолетом.

Случившееся сильно осложнило психологическую обстановку в лагере и принятое решение, всем выходить пешком, было самым разумным. Спасатели, находившиеся с туристами, организовали эвакуацию групп из ущелья по берегу. Это тоже было достаточно сложно: крутые скальные берега, узкие тропинки, по которым невозможно вынести объёмное водное снаряжение. Основное тяжелое водное снаряжение было оставлено в каньоне под присмотром шести человек до спада уровня воды. Спортсмены собирали снаряжение и организовывали охрану судов до момента, когда их можно будет забрать с реки. Спасатели, обеспечивали выход туристов из каньона, были «маяком» для радиосвязи и работали на переправе через р. Быстрёнок, организованной при помощи катамарана-двойки на верёвке. Выход проводился в район дер. Солоновка. На р. Песчаная некоторые туристы были до самого конца 7 мая, когда вывозили остатки снаряжения

всех групп. Вот мнение руководителя одной из команд: «В нашей команде было 19 человек и никаких ЧП у нас не было. Моё мнение, что резкий и не ожидавшийся никем в это время мощный паводок плюс слабая подготовка ряда туристов и низкое качество снаряжения привели к трагедии». Вода была действительно очень мощная, улова у берегов практически отсутствовали, но для людей с опытом и нормальным снаряжением всё было реально, кроме того, 4-го мая вода начала падать и к 6-му числу уже не было проблем со сплавом по р. Песчаная».

Разбор несчастного случая проведённого на заседании Совета Федерации спортивного туризма Алтайского края в цитатах и сделанные выводы представлены в следующей статье Горбик Евгения. А вот окончание этой статьи можно и повторить: «Реального способа быстро изменить ситуацию к лучшему никто из принимавших участие в обсуждении трагедии на р. Песчаной не назвал, да его, очевидно, просто нет в природе. Недавняя трагедия на Эльбрусе еще раз сказала нам, что если мы выбрали горы, мы должны быть готовы принимать и условия игры – Природы и Стихий. Только всемерное развитие спортивного туризма может через достаточно продолжительный период времени привести к снижению количества трагедий в горах. Мы должны сделать всё возможное для вовлечения людей, стремящихся в горы и экстремальные условия, в занятия спортивным туризмом. На то и создаются спортивные клубы, ассоциации и федерации, чтобы обучать, помогать и контролировать подготовку группы, которая выходит на маршрут».

В сплав по р. Песчаная участвовали отец и сын Шевелёвы. Они прибыли на Песчаную в составе группы Галахова из г. Бийска. Там же была еще одна группа Рожина с рафтом. Группа сборная, явно с «извозчицким» уклоном, её состав не соответствовал по опыту сложности Песчаной в паводок. К сожалению и опыт Рожина тоже не соответствовал, поэтому он попросил Галахова усилить экипаж его рафта и пороги идти вместе. Галахов согласился. Шевелёв – отец пошёл на бубелик, а Шевелёва – младшего Рожин посадил к себе на рафт вперед. Группа на сплав вышла раньше всех остальных участников сплава. Все суда собрались у «Лестницы». Рожин порог «Лестница» не смотрел. Вначале пошёл рафт, за порогом он встал на страховку на бустроке. За ним шел карабубель. У первого (страхующего) рафта перегруженному карабубелю, зашвартоваться не удалось, более того после крутого вала он попал в мощную бочку, и поэтому рафт вышел с места стаховки, обошёл карабубелик и после поворота направо зашвартовался. Карабубель смог зачалиться только за вторым прижимом. Когда он чаился, то увидели, что идет перевернутый рафт. Где он лег экипаж карабубеля не видел. Перевернутый рафт остановился в кустах на отмели. К нему добрались 3 человека с карабубеля. Шевелёв – старший держал рафт, из под которого извлекли Рожина, после чего рафт им удерживать не удалось, и только после его схода, оставшиеся на берегу заметили у борта каску еще одного участника (как оказалось потом Шевелёва – младшего). Бубелик погнался за перевернутым рафтом, но догнать его не сумел.

Недостатки, отмеченные Галаховым:

- а). Не определенность с составом до выезда;
- б). Отказ от поездки нескольких человек, в том числе и опытных;

в). Отказ участников группы Рожина идти на рафту;

г). Экипировка участников не соответствовала условиям;

д). Не было запаса прочности, в случае усложнения условий;

е). Крайне не благоприятные погодные условия. 27 – 28 апреля шел дождь, в р. Бия наблюдался подъём воды, что послужило поводом для отказа нескольких бийских участников, и поэтому не взяли второй бублик.

ж). 30 апреля ранний выход. Швартовка рафта на быстротоке, где Карабубель не зашвартовался.

Комментарии и дополнения из форума:

Вопрос: «Я только одного не пойму: они что, без спаснок и гидр были? Как-то мутно с массовой гибелью людей на реке 3 к.с. Типа «попал в воду, значит труп».

Ответ: «У них было всё из перечисленного выше. Разного качества, но было. Песчаная относится к тем рекам, у которой к.с. очень сильно зависит от уровня воды. Так в малую воду, когда тепло, это может быть ласковая двоечка, но если в паводок, то в узком Нижнем ущелье она превращается в грозную силу с непрерывными бочками во всё русло. Дело ещё в том, что обычно в мае, на праздники, во всем Горном Алтае низкая вода, и все местные туристы привыкли, что явно четверочные «Лестница», «Розовый бом» и «Челюсти» относят к третьей к.с. Вообще р. Песчаная из-за уровня воды выпадает из общепринятой системы классификации. В паводковую воду она превращается в протяжённое препятствие (ПП) 5+ категории трудности. Кстати все трагические перевороты, кроме «Альбатроса», произошли на 1,5 км участке шивер, за порогом «Лестница. Мы должны сделать всё возможное для вовлечения людей, стремящихся в горы и экстремальные условия, к занятиям спортивным туризмом, то есть главное чтобы, обучаясь технике, умели адекватно оценивать ситуацию, чтобы стремились и «тройку закрыть» и посоревноваться, кто круче. Чтобы ходить и тогда, когда вода потеплее и когда объявлены соревнования. В данном случае были ли соревнования, не были, а даты весенних заездов на Песчаную всегда определяли только праздничные дни. Сейчас их стало меньше, но дважды по 3 дня всё равно остались. Жалко сибирским людям тратить неделю ради «Нижнего Ущелья», а европейским, тем более, но все равно р. Песчаная – это много «Ревунов», таких, как на Исети и тем более на Мсте».

Вопрос: «Глубочайшие соболезнования родственникам погибших..., но сделанные АФСТ выводы очень напоминают типичные – дежурные корпоративные выводы функционеров от туризма... Е. Горюйку – спасибо за информацию. Кстати, его резюме представляется наиболее глубоким в анализе и рекомендациях...».

Ответ: «Там, где информация идет от ГО ЧС МЧС – это сплошной антитуристский негатив. СМИ только тиражирует глупости произнесенные военными. Для них, чем меньше люди ходят, тем лучше. В этой же ситуации организаторы соревнований – это спасатели, из туристов и они сделали всё возможное, чтобы избежать трагедии большего масштаба. Собственно говоря, они упустили только одного барнаульца с «Альбатроса», потому как этот экипаж отказался ранее идти, и спасатели страховку сняли, а они взяли и передумали, да и техника «Альбатрос» у них была гнилой – лопнула

оболочка в бочке – вот истинная причина, что участник оказался за бортом».

Вопрос: «Какие выводы надо сделать? Причина смерти неясна».

Ответ: «Почему не ясна? Понятно, и находится на поверхности: у рафтеров (2 чел.) это переохлаждение и утопление, они не выбрались из-под рафта, почему? На это уже никто не ответит. Кстати в рафте было мало груза, его в основном загрузили на бублик. И были они одеты: один в Л1, а другой в неопрен до пояса, потому как замок на груди не сошелся, у выпавшего с «Альбатроса» те же причины, когда вытаскивали плыл лицом вниз. У погибшего с кат-2 травма головы плюс утопление. Захлебнулись, переохлаждение, сердце?... Добавлю см. выше. И ещё у одного, с рафта, наверно страх за взятых в порог неподготовленных людей и недостаток опыта».

Вопрос: «Если честно, то я не понимаю следующее. Дракин и Васин, ясно понимая, что ситуация сложилась критическая, тем не менее пошли в порог, а не просто обнесли его для того чтобы встать ниже на страховке».

Ответ: «Во-первых, они шли на честере и не первыми, а во-вторых, это означает, что у них было времени на обнос, и они были уверены в успехе прохождения, прежде всего 4-х двоек, а потом уже честера. Оба мастера спорта и профессиональные спасатели. Например: Леонид Измайлов из г. Иркутска в любую воду ищет пострадавших на Утулке сплавом на честере и не только на Утулке. В данный момент сравнение корректное».

Вопрос: «Успешное прохождение могло показать менее опытным туристам, что где-то их обманывают и все не так страшно, как говорят».

Ответ: «Сходи и посмотри, полайзай по берегам, оцени, а потом уж спорь. Пока бы они обносили честер, кто-нибудь из «неутвержденных» всё равно бы пошел, как объединенная группа Бийчан, но страховать тогда было бы не кому. Бийчане сами взяли на себя ответственность и уложили двоих, а об их гибели Дракин и Васин узнали гораздо позже и ничего не могли предпринять».

Вопрос: «Конечно, рассуждать задним числом легко, но мне кажется, что люди, которые принимали перед этим правильные решения, в данном случае спровоцировали других туристов...».

Ответ: «Нет, не спровоцировали, к этому моменту уже были отменены соревнования, ещё не было запрета на сплав, но были настоятельные рекомендации, которые отменялись».

Вопрос: «Конечно, Дракин и/или Васин это объяснят лучше, но мне кажется, что ситуация сложилась следующая: порог «Лестница» находится в начале ущелья, таким образом обнос ката по берегу для установки страховки с воды за порогом «Лестница» технически почти невозможен, если только не спускать кат на веревках. На Песчанке не был, поэтому могу и ошибаться».

Ответ: «Обнос возможен, но очень трудоёмок и не совсем оправдан, так как еще есть известная тактика «красться вдоль берега с перечаливанием».

Вопрос: «Абсолютно правы. Но эта река и этот порог им по плечу в любую воду. Прохождение – не провокация, а экономия времени. Вся беда в том, что все группы были раскиданы на километры друг от друга по трудно проходимому берегу».

Ответ: «Не совсем так – никто не мог пройти мимо входа в Нижнее ущелье, а там всё время был кто-нибудь из спасателей. И что за повадки ходить

сложные пороги без разведки. Посмотрел – оценил, поставил свою швартовку. Азбука сплава. Кстати Дракин и Васин, в отличие от очень многих других – посмотрели и оценили «Лестницу».

Вопрос: «Если есть информация, то хочется узнать: Снаряжение пострадавших каски, спасжилеты, гидры?»

Ответ: «Все было».

Вопрос: «Если есть информация, то хочется узнать их опыт?»

Ответ: «У группы Галахова опыт многократно прохождения р. Песчаная, р. Чуя, р. Катунь и др. алтайских рек. У Рожина в основном «извоз», он и не справился. Галахов отмечает, что перед выездом предлагал взять Рожину плот, а сам должен был взять ещё один бубель, но гнусная погода и близость дома позволили некоторым опытным людям не поехать, поэтому группа была ослаблена, карабубель перегружен, а экипажи перемешаны. Про «Альбатрос» – трудно сказать – не оформленные. На кат-2 – отец известный в водных кругах славичук, сын с детства ходил с ним. В целом в этом мероприятии два участвующих отца потеряли своих сыновей... И ещё: ни один человек не выходил на воду без гидрокостюма и спаски. Другое дело, что некоторые, в том числе Рожин использовали «ли-ки» – костюмы химзащиты. Одному из погибших (шел на 2-ке с отцом) 16 лет, и ещё один 14 раз проходил Песчаную. Аналогия с «Кашей» приведена ниже – огромное количество очень серьезных бочек и валов. Все шли, максимально прижимаясь к правому берегу. Идя самосплавом шансов выжить очень мало – огромные волны, очень быстро хлебашешь воду...».

Вопрос: «Более развернутую оценку сложности препятствий ассоциированную с другими реками, например: «А нет чего-то более серьезного на эту тему, чем эротические мемуары дамочки, которая «хотела ... просто покататься на кате-двоечке, по речке 3 к.с., со смешным названием Песчаная, да и опыта «двочного» набраться?»».

Ответ: «Не юродствуй! Сплюшные бочки через всё русло, хаотичные валы и ни одного улова, камни и так много километров. Река не отпускает из потока, например, карабубель самостоятельно смог зашвартовать только за порогом Лестница, в конце шиверы».

Вопрос: «Я был на этих соревнованиях и хочу несколько прояснить ситуацию глазами туриста, а не организатора соревнований. Решение о закрытии соревнований было принято лишь после просмотра «Лестницы», когда практически все команды зачалились перед ней. Организаторы не советовали нам идти пешком. Наша группа уходила (по воде) одной из последних, т.к. нас предложили подстраховать стоящие на старте и из-за большого количества уже ушедших экипажей мы не верно оценили свои силы (подумали все ушли и мы пройдем). При просмотре «Лестницы» (до ухода первой двойки) один из опытных туристов сказал дословно: «Я подобное видел лишь на Чулышмане – порог Каша». После подобной оценки лично у меня сразу пропало желание думать о прохождении, но в последствии стадное чувство сделало свое дело. После старта наш экипаж до оверклипа один раз зачалился, но стоящие на страховке люди ничего не знали о гибели людей (наверняка, иначе сказали бы нам об этом). Так что слова об усиленном посте, на котором никого не пускали в порог, видимо относятся ко дню, следующему за трагедией (напом-

ню, наш экипаж шел одним из последних). Таким образом, практически все группы в день трагедии начали прохождение порога».

Ответ: «И добавлю – многие из них перевернулись и их вытаскивали «морковками». А насчёт того, что спасатели не знали, что двое из объединенной группы из г. Бийска погибли – да, не знали. То, что одного с «Альбатроса» упустили – да знали, вернее, видели, а последствий не знали. Закрыли реку только после переворота рубцовского кат-2, когда процесс стал, не управляем».

Вопрос: «Как может на реке 3 к.с. сложности НЕ БЫТЬ аварийного ВЫХОДА? Необходимых порогов нет. Люди уходят пешком с Башкауса и с Сарыджаза. И ВЫХОДЯТ! Если были соревнования – значит были верёвки. А задача организаторов и опытных людей в такой ситуации не вёсла ломать, а ВЫВОДИТЬ людей. Пешочком и потиго-нечку. Собрались бы вместе все-таки и еды, и водки, и шмоток наверняка хватило бы».

Ответ: «Обносить надо было всё Нижнее ущелье, поэтому лучше выходило. Вот и вышли, а про вёсла я полностью согласен – во-первых, не у тех сломали, а во-вторых, надо бы компенсировать. Именно новосибирцы были утверждены и имели опыт. Согласен с Вами, Марина. Те 2 – 3 км, которые прошли по воде, можно было обнести. Нехватки еды и шмоток не было, но это не 2 – 3 км, а гораздо больше, потому как несло до самой Солоновки».

Вопрос: «Впрочем, нынешняя коммерциализация туристского братства видимо не предполагает».

Ответ: «А причём тут коммерциализация, где на сложных маршрутах видел не приветливых гидов-проводников или не оказавших кому-либо помощи. Люди-то те же и может быть даже более преданные туризму. Пришлых-то на сложных маршрутах нет – не выживают. Это очередное заблуждение, порожденное чем? Ответ ищи у классиков. Кстати здесь на Песчаной тоже были представители «извозчиков» и настоящие гиды-проводники».

Вопрос: «А страховка цепочки рафтов двойкой – игра в рулетку – 3 из 6? Кто больше? Или желанье свою крутизну показать?».

Ответ: Во-первых, цепочка рафтов и карабубель сами себя страховали. Во-вторых, на Песчаной была, так ненавистная тебе турфирма, с туристами, но у нее как раз все было хорошо. Собрались и пошли пешком, а гиды остались, никто протестов потом не подал».

Вопрос: «Тоже кстати результат попытки сделать горы и реки источником наживы».

Ответ: «О какой наживе речь? О профессионалах да, а вот о наживе – слухи слишком преувеличены. В основном занятие любимым делом, счастливые люди. И чем навязчивей будут эти попытки, тем больше будет трагедий. Здесь трагедий связанных с указанными тобой причинами нет. Среди туристов, приехавших на Песчаную за деньги, погибших нет».

Вопрос: «Мальчика жалко 16-летнего».

Ответ: «А его отца? Сам же на кат взял и не уберег. Вот здесь как раз насилия и коммерции не наблюдается, скорее семейная трагедия. В принципе такой мальчик уже мог ходить и без отца. И, возможно, в другом экипаже, он мог бы остаться живым. Там была еще одна такая же трагедия».

Вопрос: «Я сам не один раз участвовал в соревнованиях по ТВТ разного уровня, могу на личном

опыте сказать, что к прохождению серьёзных препятствий никто не готовится, особенно весной. Готовятся пообщаться с народом, в конце концов, побухать. Состояние подчёркиваю у большинства не отобилизованное».

Ответ: «Это не ТВТ – это больше ралли, так, что бухать не когда».

Вопрос: «Мне кажется естественным, что большинство людей, идущих на трюку не готовы идти серьёзные, протяжённые, далеко не локальные пороги, препятствия 5 – 6 к.с.»

Ответ: «Согласен. Даже не готовы разведывать и принимать решения».

Вопрос: «А где же хваленное МЧС было? Вновь лишь труповозили... Если б вертолёт был для вывоза людей, не было бы и трупов. Это же их должностная обязанность – обеспечить эвакуацию людей».

Ответ: «Спасатели ставили страховку и вытаскивали – живых. Что касается ГО ЧС – то да, те вертолёт ни за что живому не дадут, а как пиариться-то потом будет? Где героизм?»

Вопрос: «А можно дать правовую оценку действий ломателей вёсел и резателей катамаранов. В советские времена, помнится КСС некоторых регионов в полном составе за такое спасение срок поехали отбывать. А нынче, как живётся лицам намеренно уничтожающим личное имущество граждан?»

Ответ: «Явный перегиб – но это от нервов, при том поломали не у тех, кстати, общественники – туда же».

Вопрос: «Во-первых, ситуация для МЧС была явно нестандартная – это землетрясение, не падение самолета, не техногенная катастрофа... Видимо, у них просто нет наработанных методик действия в подобных ситуациях?»

Ответ: «Естественно – у них ЧС – это когда больше 5 погибших, а просто помочь – мозгов не хватает, зато обгадить – запросто».

Вопрос: «Во-вторых, не знаю, насколько сильна тамошняя МЧС, а у нашей (г. Магадан) на сколько-нибудь широкие поисково-спасательные работы просто людей не хватит. Всё что смогут – поиск с вертолёта оказать и если совсем крайний случай, то доложить выше, присылайте помощь!»

Ответ: «У алтайских АСФ – хватает».

Вопрос: «В-третьих, о вертолёте. Была непогода. Даже если погода и позволяла очень опытному экипажу посадку, на месте нужны были люди, способные подобрать площадку и просигнализировать вертолёту. Многие ли там могли это сделать? Тем более что народ был, растянут вдоль реки. Плюс к тому – все ли были бы согласны улететь, бросив суда и снаряжение? А чтобы вывезти абсолютно всё потребовались бы десятки рейсов».

Ответ: «Ну и что – это же и есть бедствие, только в добровольной форме. А найти площадку, просигнализировать, в чём вопрос? Там были Дракин, Васин, Панарин, да еще из общественников более 10 человек можно насчитать. Алтай – не Магадан».

Ответ: «Насчет правовой оценки – легко!» «УК РФ ГЛАВА 8. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ Статья 39. Крайняя необходимость 1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опас-

ность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Согласитесь, что по сравнению с возможной смертью любой вред будет менее значительным. Наверное, этот случай ещё раз заставляет задуматься о несостоятельности оценок категоричности. Песчанка – река, имеющая 3 категорию сложности («потора дня в году»). В остальное время её сложность колеблется от 2 до н/к. И в то же время, как и любая река, в паводок она может стать необычайно сложной».

Ответ: «А предложения, какие? И все острее встает вопрос о недопустимости подмены подразделением МЧС функций МКК. Думаю, права автор комментария «Маринка», что обязанности МЧС спасать и обеспечивать безопасность. А вопросы выпуска на маршрут должна решать МКК (предусматривая и неожиданное усложнение маршрута и варианты аварийного выхода)».

Вопрос: «Ну, я думаю, что во многом причина трагедии – отношение народа к этой реке, по которой на май сплавляется две-три сотни спортсменов, и алкоголиков, и любителей отдыха на природе и которая в обиходе считается очень простой».

Ответ: «Совершенно верно, главное – отношение к реке. Я однажды примерно также «попал» в паводок на совершенно «домашней», много раз хоженой речке – и в какой-то момент уже всерьёз считал себя трупом. Причем влип исключительно по собственной глупости».

Вопрос: «Мнение участника (участницы) событий. Наверное, многие бы увидев бурлящий порог, сами бы отказались, если бы не знали, что за порогом организована страховка силами МЧС. Кто мог подумать, что спасатели сделали самое страшное – психологическую, а не реальную страховку. Резанье вязок, угрозы мордобоя это всё после. После гибели людей поверивших в то, что их безопасность в случае переворота обеспечат слушающие г-на Шойгу. Грустно, страшно и противно».

Ответ: «Не совсем так – те, кто был там, сделали всё возможное в той ситуации, за исключением поломки вёсел и угроз, а вот почему Вы не пошли и не посмотрели, где стоит страховка и насколько она надёжна, да и вообще разве не интересно наметить путь. Кстати это важные элементы водного туризма. Не надо валить на других, коль сами не посмотрели, куда идёте. А что, сотрудники МЧС объявили во всеуслышание, что обеспечат страховку ниже порога? Об этом ведь и здесь написано. Ведь главным судьей соревнований был начальник поисково-спасательного отряда. Уточнение кинологовической службы. Как это по-русски! Залезть в задницу, не справиться с ситуацией, и со страхом, грустью и отвращением обвинять спасателей, которые (по слухам) должны были вылавливать. Они и вылавливали тех, кто плыл – этот живой, этот готов. Извините... одного пропустили. Вообще-то на Песчаную ходят уже лет тридцать, а таких случаев ещё не было».

Ответ: «Да и такой воды в это время не было. Как не было августовских паводков в «Аккемском прорыве». И р. Чуя летом была не такой, как пос-

ледные два года. И еще, а что на «Розовом Боме» табличку не видел? И не только на «Розовом». Наверное, стоит проанализировать то, что соревнования, по определению, кроме спортсменов, тянут за собой и массовку и тусовку. И эта тусовка имеет свойство гибнуть, начиная с Вали Коноваловой в 1986 году на «Бегемоте» – на глазах сотен людей, находящихся на берегу, включая кемеровчан, опять же на Чуе. И двух просто отдыхающих на берегу, обутых в сланцах, приехавших на «Бегемот», пытавшихся оказать помощь, выпавшему за борт и проплывавшему мимо них. Кстати тела этих двух погибших в 2006 году так и не нашли».

Вопрос: «Необходимо отметить, что не было бы такого количества народу на Песчаной, не проводись в это время соревнования. А чем меньше народу, тем меньше дураков, увя, эту закономерность, никто никогда не опровергнет. Кроме того, известный фактор: «на миру и смерть красна». Нормальная группа, идущая маршрут, столкнувшись с препятствиями, превращающими их возможности, ушла бы, а тут, у всех на глазах, признать для всех, что «ты слабее троечки»? На такой поступок уверен, сил не у многих найдется».

Ответ: «Не убедительно, скорее наоборот».

Вопрос: «Выводы делать трудно, но видимо соревнования, которые предполагают большое количество, разномастного, плохо управляемого народа, необходимо проводить в местах более для того подходящих. По крайней мере, у людей должна быть возможность спокойно эвакуироваться, а не бежать 20 км пешком, бросая снаряжение на «дядю»».

Ответ: «А тут как раз всё с точностью до наоборот. Новиков А., ветеран из «Вольного ветра» вдруг реанимировался с идеей очного маршрутного Чемпионата – вот считайте и обкатали...идею».

Вопрос: «А что значит «реальная страховка»? Стопроцентную гарантию сами знаете, кто дает. Страховые должны понимать и учитывать пределы возможностей своих спасателей».

Ответ «Абсолютно правы».

8. Весной 2006 года на реке Пскем, при прохождении нижней части порога «Штольня» на кат-2, практически без страховки, погиб участник уфимской группы под руководством М. Верхотурова. Маршрут 6 к.с. утверждён ЦМКК. На маршрут из 8 заявленных участников вышло 5 человек, при этом руководитель был болен и вообще на катамаран не садился. НС предварительно рассматривала и готовила дисциплинарная комиссия ЦМКК, а результаты утвердились водной частью ЦМКК. Предложенное заключение комиссии было существенно изменено.

9. На Южном Буге, под плотиной Первомайской ГЭС, 10 июня 2006 года погибла киевлянка. Это был воскресный поход, организованный киевским турагентством «Дивосвіт». Во время сплава на катамаране по реке Южный Буг погибла молодая киевлянка, совершенно не подготовленная к такому тяжелому спуску. Водные походы по выходным – популярное летнее развлечение для киевлян. Все, кто провёл субботу-воскресенье где-нибудь на Десне или Южном Буге, обычно с радостью вспоминают «речные» выходные. Однако в поисках экстрима, городские жители часто забывают, что поход на катамаранах или байдарках – это не просто вылазка в лес на шашлыки. А организаторы водных развлечений не всегда им об этом напоминают.

В начале всё шло по плану. Приехали в Первомайск, где должны были сплавляться на катамаранах по Южному Бугу в районе Первомайской ГЭС. На собственном катамаране-четвёрке шел опытный и титулованный инструктор Константин Каздобин (ему 56 лет), его дочь Юлия и два новичка: девушка – Лена и молодой парень. Этот катамаран-4 шел последним в большой туристской группе. Перед стартом оказалось, что в группе не хватает двух спасжилетов, поэтому инструктор Каздобин и ещё один капитан, его тесть, шли без спасжилетов, хотя их легко можно было сделать из 2 карематов при помощи респинора. При подходе к плотине вечером группа растягивалась, и не всегда был виден впереди идущий экипаж. Обнесли плотину, к моменту выхода катамарана ниже плотины – все экипажи уже ушли. Инструктор видел, как отходили катамараны. Когда стартовали, то почему-то очень близко подошли к шлюзам плотины, и катамаран, попав в противоток, был прижат к плотине, в результате чего перевернулся. Все оказались в потоке и очень испугались. Юлия успела зацепиться за бетонный выступ шлюза, остальных швыряло в пеннившейся воде. На помощь пришли ребята-сплономисты и вытаскивали катамаран из бочки, а участников и инструктора на берег, но Лена нахваталась воды и, хотя ей оказали первую помощь, умерла по дороге в больницу в карете скорой помощи(?), вызванной по телефону, местными жителями. Многие участники этого похода, кстати, бросившие в одиночестве последний катамаран и не видевшие трагедии, в том числе и молодой человек, находившийся на катамаране и получивший психологический шок, полагают, что этой трагедии можно было избежать, если бы инструктор Каздобин не направил катамаран так близко к плотине. Естественно в этом он виновен. Местная милиция пришла к выводу, что это несчастный случай, туроператор помог в организации похорон погибшей 24-летней девушки. Родственники не стали предъявлять претензий к компании и инструктору. Но скандал все-таки разгорелся, и его инициаторами стали молодые люди из коммерческого клуба «Какяк», участвовавшие в этом ПВД. Поэтому стоит подробнее разобраться в этой ситуации. Во-первых, поведение прессы: вот заголовок раздела статьи «Зачастую тургруппы водят дилетанты», в которой говорится, что Федерация спортивного туризма провела свое расследование причин ЧП, и в который раз всплыла на поверхность вопиющая халатность при подготовке подобных походов. После этого происшествия запретили Каздобину организовывать и принимать участие в походах в течение 2 лет. Но он здесь виновен скорее морально, не Каздобин же набрал в группу необстрелянных новичков. Проблема в том, что Госслужба туризма выдает лицензию только на занятия туроператорской и турагентской деятельностью, но при этом никто не учитывает, что эти походы могут быть сопряжены с риском для жизни участников, а инструкторами должны выступать подготовленные опытные спортсмены. У нас же зачастую группу ведут дилетанты, профессиональный уровень которых, оставляет желать лучшего. Да и весь комплект снаряжения не всегда предоставляется. Такую деятельность нужно пресекать на государственном уровне – мы, т.е., ФСТУ подготовили письма в Госслужбу туризма и курортов, а также в Министерство по делам семьи, молодежи и спорта с требованиями ввести специальную аттестацию для инструкторов, ведущих

группы по сложным маршрутам. На государственном уровне никто не задумывается о том, чтобы предусмотреть законодательно обязательную аттестацию инструкторов, работающих на маршрутах повышенной сложности, специальной квалификационной комиссией. Т.о., ФСТУ этим письмом хочет избавиться от подготовки и аттестации своих инструкторов. Не понятно, почему они открестились от своего председателя водной комиссии, а именно он, имеющий максимальный опыт завёл этот катамаран в донное течение. Об каких ещё дилетантах идёт речь, когда остальные благополучно ушли вниз. Из материалов, не понятно был ли в группе ещё инструктор, кроме Каздобина, и кто отдал команду уходить из-под плотины, не дождав-шись спуска последнего катамарана на воду. Константин Каздобин – инструктор: «Я в последний момент узнал, что иду с новичками. Я никак не могу отойти от случившегося. В том походе я вообще не должен был выступать в роли инструктора». И это высококлассный специалист в области водного туризма. – «Я ехал с дочерью в Первомайск, чтобы потренироваться и подготовиться к будущей серьёзной экспедиции. Когда мы прибыли на место, представить «Дивосвита», через моего зятя, предложил мне сплавиться на катамаране в качестве инструктора. Я думал, что со мной будут идти подготовленные люди, но в последний момент узнал, что это новички – «первоходы». Я пытался пояснить это человеку из «Дивосвита», Жене Никифорову, но он мне сказал, что у девушки есть кое-какой походный опыт и убедил меня, что все будет хорошо. Когда спустились первые катамараны, я посмотрел, что один из них подплывал близко к плотине, и ничего не случилось. Поэтому, когда пришел наш черёд, я направил катамаран в то же место, но мы вдруг попали в донное течение. Резиновую «посудину» завертело, и она перевернулась. Последствия известны. Не спорю, в этом есть доля моей вины. Если бы со мной были бывалые спортсмены, то мы бы смогли справиться, но в одиночку я ничего не мог сделать (А дочь? Ведь она же позиционировалась, как бывалый турист-водник. Вдвоём уже кат-4 можно управлять). У меня не хватило сил сделать несколько гребков и вырваться из течения. А дальше идёт вообще не понятное: я сложил с себя полномочия председателя водной комиссии, но не согласен, что виноват только я один. Все-таки идти в такие походы без подготовки – самоубийство, и это всем известно. Тем не менее, продолжают набирать новичков и бросать их в такие условия». А в какие, собственно говоря, условия? Не лезь под плотину, как шедшие впереди «дилетанты» и ничего здесь не произойдет.

Кстати и именно 2 спасжилетов, наверно не хватило только потому, что именно эта личная четверка не была ими укомплектована. А сделать жилеты в полевых условиях, имея бивачное снаряжение – слабо? Евгений Никифоров, туроператор, сотрудник агентства «Дивосвіт»: «Кто бы мог подумать, что такой специалист сделает ошибку? Маршрут в Первомайске был средней тяжести (наверно категории) и не требовал специальной подготовки»? Это, смотря для кого? Для участников да, а вот для гидов-проводников и тем более инструкторов ещё как требует, потому как именно их опытом и подготовкой компенсируется отсутствие опыта у участников. Ведь ещё до плотины у группы был почти 4-х часовой сплав, на котором надо было, и научить новичков управлению катамара-

ном. В этом и заключается работа гида-проводника. – «Перед спуском мы провели инструктаж, и все люди, которые спустились под началом наших инструкторов, проделали это благополучно. Инструкторов приглашаем только опытных, из известных спортклубов. Кто бы мог подумать, что такой специалист, как Каздобин сделает ошибку и так близко подойдет к плотине. Ведь все мы понимали, что это очень опасно». И он прав!

«Что касается аттестации наших инструкторов, то Госслужба туризма не разработала такого Положения, поэтому пройти её сейчас невозможно». А главное и не нужно! На это есть ФСТУ и её соответствующие комиссии. Но вернемся к прессе: «Трагедия, в очередной раз обнажившая немало проблем, связанных с дилетантской подготовкой и проведением походов по экстремальным маршрутам. Фатальное мероприятие, организованное столичным туроператором «Дивосвит» называлось «Поход выходного дня». Из названия можно подумать, что это что-то вроде загородного пикника. Позже специалисты Федерации спортивного туризма признают, что такой экстремальный отдых был предназначен как минимум для первозрядников в водном спорте, а не для новичков. Вот это да! Круто!

И как водится, приведён ещё один негатив, называется «Бывает и такое. Инструктор, который сам впервые на маршруте. Прошлым летом мы с друзьями ездили на сплав по Южному Бугу – в Винницкую область. Организатор – небольшое киевское турагентство, с офисом на три человека. Каково же было удивление участников, когда утром, в день выезда оказалось, что инструктор – 18-летний парень, прежде никогда не был на «Печерских» и «Киевских» порогах Буга (куда мы и собрались ехать). Но особо никто не паниковал – люди все взрослые, некоторые – с немалым опытом водных походов, да и непьющие. В результате «благодаря» инструктору в первый день пришлось тащить катамараны вверх по порогам километра два – он просто пропустил место, где нужно было разбить лагерь. А на второй день похода, когда люди в байдарке случайно перевернулись на камнях, инструктор этого даже не заметил. Слава Богу, все обошлось, но ощущение от такой «профессиональной поддержки» осталось очень неприятное». У меня тоже. Если шли на катамаранах, то откуда появились люди в байдарке, которые случайно перевернулись на камнях? После такого начинаешь сомневаться в утверждении, что инструктор был на маршруте впервые. А взрослые люди с немалым опытом водных походов, вместо того, чтобы отслеживать «ошибки» молодого гида, лучше помогли бы ему не пропустить эту площадку и оказать помощь байдарке. По правилам допуска на маршруты, принятым в Положении о гидах-проводниках: Он обязан пройти маршрут, на котором предполагается работать или в маркировочном походе или в качестве стажера.

10. 8 августа 2006 на берегу реки Тузгенки 16 летний подросток Руслан Кулиш застрелил из ружья, а потом добил омского журналиста Александра Петрова и его семью: жену Алёну и двух детей: 7 летнего Никиту и 3,5 летнего Артёма. С целью завладения машиной «Мицубиси 1991 года и деньгами (18 тыс. рублей).

11. Трагедия на К-2 в Экспедиции «Кузбасс 2006» 13 августа 2006 года, когда в результате схода снежной доски на высоте 8350 метров погибли 3 участника и руководитель экспедиции «Кузбасс 2006» на вторую по высоте вершину мира К-2 (Чо-

гори 8611 м). Приводим хронику событий этих трагических дней. «18.08.06. в Пакистане продолжаются поиски четверых российских альпинистов, с которыми несколько дней назад была потеряна связь. По предварительным данным, альпинисты попали под лавину. Это Юрий Утешев из г. Междуреченска, Александр Фойгт из г. Новокузнецка, спортсмен из г. Кемерово Аркадий Кувакин и красноярец Петр Кузнецов. Альпинисты входят в состав кубзбасской экспедиции из восьми спортсменов, осуществляющих восхождение на одну из высочайших горных вершин – К-2 (Чогори) высотой 8616 (8611) метров. Это вторая по высоте, после Эвереста, наиболее высокая точка Каракорумского хребта. Вершину К-2 в Пакистане называют «Кровавой». По статистике, при штурме гибнет каждый четвертый альпинист. Покорить гору удалось к моменту гибели сибирских альпинистов, удалось 160 спортсменам. Среди них пятеро россиян». Эта гора считается одной из самой сложных и опасных мировых вершин. Число успешных восхождений на неё в 15 раз меньше, чем на Эверест, высота которого – 8848 метров. «Пакистанская компания, помогала организовать экспедицию, и сопровождавший экспедицию представитель пакистанских властей связался с компанией два дня назад и сообщил, что альпинисты пропали без вести – от них более суток не было никаких известий. Сопровождающий попросил срочно выслать поисковый вертолёт, но все эти дни на маршруте погода очень плохая, и вертолёт вылететь пока не смог». «Мы знаем, что российские альпинисты очень хорошо подготовлены и верим, что все еще может закончиться благополучно», – добавил представитель компании. В составе группы российских альпинистов, пропавших при восхождении на гору К-2 (Чогори) в Пакистане, – хорошо подготовленные спортсмены, что оставляет надежду на их спасение. Альпинисты не выходили на связь уже пять суток. Сейчас в этом районе сложные погодные условия, но как только позволит погода, на поиски вылетит вертолёт».

Власти Пакистана признали погибшими в результате схода лавины на предвершинном ребре герцога Абруджого: руководителя команды «Кубзбасс» Юрия Утешева (г. Междуреченск), тренера команды Александра Фойгта (г. Новокузнецк), Петра Кузнецова (г. Красноярск) и Аркадия Кувакина (г. Кемерово). П. Кузнецов, А. Фойгт и Ю. Утешев были звездами российского альпинизма. На их счету в общей сложности 12 успешных восхождений на вершины свыше 8000 метров. Участник экспедиции, самый титулованный горвоисходитель России Сергей Богомолов (в его активе 12 восьмимысячников) рассказал – «Мы уже вышли к цели, до вершины оставалось совсем немного, когда сверху сорвалась снежная доска. Это произошло на высоте 8350 метров, сразу после тяжелейшего отрезка пути, «Бутылочного горла». Вершину уже было отчетливо видно. Еще два часа хода – и команда зашла бы на высшую точку К-2». – «А что это было – лавина или отлетевший от скалы громадный кусок снега?» – «Это был громадный кусок замерзшего снега и льда размером где-то 120 на 80 метров. Он просто смахнул ребят с гребня на дикой скорости и вёл себя как лавина: полетев вниз, утащил людей за собой. Вот только характерных звуков не было. Если в горах начинает сходить снег, это всегда шум! Он слышен всем, кто находится рядом с горой. А тут всё произошло почти бес-

шумно. Никто из нас не услышал, как и когда эта снежная доска оторвалась от вершины». – «Вы сразу повернули назад?» – «Да. Попытались найти ребят, но – безуспешно. Следы лавины были видны до высоты 7800 метров, а затем она разделялась на две части. Я спустился еще на сто метров ниже по другому маршруту, используя для этого верёвки японской экспедиции. Безрезультатно». – «Как удалось выжить остальным участникам восхождения?» – Снегом и льдом задело всех. Но дело в том, что мы шли тремя группами. Первыми – минчанин Кульбаченко и Галопов из Кемерово. Потом, растянувшись по гребню, – Фойгт, Утешев, Кувакин и Кузнецов. Замыкали этот караван ирландец Бэннон, я и поляк Телер. Лично меня спасли два обстоятельства – ледоруб, на котором я закрепился, увидев летящую доску, и сама форма гребня. Около вершины он изгибается, словно запятая». – «Вернулись ли поиски пропавших альпинистов спасательными отрядами пакистанской армии?» – «Принимающая нас фирма хотела вызвать вертолёт, но пользы от этого не было бы никакой. «Вертушка» способна подняться только до 5500 метров. К тому же после случившегося НС погода окончательно испортилась, и сейчас даже в базовом лагере лежит туман, не говоря уже о более серьёзных высотах. Властями Пакистана принято решение считать пропавших ребят погибшими. Теперь нас ждёт процедура оформления документов в Исламабаде, прочие печальные формальности». – «Вы провели одиннадцать суток на высоте 6700 метров и более, дважды выходили на штурм, но так и не дошли до цели, потеряв друзей, коллег?...» – «У нас была фантастическая команда. Возможно, самая сильная из тех, что можно было создать сегодня в России для восхождения на восьмимысячник. К-2 – страшно тяжелая гора, с очень капризной погодой, не пускающая людей на вершину. А тут рядом были Фойгт, Кузнецов, Утешев... Эти ребята были асами в Больших горах. Я с ними поднимался на Лхоцзе, Макалу, а сейчас провел шесть дней на высоте, ожидая нужной погоды. Мы решили, что крайний срок ожидания – 13 августа. К этому сроку в палатке даже продукты закончились. А тут вышло солнце. Внизу, под нами, была облачность, а выше – ясно. И мы решили идти к вершине, посчитав, что такая погода – это награда за наш невероятный труд и упорство. В экспедиции царил невероятный дух. Все остальные команды свернули работу, давно сдались, а мы шли и шли вперед, вверх. Обычно так могут только русские. Так в горах называют всех, кто по-русски говорит, не разделяя на украинцев или казахстанцев. Возможно, мы сделали ошибку, приняв решение идти наверх такой большой группой. Когда спустились, ребята, поднимавшиеся первыми, говорили, что вроде бы слышали, как под ногами потрескивал снежный фирн. Но это лишь догадки, больше похоже на поиски хоть какого-то объяснения, почему такое произошло. Как всё было на самом деле, знает только гора. Вот только она всегда безмолвствует». – «Когда домой?» – «Билет взят на 29 августа. Надеюсь, мы успеем к этому сроку сделать в Исламабаде всё, что нужно, и хоть немного отойти от шока». Туристско-спортивный союз России приносит глубокие соболезнования родным и близким погибших альпинистов.

12. В Горном Алтае в августе лавина накрыла украинских альпинистов. 14 августа 2006 г. группа из 12 украинских альпинистов г. Харьков попа-

да под снежную лавину при восхождении на ледник Левый Маашей в Республике Алтай. В результате одна альпинистка С. Ульянина погибла, и еще один, А. Данилов получил травмы. Альпинисты попали под лавину в районе перевала «Надежда» в понедельник, однако из-за удаленности этого района и проблем со связью сообщение об этом в ПСС было передано только в среду. Необходимо отметить, что на леднике Машей есть сотовая связь. Харьковские туристы не были зарегистрированы в Горно-Алтайской поисково-спасательной службе. Незнание маршрута альпинистов и степени их технической оснащённости при возникновении подобных ситуаций обычно значительно затрудняет поисковые работы. Спасатели республиканского ПСС провели эвакуацию пострадавшего, его товарищей и тела погибшей.

13. При попытке переправы через реку Чуя на коне, был сбит течением алтайский конюх, готовивший лошадей для туристской группы. Труп лошади застрял в камнях, а труп алтайского конюха не обнаружен.

14. 2 августа спасатели обнаружили на склонах Эльбруса тела 3 альпинистов из связки, состоящей из 4 человек, верёвка оборвана, четвёртый получил травмы, но остался жив. В этой группе из 13 человек пропал еще один человек, шедший замыкающим.

15. 05 августа 2006 г. при прохождении реки Чулышман в Горном Алтае на каяках погиб каякер Михаил Алехнович. В Интернете стоит отчёт об экспедиции на Чулышман (Васин, Алехнович, Курносов, Никитин), в которой погиб Михаил Алехнович.

Первоначальный план поездки подразумевал прохождение реки Чулышман с 1 по 7 августа, и 8 августа было оставлено для желающих на Мажойский каскад на Чуе. 26 июля – К. Васин приехал в г. Барнаул. 28 июля – визит в Спасслужбу Республики Алтай для, регистрации группы. Однако дежурный отказал в регистрации под предлогом новых правил, по которым могут быть зарегистрированы только застрахованные группы. 31 июля – группа прибыла на кордон в верхней части Язулинского ущелья. 1 августа – первый сплавной день. Перед посадкой в лодки вспомнили сигналы, которые подаются веслом и руками. Отрабатывались взаимодействие на сплаве и порядок движения. В результате выработался следующий порядок движения: 1. Константин Васин – разведка препятствий. 2. Никитин Иван. 3. Курносов Андрей. 4. Алехнович Михаил – замыкающий – присматривает за отстающими.

Порог «Чёртов мост» проехал только Васин, остальные обнесли. Остановились на пороге «Большие камни», спрятали лодки на берегу и вернулись на кордон. 2 августа – ехали в установленном режиме. Подъезжали к порогу, смотрели, и либо ставили страховку и ехали, либо обносили. Долго осматривали пороги «Три Вовы» и «Загычку» и всё-таки были вынуждены обнести их из-за высокого уровня воды. Сливы были очень мощными и полными, и образовывали сильные бочки. А так как в условиях малой группы было невозможно поставить надёжную страховку, то и были приняты решения по обносу порогов.

3 августа – первый день движения на гружёных лодках. Сначала долго грузили лодки, потом привыкли к ним, поэтому ехали медленно. Обнесли «Винт». Пришлось заночевать прямо перед мос-

том в пос. Язуле. Принимали всяческие меры предосторожности, чтобы не встречаться с местным населением. 4 августа – проехали прогон до Шавлинского ущелья. Когда начались пороги поехали стандартным образом. Подъехали к порогу, посмотрели, поехали дальше. Обносов не было. Пороги – длинные шиверы с валами. Изредка спалом между камней. Остановились на стоянке в середине Шавлинского ущелья.

5 августа – встали не рано. Отличная солнечная погода. Осмотрели порог рядом со стоянкой. Вышли на воду часов в 12. Порог проехали легко. Дальше двигались в обычном порядке. Проехали ещё две шиверы. Около часа дня выехали на плес. Справа в реку спускалась каменная осыпь, и за ней не было видно реки. Я показал, что надо чалиться и подъехал к берегу. Улово было мягкое и совсем не сложное. Сразу вылез из лодки для просмотра. Когда обернулся, Иван и Андрей были рядом, а Михаил ещё на середине реки и ехал к берегу. В наше улово он не успел и скрылся за поворотом. Мы взяли морковки и побежали вниз по реке. Когда увидели отрезок реки ни лодки, ни Михаила видно не было. Иван и Андрей пошли дальше по реке, а я вернулся к лодке и поехал по реке. Через 1,5 – 2 км обнаружил на берегу лодку Михаила. Она была залита водой и навалена на камни. Вытащил её и пошел по левому берегу назад к ребятам. Когда встретился с ними, выяснилось, что они ничего не видели. Тогда мы пошли дальше, внимательно осматривая оба берега. Мест, где можно было завариться или заклинить не нашли. Поиски продолжались около трех часов. Потом я вернулся по берегу к своей лодке, а ребята спыли туда на лодках. Мы обсудили положение и поняли, что есть вероятность, что Михаил выбрался самостоятельно на берег и заблудился. Продолжать поиски столь малым составом не было возможности, и мы решили срочно выбираться в населёнку и сообщить спасателям. Я подцепил лодку на трамвайчик, и мы поехали дальше. Проехали пороги Шавлинского ущелья и уже в сумерках заночевали.

6 августа – доехали до «Каши». Так как обнос «Каши» длинный и тяжелый, то частично её проехали. Поздно вечером добрались до окончания сплава. Связи там не было. Ночью приехали в Акташ.

7 августа – позвонили в спасслужбу г. Горно-Алтайска. Спасатели приняли звонок и сказали, что примут меры по поиску.

8 августа – приехали в спасслужбу г. Горно-Алтайска, выполнили все формальные связанные с написанием заявлений и т.п. Подключили к поиску милицию и администрацию Горно-Алтайского заповедника. Мы спросили, можем ли мы что-то сделать для поиска, но нам ответили, что спасгруппа уже вышла на поиски и, если мы осматрели реку при движении, то уже всё возможное сделали. 14 августа – спасслужба Горно-Алтайска сообщила нам, что тело Михаила найдено ниже устья реки Шавла.

Комментарии: «Типично. Всё типично. Ещё эти люди себя, лично себя, очень ценят. И оптимисты по жизни. И никакого ощущения вины в принципе. И на душе у него ничего нет. Он же не виноват. А что он мог сделать? И вообще не тебе судить. Уже минимум дважды слышал. Уверен и этот сказал бы тоже самое».

Комментарии туриста из г. Белокуриха: «Сплав по Чулышману – это высшая категория сложности.

Отчёт написан после гибели Михаила для самооправдания и не более того! На такие мероприятия нужно выходить с достаточной подготовкой, как моральной, так и специальной...».

Комментарий Марины из г. Москва: «14 августа спаслужба сообщила спутником Михаила о его гибели... видимо потому, что они её 14 августа об этом спросили. Нам, его друзьям, она об этом сообщила уже 12 августа. Всё зависит от степени заинтересованности. Не мне, конечно, судить, но странный у вас, ребята, отчёт, странный».

Комментарий Вячеслава из г. Москва: «Правда, ещё страшнее. Михаила нашел 12 августа его отец, получивший сообщение о пропаже сына от членов группы 8 августа. Никто, никакие спасатели, его не искали. А отец вылетел из Москвы сразу, от аэропорта на попутных машинах, лошади дошел до места гибели. Попутно купил вертолёт, который и вывез тело сына. Найден Михаил на острове... а 8 сентября должна была состояться свадьба Миши».

16. На Приполярном Урале 6 августа 2006 года при прохождении перевала «Неприступный» сорвалась и погибла 43 летняя туристка из г. Северодвинска, страховочная верёвка оборвалась. Добраться до населённого пункта группе из 8 человек удалось только 13 августа. 19 августа тело было снято с выступа скалы и доставлено к вертолётной площадке, находящейся в 12 – 13 км.

17. 7 августа 2006 года вечером и 8 августа утром по сотовому телефону спасателями был получен сигнал о помощи от туриста из Краснодарского края Дмитрия Гурского, заблудившегося в горах Адыгеи. Он сообщил, травм нет, чувствует слабость. Пропавшего искали 9 групп спасателей, но обнаружить его не удалось. Через неделю поиски были прекращены. Фото Гурского были разрешены во всех населённых пунктах, куда он мог выйти.

18. Подробности эвакуации заболевшего туриста в горной группе НГУ. 14 августа 2006 г. в 9-00 утра поступило сообщение от спортивной группы горных туристов в количестве 30 чел, совершавших поход 3 к.с. по Северо-Чуйскому и Южно-Чуйскому хребтам, что у них серьезно заболел один турист. Идти не может из-за потери сознания и кровавой рвоты, требуется его эвакуация. Из г. Новосибирска связались с Акташем и отправили на попутную машину повышенной проходимости и параллельно решали вопрос в начале о санитарном рейсе, потом об оплате вертолёта, но с утра погода была не летной. Спортклуб НГУ дал гарантию оплаты, к вечеру погода улучшилась, и вертолёт одним рейсом вывез сразу же 3 заболевших в трёх разных группах, это уменьшило финансовую нагрузку и позволило избежать журналистской трескотни от источника в ГО ЧС НСО. На этот раз всё завершилось благополучно, однако проблема помощи туристам, терпящим бедствие, осталась. Спортклуб дал гарантию, а если бы не было спортклуба? Значит надо страховаться, но это существенно увеличивает расходы на поход, а как быть с многочисленными «дикими», заполнившими Горный Алтай, они таких возможностей не имеют.

19. «Извозчики» это люди без прав и документов, купившие рафт, утопили человека, купившего эту поездку на обочине дороги у УАЗика с рафтом на крыше в пороге «Тельдекпень», труп не найден, личность не установлена. Это одна из сторон «экологического туризма», требующего вовлечения местного населения в обслуживание туристов. Трагедия произошла в условиях большой воды в р. Катунь.

20. На р. Чуя 13 августа 2006 года, в пороге «Бегемот» у «Акульего плавника» в условиях большой воды, во время попытки оказания помощи выпавшему с катамарана-двойки гребцу, соскользнули с камня и упали в Чую двое отдыхающих (1973 и 1969 года рождения), приехавших на машине. Один из них австриец. Туристы в спасжилетах и касках выжили и самостоятельно выбрались на берег, а вот тела двух людей Е. Тартыкова и М. Шути, пытавшихся помочь одному, попавшему в проливоток у берега, не найдены. Поисковые работы проводились с берега силами АСФ и местной милиции. Во время трагедии на берегу находилось много людей, однако никто из них не был готов к оказанию квалифицированной помощи.

21. При прохождении порога на реке Эндэ в Эвенкии 19 августа 2006 года перевернулся катамаран. Двое из 6 туристов погибли, один из погибших оперативник пермского ФСБ. Найдённые тела были захоронены оставшимися, которые смогли только 2 сентября добраться до населённого пункта, где была связь. Связались с Пермью и продолжили сплав. 4 сентября они вышли в г. Норильск, где участвовали в вывозе вертолётном тел погибших, которые только 14 сентября были доставлены в Пермь. Не оформленная группа, выехала на рыбалку.

22. Трагедия на реке Ципа. 27 июля 2006 года в группе туристов из г. Иркутска к количеству 6 человек (все кроме, одного взрослого, юноше – 16 лет), шли на 2-х катамаранах: 2-ка и 4-ка «Кулик» с деревянной рамой произошел несчастный случай. Во время прохождения шиверы выпал за борт катамарана 4-ки Осинцев Сергей Викторович (1969 г.р., житель г. Иркутска, талантливый художник). Первым заметил его отсутствие на катамаране – мальчик Сергей и окликнул Лосякова Д., когда он обернулся, то увидел на гребне вала в 10 – 15 м за катамараном Осинцева с веслом на вытянутых руках. После следующего вала Осинцев исчез. Со слов Лосякова, в тот момент Осинцев, вероятно, был без сознания (может уже мертв). Осинцев в этот день был в трусах и резиновых сапогах, и без спасжилета (вечером он сказал Лосякову, что завтра идёт без спасжилета). Поиски собственными силами и с привлечением других групп ничего не дали. С 16 по 30 августа проводились ПСР составе 2 спасателей из Усть-Баргузинского ППСИ, 2 спасателей Бурятской РПСС и четверых человек из всех групп из Иркутска. Безрезультатно. В январе 2007 г. выдана справка Байкальским ПСО МЧС РФ родственникам Осинцева о проведённых ПСР для получения свидетельства о смерти.

23. Сентябрь 2006 года. При прохождении реки Ак-Алаха в Горном Алтае погиб участник группы спортсмен из г. Горно-Алтайска. Маршрут 6 к.с. утверждён Всесибирской ОМКК.

24. При спуске с вершины Ключеская сопка 17 сентября 2006 года на высоте 3400 м сорвался и погиб Юрий Худеньких. В группе было 5 человек, маршрут 6 категории сложности, протяжённостью около 600 км, включающий много восхождений. По спутниковому телефону были вызваны спасатели. Несчастный случай произошел всего за 4 дня до завершения сложного маршрута. На маршрут группа выпускалась в ЦМКК. Руководитель Андрей Королёв из г. Перми. Но они сошли с маршрута и прислали телеграмму о выходе с маршрута. Через 4 дня после окончания похода четверо из группы пошли на Ключевскую Сопку. При спуске по фир-

новому склону сорвался самый опытный участник, альпинист, ранее совершавший восхождения на семитысячники. Поскольку он шел на некотором удалении сзади, то момент срыва никто не видел. Увидели его только тогда, когда он уже скользил вниз без попыток задержаться на снежно-фирновом склоне. Вероятная причина срыва – летящий камень. Это самая большая опасность при восхождении на Ключевскую. Тело погибшего нашли в 1200 метрах ниже на барранкосах. Поскольку случай произошел вне спортивного маршрута, официального расследования не делали.

Кто поднимался на Ключевскую, могут согласиться с участниками. Камни летят со склона вулкана постоянно, вне зависимости от экспозиции склона. А крутизна склона такова, что при случайном срыве самозадержание, даже не очень опытного туриста, не составляет труда. Расследование поручено Пермской областной МКК. Результаты опубликуем на сайте ТССР.

Выводы: Из 24 приведенных случаев только четыре произошли в утвержденных в МКК группах на маршрутах: 6 водной категории сложности. 2 – НС – Погибли 2 человека, 1 в пешеходном маршруте 6 к.с., один погибший после завершения маршрута и 1 в 4-ке водной, 1 погибший. Остальные НС произошли или не утвержденных группах или в смежных видах спорта.

МАТЕРИАЛЫ

спортивно-технической комиссии по разбору несчастных случаев с альпинистами, происшедшими на восхождениях в 2004 году

1. Несчастный случай, происшедший 6 июля при восхождении на в. Сельды (3664), 4Б кат. сл.

Спортивная группа (рук. выезда – Доронин С.В.) в составе: Морозов А.Н.- 1р, Типунин И.Ю.- 2р – оба из альпклуба им. Визбора, г.Москва и Дворецкий С.А.- 2р, г.Сергиев Посад, Моск.обл., совершала восхождение по 3 стене через левый “колодец”. В 14-00 ведущий в группе Морозов при страховке Типунина проходил ключевой участок маршрута – 30-метровую стенку крутизной до 90 градусов, 5 кат. сл. Срыв произошел примерно в 14-15 дня, случайно вырвался нагруженный камень. Морозов успел крикнуть: “срыв!” При падении вырвался ниже забитый скальный крюк промежуточной страховки. Поскольку Морозов использовал только обвязку-беседку (!), во время падения в общей сложности на 20 метров его развернуло головой вниз, он ударился о скальный выступ и получил травмы, не совместимые с жизнью.

Так как рации в группе не было, Дворецкий остался с Морозовым, а Типунин спустился вниз сообщить о случившемся.

7 июля к 15-00 тело Морозова доставлено на базу “Брыдаг”.

Гибель Морозова Александра Николаевича (32 года) произошла вследствие черепно-мозговой травмы и перелома позвоночника, полученных при падении по скалам на глубину 20 метров.

Причиной срыва явилось нагружение недостаточно опробованного скального выступа, падению на большую глубину послужил вырвавшийся слабо забитый нижний страховочный крюк. Причиной травмы головы явилось, в частности, использование на технически сложном участке восхождения только беседки без совмещения закрепления с грудной обвязкой.

2. Несчастный случай, происшедший 29 июля при восхождении на в. Вильса (4100), СЗ ребру, 5А кат. сл.

Кудинова В.- кмс (г.Пушкино, Моск.обл., ЦСКА) и Чупин Р.- 1р (г.Владикавказ) перед данным восхождением в составе группы из 5 чел. прошли маршрут 5Б кат.сл. на в. Уилпата (4648) по Ю гребню. После этого Кудинова и Чупин запланировали в двойке совершить восхождение на в. Вильса по СЗ ребру.

28.07 двойка подошла на ночевки под маршрут и установила бивуак.

29.07 в 5 вышли на маршрут. Погодные условия позволили в хорошем темпе совершить восхождение, о чем в 16-00 по радиосвязи Чупин сообщил в ПСС Цейского района. Начали спускаться с вершины. В это время резко ухудшились метеоусловия, в течение более 1 часа шел грозовой фронт с обильным дождем. В 18-00 в ПСС поступило радиосообщение от Чупина, что при спуске двойки по снежному кулуару произошел камнепад и снес Кудинову вниз примерно на 500 метров. При этом Чупин не пострадал, а спустившись к ней, убедился в смерти Кудиновой, получившей при падении по кулуару множественные травмы, в том числе черепно-мозговую. В 18-35 спасотряд ПСС в составе В.Родионова, Б.Кораблина, В.Волкова вышел навстречу спускающемуся Чупину. К 20-00 все вместе прибыли в ПСС Цейского района.

30 июля тело погибшей Кудиновой было доставлено в г. Владикавказ.

Гибель Кудиновой Веры Викторовны (29 лет) произошла вследствие многочисленных травм, полученных при падении по крутому снежному кулуару на глубину 500 метров.

По заключению местной комиссии обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились:

1. Двойка вышла на восхождение самовыпуском, не имея опыта руководств 4Б кат.сл. по Правилам.

2. Отклонение от действительного маршрута спуска с вершины, преждевременный спуск по другому кулуару, заведомо камнеопасному, особенно при данных сложных метеоусловиях.

3. Р. Чупин и В.Кудинова спускались не связавшись веревкой для обеспечения страховки.

3. Несчастный случай, происшедший 1 августа при восхождении на в. К-2 (8611)

В июле четыре известных альпиниста: Александр Губаев, кмс, г.Бишкек, Сергей Соколов, кмс, г.Златоуст, Владимир Сувига, змс, г.Алматы, Гия Тортладзе (Грузия), пытались совершить восхождение на К-2 в составе международной экспедиции. Долгое время им мешала непогода, но в последние числа месяца в одно из установившихся “окоп” двойка Сувига и Губаев 28 июля вышла из лагеря 4 (7600) на штурм без кислорода. Сувига достиг вершины, и на спуске встретил Губаева, который продолжал подниматься. В 11 часов по местному времени погода стала резко ухудшаться. К вечеру этого дня Губаев не вернулся в штурмовой лагерь.

Соколов и иранец Давуд Хкадем Асл в это время находились в лагере 4. Они не начали спуск, надеясь дожидаться Губаева, а также рассчитывая на улучшение погоды, чтобы на следующий день предпринять попытку выхода к вершине. Вместе с ними в лагере 4 ночевал член андалузской команды, который на следующий день спустился. Соколов и Давуд остались.

1 августа американская команда получила радиоизвестие от В.Сувиги из базового лагеря, что Сергей и Давуд покинули лагерь 4 и двигаются в направлении лагеря 3 (7200). Американцы собрали команду спасателей из 9 человек и планировали выйти им навстречу к лагерю 2, но очень плохая погода, штормовой ветер и сильный снегопад помешали осуществить план. Губаев так и не спустился в лагерь 4, а Соколов и Давуд Ххамед Асл пропали на пути к лагерю 3.

Губаев Александр (39 лет) и Соколов Сергей (62 года), а также Давуд Ххамед Асл (Иран) считаются пропавшими, причины неизвестны.

4. Несчастный случай, происшедший 2 августа при восхождении спортивной группы на в. Уллутаучана (4207), скальным острвом С стены 3 гребня /В.Мальцев, 71/, 5Б кат. сл.

Группа альпинистов из г.Великого Новгорода (рук. Иванов В.Г.- кмс, "снежный барс", инструктор 2 кат.) прибыла на базу "Уллутау" 19 июля. Были проведены тренировочные занятия на скалах и льду, совершены восхождения на в.Сталь, 4Б к.сл. и в.Чегеттаучана, 5А к.сл.

2 августа в 3 часа утра группа в составе 5 чел.: рук.- В.Иванов (кмс), В.Фофанов, И.Васильева, Ю.Моссе, Г.Чибиток (все – 1р) начала движение по маршруту и далее двигалась согласно намеченного графика, с проведением запланированных сеансов радиосвязи с базой. Их продвижение по маршруту также контролировалось с помощью 40-кратной трубы из базы. К 18-00 группа достигла 3-го скального острова.

На следующий день 3 августа в 10-30 и 14-50 на радиосвязь группа не выходила, но в трубу было видно, что находится примерно в 80 метрах от вершинного гребня, выше 3-го скального острова и что-то долго передвигаются на одном месте (как после выяснилось, пытались вытащить пострадавшего Иванова на гребень, но не смогли). В 19-00 по р/с двойка М.Плешивин-С.Бекиров, совершавшая восхождение по маршруту 4А к.сл., сообщила на базу, что получила по голосовой связи от двойки из группы Иванова (Фофанов и Васильев): 2 августа в 21-30 попали под камнепад, руководитель в тяжелом состоянии, рация улетела вниз.

В 19-30 база по радиосвязи сообщила о случившемся в ПСС "Шхельда".

4 августа в 3-00 вышел спасотряд а/б Уллутау в количестве 6 чел. (рук.- Леонов П.Г.- мс). На перевале Гарваш выяснилось, что Фофанов с Моссе двигаясь без связи разделились, и Фофанов стал спускаться на юг в Грузию. Только благодаря самоотверженным усилиям П.Леонова, спустившемуся довольно далеко по следам Фофанова и догнавшему его, удалось вместе подняться обратно на перевал.

Еще 3.08 Васильева и Чибиток, оставив умершего в 16-00 Иванова, самостоятельно поднялись на гребень. Впоследствии встреченные спасателями были препровождены 5 августа на базу и далее в больницу г.Тырныауза (имели обморожения пальцев стопы ног и сотрясение головы у Васильевой, которой при камнепаде разбило каску).

Смерть Иванова Вячеслава Григорьевича (53 года) наступила вследствие травм, полученных при камнепаде. Тело Иванова В.Г. осталось на месте, несколько попыток организации его спуска летом оказались безрезультатны.

Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явилось, по мнению местной комиссии, неоправданное желание групп-

пы (при всех ее положительных качествах подготовки) в нарушение описания маршрута пройти всю стену за один день, двигаясь даже в наступающей темноте, стремясь выйти со стены на предвершинный на гребень.

С наступлением осени, в сроки со 2 по 15 ноября тело Иванова было спущено со стены вниз по пути подъема усилиями: Дунцов В. (рук. альпклуба г.Прохладного), Леонтьев А., Барabanов С., Ступак Д., Ворошилин М. и команда Шхельдинского ПСС.

5. Несчастный случай, происшедший 7 августа при восхождении на п. Ленина (7134), через в. Раздельная, 5А кат. сл.

Группа Тур.агентства из г.С.-Петербурга: Болотов Александр- кмс и 4 альпиниста из Швеции утром 7 августа из штурмового лагеря направились совершить восхождения на пик Ленина. Около 16 часов дня от дальнейшего восхождения отказались двое шведов, но Болотов и Hoffgen O. продолжили подъем и достигли вершины. На спуске двойка попала в буран. Поняв, что до штурмового лагеря не успеть спуститься, альпинисты решили ночевать, и каждый стал рыть для себя в снегу укрытие. Швед, закончив работу, оглядываясь, но Болотова не увидел. Это было примерно в час ночи на высоте 6900м. Утром швед в невменяемом состоянии был найден московской группой альпинистов.

9 августа вышла поисковая группа, но каких-либо следов Болотова обнаружить не удалось.

Исчезновение Болотова Александра Михайловича (41 год) произошло на высоте 6900м по неизвестным причинам.

Обстоятельствами, способствовавшими возникновению происшествия, явились продолжение затянувшегося восхождения в позднее время и наступление ухудшения погодных условий.

6. Несчастный случай, происшедший 7 августа при восхождении на в. Ушба (С) /4694/, СВ стене /В.Моногаров, 68/, 6А кат. сл.

Самодельная группа альпинистов из г.С.-Петербурга зарегистрировалась в Шхельдинском поисково-спасательном отряде (ПСО): Шмаков Олег, кмс, 46 лет, Дмитриев Константин, кмс, 33 года и Черников Александр, 1р., 32 года, как выходящая на пик Шуровского по маршруту 5Б кат.сл. с контрольным сроком возвращения 9 августа. 31 июля группа поднялась на Ушбинское плато. 3 августа они спустились на северо-восток и вышли на маршрут по СВ стене на в.Ушба (С). На плато остались за ними наблюдать Дм.Маршалов.

С 3 по 7 августа группа прошла стену, вышла под северный гребень. В это время на Сев.Ушбу по маршруту 4А кат.сл. совершала восхождение группа украинских альпинистов под руководством Бершова О.С. Примерно в 12-30 участник этой группы В.Смайлов увидел, как из-за снежного перегиба СВ стены всего в 5-6 метрах от него показался человек. Они поздоровались, переговорили, обсудили дальнейший путь. Потом питерец спросил своих нижних участников, что ему делать: перила или верхнюю страховку, и спустился назад за перегиб организовывать пункт приема. На обратном спуске группа украинцев никого не встретила. Погода была хорошая. Карнизы были все целы, каких-либо звуков не слышали.

Группа пропала между 13 и 15 часами 7 августа. Никаких следов не обнаружила и другая группа украинских альпинистов, совершившая восхождение 4А кат.сл. на следующий день 8 августа. Поис-

ковые работы проводились по 17.08. С вертолета обследована СВ стена Сев. вершины Ушбы, группами МЧС обследованы склоны под стеной. Проведена поисковая экспедиция на южные склоны Ушбы, не давшая никаких результатов.

Группа считается пропавшей, причины неизвестны.

7. Несчастный случай, происшедший 25 августа при восхождении на в. 4310 – Гестола, 4А кат. сл.

В альбазе “Безенги” самостоятельная группа: Москалев И.А., Белотелов В.Н., Еремкин А.Б., Прут О.В. провела занятия на скалах, на ледовом рельефе, совершила тренировочные восхождения на в. У-ю, 2А к.сл. и Урал (М), 3Б. Группа имела свою радиостанцию, подстроенную на частоту базы.

Вышли на данное восхождение 22.08 /рук. Москалев И.А.- (2р)/. На следующий день в соответствии с тактическим планом поднялись на перемычку к 4310, поставили палатку и заночевали. 24.08 вышли на восхождение на в.Гестола, но вернулись из-за отсутствия видимости. Радиосвязь с базой группа вела регулярно. 25 августа вышли вторично на восхождение на в.Гестола без связей (веревки оставили на бивуаке), индивидуально двигаясь. Значительно отклонившись от маршрута, поднимаясь к южному гребню, группа была поражена электрическим разрядом (особенно Москалев), которому была оказана экстренная помощь. После этого группа начала спускаться обратно. В какой-то момент Москалев сорвался и упал в сторону ледника Оиш. Об этом группа по р/с в 13-00 сообщила на базу. Поиски силами группы были безрезультатны. Только 27.08 поисковая группа МЧС (А.Букнич и С.Чернышев) в 10-00 обнаружила тело на краю ледопада с травмами, не совместимыми с жизнью. Были проведены транспортировочные работы по подъему тела на “седло”, а затем по спуску на Безенгийский ледник. 28.08 в 14-30 тело погибшего эвакуировали вертолетом МЧС в г.Нальчик.

Гибель Москалева Игоря Александровича (27 лет) произошла вследствие травм, полученных при падении по снежно-ледовому склону с выходами скал на глубину порядка 400 метров.

Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явилось пренебрежение всеми участниками группы средствами обеспечения страховки на крутом снежно-ледовом рельефе – передвижение без веревок, вне связок.

*Спортивно-техническая комиссия
Федерации альпинизма России*

Протокол

21-го совещания по безопасности в туризме
г Новосибирск 24 – 25 февраля 2006 года

II. Поиско-спасательные работы в 2005 году.

1. В пещере «Ящик Пандоры», во время раскопок прохода сошла осыпь, засыпав одного из участников, которого руководитель пытался откопать. В процессе раскопок осыпь вновь пошла, а руководителю удалось отскочить в нишу, где он и был заблокирован на целые сутки до прихода спасателей, которых вызвала оставшаяся часть группы, квалифицированно поднимающаяся на поверхность. Вначале работали горноспасатели с громоздким оборудованием, потом подошли спелеологи из АСФ. Работы были сложными, пришлось пробивать проход с другой стороны и расширять ходы. Извлечение погибшего заняло больше недели. По инициативе ГО ЧС Республики Хакасия было возбуждено

уголовное дело по должностной халатности, но вскоре, после приезда прокурора в г. Новосибирск и консультаций в Окружной МКК и ФТ, дело было закрыто. Потом в порядке надзора, по инициативе военных дело было вновь открыто и доведено до суда, который 7 или 8 раз откладывался. В это время к разбору несчастного случая подключилось руководство ТССР и Центральная спелеокомиссия, также давшие заключения о не виновности руководителя. Суть обвинения состояло в том, что это была группа Новосибирского детского клуба «Панда» и на руководителя, кроме маршрутной книжки, приказом возлагалась ответственность за жизнь и здоровье детей. Тонкость заключалась в том, что погибший не был ребенком и, естественно его фамилия отсутствовала в приказе. Что касается маршрутной книжки, то все было оформлено в надлежащем виде. В ходе суда так же выяснилось, что «Инструкция по организации, подготовке и проведения туристских походов, экскурсий и экспедиций с учащимися в Российской Федерации» от 1992 года имеет очень узкое применение и не распространяется на клубы по месту жительства. В то же время по линии МКК нарушений не зафиксировано. Судом принято решение о прекращении дела «в связи с примирением сторон», что только подтверждает давление на Ширинский районный суд со стороны военных, но не удалось...

2. Река Башкаус. В «Саратанском ущелье» в условиях большой воды в мае 2005 года произошёл переворот рафта, что привело к массовой гибели участников тура, организованного Тальменской группой. Из пяти участников погибло четыре человека, тела которых были быстро обнаружены и вывезены без участия ПСС.

3. Река Утулик. 23 июня, в условиях очень большой воды, попадание 2 катамаранов в грот приводит к гибели 4 человек в пороге «Гротовый» и последующие ПСР. Туристский оупт группы соответствовал заявленному маршруту.

4. Река Катунь. В пороге «Аккемский прорыв». В результате переворота 2-х рафтов погиб змс Михаил Колчевников и еще один турист из команды турфирмы «Кочевник-тур».

5. Катунский хребет. При попытке восхождения на вершину Белуха, на место ночлега туристов из Республики Беларусь, сорвался ледовый обвал. Белорусская группа перед штормом Восточной вершины Белухи устанавливает лагерь на склоне, под ледовым карнизом. Это видели другие группы и предупреждали их об опасности, однако в 5 утра карниз рухнул и две палатки с туристами, снесло ударной волной, которые остались живы, а остальные были погребены под многотонным ледяным завалом. В результате пренебрежения Правил восхождений было найдено только два тела из четырёх погибших. Тела этих погибших не обнаружены до сих пор.

6. На реке Уда погиб турист из г. Мурманска. Спасработы и транспортировочные работы были проведены силами туристов.

7. В 2005 году при спуске с вершины Мамай погиб сноубордист.

8. В пос. Выдрино – это Мекка фрирайда, до 10 мая, во время пурги девушка съехала к руслу реки Мамай, доска упала в реку, а девушка пошла по ручью, т.к. самостоятельно выбраться не смогла. Поиски начались только спустя 1,5 часа, но самостоятельно быстро обнаружить её не смогли. Девушка погибла от переохлаждения.

9. В мае 2005 года. Самостоятельная группа сноубордистов отправляется в район вершины Найрамдал в районе Центрального Алтая. Во время подъёма на гору погибает девушка от сердечной недостаточности. Транспортировку и вывоз тела группа совершила самостоятельно.

ТУРИСТСКО-СПОРТИВНЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН МАРШРУТНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Информация по несчастному случаю

1 Район - Центральный Алтай.
2 Место происшествия - р.Карагем, в 24 км выше устья, в 8 ниже устья правого притока - р.Камрю.
3 Дата происшествия - 30 июля 2005 г., около 14-00.

4 Исход - летальный.
5 Сведения о пострадавшем.
М., 1979 г.рождения, инженер, г.Нефтекамск, Республика Башкортостан. Он же руководитель группы, СУП (Алтай), ЗРП (Юж.Урал)

6 Сведения о группе:
6.1 Клубная принадлежность.
Турклуб "Урал" Уфимского государственного нефтяного технического университета.

6.2 Количественный состав.
Заявлено - 4 человека, фактически вышло на маршрут - 3 человека.

В телефонном сообщении в БашРМКК от 22.07.2005 о выходе на маршрут с неполным составом группы М. не сообщалось.

Согласно Правил численный состав спортивных групп на маршрутах 4 категории сложности не может быть меньше 4 человек.

6.3 Участники группы.
Ю., преподаватель университета, г.Нефтекамск, 1977 г.р., ЗУП (Юж.Урал) - женщина.

П., менеджер, г.Уфа, 1979 г.р., ЗУП (Юж. Урал).

6.4 Другие моменты.
До несчастного случая опыта переправ с использованием горизонтальных перил через реки со значительной скоростью течения и критической глубиной участники группы, а руководитель - самостоятельной организации подобных переправ, не имели. Для справки: критическая глубина - глубина брода, при которой происходит срыв большинства переправляющихся.

М. и Ю. имели незначительный опыт участия в соревнованиях по ТМ. У П. такой опыт полностью отсутствовал.

Из 3 участников 1 женщина. Из 3 участников двое незнакомых, ранее друг друга не знавших (Ю.-П.).

6.7 Финансирование.
Группа на долевых началах финансировалась Минспортом РБ. Выделенная сумма составляла 10 тыс.руб., но группа могла их получить по сдаче финансового отчета.

7 Вид туризма, категория сложности похода.
Пешеходный, заявленная категория сложности похода - четвертая.

8 Результаты рассмотрения заявочных материалов в БашРМКК.

Заявочные материалы рассмотрены 13.07.2005: Виноградовым А.В. - мастером спорта, ответственным за пешеходный сектор БашРМКК;

Шорниковым Д.В. - мастером спорта международного класса, председателем федерации пешеходного туризма ТСС РБ, членом БашРМКК;

Перескоковым Ю.А. - мастером спорта, исполнительным секретарем БашРМКК, наделенному правом первой подписи по четвертуго к.с. включительно.

Замечаний не было, выданы рекомендации, в том числе по переправе через Карагем: переправа по перилам, переход первого участника - со страховкой.

Вынесено положительное решение и выдана маршрутная книжка N БП-2005-39.

9 Замечания по составу взятого группового снаряжения.

Группой вместо указанного в маршрутной книжке метража основной веревки 50 м х 2, взято только 50 м х 1, что делало проблематичным обеспечение безопасности переправ через водные потоки шириной более 20 м. Есть предположения, что длина веревки была еще меньше - 40 м.

10 Постановление на учет в ПСС.

Группа встала на учет в г. Горно-Алтайск (Республика Алтай) в ПСС МЧС РФ.

11 Страхование группы.

При регистрации в ПСС с группы была взята плата по 90 руб. с человека за добровольное страхование.

12 События и обстановка, предшествовавшие происшествию.

Происшествие случилось на восьмой день похода - в середине продолжительности активной части маршрута. К этому времени группа прошла 1/4 часть пути по протяженности, которая была технически насыщена и включала 3 из 4 заявленных категорированных перевалов. Из-за отставания на 2 дня от походного графика группа не стала делать запланированную накануне переправы дневку. Со слов П. группа спешила.

В предшествующие дни и в день происшествия стояла хорошая погода, что вызвало интенсивное снеготаяние и высокий уровень воды в Карагеме в дневное время. Вода в момент переправы была белесого цвета (признак паводка).

В день происшествия М. был дежурным, поэтому утром должен был встать раньше остальных участников группы, которые были подняты около 8-00. С бивака группа вышла в 9-00, шли по тропе нормальным темпом, около 12-00 подошли к месту переправы и стали искать брод. В 13-30 - 14-00 начали переправу. Для справки: горные реки с ледниковым питанием принято переходить вброд ранним утром, когда уровень воды наименьший.

13 Место происшествия.

Пойма реки широкая (200-300 м), аллювиальная (преимущественно галечные, а также гравийные и песчаные наносы), что обусловило разделение русла реки на 5-6 рукавов. Исходный берег - правый, основное течение во втором русле. Ширина основного потока в месте перехода около 25 метров, глубина брода 70-80 см, дно относительно ровное, галечное. Характер потока ламинарный, скорость течения в момент переправы - около 2.5 м/сек. Целевой берег на 30 см выше исходного. Подходы к воде удобные. По обоим берегам поваленные стволы принесенных рекой крупных деревьев, ветви и корни которых уже частично вросли в каменистый берег за счет наносов и изменения русла реки. Имеются признаки организации в этом месте переправ.

Категория трудности препятствия в обычных условиях 1б, в паводковый период по отдельным параметрам может соответствовать 2а.

Категория		размещение			
травяни	арастрм	м	м	м	м
м	р	м	м	м	м
оросов					
течевым					
м	м	м	м	м	м
м	м	м	м	м	м
м	м	м	м	м	м
сом					
м	р	м	м	м	м
м	р	м	м	м	м

Брод в этой части долины традиционен и вызван рельефом местности. Дальнейший путь правым склоном возможен, но он значительно более трудоемкий в сравнении с движением по левому склону. От места брода до места, куда может доехать автотранспорт около 10 км (левый склон).

На протяжении 4 км ниже переправы река относительно спокойна, ниже начинаются пороги.

14 Действия участников и руководителя во время переправы.

14.1 Этап наведения перил.

М. были предприняты две безуспешные попытки перехода Карагема вброд с рюкзаком Ю.. Во время второй попытки он был смыт потоком потоком и мятником прибит к исходному берегу. Стрелка осуществлялась П. с помощью одного уса. После этого вброд пошел П. без рюкзака. Стрелка осуществлялась М..

П. удалось перейти поток (в конце брода он шел на грани срыва). На берегу П. закрепил карабинной удавкой рабочий конец веревки за ствол лежащего дерева. Высота перильной веревки над уровнем воды со стороны П. составляла около 50 см.

Натяжение перильной веревки и ее крепление осуществлял М. на исходном берегу. Опора - ствол поваленного дерева, на котором была сформирована локальная петля из двух витков основной веревки. Информация по схеме крепления самой перильной веревки отсутствует.

Весь оставшийся запас веревки находился на исходном берегу (свободный конец), но его длины для использования в качестве веревки сопровождения не хватало.

Перила располагались практически строго поперек течения, натяжение веревки было слабое.

14.2 Этап переправы по перилам.

Первым по перилам пошел М. с рюкзаком. Схема его крепления к перильной веревке однозначно не установлена. У него был один ус со встегнутым в него карабином и жумаром и карабин в грудном перекрестии страховочной системы. Второй конец блокировки не имел узла. Блокировочный узел точно не установлен. У участников создалось впечатление, что М. вначале встегнулся в перила жумаром, но затем его выстегнул.

М. шел, откидываясь назад и нагружая перила, которые из-за слабого натяжения и низкого своего расположения провисли в воду. Веревка, находящаяся в воде, под действием течения пульсирует и совершает периодические, сильные рывки против течения. Поэтому М. передвигался рывками, отчего блокировочный узел слабо затянутой страховочной системы сместился вниз.

При передвижении М. по перилам они, из-за своего слабого натяжения, образовали угол в месте приложения нагрузки, направленный вниз по течению. Движение М. из продольного по отношению к потоку приобретало составляющую, на-

правленную против течения. Такое пересечение потока требовало больших усилий.

Со слов П. с его стороны не было видно, что бы М. терял контакт с перилами или устойчивость, полоскания тела по поверхности воды и кругового вращения на петле вдоль потока он не наблюдал, ему было видно только то, что М. примерно с середины переправы полЮ. же утверждает, что М. был сбит потоком и его ноги оказались выше по течению, а нижняя часть анорака надвинулась на лицо.

Положение, когда ноги оказались выше по течению, тело могло принять за счет нарушения центровки крепления к перилам и откидывания тела назад при нагружении перил. Нарушение центровки вызвано смещением блокировочного узла. Как следствие выходящая из узла петля крепления к перилам также съехала вниз. Поэтому пружинистый рывок перильной веревки против течения, приложенный к области беседочной части страховочной системы, оторвав ноги М. от дна, привел его тело в горизонтальное положение ногами против течения. Этому способствовал и рюкзак, не успевший еще набрать воды.

В момент погружения М. спиной в воду внутри анорака образовался воздушный пузырь (купол). Слабая затяжка страховочной системы позволила водной струе проташить туловищную часть анорака под грудной обвязкой, втащить изнутри в воротниковую часть, надеть на голову и придавить к лицу. Дышать в таком положении М. не имел никакой возможности. Наполнение анорака на лицо подтверждено, так как на найденном впоследствии теле он действительно закрывал голову.

При отсутствии водонепроницаемого вкладыша (случай М.) рюкзак находится на плаву около 2 минут. По мере намокания он тяжелеет и тянет переправляющегося вниз (приотплетя). Поэтому М. с поверхности увело под воду. Ю. видела, как из воды появились руки М., пытавшегося бороться с потоком. Но на струе подняться с намокшим рюкзаком и встать невозможно. Действия участников по берегам по уменьшению провиса перильной веревки положительного результата не дали. Через некоторое время М., находясь на страховочном усе под водой с наполненным на голову анорак, перестал совершать активные действия.

На ранней стадии создавшейся критической ситуации одним из вариантов выхода из нее было освобождение любого из перильных концов с тем, чтобы дать М. шанс мятником выйти к берегу или, если он не был в состоянии этого сделать, чтобы его туда прибило течением. Активные действия с нагруженной перильной веревкой в одиночку не были под силу ни П., ни Ю.. В связи с этим П. поддал Ю. команду перерезать веревку, у самого его такой возможности не было. При этом никто из них не знал о необходимости и не умел создавать на отрезаемом конце веревки ограничитель (стопорный элемент), препятствующий соскальзыванию с перил карабина самостраховочного уса переправляющегося. Поэтому после перерезания коренного конца перильной веревки с исходного берега М., беспрепятственно соскользнув с перил, был смыт потоком.

Ахметшиным А.М. (высшее медицинское образование) по белому цвету кожи найденного в последствии тела было высказано аргументированное предположение, что М. умер еще находясь на веревке от дыхательно-сердечной недостаточности, а не от утопления. Эксперимент, проведенный

на местности, подтвердил возможность удушения переплывающегося от наползания анарака на лицо.

Действия участников после происшествия.

П. прошел вдоль берега с километр, но М. не обнаружил.

Затем была организована переправа на целевой берег Ю.. Место для перехода было выбрано в 300-500 метрах ниже первоначальной переправы (самое узкое место, поворот реки, русло единое, ширина 12-15 м).

Для переправы была использована та часть перерезанной основной веревки, которая имела закрепленный конец на целевом берегу. На новом месте один конец веревки был закреплен на дереве, другой переброшен на исходный берег. Из куска веревки своей обвязки П. была сделана петля и закреплена на другом дереве. В петлю был включен карабин, через который П. пропустил основную веревку, которая стала выполнять роль маятниковой. Вербка была переброшена на исходный берег с помощью палки.

Вначале для проверки возможности был сплавлен рюкзак, в который сложили только необходимые вещи. Второй рюкзак решено было оставить. Затем сплавилась сама Ю., сделав на веревке петлю и держась за нее руками. В обоих случаях П. без особого труда вытягивал сплавляемые объекты через карабин.

В этот же день Ю. на мелководье ближе к правому берегу Карагема был замечен рюкзак, принадлежащий М..

В оставшееся до вечера время П. и Ю. дошли до устья Карагема, а на следующий день – до поселка Джазатор.

Из Джазатора Ю. была отправлена в Акташ, где была размещена в придорожной гостинице на 787 км Чуйского тракта.

П. остался в Джазаторе и занимался вопросами организации поиска.

Поисковые работы

Из погранотряда, расположенного в Джазаторе, 31.07.2005 в 12 часов и вечером были переданы сообщения о случившемся в Горно-Алтайск в МЧС. Оттуда в 13-15 сообщение поступило в ПСС. Никаких реальных действий ПСС не предприняло и даже не передала сообщение родителям М.а.

Милиционер из Джазатора, приняв заявление от П., уехал на покос. Пограничники выделили П. для поиска 1 человека. Еще в поиске помогал рабочий лесничества. Поиск результатов не дал.

Ю. из погранотряда, расположенного в пос.Акташ, 02.08.2005 позвонила своим родителям и сообщила о случившемся, те поставили в известность родителей М., которые вечером этого же дня известили БашРМКК. Утром 03.08.2005 БашРМКК сообщила о случившемся в Минспорт РБ. Работники Минспорта стали работать с Горно-Алтайском.

ПСС Горно-Алтайска 03.08.2005 направила в Джазатор трех человек на КАМазе, которые, прибыв в Джазатор вечером 04.08.2005, вечером следующего дня убыли обратно, проработав на Карагеме 4-5 часов чистого времени.

Родители М. прибыли в Горно-Алтайск 04.08.2005, затем выехали в Онгудай, где арендовали вертолет Авиалесохраны. На вертолете совершили облет Аргута, Карагема, забрали рюкзаки и участников группы.

Для продолжения поиска туристы турклуба "Урал" сформировали две группы (8 человек), которые 10.08.2005 выехали на Алтай.

Во время проведения поисковых работ уфимской группой под руководством Нуриджанова В.А., уровень воды в Карагеме снизился примерно на 0.5 м, что позволило 16.08.2005 около 15 часов найти тело М., которое было обнаружено примерно в 7 км ниже места переправы на левом берегу неосновного русла. Тело располагалось на отмели, поперек-наискось по отношению к потоку, ногами в сторону кромки воды (2.5 м), головой - в глубь коренного берега и несколько вниз по течению, поза лежа на спине, правая нога полусогнута и подогнута под прямую левую, правая рука откинута, левая прижата к туловищу, живот оголен, лицо закрыто анараком. Координаты: широта - 49°(о)54, 1502N, долгота -87 °(о)18, 1941E, высота над уровнем моря - 1472 м. С тропы тело не было видно.

17.08.2005 два человека пошли в Джазатор за машиной и сообщить родителям и в МЧС. Остальные, изготовив носилки, в 16-00 приступили к переноске тела. Скорость транспортировки была очень низкой из-за густой растительности и каменных завалов. Вес носилок около 100 кг. В этот день дошли до верхнего коша. 18.08.2005 носилки пронесли около 2-х км до места, куда подъехала машина. В этот же день тело было доставлено в Кош-Агачинский морг.

Прибытие в морг паталогоанатома ожидалось только через несколько дней. Поэтому родители М. от вскрытия тела отказались, что не позволило ни подтвердить, ни опровергнуть предположение Ахметшина о причине смерти М..

Захоронение М. состоялось 22.08.2005 в Нефтекамске.

Мероприятия Минспорта и ТСС РБ, по расследованию обстоятельств и причин несчастного случая.

Рассмотрение обстоятельств несчастного случая с участием представителей Минспорта РБ, БашРМКК, турклуба "Урал", Приволжского регионального ПСО МЧС РФ, родителей М. и свидетеля несчастного случая. Постановка задач поисковой группе. Помещение РДООЦТКиЭ МО, 09.08.2005.

Расширенное заседание БашРМКК с участием представителей Минспорта, актива ТСС РБ, свидетеля несчастного случая. Конференц-зал Минспорта РБ, 06.09.2005.

Эксперименты с моделированием ситуации на местности. Река Инзер близ остановочного пункта "71-й км" железнодорожной ветки Белорецк-Чишмы, выше прижима, 10-11.09.2005 и 17-18.09.2005.

ВЫВОДЫ

Решающие причины, которые привели к неблагоприятности летального исхода.

Перерезание перильной веревки без осуществления мер, обеспечивающих удержание М. на веревке.

Решающие причины, которые непосредственно привели к несчастному случаю.

Отсутствие у членов группы знаний, умений и навыков по организации переправ с использованием горизонтальных перил через горные реки с критическими значениями скорости течения (2.5 м/сек) и глубиной потока (0,8 м).

Состояние М. перед несчастным случаем: две неудачные попытки перехода через поток, последняя из которых закончилась срывом, долгое пребывание в холодной воде и мокрой одежде на берегу, противостояние сильному течению при дви-

жении по перилам – существенно подорвали его физическое состояние.

Отсутствие веревки сопровождения (транспортной).

Сопутствующие причины, которые оказали влияние на формирование и развитие критической ситуации.

Количественный состав группы (3 чел.), не позволявший обеспечить качественную страховку.

Отсутствие вспомогательной веревки для организации веревки сопровождения.

Отсутствие влагопроницаемого вкладыша (мешка), вызвавшее быстрое утяжеление рюкзака от намокания и подтопление М.

Слабое натяжение перильной (грузовой) веревки.

Низкое расположение перильной веревки, еще более усугублявшее положение переправляющегося за счет провиса нагруженной веревки ниже уровня воды.

Слабое затягивание М. своей страховочной системы, позволившее водной струе вывернуть анорак и придавить его к лицу, тем самым лишив М. возможности дышать.

Организация переправы в период близкий к уровню воды дневного максимума.

Ко дню происшествия у участников группы могла накопиться физическая усталость, особенно у М., несшего самый тяжелый рюкзак. Запланированная дневка не было. Для М. день происшествия - 30.07.2005 по биоритмам является днем усталости, физиологического спада по физической и интеллектуальной фазам. Все три цикла активности у него близки к критическим точкам.

Отсутствие опыта, спешка и усталость привели к тому, что после двух безуспешных попыток перехода через поток группа не смогла принять очевидное решение по прекращению переправы, так как у группы для этого не было в достаточном количестве ни технических средств, ни опыта, ни сил. В данной ситуации можно было продолжить движение правым берегом или дождаться следующего утра, чтобы организовать переправу по малой воде, или ждать подхода другой туристской группы.

Другие нарушения техники движения и страховки при организации переправы вброд по перилам.

Неправильная организация страховки с берега идущего первым (страховка одним усом, удержание страховочного уса одним человеком).

Расположение линии наведенных перил поперек течения, а не под углом к нему в 15-20 градусов со смещением опоры на целевом берегу вниз по течению.

Рекомендации по профилактической работе по предупреждению несчастных случаев, связанных с преодолением водных преград с использованием перильной страховки.

БашРМКК при выпуске на маршруты, предусматривающие организацию переправ от 2а и выше категории сложности, производить проверку групп на местности.

БашРМКК создать рабочую группу по разработке рекомендаций по организации переправ с использованием перильной страховки и по результатам работы провести учебный семинар для руководителей пешеходных и горных походов 4-6 категорий сложности сезона 2006 года.

Членам всех маршрутных комиссий ТСС РБ, комиссии по подготовке кадров БашРМКК исполь-

зовать рекомендации по организации переправ с использованием перильной страховки, разработанные рабочей группой, при рассмотрении заявочных документов и организации учебных мероприятий (школ, семинаров, сборов).

Обратиться в Приволжский региональный поисково-спасательный отряд МЧС России (Климец В.В.) с просьбой предоставить статистику по несчастным случаям, связанным с преодолением туристскими группами водных преград на территории РБ и туристскими группами РБ на территории других регионов России и бывшего СССР и проанализировать ее.

*Описание составлено Киселевым В.А., с участием Ахметшина А.М., Нуриджанова В.А., Смирнова Л.Ю.,
Председатель БашРМКК
В.А.Киселев*

МЧС обнародовала свою статистику по погибшим в горах (13.11.06)

Месяц назад в Иркутской области на базе Байкальского поисково-спасательного отряда открылась научно-практическая конференция на тему: "Организация и проведение мероприятий, направленных на обеспечение безопасности туристической деятельности".

В работе конференции принял участие первый заместитель министра РФ по чрезвычайным ситуациям Юрий Воробьев, руководители территориальных органов МЧС России, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Федерального агентства по туризму, туристических и страховых компаний, а также другие организации и ведомства. Собраниями рассматривались проблемные вопросы обеспечения безопасности туристической деятельности и совершенствования законодательной базы. На конференции Ю. Воробьевым была зачитана справка о статистике НС (несчастных случаев) по видам туризма.

Для правильного понимания этой справки надо учесть, что в МЧС в разряд альпинистов заносит ВСЕХ, кто путешествует по горам - собственно альпинистов, горных туристов, скалолазов и т.п. Статистика пересчета НС на 10000 занимающихся - стандартный показатель, взятый из международной практики. Соответственно, цифры НС по собственно альпинизму нет. А, в среднем, она - уже по нашей статистике - журнала "ЭКС" - равна 15 НС/год. Эта же цифра выводится и Федерацией альпинизма России (случаи-то учитываем одни и те же).

Текст справки МЧС:

"В настоящее время в России активно развиваются все виды туризма: пеший и водный туризм, альпинизм, сплавы по горным рекам, спелнотуризм и экстремальный туризм. 18 ноября 2004 года было образовано Федеральное агентство по туризму. На региональном и муниципальном уровнях приступили к разработке программ развития туризма. Приняты и успешно реализуются местные программы в Московской, Владимирской, Костромской, Тульской областях, Красноярском крае и других субъектах Российской Федерации. Сформирована сеть непрерывного профессионального туристского образования. Развивается научный комплекс сферы туризма. При этом в области развития туризма существует ряд актуальных проблем, требующих решения. В настоящее время в России отсутствует целостная система обеспечения безопасности ту-

ристов, ведения статистики несчастных случаев в туризме и их анализа, остро стоят вопросы законодательного обеспечения безопасности туризма, защиты личности и собственности в сфере туристской деятельности, в том числе - за счет современных страховых механизмов.

Кроме того, не развита культура безопасного поведения и у самих туристов: выходя на туристический маршрут, они не регистрируются (не сообщают маршрут следования, время в пути, телефоны для связи) в местных поисково-спасательных отрядах для того, чтобы обеспечить безопасность своего путешествия и получить в случае необходимости помощь спасателей.

Согласно данным статистики, на каждые 10 тысяч пеших туристов, путешествующих по спортивным маршрутам, приходится 4 погибших, на 10 тысяч лыжников - 5 погибших, на 10 тысяч водных туристов - 15 погибших и на 10 тысяч альпинистов - 24 погибших.

Среди основных происшествий, которые происходят с туристами на спортивных маршрутах специалисты выделяют гибель людей на воде (40% от общего числа происшествий), травмы при горных, пеших и лыжных походах в условиях горного рельефа (19% общего числа происшествий), переохлаждение (13% общего числа происшествий) и автомобильные катастрофы на активных туристических маршрутах всех видов (12% от общего числа всех происшествий).

На спортивных самодельных маршрутах (при неорганизованном туризме) основными причинами происшествий с туристами остаются гибель на воде (46% от общего числа происшествий), в том числе при перевороте плавсредств (40%) и травмы в условиях горного рельефа (45% от общего числа всех происшествий). Наиболее часто происшествия, связанные с гибелью и травматизмом туристов, отмечаются на Кавказе, Южной Сибири (Алтай, Саяны), Европейском центре и Урале. Эти данные свидетельствуют, что большинство происшествий происходит в районах, давно освоенных в туристском отношении. На первом месте среди них стоит Кавказ, причем не Центральный, высокогорный и труднодоступный, а обычно - причерноморские склоны Западного и Северного Кавказа. Замыкают список территории, сравнительно мало освоенные, посещаемые большей частью достаточно опытными туристами, например, Кольский полуостров и Дальний Восток".

Сергей Шibaев

(Информация публикуется по инициативе исполнительного директора ФАР А. Овчинникова)

13.11.06

Александр Берман

Опыт в оценке опасности добывается путем анализа несчастных случаев. И слишком дорого стоит этот опыт, чтобы его терять, умалчивая. Мы разбирали обстоятельства несчастного случая (я тогда работал в маршрутной комиссии). Это было давно, но я помню все детали. Мне кажется, что я знаю больше, чем удалось выяснить у оставшихся в живых и у спасателей, потому что сам однажды чуть-чуть не попался точно так же.

Как часто в походах подводит романтический азарт! И еще тут виною лидерский порыв слабого руководителя группы. Такой лидер черпает силу из доверия людей и употребляет ее на завоевание еще большего доверия. Порочный круг. Когда попада-

ешь в него, любого повода достаточно для аварии. Она приходит как бы внезапно. Тогда волной накачивается страх. За ним неотступно следует холод. А холод многократно усиливает страх.

Дальнейшие поступки со стороны выглядят бессмысленно и логичному объяснению не поддаются. Я помогу вам взглянуть на них изнутри. Но вы постарайтесь вглядываться и сами. Если в какой-то момент не поймете, чьи глаза направляют луч вашего зрения: одной участницы похода, или другой, или какого из четырех парней - не задерживайтесь. Вы наблюдаете происходящее шестью парами глаз погибающей группы.

"Мы идем, преодолевая встречный ветер. Я взял средний темп, стараюсь, чтобы никто не отстал. Ребята молодцы, девчонки тоже держатся. Поземка летит навстречу. А может быть, это пурга".

"Я увидела в просвете облаков наш перевал. Красивый, плавный, белый, очень высоко. Склон не крутой. Идти легко. Показалось, что сплю. Фантастично и легко".

"Она падает, летит как срубленная вниз. Вперед! Точно стою на пути ее падения. Налетает. Держусь. Удержался. Ее лицо. Волосы разлетелись, они в снегу. Седые от снега. Смеется. Смеется. В меня проникает тепло ее улыбки. Волшебство. Как можно сомневаться в таких походах. Когда я был счастливее?! Можно ли сохранить это чувство?!"

"Упала. Держись. Останавливается. Сейчас он поймает. Все в порядке. Встанет. Какой он молодец! А она - растяпа. Только что кричала, чтобы я шла осторожнее. Зачем он идет вперед, надо вернуться. Хватит, достаточно".

"Пурга сшибает. Одно падение. Другое. Девочкам не удастся самим встать. Надо останавливаться. Круто. Вот площадка. Сумерки. Снег идет потоком. Пурга усиливается. Палатку на таком ветру еще не ставили. Темное пятно справа. Это камни. Два камня. Под ними щель. Кажется, щель в глубине расширяется и там пещера. Кто-то первый должен разведать. Но сначала надо надеть телогрейку. Он полез в щель. Ушел по пояс. Смешно вытягиваются ноги. Он уже в щели, только обмерзшие подошвы бахил поворачиваются".

"Темно, и задувает откуда-то сверху. Даже если там пещера, то все равно там нельзя ночевать. Зачем я туда лезу? Ну, ладно, раз полез. Как бы не застрял. Нечего туда делать. Еще полметра пролезу. Кажется, я застрял. Да, я застрял. Я застрял... Неужели я застрял? Да не дергайте! Не дергайте! Надо было снять телогрейку. Ну не дергайте же!"

"Почему он застрял? Вылезай скорее. Нет там никакой пещеры, и нечего туда лезть. Это он старается для нее. Он, наверное, был рад, что она упала. Ей на него наплевать. И что думают, приказали бы ему вылезть. Сейчас я ему крикну".

"Он что-то кричит. Замолчите. Не слышно. Что он там бубнит? Ну, хватит, вылезай. Почему он не вылезает? Не может выбраться. Надо вытащить его за ноги. Фу ты, ботинки снимаются".

"Что они делают? Надо проихнуть его немного дальше, а потом дергать. Подгибаются ноги. Пусть напряжет ноги. Черт! Что за идиотизм? Что происходит? Пора это кончать. Сейчас выгашим его и уйдем вниз".

"Как он там? Ему же холодно. Я должна быть к нему поближе. Почему меня не пускают? Нельзя меня не пускать".

"Что же делать? Он уже не отвечает. Что он молчит? Пусть крикнет, что надо делать, или не

подгибает ноги. Ну что мы можем сделать, если он застрял, а вперед не припряхнешь. Сейчас я ему крикну. Ну-ка, отойдите!"

"Встать. Я их сдвину. Хоть немножко я их сдвину. Ух, сейчас выгаташат. Дергайте сильнее. Ну, дергайте. Сдавили. Трудно дышать. Если это сейчас же не прекратится... Дергайте скорее. Невозможно дышать".

"Что делать? Пурга сильнее. Он там долго не протянет. Может быть, ему там теплее. Нет, он сейчас замерзнет. Почему он не отвечает? Зачем я их привел сюда? Стоп. Что можно сделать? Мы не можем отсюда уйти. Как он там. Он, наверное, потерял сознание. Но мы его откачаем. Надо только его достать. Он немного подвинулся. Невозможно теперь его подвинуть. Его заклинило. Что делать? Что делать?"

"Он там умирает. Что же вы все стоите?! Что вы все стоите как истуканы?! Мне тоже холодно, но надо что-то делать. Надо раздвинуть камни. Если бы я могла..."

"Девчонки мерзнут. Начальник совсем потерял голову. Надо девчонок уложить в спальные мешки. Я сейчас достану. Она, наверное, не захочет. Ну тогда хоть другую. Пурга все сильнее. Надо девчонок все время тормозить. Его не достать. Какая ужасная смерть! Может быть, его удасть спасти!"

"Его не достать. Надо бежать за помощью. Я должен бежать за помощью. Какой холод! Если очень быстро бежать, то в конце концов человек согреться. Я согрелся на бегу. Чем быстрее я буду бежать, тем быстрее приведу помощь. Они будут кричать, и мы найдем эти камни."

"Он пойдет со мной. Его идея. Он быстрее всех ходит на лыжах. Надо ехать. Только бы надеть лыжи. Нет, здесь я их не надену. Надо идти пешком вниз. Руки не держат лыжи. Связать нечем. Ладно, отморожу руки, но лыжи нельзя терять. Без палок обойдусь. Главное - быстрее добежать до людей!"

"Он пошел спускаться пешком. Нет, на лыжах быстрее. Надо надеть лыжи".

"Она заснула. Она, наверное, согрелась. Надо смести с нее снег. Будить ее или нет? Наверное, надо разбудить. Какой ужасный холод! Надо тоже залезть в мешок. Где мой рюкзац? Я совсем перестал чувствовать руки. Надо сначала ее растолкать. Не чувствую ее лица. Я отморозил руки. Где мои меховые рукавицы? Вот мой рюкзац. Где рукавицы? Это не мой рюкзац. Мой занесло. Он, наверное, под снегом. В этом рюкзаке нет рукавиц. Есть спальный мешок. Сначала я ее разбудю. Не просыпается. Может быть, она замерзла. Я больше ничего не могу сделать. Надо попытаться ее оживить. Я не смогу. Надо залезть в мешок. Но для этого надо его растегнуть. Я обязательно растегну".

"Я должен спускаться очень осторожно, чтобы не сломать ногу. Иначе я не смогу добежать и позвать на помощь. Это внизу чернеет лес. Неужели до него так близко. Уже лес. Надо идти налево. Где наша лыжня! Я не могу ее найти. Пурга не сильная. Она прекращается. Снег глубокий. Надо кричать. Он куда-то сюда спустился. Я слишком долго надел лыжи. И медленно спускался. Он ушел вперед. Надо идти поперек долины. Тогда я наткнусь на его лыжню. Тропить одному жарко. Надо раздеться. Как шумят и шатаются деревья... Внизу ветра нет. Тепло. Красиво. Надо спешить. Надо бежать, пока они еще живы. Лыжня. Есть лыжня. По ней. Лыжня накатанная. Он, наверное, уже далеко ушел. Пра-

вильно, что не стал меня ждать. Но я его догоню. Я в два раза быстрее его бегу".

"Я должна услышать, как они будут кричать. А то они нас не найдут. Может быть, мне кричать, чтобы нашли быстрее. Тут ведь каждый час дорог. А то он может замерзнуть. Он ведь без движений. Я должна растереть ему ноги. Но для этого надо его разуть. Нет, тогда ему будет холодно. Можно шевелить ноги через бахилы и через ботинки. Но ботинки у него не гнуты. Ботинки твердеют на морозе. Чем же я могу ему помочь? Надо говорить ему ласковые слова. Но я не хочу, чтобы они слышали. Я буду говорить потихоньку".

"Нога не идет. Я сломал ее. Теперь никуда не дойти. Можно ползти, но только по своей лыжне назад. Можно зажечь костер и ждать. Он дойдет до избы. Там много людей. Хорошо, что пошли вдвоем. Он может не найти дорогу назад там, где лыжня кончится и начнется плотный снег. Он ведь лыжник, бегун. Он совершенно не запоминает дорогу. Он не умеет ориентироваться. Мне надо ползти туда, назад, и оставаться на границе леса. Оттуда, может быть, меня услышат наверху. Зачем же я оттуда ушел? Надо было послать двоих. Они, наверное, сообразили теперь поставить палатку и зажечь примус. А может быть, нет. Тогда они замерзнут. Почему я не сообразил поставить палатку? Невозможно было благоустроить, когда он так ужасно замерзал. Надо ползти изо всех сил. Что случилось со мной? Как я не сообразил поставить палатку? Надо было миглом поставить палатку, вскипятить воду, может быть, даже сварить еду. Да, сварить еду. Все накормить и снова пытаться его достать. Надо было отогреться, чтобы можно было подумать. Но я не мог отогреться. Я ничего не соображал. Я опомнился только от боли. О, как жарко! Снять телогрейку. Нет, тогда неудобно будет ползти. Мне надо успеть. Они могут пройти мимо. Но он уже наверняка замерз. Надо спасти остальных. Но я его погубил. Как весело было идти наверх. Как упивался я своей смелостью: идем в пургу, на перевал! Так приятно чувствовать себя смелым и сильным. И еще командовать. И еще чувствовать, что тебе доверяют. Почему я себя так хорошо вижу сейчас... Кажется, потому, что теперь ничего не боюсь и скоро умру. У меня нет спичек, и мне не доползти".

"Лучше всего на свете бежать на лыжах. Можно бежать еще быстрее, но я не знаю, далеко ли до избы. По этой лыжне мы, кажется, не шли. Я не знаю, куда бегу, но мне больше ничего не остается. Зря мы пошли на перевал. Это девчонки его завели. Это она. Но вообще это он сам. Она тут ни при чем. Но ей все равно было приятно, что он так изза нее. Надо ходить в походы без женщин. Пусть женщины ходят сами в походы, если хотят. Как бы здорово бежать сейчас шестерым сильным парням. Мы бы за ночь отмахали километров пятьдесят. И еще отдохнуть часок у костра. Жарко. Брошу я эту телогрейку. Болтается на поясе. Тоже одежда. Нищезнство походное. Разве приличный лыжник позволено себе даже после финиша надеть такое? Надо бежать. Они там все могут замерзнуть. Но почему я его не догнал? Я давно уже должен был его обогнать, ведь он ходит, как черепаха. И очень похоже на черепаху. Но где же он сам? Он начал спускаться без палок. Я ведь подумал, что стоит взять его палки, но как-то сразу забыл. Я вообще туго соображал. Еще бы немного - и замерз. Мне казалось, что там уже не я. Если бы не нужно было бежать за

помощью, я бы замерз. Просто так невозможно было уйти. Наверное, они там теперь все замерзли. Надо быстрее бежать. Может быть, успеем спасти".

"Он меня слышит. Ну и что, что же он молчит. Все равно он меня слышит. Теперь уже совсем не холодно и хорошо. Можно немного поспать. Можно устроиться поудобнее, и пусть заметает. Даже хорошо. Только надо с ним разговаривать. Это ничего, что он не отвечает. Главное - он слышит. Ветер шумит, как море. Снежинки ко мне залетают. Некоторые из них очень любопытные. Уже утро, да?"

"Где изба? Тут не может быть избы. Опять в пургу я не пойду. Туда идти бессмысленно, там больше нет леса. Там другой перевал. У меня нет телогрейки, и я туда идти не могу. А куда мне самому деваться. Мне тоже некуда. У меня нет спичек. Я не могу стоять в рубашке. Я должен бежать. Если я побегу назад, то приду опять туда. Значит, я пошел по лыжне не в ту сторону? Ничего. Я прогнал меньше десятки. Я назад добегу за полчаса. И пойду дальше. Вот почему я его не догнал".

"Я не могу согреться. Но должен мешок согреться. Почему он не согревается? Я не чувствую пальцев и не могу застегнуть молнию. Ее попросить? Нет, нельзя ее просить, она сидит около него. А он замерз. Она не понимает".

"Ой... Вроде был цел. Только бы лыжи не сломал. Одна целая. Другая лыжа целая. Лыжи - это жизнь, немного отдохнуть? Можно. Не выбьешь из темпа. Не хочется вставать. Но в снегу быстро замерзнешь. Как неожиданно я споткнулся. Обо что я споткнулся? Это оно..."

"Ну и рожа. Откуда он взялся? Пьяный? Из соседней избы? Нет, не пьяный. Надо будить ребят. Говорит явно чувств. Как можно застряв в камнях? Не понятно зачем. Ясно, что надо бежать. Но он не может объяснить куда. Идти сам не может. Он еле держится на ногах. Какие там ноги, он еле дышит. Значит, надо идти на все перевалы. Стоит ли поднимать другие группы. Нет, по двое мы пройдем по всем перевалам, куда стоит идти. Надо только собрать все примусы и раздать двойкам. Лишние люди не нужны. Примусы нужны. Примусы и снеговые ножи".

"Меня заносит снегом. Надо откапывать выход. А то он может задохнуться. Но если нас с ним занесет снегом, то ему будет теплее. Нет, надо все равно откапывать, а то нас не заметят. Ведь эти двое спят и не услышат, когда нас будут искать. Меня оставили, чтобы я откликнулась, и я не должна спать. Он ведь не может оттуда откликнуться. Вот уже пришли. Совсем светло. Где наши? Эти двое чужие. Говорят, что я вся обмерзла. Они говорят, что все, кроме меня, замерзли".

История одного ЧП

Наша маршрутная комиссия, которая каждый год выпускает не мало групп, по-прежнему работает на Б. Коммунистической, д. 17. У нас есть правила, на основании которых эти группы выпускаются. У нас бывают нарушения этих наших правил. Нарушаем мы, нарушают руководители. Ситуации бывают разные, но комиссия зачастую идет навстречу различным группам, допуская мелкие огрехи при выпуске. Что же делать - нужно всегда искать компромисс, позволяющий не оттолкнуть от нашей законенной, а значит, ограничивающей, деятельности. Но бывает, приходят группы, выпустить которые с их опытом на планируемый ими маршрут

просто невозможно. Тогда, наверно, и рождаются конфликты, обиды, в МКК появляются разные "звери", и кто-то "хлопает дверью" в официальный туризм. А кто-то, заранее ожидая подобной реакции, и вовсе не приходит выпускаться.

Нет, я не против "дикого" туризма. Но все же, все что мы хотим делать в горах - лучше делать, исходя из собственных возможностей и возможностей своих участников. И маршрутная комиссия - как раз то место, где эти возможности вам помогут оценить.

Теперь по порядку. Задумав на очередной сезон 2003 года несколько походов, Сергей Винокуров размещает объявление в Интернете о наборе группы. Один из этих походов - это майский поход по Эльбрусу, планируемая нитка - Ст. Мир - плато Хотю-Тау - середина ЮЗ ребра - плечо Кюкюртлю (до 2А) - Западное плато - правый лдп. Битюктобе (2А-2Б) - л. Битюктобе - пер. Фрунзе (до 2А) - язык л. Уллучиран - левый верхний лдп. Уллучиран (до 2А) + Западное плато + Западная + Седло Эльбруса + Восточная + Ачкерьяковский поток + плато Джикаугенкез (2Б) - пер. Чаг (1Б) - р. Ирик-пос. Эльбрус.

Как вы понимаете, здесь для маршрута 4-й категории не хватает только километров. Наверное, стоит напомнить, что, по правилам, минимальный опыт участников должен соответствовать 4-ке летней, или 3-ке в межсезонье. Учитывая некоторую специфику данного маршрута (участок повышенной опасности в р-не зап. плато), вряд ли на такой маршрут МКК допустила бы 30-процентников (участников с меньшим опытом). Могло случиться и так, что, наоборот, для участников были бы предъявлены более жесткие требования.

По Интернету собрался такой состав - 5 девушек (опыт 5у - 1, 4у - 1, 3у - 2, 2А альп. (т. е. "значок") - 1) и трое ребят (2 - 2у, 1-4у). По городам - 6-ро из Москвы, 1 - Владимир, 1 - Донецк, 1 - Киев. У руководителя опыт - 6у, 4р, пик Ленина, Тянь-Шань, несколько восхождений на Эльбрус, в том числе в межсезонье. Собирая группу, Сергей требует у всех справки, мотивируя это подготовкой защиты маршрута в комиссии.

Как вы думаете, будут ли у участников какие-то сомнения в своих возможностях, если руководитель с подобным опытом скажет им, что на планируемый маршрут их опыта вполне достаточно, и он их берет? Сомневаюсь. Начинается активная переписка по сбору и подготовке снаряжения. Рассылаются списки необходимого, собираются палатки, продукты, снаряжение. При этом руководителя вполне устраивает информация от участников, и он даже не пытается это снаряжение до выезда в горы посмотреть, хотя основная его часть, похоже, все-таки сосредоточена в Москве. Ведь трудно все-таки рассчитывать, что участники с этим опытом четко себе представляют, куда идут, что их ожидает, какое снаряжение для маршрута действительно подходит.

Наверное, понятно, что таким составом выйти на подобное мероприятие было просто нельзя. Понимая, что в МКК в этом случае можно даже не заходить, Сергей там и не появляется, поставив в известность о своем мероприятии лишь нескольких человек в клубе МГУ. Что это - чрезмерная самоуверенность? Стоит ли рисковать вести такой состав на любой трассер, особенно в межсезонье? Можно было бы рискнуть попробовать пройти классический подъем с Приюта-11, но не более. У лю-

дей нет высотного опыта. У большинства, я думаю, никакого опыта выживания. И при этом осуществляется организация смешанного питания. Во-первых, по палаткам, во-вторых, индивидуально-групповая (300 гр. групповых, остальное – кто что хочет). Группа впервые встретилась в поезде. Но и здесь, как я понимаю, никакого контрольного осмотра собранного снаряжения не произошло, как и питания (не знаю, мне кажется, что, учитывая опыт участников, стоило проверить индивидуальные пайки – при таком опыте кто-нибудь мог ведь и решить, что ему и 300 гр. общественных хватит).

От меня. Я вообще побоялся бы вести людей при таком разрыве в опыте. Как раз потому, что считаю, что могу просто не заметить, не отследить их состояние, или еще что-то. Даже думая об этом, могу что-то не заметить. Один из ответов Сергея по поводу опыта – “я считал, что моего опыта хватит на всех...”. Не хватало...

На мой взгляд, данный состав группы был обречен на ЧП в случае плохих погодных условий. А все сопутствующие факторы лишь приближали их к этому. Группа прибывает в Азау 27 апреля, в тот же день поднимается до станции “Мир” (3500) и начинает движение в сторону плато Хотютау. Выясняется, что одна палатка не совсем пригодна для маршрута (или совсем не пригодна). Тем не менее – только вперед. Темп чрезвычайно низкий – скандывается и отсутствие опыта, и резкий (учитывая опыт) набор высоты, с которой они больше не спускались. Плохое самочувствие чередуется у разных участников, руководителя, и при хорошей погоде темп составляет 100 м по высоте в день, и к 3-му мая поднимаются на западное плато. Казалось бы, уже очевидно, что подготовка группы, да и такой режим выхода сразу с 3500, приводит к столь низкому темпу и лучше уходит обратно. Это можно было уже понять в первые два дня. Тогда была абсолютно реальная возможность вернуться на “классику”. Но видно, здесь сказалось упрямство руководителя, или его нежелание (неспособность?) здраво оценить ситуацию?

P.S. Для нормальной акклиматизации слабой группы нужно было, конечно, идти пешиком снизу. При этом, изучая их график движения можно предположить, что они, скорее всего, в таком случае сэкономили бы пару дней. Был и еще один вариант нормальной акклиматизации, который можно рекомендовать достаточно часто при заезде в Азау. Подъем на канатке на “Мир”, там прозвук до “бочек”, “тусовка” весь день, или те полдня, которые обычно получают с приездом, потом спуск либо обратно в Азау, либо ночевка на “Старом кругозоре”. Дальше снова наверх, прозвук до Приюта, или чуть выше, ночевка на “Мире” или на “бочках”. Потом можно начинать маршрут. Или потратить еще день, если что-то не нравится в участниках. Выскочив с ходу на 3500, они так и не восстановились, т. е. организм в какой-то мере пошел в “разнос”, и каждый новый набор высоты лишь ухудшал состояние. Добавляла и непогода.

А дальше – два дня отсидки. Время съедено, и оставался еще шанс повернуть назад. Тем более, что одна участница – Ольга Воронова – чувствовала себя плохо, в течение этих дней у нее держалась температура, она лежала в спальнике, практически ничего не ела. Руководителя мало интересовало состояние участников. Получая на свои вопросы о самочувствии положительные ответы, он

даже не подумал, что стоит в такой группе, собранной, по сути, наспех, все же проводить какой-то более эффективный контроль состояния участников. Примерно в это время было принято решение “сократить” маршрут выходом через вершину. При этом участникам однозначно было сказано, что это наиболее короткий и близкий путь к людям, и чуть ли не единственный. Шестого мая, в очередной раз опросив участников о самочувствии, руководитель выходит вверх по западному гребню. У Оли самочувствие не важное, идет плохо. По команде руководителя рядом с ней держится один из участников. Где-то на высоте 5200-5300 руководителю становится ясно, что таким темпом перевалить через вершину не успеют, состояние Оли резко ухудшилось. Интересно, какой еще признак нужен был руководителю для определения у участницы жесткой горной (или другой) болезни? Но вместо спуска принимается решение установить лагеря.

P.S. Из обобщений этого случая в Интернет многие считали, что 6-е мая было тем днем, когда, глядя на Ольгу, нужно было поворачивать обратно и спускаться как можно ниже. Да, будучи врачом в группе, она не информировала руководителя о своем состоянии. Почему? Трудно судить. Жили по палаткам, каждая палатка сама по себе. Те, кто жил с ней, о температуре в предыдущие дни знали. А руководитель узнал об этом уже в Москве, из Интернета.

А 7-го снова непогода. Снова отсидка. Уже падая в состояние цейтнота, потеряв всякий контроль над ситуацией и опасаясь дальнейшего ухудшения погоды, 8-го мая руководитель принимает решение о выходе. Когда немного стих ветер, собрались две палатки, после чего погода снова резко ухудшилась. Палатки ставить и не пытались, все втиснулись в одну. Через некоторое время, когда стало ясно, что вопрос выживания в таких условиях уже достаточно сомнителен, мужская часть группы выходит, пытаясь установить палатку. Сложно сказать, что же им помешало – очень уж жесткие условия, уже резко ухудшившееся состояние всех от холода и начавшегося обезвоживания организма или еще что-то. Через некоторое время снова все в одной палатке. Пока двое самых молодых и неопытных, под давлением тел и обстоятельств договариваются выйти и поставить маленькую палатку. Никто уже даже не заинтересовался, куда они пошли. Борясь вдвоем с ветром, они все-таки побеждают. Выигрывая какое-то время у природы для всех. Ночуют, а скорее переживают ночь, в двух палатках. 5-ро в большой, 4-ро в маленькой. Горелки не доставались, соответственно, все без еды и питья. 9-го уже просто ждут хоть какого-нибудь улучшения. Ольге стабильно плохо. Остальным – тоже не совсем хорошо. Но решение по-прежнему единственное – вверх. Выходят по мере сборов. Соображают, конечно, с трудом – уже более суток без жидкости, на высоте, на которую многие из них поднялись впервые. Видимость метров 20, первая четверка скрывается в тумане. Постепенно выходят все, где-то в конце руководитель, при этом никто даже не обратил внимания, вышла Оля, или нет – самый обесцененный участник на тот момент (не ела уже примерно 3-4 дня, последние два дня и без воды, и к этому еще два дня сильнейшего расстройства кишечника).

P.S. Со слов руководителя в форуме mountain.ru. “Всем было очень тяжело. Я дал

команду выходить по мере сборов. Оля собиралась медленно, на нее злились и подгоняли. Когда я уходил, лагерь был пустой. Значит, все выжили.” Как и когда вышла Оля, когда он ее обогнал, если она вышла впереди – он не помнит.

“Паники у меня не было. Я тихо прикидывал, когда они начнут отбрасывать коньки - следующей ночью, или раньше, или позже. У людей в моей палатке прекратилась дрожь.

...У меня не было основания предполагать, что человек не найдет тропу шириной метр, тем более, что туда мы подходили с небольшим разрывом. Так что я его числил на тропе.”

Странно, не правда ли. Знал, что люди в таком состоянии, что могут начать просто умирать по очереди, и при этом считал, что никаких трудностей с ориентированием быть не может. Ни у Оли, ни у других, кто отстанет.

Где-то под вершиной передовая часть группы не могла понять, в каком направлении продолжать движение, и остановилась дожидаясь руководителя. Он подошел шестым, молча прошел мимо и ушел вперед. К этому времени подтянулись все, на отсутствие Оли внимания не обратили.

Многое можно списать на состояние. А оно, вероятно, было очень плохим. Но еще не таким, чтобы бросить тяжелые и на этой части маршрута не очень нужные вещи. Но при этом этого состояния хватило, чтобы бросить самого слабого. Жертвоприношение? Возможно, все участники просто ждали конкретных решений руководителя. А может, уже и не ждали ничего. Скорее, просто боялись отстать. Направление движения никто не знал. Это очень грустно, что как-то дружно забылось одно из основных правил хождения в горах – движение в пределах видимости. И никто не нашел в себе сил возразить руководителю, чтобы держаться плотной группой.

P.S. Я не берусь судить, насколько реально были другие решения в данной ситуации. Просто, как то всегда считал, да и делалось всегда так – если есть большой – привязать его в связку-тройку в середине и вести таким образом. Если это было невозможно – кому-то с ней спускаться обратно на плато, где и ждать спасателей. Или ждать на месте, оставив несколько комплектов спальников и хотя бы одного человека. Решения, возможно, все еще были.

А руководитель... Сложно его обвинять в предвзятых действиях. Конечно, это не так. Но кажется, что с его опытом было вполне реально принимать адекватные решения. А при изучении всех этих событий складывается впечатление, что о состоянии группы он судил исключительно по себе. И как-то сомнительно, что он не понимал, что, позволяя Оле отстать, он практически приносит ее в жертву. Не знаю. Имеем ли мы право оправдываться желанием спасти остальных? Оставляя самых слабых? Ценой другой жизни? Уверен, что нет. Если мы пойдем таким путем, мир перевернется. Просто не может, не должно быть ситуации, в которой можно позволить себе бросить самого слабого, и не важно, болен он или нет.

P.S. Из ответов руководителя “...я считал, что она решила вернуться в палатку. Идти за ней мы были не в состоянии. Поэтому уже шли за спасателями...” Это очень удобно – придумать версию, оправдывающую дальнейшие действия. Интересно, что она должна была делать

в разорванной холодной палатке, не имея газа, без еды и питья? Больная?

Другое дело, что в данном случае не было никакой необходимости заводить группу в тупик, практически безвыходный. С самого начала. То есть, с их опыта.

На вершине собрались часа в четыре. Погода начала постепенно улучшаться. Появилась видимость. Сфотографировались и пошли дальше. Оли не было. Причин особых для улучшения состояния группы, естественно, не было. Темп – к шести вечера спустились только к седлу. У кого-то слетали коньки, группа постепенно растягивалась, к скалам Пастухова уже стемнело. Часа в два ночи дошли до приюта, и тут обнаружилось, что отстали еще трое. Двое вскоре подошли, а один так и не появился. Продолжили спуск до бочек, благо, подвернулся “Ратрак”, который рюкзак и трех участников отвез на бочки. И только утром спасатели получили информацию о пропаже двух участников.

P.S. Из ответов руководителя “...я решил, что он не нашел нас в темноте, и остался у кого-то в палатке, откуда нам периодически светили фонариками...” Это при том, что остальная часть группы никого в районе приюта-11 не нашла.

Денис, который потерялся в районе седловины, переночевал в первой попавшейся трещине, забравшись в спальник. Он спустился на бочки к обеду. Группа к этому времени уже была в Терсколе. Ему тоже представлялась возможность никогда не вернуться. Потому что отстал. Кто отстал – тот пропал. Конечно, каждый в таком случае боялся отстать.

Что еще сказать... Оля сорвалась со скальных сбросов чуть дальше того места, где первая четверка дождалась руководителя, так как не знала, куда идти. Почему – мы наверно, никогда не узнаем. Я думаю, что состояние ее было крайне тяжелым. Вряд ли она хорошо понимала, куда идет.

Результат этого безумного мероприятия – у всех участников, кроме руководителя, обморожения конечностей, лица разной степени тяжести. Оля Воронова погибла. Выводы... Выводы пусть каждый делает сам.

Материалы спортивно-технической комиссии ФАР по разбору несчастных случаев в Российских альпмероприятиях, происшедших в 2007 г.

“Необходимо тщательно разбираться в причинах НС из уважения к погибшим, чтобы даже своей аварией они смогли бы уберечь от ошибок других.”

Альпинизм. Сведения о погибших в 2007 году. /Ведет раздел Стариков Г.А. с 1992 г./

* 21.02 Крамарев Сергей, 44 года, 2р, г.Полтава (самостоятельно, соло-восхождение), в.Свободная Корея (4740), м-т Барбера, 5Б: срыв в верхней части маршрута с падением на 500м, найден под стеной.

* 07.03 Земляников Максим, 33, (2р?), г.Москва (туристы, самостоятельно в тройке), в.Шхара (В-Гл.-З) – Джанги (В-Гл.), 5 к.сл.: от пещеры в 6-00 срыв с веревкой по Ю склону на 500м, оставлен на месте.

08.04 Ростовицкий Александр, 28, 2р, г.С.-Петербург, (а/к "Штурм"), в тройке, Крым, в.Мшат-

ка-Кая (650м), "треугольник" по центру, 4А: удар камнем.

20.07 Наговицина Елена, 45, МС, 1 кат., г.Москва (РГУФК), МАТЦ "Вертикаль-Алаудин" (Арефьева Р.Г.- мс), в тройке, в.Бодхона (5138), 6А: после выхода на 40м и команды "самостраховка!" через некоторое время срыв на 25м.

25.07 Логинов Евгений (23)- рук., Бакиров Руслан (20), Зарипов Денис (22), Мовчан Оксана (21) – все 2р., г.Магнитогорск, УТС (Иголкин В.И.- мс), в Домашняя (3900), ЮЗ гребню, 4А: срыв Зарипова после выхода на 35м, вырыв 2-х промежуточных крючьев, затем срыв всех вместе со станцией.

09.08 Кайнов Валерий, 67, кмс, (3 кат.), г.С.-Петербург, база "Безенги", в двойке, в.Архимеда (4100), В гребню, 3А: восхождение не совершили при возвращении срыв на льду пер.Урал обоих при одновременном движении, обрыв 9м веревки у карабина с ледобуром.

25.08 Балданов Сергей, 43, (горный турист), г.Улан-Удэ, (фирма Аксай-трелв), вчетвером, п.Победы (3-Гл.) /7439/, 5Б: на спуске с вершины после холодной ночевки умер в 10-00 на 7200м, захоронен на месте.

(В августе 2007 г. тело Муканова Д., умершего 27.08.06 г. под в.Победы (3) на 6700м, в акве спущено на 4200м и отправлено в г.Актюбинск участвовали 8 чел под рук. Ермачека Ю.В.- МС, г.Екатеринбург)

* - вне альпмероприятий

Разборы причин НС.

1. Несчастный случай, происшедший 8 апреля в Крыму при восхождении на в.Мшатка-Кая (650), центру В части стены ("треугольник" по центру), 4А кат. сл.

Самостоятельная группа альпинистов из альпклуба "Штурм" (г.С.-Петербург) в составе трёх человек 6 апреля прибыла в Форос с целью проведения скальных занятий перед предстоящим летним сезоном /Ростовицкий А.А.- 2р, Торганов М.С.- 2р и Джура А.А.- 3р/. 6 и 7 апреля были совершены восхождения 2А и 3А кат.сл. 8 апреля в 11-40 группа под руководством Ростовицкого вышла на восхождение 4А кат.сл. Пользовались описанием маршрута из Интернета.

4 веревки прошел первым Торганов. На пятой веревке произошел смена лидера - вперед вышел Джура, его страховал Ростовицкий, а Торганов находился рядом на самостраховке. Джура прошел примерно 2/3 веревки и скрылся из виду за перегибом, вышел на камнеопасный участок, затем раздался его окрик "камень!" Один из камней пролетел слева в 3-4 метрах. Торганов поднял голову и увидел другой летящий на них камень 20х40 см., он крикнул «камень!» и оба вжалась к скале. Этот камень задел по пояснице Торганова и попал в Ростовицкого. Удар был сильный. Камень разбил каску и голову Ростовицкого, тот умер на месте, не придя в сознание. Джура закрепил веревку за дерево и спустился к нижним. Это произошло в 15-00.

Группа по мобильному телефону вызвала спасотряд МЧС г. Ялты.

9 апреля тело погибшего было спущено вниз.

Гибель Ростовицкого Александра Анатольевича (28 лет) произошла вследствие травмы головы, несовместимой с жизнью.

Обстоятельством, способствовавшим несчаст-

ному случаю, по мнению комиссии, явилась недооценка участниками группы объективной опасности проходимого участка маршрута находившиеся на нижней станции оказались в зоне поражения случайно сброшенными камнями.

2. Несчастный случай, происшедший 20 июля в Фанских горах при восхождении на в.Бодхона (5138), правой части 3 стены /м-т В.Сенчины,72/, 6А кат. сл.

Спортивная группа в составе: рук.- Наговицина Е.Ю.- мс, 1 кат., Абдиева Л.В.- 1р, 3 кат., Аистов Е.- 1р была выпущена на данное восхождение в МАТЦ "Вертикаль-Алаудин" (Арефьева Р.Г.- мс), под стеной был наблюдатель за группой – Романов Ю. За 18-19 июля группой было пройдено примерно 300м вверх по маршруту. 20.07 от полки с ночевкой первую веревку (40м) к 9-45 прошла Наговицина и подала команду: "самостраховка!" Абдиева начала готовиться к подъему по перилам. Через некоторое время (минут 10-15) нижние услышали сверху небольшой грохот и тупой звук, увидели как пролетел один большой и несколько маленьких камней, и в это же время услышали стук металла о камни. Подняв головы они увидели висящей на веревках метрах в 15 выше от них Наговицину без признаков жизни. После этого Аистов начал подъем к ней и предпринял меры для спуска тела на полку. Увидели потеки крови на лице и мятину на правой лобной части головы. Прощупали пульс на горле, его не было. О случившемся сообщили в 12-00 по радиосвязи. После этого начали упаковку тела Наговициной в спальный мешок и палатку для транспортировки вниз. Спускали тело до темноты, затем на следующий день до 12-00. По распоряжению рук. подошедшего спасотряда, закрепив тело и вещи в 150 м, оставшиеся двое спустились на землю.

Дальнейший спуск тела и вещей со стены осуществляли участники транспортнической группы 22.07 до 12-00. Тело Наговициной доставили в МАТЦ "Вертикаль-Алаудин" к 16-00, а затем после прощания отправили на автомашине в Душанбе в сопровождении Арефьевой, Аистова и Романова.

Срыв Наговициной на 25 метров после организации самостраховки и, возможно, станции произошёл по неизвестным причинам. Ими могли быть, по мнению комиссии, камнепад сверху стены и разрушение самостраховки (и станции), что не установлено. Смертельная травма могла быть получена как от одиночного попадания камня, так и от ударов о скалы при падении.

Гибель Наговициной Елены Юльевны (45 лет) произошла вследствие травмы головы, несовместимой с жизнью.

Обстоятельств и других причин, способствовавших несчастному случаю, комиссия не находит.

Комиссия СТК ФАР вместе с тем отмечает, что в объяснительных записках оставшихся участников группы ничего не описано об обывязке пострадавшей, каких-либо закладках, самостраховке и пр. Не представлена объяснительная записка от наблюдателя Романова Ю. о восхождении группы за 18-20.07. Нет фото или схемы стены с нанесением пройденной части маршрута и расположением 2-х ночевок и места НС. Не представлен АКТ разбора НС местной комиссией.

3. Несчастный случай, происшедший 25 июля в Туркестанском хр., ущ. Ляйлак при восхождении на в. Домашняя (3900), ЮЗ гребню, 4А кат. сл.

Группа УТС г.Магнитогорска (ст.тренер- Иголкин В.И.- мс) в составе: рук.- Логинов Е.Э., Бакиров Р.Ф., Зарипов Д.Р., Мовчан О.С. – все 2р. (присвоены 18.12.2006 г.) после цикла учебно-тренировочных занятий и восхождений (три участника совершили восхождения 4А-5А, а Мовчан- 2Б-3Б к.сл.) вышла из базового лагеря на данное восхождение в 5-00. Группа была обеспечена необходимым снаряжением и радиосвязью, описанием предстоящего маршрута.

В 6-00 начали подъем для выхода на гребень по скалам 4-5-й категории. Прошли 20м одновременно, затем 40м с попеременной страховкой и организовали станцию-1, далее прошли участок 40м до станции-2 (смотри прилагаемую схему расположения участников), от которой лидером вверх пошел Зарипов: поднялся примерно на 35м, организовав всего две точки промежуточной страховки.

По предположению комиссии, разбившей НС на месте, обследовавшей место аварии и положения тел, составившей подробные схемы расположения участников группы, обнаруженным по маршрутом (длины веревок и их крепление, оттяжки, точки самостраховки и пр.), вероятнее всего произошел срыв Зарипова с последующим вырывом 2-х промежуточных крючьев и его падением на суммарную глубину 70м. В результате полученной динамической нагрузки станция страховки разрушилась и произошло падение всей группы на большую глубину.

Гибель Бакирова Руслана Фановича (20 лет), Зарипова Дениса Рашитовича (22), Логинова Евгения Эдуардовича (23), Мовчан Оксаны Сергеевны (21) произошла вследствие многочисленных травм, несовместимых с жизнью, при падении по скалам на глубину 100 метров на крутую осыпь под началом маршрута.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: неоптимальный выбор начальной части маршрута выхода на гребень, использование мелких лепестковых и якорного крюка, страховка ведущего не через карабин локальной петли, при чем сделанной с неравномерным распределением общей нагрузки (схема), без тормозного устройства, ошибки в действиях впереди идущего - недостаточное количество точек промежуточной страховки и их ненадежность (френд и якорный крюк). Причины срыва Зарипова не установлены.

СТК ФАР отмечает серьезный и квалифицированный разбор НС как на месте, так и в г.Магнитогорске.

4. Несчастный случай, происшедший 9 августа на Кавказе в ущелье Безенги при восхождении на в.Архимеда (4100), В гребню, 3А кат. сл.

Группа из альпбазы "Безенги" в составе двух чел.: рук.- Кайнов В.А.- кмс, (3 кат.) (г.С.-Петербург) и Агеев Я.В.- 3р+ (г.Москва) вышла на восхождение 9.08 с л.Укю через перевал Урал, в дальнейшем отклонилась от обусловленного маршрута, потеряла много времени и решила возвращаться по пути подъема (примерно в 16-00). Спускались с пер.Укю по крутому ледово-снежному склону при одновременном движении, закрупив один ледобур для промежуточной точки страховки. Связка использовала веревку диаметром 9мм. Около 17-15 часов произошел срыв одного и другого участника (наблюдала за этим снизу А.Третьяков и О.Мельников). После натяжения веревки произошел разрыв ее в страховочном карабине, и Кайнов

упал до ледника, попытка самозадержания, по-видимому, не удалась (штычковая часть древка айс-байла выпуска 70-х годов была отломана), защитная каска на его голове в месте остановки тела отсутствовала. Причина срыва не установлена.

Агеев после срыва попал в ледовую трещину и получил множественные травмы, он периодически призывал о помощи. Третьяков и Мельников поспешили на помощь. Третьяков (врач) спустя 30 мин. предпринял безуспешную попытку реанимации Кайнова. Двойка А.Иванов и Э.Айтемиз совместно со спасателем МЧС Ахкубековым А. спустили Агеева на л.Укю и затем в акве транспортировали к пункту КСП "Голубятня". На следующий день к

17-30 пострадавший Агеев спустился на базу самостоятельно в сопровождении врача и спасателя МЧС, а еще раньше к 15-45 тело погибшего Кайнова транспортировочным отрядом во главе со спасателями МЧС было доставлено на базу и эвакуировано в г.Нальчик.

Гибель Кайнова Валерия Александровича (67 лет) произошла вследствие черепно-мозговой травмы, несовместимой с жизнью, при глубоком падении по крутому снежно-ледовому склону.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: недооценка участниками группы-двойки объективной опасности и технической сложности проходимого ледового участка маршрута при спуске, отказ от попеременного движения связки с организацией многократной промежуточной страховки, использование на восхождении для страховки 9мм веревки.

5. Несчастный случай, происшедший 25 августа на Тянь-Шане при восхождении на п.Победы (3-Гл.) /7439/, С ребру с пер Дикий, 5Б к. сл.

Группа из Бурятии, г.Улан-Уде в составе: Балданов С Д.- рук. (пред. федерации спортивного туризма и альпинизма Бурятии), Батуаев П., Убугунов и Пашинов была принята фирмой "Аксай-тревел" прилетела на л.Звездочка 10.08 по "малому пакету" и работала самостоятельно. Их обеспечили радиостанцией и самоконсультировали по маршруту. 11.08 группа в полном составе вышла на акклиматизационный выход до л.3 (5800м) на гребне п.Важа Пшавелы, которого достигли 14.08. 16.08 вернулись в базовый лагерь (БЛ) для отдыха. 18.08 вновь вышли наверх и поднялись 20.08 в л.3. Далее группа разделилась: заболевшие Пашинов и Убугунов вернулись в БЛ. Балданов и Батуаев объединились с двойкой из Томска: Кириков А.- кмс, Колотило С.- кмс и 21.08 продолжили подъем в направлении л.4 (6400м). 22.08 обе двойки перевалили гребень Важи Пшавела, к вечеру поднялись в л.5 (6900м) и заночевали в пещере. 23.08 объединенная группа не вышла на восхождение по причине сильного ветра и провела день на этом месте. На предложение - спускаться утром - ответили, что хотя бы повторить попытку на следующий день при условии хорошей погоды. Им посоветовали взять с собой на штурм палатку и горелку на случай непредвиденной обстановки. 24.08 на утреннюю связь двойки не вышли. Р/связь состоялась в 12-00, обе двойки начали работать от "Обелиска". В 14-00 передали, что работают на снежном гребне у скального зуба. Больше группы на связь не выходили. В 22-00 сообщили, что были на вершине примерно в 19-00 и в данный момент спускаются к "Обелиску", где оставили палатку и горелку, в р/с больше

не нуждаются до утра. 25.08 утром группа на связь не вышла и информации не было до 19-00, когда сообщили, что после проведенной "холодной" ночевки Балданов в 10-00 умер на высоте 7200м, предположительно от отека мозга (симптомы: нарушение координации, неспособность двигаться самостоятельно). Захоронен на месте, остальные спустились к своей палатке у "Обелиска". Состояние участников нормальное. 26.08 в 9-00 группа вышла на р/связь и сообщила, что начинает движение в сторону Важи. Навстречу группе из ЕЛ вышла двойка Пашинов - Убугунов. К вечеру аварийная группа спустилась к пещере на 6900м. 27.08 группа продолжала спускаться до л.3 (5800м), где заночевала. 28.08 с 8-00 до 12-00 группа спустилась на пер Дикий. Ждали до вечера, боялись схода лавин. В 19-00 группа подошла к ледопаду и в 22-00 пришла в л.1 (4200м), где встретилась с двойкой Пашинов - Убугунов.

Смерть Балданова Сергея Доржиевича (43 года) наступила на спуске с вершины вследствие переохлаждения организма после проведенной "холодной" ночевки на высоте 7200м.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: нарушение тактического плана восхождения в день штурма вершины (до выхода с Балдановым было оговорено, что группа может подниматься в направлении вершины максимум до 15-00, после чего начнет спуск, где бы не находилась). Но группа поднималась до 19-00, что привело на спуске к вынужденной "холодной" ночевке на высоте 7200-7300м группа оставила палатку под "Обелиском" вместо того, чтобы взять ее с собой на случай непредвиденных условий.

Описание НС сезона 1989 года.

Ниже приводятся описания лишь части несчастных случаев, происшедших в горных походах 1989 года. Не описаны аварии в некоторых категорированных походах, сведения о которых весьма скудны, а также в походах неоформленных групп, по которым имеются лишь краткие телеграфные сообщения. Не приведены описания некоторых аварий, сведения по которым в краткой форме нашли место в изложенном выше тексте. Тем не менее приведенные примеры несчастных случаев позволяют более полно представить ситуацию происшедших аварий и понять причины их возникновения. Описания приведены в хронологическом порядке.

3.1. Несчастный случай произошел 20.04.89 г. в 14.30 в горном походе 2 к.сл. на Ю.З.Тянь-Шане, Ташкентская обл., перевал Замбат 1А, 2800 м, группа 12 человек из г. Омска, областная МКК, руководитель Поляков Ю.Ф., пострадавшая Мухина Л.Н. получила черепно-мозговую травму в лобной части.

Авария произошла во время спуска с перевала Замбат 1А, 2800 м в сторону р.Аксарсай. Характер склона - снежный кулуар крутизной около 30 градусов в скальных бортах. Погода ясная. Группа располагалась на скалах у входа в кулуар в ожидании навески перил руководителем. Мухина Л.Н., поправляя рюкзак, потеряла равновесие, упала и беспорядочно покатила вниз по склону на 200-250 м, не делая попыток к самозадержанию. В результате падения она получила серьезную травму.

В материалах НС основной причиной аварии установлено отсутствие самостраховки на потен-

циально опасном месте, а также неумение выполнить самозадержание на сравнительно простом склоне, отсутствие у группы соответствующего снаряжения, слабое знание района и неумение транспортировать пострадавшего.

3.2. НС произошел 30.04.89 г. в 19.00 в горном походе 1 к.сл. в Фанских горах, Гиссарский хребет, перевал Акташ 1А, группа 12 человек из г.Риги, Латвийская республиканская МКК, пострадавшие Зондерс Я.К. и Лайвенцене А.П. погибли.

Авария произошла при подъеме на перевал Акташ 1А со стороны озера Кули Джувазак. На перевал практически одновременно без разрыва поднималось несколько групп, входивших в состав туриад Латвийских туристов. При подъеме непогода: сильный ветер, шел дождь со снегом. Подъем группа осуществляла вразброд, все участники вымокли, измотались и замерзли. На одном участке склона Лайвенцене А.П. сорвалась и, не умея самозадержаться, покатила вниз, ударяясь о камни. Подошедшие другие туристы подняли ее на перевал в шоковом состоянии. После этого группа двинулась назад. При этом руководитель потерял управление и группа разбилась на части. Некоторые участники, чтобы согреться употребляли спирт. При спуске Лайвенцене А.П. скончалась, а принимавший спирт Зондерс Я.К., уставший и ослабевший, был оставлен внизу под перевалом, где он скончался от переохлаждения.

В материалах НС главной причиной аварии признана беспомощность и безграмотность руководителя, продолжившего подъем в условиях резкого ухудшения погоды при очень слабой подготовленности группы к походам в горах, и в частности, в межсезонье. Несчастью способствовала слабая экипировка группы (отсутствие теплой одежды и снаряжения), употребление спиртных напитков.

3.3. НС произошел 08.05.89 г., примерно в 18.45, в некатегорированном походе на Кавказе, восхождение на вершину Эльбрус, группа 4 человека из г.Москвы, выездная МКК Московского клуба туристов, руководитель группы Перетрухин В.Д. погиб.

Восхождение на Эльбрус производилось в период проведения в Приэльбрусье учебно-тренировочных сборов Московского Центрального туристского клуба. Группа была в основном сформирована из состава инструкторов этих сборов.

Авария произошла во время восхождения на вершину Эльбрус. Подъем был начат в 10.00 от последней станции канатной дороги по лавовому конусу, где выступы камней переменялись с участками снежного наста. Погода ясная. Были одеты кошки, касок не было. От седловины шли поодиночке с большим разрывом друг от друга, звуковая связь отсутствовала, на отдельных участках не было и визуальной связи. Перетрухин В.Д. шел последним с большим отставанием. Первые участники были уже на подходе к вершине, однако в силу позднего времени решили возвращаться назад. Перетрухин В.Д. был обнаружен на снежном склоне ниже скал с разбитой головой без признаков жизни. После скал он скатывался по снегу еще 50-60 м, оставляя следы крови. Происшедшую аварию никто не наблюдал.

В материалах НС сделан предположительный вывод, что Перетрухин В.Д., желая сократить путь, пошел не традиционным, а более сложным маршрутом через скалы, где он и сорвался. Падение по скалам с ударами головой о камни привело к его

гибели. В материалах отмечены и другие ошибки: отсутствие касок; поздний выход; значительный перепад высот (2500 м), намеченный к преодолению за один день; невыполнение указания КСС о возвращении на Приют 11-ти.

Выездная МКК допустила ошибки, оценив восхождение на вершину трудностью в 1Б, тогда как в Перечне классифицированных перевалов только подъем на межвершинную седловину оценивается в 2А*. Кроме того, крутизна склона, определенная в 20-25 градусов сильно занижена против фактического значения.

3.4. НС произошел 19.07.89 г. в 9.00 в горном походе 1 к.сл. на Кавказе, ГКХ, перевал Марух 1А, группа из 6-ти человек из г.Мариуполь, МКК т/к "Лукоморье", руководитель Исаев В.А., пострадавшая Теслина И.И. получила травму (ранение головы и сотрясение мозга).

Авария произошла при подъеме на перевал Марух с севера, левее бараньих лбов при выходе на тропу. Снежный склон крутизной 30 градусов, погода ясная. Группа совершала подъем с траверсом, шли без страховки. При подъеме Теслина И.И. присела, а при попытке встать поскользнулась и покати́лась вниз, не делая попыток самозадержания. Внизу она удари́лась о камни морены, получив ранение головы и сотрясение мозга средней тяжести.

Причиной НС явилась полная техническая неподготовленность участника к преодолению простейших горных препятствий, а также отсутствие страховки, что было необходимо для неподготовленных туристов на потенциально опасном участке.

3.5. НС произошел 20.07.89 г. в горном походе 3 к.сл. по Фанским горам, перевал Седло Бодхоны 2Б, группа 8 человек из г.Куйбышева, МКК ДФСО профсоюз, руководитель Богачев В.Е., пострадавший Еронин А.М. получил травму (перелом основания черепа).

Группа ошиблась в ориентировании и вместо запланированного перевала Зеленоград 2А поднялась на перевал Седло Бодхоны 2Б. Спустились по вертикальным перилам. Первым шел Еронин А.М., который после окончания перил сорвался со склона и при падении получил тяжелую травму. Во время спуска голосовая связь руководителя со спускающимися оказалась трудновыполнимой и он потерял контроль за происходящим на склоне. Спустившись вниз, он обнаружил отсутствие узла на конце веревки. По его мнению Еронин А.М. сам развязал узел на конце веревки (зачем?) и ушел вниз без страховки, что привело к его свally.

По материалам КСС причиной НС явились действия пострадавшего, не вставшего в конце перил на страховку. Руководитель плохо знал район путешествия и местонахождение перевала, не сумел контролировать действия группы на ответственном участке. Пострадавший Еронин А.М. в маршрутных документах не значился.

Итак, свally на снежном склоне из-за небрежности в страховке при слабом руководстве и нарушении "Правил", заключающимся во включении в состав группы незаявленного, явно неопытного участника.

По данному НС отсутствуют материалы разбора выпускавшей МКК и потому остаются неясными важные вопросы:

1. Не правильнее ли будет допустить, что на конце перил контрольный узел отсутствовал изначально и Еронин А.М., соскользнув с конца верев-

ки, не сумел удержаться и покати́лся вниз?;

2. Почему лидером на спуске оказался незаявленный и недостаточно опытный участник?;

3. Почему, ошибочно взойдя на более сложный, чем допускал опыт участников, перевал группа не вернулась назад?

3.6. НС произошел 23.07.89 г. в горном походе 3 к.сл. на Ю.З. Памире, Шахдаринский хребет, перевал Зардив 2А, 4700 м, группа 8 человек, из г.Чебоксары, Чувашская областная МКК, руководитель Кутузов В.Г. умер от заболевания (двухстороннее воспаление легких).

Авария произошла в самом начале маршрута после подъема 22.07 на первый в походе перевал Зардив 2А, 4700 м. К этому моменту группа опережала график на один день.

Еще во время подъема на перевал руководитель Кутузов В.Г. почувствовал недомогание - жаловался на сердце, однако подъема не прекратил. Поднявшись на перевал, группа спустилась на его другую сторону на 150 - 200 м и переночевала на высоте 4500 м. Утром 23.07. Кутузов В.Г. почувствовал себя хуже, тем не менее он отправил двух участников на разведку следующего по маршруту перевала Джарх 1Б, 4750 м, сам же решил отлежаться. Однако очень скоро он уже не мог ходить, стал заговариваться. Оставшиеся с ним 5 человек не смогли транспортировать его вниз. После возвращения с разведки двоих в 13.00 заболевшего удалось перенести вниз по высоте на 200 - 250 м. Поняв тщетность усилий, послали двоих участников за помощью. Утром 24.07.89 г. вызванный вертолет сумел приземлиться лишь на нижней площадке, куда Кутузов В.Г. все же был спущен силами группы. Кутузов В.Г. в тот же день был доставлен в г.Хорог и помещен в больницу, где он скончался 25.07.89 г. от двухстороннего крупозного пневмо-моторного заболевания.

В материалах по НС главной причиной аварии названо отсутствие акклиматизации, вызвавшей горную болезнь и воспаление легких. Отмечены неподготовленность группы к экстремальным ситуациям и неумение выполнять спасработы. Существенно сказалась слабость руководства, а именно: образовавшийся резервный день не был использован для акклиматизации; подъем не был прекращен, когда обнаружилось недомогание; вместо немедленного спуска была предпринята разведка следующего перевала, что продлило пребывание больного практически на полторы сутки на большой высоте, где, как известно, легочные заболевания бурно развиваются и могут приобрести необратимый характер.

Очевидны и ошибки выпускавшей группу МКК: определяющий для данного похода перевал трудностью 2А и высотой 4700 м оказался первым в нитке похода; комиссия не учла и не предупредила группу, что район путешествия, отличающийся большой сухостью атмосферы и повышенным уровнем солнечной радиации, очень критичен к требованиям акклиматизации.

3.7. НС произошел 24.07.89 г., в 13.00 в горном походе 5 к.сл. ?а Памире, Дарвазский хребет, перевал Мумбни 3А, соединяющий ледник Мумбни (Ванч-Дара) и Комсомольский, Новосибирская обл. МКК. Руководитель группы из 6-ти человек Жуков В.А., пострадавший Кантор Ю.О. погиб.

Группа потеряла аварию при подъеме на перевал со стороны ледника Мумбни после того, как выполнила заброску радиальным выходом на лед-

ник Гармо через промежуточный перевал 2А и ледник Шокальского, т.е. в начале похода. К моменту происшествия группа уже отставала от графика движения на два дня. Погода неустойчивая, в ночь с 22.07 на 23.07 была сильная гроза со снегопадом. Во время подъема по мнению участников и разбивавшей НС МКК погода была приемлемой(?). Подъем начали в 8.30 местного времени. Авария произошла примерно на середине склона при преодолении широкого разлома со сложной конфигурацией. В этом месте крутизна до 35 градусов, на склоне сухой пушистый снег толщиной до 30 см. В момент аварии Кантор Ю.О., шедший первым в первой связке из 3-х человек, прошел вверх примерно 20 м с небольшим уклоном в сторону. Прямо под Кантором Ю.О. сошла лавина - небольшая мягкая снежная доска шириной 15-20 м, толщиной 20 см. Лавина сорвала Кантора Ю.О., остальные двое в связке удержались. Прокатив Кантора Ю.О. метров 30 по сравнительно пологому склону, лавина вынесла его на отвес и сбросила вниз, где вскоре остановилась. Кантор Ю.О. был погребен снегом на глубине 40 - 50 см. Смерть наступила от механической асфиксии. На конце страховочной веревки сохранился карабин пострадавшего с обрывком самостраховочного уса (8 мм веревка).

Непосредственной причиной гибели, по мнению МКК, явилось использование пострадавшим бывшего долго в употреблении (3 года) самостраховочного снаряжения, не выдержавшего напора лавины и динамического удара при падении с вертикали. Другой ошибкой признана небрежность Кантора Ю.О., который вместо пристежки своей страховочной системы непосредственно к страховочной веревке, пристегнулся к ней через страховочный ус.

Согласываясь с выводом МКК о том, что решающей ошибкой в данном НС явилось некачественное исполнение самостраховки, следует отметить серьезные тактические ошибки группы:

1. Выход на сложный перевал после грозы и снегопада, практически в условиях неустоявшейся погоды, названной пластичным словом "приемлемой".

2. Поздний выход на перевал, увеличивший риск попасть под лавины со склона, перегруженного свежавпавшим снегом.

3. В разборе НС нет объяснения тому, что группа в самом начале похода уже имела отставание от графика движения 2 дня. Есть основания считать, что это отставание возникло в связи со сложной снежно - ледовой и погодной обстановкой, вынудившей группу спешить в ущерб безопасности.

- 3.8. НС произошел 25.07.89 г. в 12.00 в горном походе 5 к.сл. на Ю.З.Памире, Шахдаринский хребет, южные отроги, перевал Рига 3А, 5620 м, группа 6 человек из г.Казани, республиканская МКК, руководитель Юнусов Р.Н., пострадавшие: Юнусов Р.Н., Колотилина Е.И., Воронов С.М., Манин А.В. погибли, Щербаков О.В. получил травму.

Авария произошла во время подъема на перевал Рига 3А, 5620 м. Подъем был начат в 8.30 со стороны ледника Внукут. До этого непогода со снегопадом, при подъеме видимость плохая, склон полностью не просматривается. Перевальный взлет представляет собой снежно-ледовый склон высотой около 800 м и крутизною от 30 до 60 градусов, рассеченный двумя бергшнундами. Подъем вели прямо в лоб тремя двойками, сменявшимися через каждые 5 - 7 минут. Глубина снега 30 - 40 см, выше первого бергшнунда снег тоньше. Здесь одели кош-

ки и поднялись от бергшнунда примерно на 200 м. В этот момент сверху со склона сошла лавина, которая сбила всех и, прокатив по склону, сбросила в первый бергшнунд на глубину 20 м. Оказавшийся наверху Марков С.В. освободился от снега, помог выбраться Щербакову О.В. Оба оказались без повреждений и начали раскопки своих товарищей. Откопали Юнусова Р.Н. и Воронова С.М. уже мертвых и решили вызывать помощь. При выходе из бергшнунда Щербаков О.В. трижды срывался и травмировал кошками ногу. Выбрались из бергшнунда в 17.30, погода плохая, ледник внизу открывался лишь временами. Двойкой спустились вниз по лавинному следу и к 19.00 достигли места своей прежней ночевки. 27.07.89 г. они достигли кишлака Вранг и вызвали помощь. Спасгруппа из параллельной группы казанских туристов, подброшенная вверх вертолетом пограничников 29-го и 30-го призвала раскопки и доставила тела погибших вниз.

В материалах по разбору данного НС ошибок в действиях группы не обнаружено и возникновение аварии аргументировано спонтанным сходом лавины, а также тем, что сезон 1989 г. по погодным условиям был аномальным. Такой вывод не верен, так как материалы НС дают достаточно оснований считать, что группа допустила серьезную тактическую ошибку - вышла на восхождение после непогоды в условиях краткого и незначительного прояснения. Иначе говоря группа пошла на подъем в непогоду, а ссылка на аномальный год несерьезна, поскольку безаварийность достигается умелыми действиями в соответствии с изменяющимися природными условиями.

- 3.9. НС произошел 25.07.89 г., примерно в 14.00 в горном походе 5 к.сл. на Тянь-Шане, хр.Сарыджаз, юго-восточный отрог пика Игнатьева, перевал, Панорамный 3А, 5350 м, группа 6 человек из г.Ленинграда, областная МКК, руководитель Чирков М.Л., пострадавшие Чирков М.Л. и Ковалев В.А. погибли.

Группе предстояло пройти с севера на юг перевал Панорамный, находящийся в хребте Сарыджаз восточнее пика Игнатьева в 2-3 км. Авария произошла при спуске на ледник Сев. Иньльчек с перевала новым вариантом, непосредственно у юго - восточного ребра пика Игнатьева. 24.07.89 г. группа с севера (с ледника Семенова) поднялась на гребень хребта около пика Игнатьева. На гребне группа переждала непогоду со снегопадом, длившуюся 23 и 24.07.89 г. Дождавшись улучшения погоды, 25.07 примерно в 8.00 группа начала спуск на юг по снежно-ледовому склону с нарастающей крутизной, перешедший в ледовый желоб крутизной 50-60 градусов. Оказавшись в верхней части желоба, группа поняла лавинную опасность и решила пересечь его траверсом вниз влево к скалам и по ним спускаться далее. По косым перилам уже пересекли желоб и достигли скал Бобков, Барбашов и Бойкеев. Оставшиеся Чирков, Ковалев и Брудно готовились к переходу. В этот момент сверху по желобу сошла первая лавина, за ней вскоре сошла вторая. В верхней группе стоявшие на площадке Чирков М.Л. и Ковалев В.С. были снесены первой лавиной, а находившийся на самостраховке Брудно удержался. В нижней группе двоих от лавин защитили скалы, а бывший на самостраховке Бобков устоял. Лавиной сорвало и унесло лишь его рюкзаки. Оставшиеся собрались внизу на скалах и заночевали, а на следующий день (26.07.89 г.), имея лишь одну веревку и несколько крючьев, спусти-

лись по скалам вниз на ледник Сев.Иньльчек. Внизу обнаружили на поверхности лавинного выноса рюкзак Бобкова. Чирков М.Л. и Ковалев В.А., несмотря на активные и многодневные поиски, найдены не были.

В материалах по этому НС причиной аварии назван сход лавины, сбившей пострадавших со склона, что безусловно верно. Однако после внимательного рассматривания фактов аварии приходится считать, что Чирков М.Л. и Ковалев В.А. были сбиты лавиной ввиду отсутствия у них самостраховки. К этому выводу склоняет тот факт, что Брудно и Бобков, находившиеся на самостраховке, не были сбиты двумя лавинами. Из материалов НС видно также, что несчастье в значительной мере способствовал выход группы на спуск сразу после длительной непогоды.

Остаются неясными вопросы:

1. почему столь опытная группа так спешила и пренебрегла мерами безопасности?

2. почему не выполняли разведку пути спуска на неизведанном маршруте?

3.10. НС произошел 25.07.89 г. в 17.00 в горном походе 5 к.сл. на С.З.Памире, северный отрог хребта Петра Первого (хр.Ташлык), перевал Ирбет 1Б, группа 8 человек из г.Одессы, областная МКК, руководитель Ковтун В.Д., пострадавшие Марценюк А.В. погиб, Хотин И.Г. получил травму (открытый перелом голеностопного сустава).

Авария произошла в самом начале похода, при спуске с перевала Ирбет 1Б, 4400 м на ледник Ташлык. В этот день группа поднялась на перевал с востока. Погода испортилась, пошел снег, перешедший в дождь. Группа пережидала непогоду на седловине и, когда видимость улучшилась, начала спуск по осыпному кулуару. Быстро преодолели верхние участки кулуара и решили косым траверсом пересечь шлейф осыпи, на котором уже местами стала появляться трава. До морены ледника Ташлык оставалось около 100 м. Во время спуска периодически накатывал туман, моросил мелкий дождь. При пересечении шлейфа дождь усилился. На середине шлейфа решили остановиться и надеть накидки, сняв каски. В это время (во время надевания накидок) сверху упали два камня, одним из которых был насмерть поражен в голову Марценюк А.В., а вторым - в ногу Хотин И.Г. До и после аварии падение камней, по мнению группы, не наблюдалось. У места аварии крутизна осыпи 20-25 градусов, борта кулуара и шлейфа обрамлены скальными гребнями высотой до 200 м. При пересечении осыпного шлейфа наблюдения за возможным камнепадом не осуществлялось.

В материалах по этому НС главной ошибкой, вызвавшей аварию, признано движение в непогоду на опасном участке. В дополнение следует заметить, что группа двигалась во второй половине дня, когда опасность была более высока. Шлейф кулуара группа переходила одновременно, забыв общеизвестное правило пересекать подобные опасные участки быстро, поодиночке и при наблюдениях за вероятным камнепадом. Более того, именно на середине шлейфа, когда усилился дождь и возросла опасность, группа остановилась, сняла каски и устроила переодевание с накидками, образовав хорошую мишень камням. Наказание не замедлило явиться. Вызывает сожаление и тревогу, что подобные элементарные ошибки допустила высокоопытная группа.

В данном НС имел место удивительный факт - за

время спуска группы со скальных склонов упало всего два камня и оба точно попали в людей.

3.11. НС произошел 25.07.89 г. в 19.00 в горном походе 2 к.сл. на С.З. Памире, река Киргиз-Об, группа 7 человек из г.Одессы, областная МКК, руководитель Киличенко Ю.В., пострадавшие Бешляга Н.В. и Кичева И.Ю. погибли (утопили).

Авария произошла при переправе вброд через реку Киргиз-Об с левого берега на правый. В день аварии группа с утра уже совершила переход 20 км вниз вдоль ледника и реки Гармо. Пообедав, группа предприняла разведку в поисках якобы существующего моста и, не обнаружив такового, выбрала место переправы, где река разбивается на два рукава шириною около 20 м каждый и глубиною потока примерно 70 см. Погода теплая, безветренная, слабая облачность. Во время переправы, выполнявшейся способом "кольцо" всем составом, Бешляга Н.В. потеряла равновесие и упала (по словам участников ее сбил камень в потоке). "Кольцо" распалось и людей понесло потоком. Трое сумели выбраться на близлежащий островок, двоих выкинуло на берег, а Бешляга Н.В. и Кичева И.Ю. найдены не были.

По материалам КСС причиной аварии явилось выполнение переправы в позднее время, когда у этой бурной и многоводной реки наблюдается максимум стока. Неудачный выбор места переправы и способа "кольцо", который для данной реки неприемлем. На время переправы участники не расстегнули поясные ремни рюкзаков и к тому же были уже утомлены большим переходом в первой половине дня.

Дополнительно следует заметить, что руководитель похода плохо знал район путешествия и особенности одного из самых сложных препятствий - реки Киргиз-Об, известной своим суровым нравом. Утверждение о наличии моста через эту реку является глубоким заблуждением или обманом, поскольку мост через р.Киргиз-Об никогда не существовал. Выпускавшая группу МКК отнеслась к своим обязанностям формально и безответственно - не проверила подготовленность группы, знание района и препятствий, не предъявила к группе дополнительных требований. По существу малоопытная группа из начинающих туристов была выпущена в труднодоступный район, замкнутый высокими хребтами и упомянутой рекой, т.е. в своеобразную ловушку.

3.12. НС произошел 26.07.89 г. в 7.00 в горном походе 4 к.сл. на Ц.Тянь-Шане, хр.Терской Алатау, южный склон, ледник Караколтор Восточный, группа 7 человек из г.Харькова, областная МКК, руководитель Уфимцева С.И., пострадавшая Уфимцева С.И. получила травму (перелом левой ноги).

Авария произошла в самом начале движения по леднику Караколтор Восточный. После ночевки на правобережной морене ледника группа примерно в 7.00 вышла на ледник и начала движение в сторону Каракольских перевалов. Погода ясная, язык ледника открытый, пологий. Пройдя 300-400 м Уфимцева С.И. поскользнулась, подвернула ногу и упала на нее, сломав при этом ногу. Группа оказала первую помощь и транспортировала пострадавшую. Затем были вызваны помощь и вертолет.

Вид случившейся аварии пешеходный. Причиной аварии МКК сочла неосторожность действий пострадавшей при движении по открытому поло-
гую леднику.

3.13. НС произошел 27.07.89 г. в 9.00 в горном

походе 5 к.сл. на Ц.Тянь-Шане, хр.Терской Алатау, южные отроги, перевал Бороко 2Б, группа 8 человек из г.Днепропетровска, областная МКК, руководитель Гейштор К.А., пострадавший Овский В.А. погиб.

Авария произошла во время спуска с перевала Бороко 2Б, 4400 м на восток. Накануне была сильная гроза и группа ночевала на перевале. Склон снежно-ледовый с участками скал, опасен камнепадами. Спуск начали в 7.00, погода ясная, теплая. Был пробит проход в самом тонком месте нависающего на восток карниза и навешены две веревки перил. Верхнее крепление первых перил - на двух ледорубах, вбитых в снег на расстоянии 10 м от края карниза. В течении 2-х часов ушли вниз по перилам 6 человек. Овский В.А. спускался последним, используя тормоз на карабине, имел самостраховку схватывающим узлом. Как и предыдущие, он вел спуск вниз и вбок к находившимся примерно в 15 м от карниза скалам, где был закреплен нижний конец первых перил. Овский В.А. спустился вниз на 3 м от карниза, последовал рывок, вырвало ледорубы верхней точки закрепления перил, обвалилась часть карниза. Овский В.А. покатился вниз по склону, ударившись головой о скалы, и завис на веревке, удерживаемой ее прежним нижним креплением. На голове Овского В.А. подошедшие обнаружили рваную рану, признаки жизни отсутствовали. После аварии по склону продолжали сходить лавинки, падать камни, произошел второй обвал карниза.

В материалах по данному НС в качестве причины указано несколько взаимосвязанных событий. Во время спуска предыдущих участников и самого Овского В.А. карниз был подрезан веревкой и часть его обвалилась на пострадавшего. Такому развитию событий могла способствовать теплая погода и, возможно, образовавшийся при прорубании карниза надлом в его теле. При этом верхнее крепление перил в силу его малой надежности и отсутствия контроля за ним было вырвано ударом сравнительно небольшой снежно-ледовой массы. Обращает внимание, что нижнее крепление, выполненное более качественно, выдержало значительный динамический удар от падающего тела Овского В.А. и массы снега.

Итак, основной причиной НС все же приходится считать некачественное исполнение страховки. Остается сожалеть, что описанное развитие аварийных событий, не раз отмечавшееся в практике альпинизма и горного туризма и поддающееся прогнозированию, не было предугадано.

3.14. НС произошел 31.07.89 г. в 16.30 в горном походе 5 к.сл. на Кавказе, ГКХ, перевал Чюрлениса 3А, 4220 м, группа 7 человек из г.Гродно, Белорусская республиканская МКК, руководитель группы Беженцев Ю.М., пострадавший Тюнюков В.В. погиб.

Авария случилась на северном склоне ГКХ, во время спуска на ледник Безенги с перевала Чюрлениса 3А, 4220 м. В этот день группа совершила траверс вершины Ляльвер, а затем, поднявшись на 100-150 м над седловиной перевала начала спуск на север по нетрадиционному пути. Спуск производился по скалам средней сложности. Примерно на середине склона был выбран дальнейший путь вниз по кулуару со стенками в верхней части до 3-х метров. Тюнюков В. В. спустился с верхней площадки в кулуар на 2,5-3 метра. В это время с высоты около 3-х метров на него без видимых причин

упал большой камень (30х30х50 см), лежавший на краю кулуара. Тюнюков В.В. покатился по склону вниз на 150-200 м и остановился на осыпи. Он получил многочисленные травмы головы и различных частей тела, от которых и скончался на месте.

В материалах НС причиной аварии установлен выбор неправильного пути спуска в позднее время по заведомо камнепадоопасному склону. Технические ошибки у группы не указаны. Ограниченность и скудность представленных сведений не дает ответа на многие обычные в таких случаях вопросы: чем руководствовалась группа при выборе пути спуска; шла ли группа связками или по перилам, либо же свободным одиночным лазанием по скалам без страховки. Судя по материалам, имело место последнее, иначе трудно объяснить одиночное падение по склону на большое расстояние, никак не затронувшее остальных участников через средства страховки. Разбиравшая НС МКК обо всем этом предпочла почему-то умолчать.

3.15. НС произошел 02.08.89 г. в 13.40 в горном походе 5 к.сл. на Кавказе, горный узел Тепли-Джигмарай-Казбек, ледник Колка, перевал Шау 2Б*, 3800 м, группа 5 человек из г.Курск, Воронежская зональная МКК, руководитель Микшта Ю.Ю., пострадавшие Марченко Б.И., Шелест А.В., Микшта Ю.Ю., Волгушев В.В. получили травмы.

Авария произошла во время спуска с перевала Шау 2Б*, в сторону ледника Колка. В походе участвовало 5 человек вместо заявленных 7-ми. Группа сократила маршрут и начала его с перевала Шау, исключив три предшествующих по плану перевала Трусо н/к, Сивераут 1Б, Дзамараш 1А. Поход был начат от селения Дзамараш. 30.07 группа вышла на Мидаграбинский ледник, откуда утром 02.08 совершила подъем на перевал Шау 2Б*, седловины которого достигла в 9.30. Вскоре начали спуск по ледовому кулуару, навешивая вертикальные перила на ледобухах. Погода стояла ясная, теплая. Спускались двумя связками (двойка и тройка) по перилам. В 13.40 по кулуару сошла грязевая масса, накопившаяся на скальном перегибе склона над кулуаром. Эта масса сбила верхнюю тройку, которая падала на всю длину участка перил и, запутавшись в связочной веревке, остановилась на нижней точке закрепления перил. Двойка, бывшая ниже, решила освободить своих товарищей от удашающей веревки. При этом ошибочно была перерезана основная перильная веревка. В результате двое из тройки продолжили падение вниз, а третий зацепился за двойку. После этого был осуществлен спуск всех по веревке до ранткюфта и оказана первая медицинская помощь пострадавшим четырем участникам, получившим травмы различной тяжести.

В материалах НС основной причиной аварии названы сход грязевой массы и поздний выход группы на спуск, когда склон уже прогрет солнцем. Отмечены нарушения "Правил" по численности состава группы, не вставшей на учет в местной КСС, самовольное, без уведомления МКК, сокращение маршрута. Отражено слабое руководство. Материалы по НС не сообщают о других ошибках группы и о характере полученных пострадавшими травм. Из этих материалов, несмотря на их скудность, можно все-таки установить, что группа допустила и другие, в том числе и серьезные ошибки. Так, перила были навешены по линии возможного схода лавин и различных материалов разрушения гор; на одних перилах оказались одновременно закрепленными три человека, что в практике альпи-

низма и горного туризма давно признано ошибочным; верхнее крепление перил было выполнено некачественно и не выдержало напора грязевой массы. Для сравнения укажем, что нижнее крепление тех же перил, выполненное более надежно, выдержало динамический удар от падения трех человек на двойную длину этих перил, т.е. на глубину 40-50 м.

3.16. НС произошел 02.08.89 г. в 16.15 в горном походе 5 к.сл. на Кавказе, Дигория, ледник Сонгути, группа 6 человек из г. Киева, Киевская зональная МКК, руководитель Ушенин Ю.В., пострадавший Ушенин Ю.В. получил травму таза и тазобедренного сустава.

Авария произошла при хорошей погоде и видимости во время движения по леднику Сонгути в сторону перевала Воологата. При переходе через трещину по наклонному мосту участница поскользнулась и начала падать в трещину. Ушенин Ю.В., шедший с ней в связке, не сумел ее удержать и был сдернут в ту же трещину глубиной около 10 м. Участники группы быстро извлекли их из трещины, оказали первую медицинскую помощь. Ушенин Ю.В., получивший серьезную травму, с помощью местного КСС вертолетом был доставлен в больницу г. Беслан.

В материалах НС причиной аварии определена ненадежная страховка на леднике через ледоруб, а также то, что участники шли без кошек.

3.17. НС произошел 03.08.89 г. в 11.30 в горном походе 2 к.сл. на Кавказе, Дигория, перевал Геби-Бартуй 1Б, школа СТП Московского центрального туристского клуба, группа 9 человек, руководитель Кириенко А.В., пострадавший Пронин С.В. получил травму (сложный перелом лодыжки).

Авария произошла во время выполнения учебно-тренировочного похода (УТП) при спуске с перевала Геби-Бартуй в сторону ледника Геби по снежному склону с выходами льда крутизной до 30 градусов при хороших метеословиях. К моменту аварии 7 участников уже совершили спуск по перилам и находились на ровном участке (полке). Пронин С.В., спускавшийся последним, начал движение по перилам на тормозном устройстве, рывком нагрузил спусковую веревку и вырвал верхнюю точку закрепления перил, организованную на двух ледорубах на снегу. Он проскользнул по склону около 20 м и упал в трещину глубиной 1,5 м, ударившись об ее край, что вызвало перелом ноги.

Причина НС: верхнее закрепление перил было организовано с помощью двух ледорубов, воткнутых в раскисший к этому времени снег, и резкое (рывком) нагружение перил, организованных на ненадежном в это время дня рельефе, привело к разрушению точки закрепления.

3.18. НС произошел 03.08.89 г. в 12.00 в горном походе 3 к.сл. на Западном Кавказе, Софийский хребет, перевал Орленок 1Б, 3000 м, группа 6 человек из г. Рязань, областная МКК, руководитель Шитов И.И., пострадавший Удодов А.В. получил травму (перелом большой берцовой кости).

Авария произошла во время подъема на левую перемышку подхода к перевалу Орленок 1Б, 3000 м. Подъем совершался в ясную погоду по снежному кулуару шириной около 5 м и крутизной до 30 градусов. Страховка не применялась. К моменту аварии 4 человека уже поднялись на седловину перевала, пятый участник находился в 3 - 4-х метрах от перевала, а 6-й участник, Удодов А.В. стоял на ступенях рядом в ожидании движения 5-го участ-

ника и самостраховки ледорубом не осуществлял. Удодов А.В., наклонившись вперед, потерял равновесие и покатился вниз, не делая попыток к самозадержанию. Через 30-40 м он ударился ногой о камень, получив закрытый перелом большой берцовой кости.

В материалах НС причиной срыва на склоне признано отсутствие элементарной самостраховки через ледоруб и отсутствие коллективной страховки (связки), которая была необходима для слабо подготовленной группы. Отмечена техническая неподготовленность самого Удодова А.В., не сумевшего самозадержаться на сравнительно простом склоне.

3.19. НС произошел 05.08.89 г. в 19.00 в горном походе 3 к.сл. на Ц.Тянь-Шане, хребет Терскей Алатау, южный отрог, ложный перевал, группа 5 человек из г. Минска, областная МКК, руководитель Долгов М.В., пострадавшие Симанов А.А. и Долгов В.В. получили травмы - вывих ноги и ранение лица соответственно.

Группа намеревалась, согласно плану похода, пройти перевал Новокаракольский 2А (Такое название перевала в маршрутных документах неправильно. В "Перечне" он имеет название Каракол (Каракольский Зап.) 2А, 4250 м). В результате ошибки в ориентировании группа поднялась с запада на седловину в южном отроге главного хребта, разделяющем ледники Караколтор и Сарычат. Группа не поняла свою ошибку. Ее не смутило, что перевал ориентирован с запада на восток вместо требуемого направления север-юг и начала спуск на восток на ледник Сарычат по перилам при ясной погоде. На спуске участник Симанов А.А., пройдя перильную веревку, отступил от нее и начал становиться на самостраховку. В этот момент он сорвался и, пролетев по склону около 100 м, остановился на пологом выкате. При этом Симанов получил вывих ноги. Участник Ключко поспешил на помощь, сбросив рюкзаки, который улетел вниз и не был найден в тот вечер. Утром 06.08.89 Долгов стал искать на склоне рюкзаки Ключко, в котором были документы и деньги. Во время поиска велось наблюдение за падающими по склону камнями. Долгов увернулся от большого камня, но был поражен незамеченным маленьким камнем, который рассек ему верхнюю губу. Группа обратилась за помощью в КСС и вертолетом была доставлена в г. Фрунзе, где пострадавшие были помещены в больницу.

В материалах НС причинами аварий названы срыв на снежном склоне и камнепад, а главной ошибкой признано несоблюдение правил страховки во время перестежки (отсутствие самостраховки). Кроме этого отмечено плохое знание района похода и местонахождения перевала, позднее время прохождения сложного участка и нарушение "Правил" по численному составу (5 человек в походе 3 к.сл.).

3.20. НС произошел 10.08.89 г. в 12.00 в горном походе 5 к.сл. на Кавказе, ледник Башиль, перевал Грановского 2А, 3950 м, группа 8 человек, Московская областная МКК, руководитель Кириллин Л.Е., пострадавший Смолович Г.М., получил травму (перелом левой руки и сильный ушиб груди).

Группа совершала учебно-тренировочный поход в рамках Московских областных сборов инструкторов и руководителей походов (руководитель Фролов Н.С.). Авария произошла в хорошую погоду после спуска с перевала Грановского 2А, 3950 м

во время движения вниз по леднику Башиль. Группа двигалась по участку открытого льда, перемежающегося со снежниками, крутизна 25 градусов. Шли в кошках одновременно, без связок. Группа отклонилась от традиционного пути обхода небольшого ледопада слева и пошла прямо. На участке с увеличивающейся крутизной решили навесить перила. В это время участник Смолович Г.М., доставая веревку, поскользнулся и попался вниз по леднику. Проскочив первую трещину, от достиг второй и упал в нее, получив тяжелую травму. Силами группы он был извлечен из трещины, ему была оказана первая медицинская помощь, а затем, с помощью подоспевших на помощь других туристов, пострадавший доставлен на турбазу "Башиль" и отправлен на автомашине в г. Нальчик в больницу.

В материалах НС причиной аварии установлено отсутствие страховки на потенциально опасном участке. Имели место необоснованный отказ от традиционного более безопасного пути и нечеткость руководства движением по леднику.

3.21. НС произошел 12.08.89 г. в 13.00 в горном походе 2 к.сл. на Ц.Тянь-Шане, хребет Терской Алатау, ущелье Джеты-Огуз, ледник Арчалытор, перевал Рижан 1Б, 4100 м, группа 5 человек из г. Томск, МКК турклуба ТИАСУР, руководитель Белов Ю.В., пострадавший Белов Ю.В. погиб (замерз от переохлаждения).

Авария произошла при спуске с перевала Рижан 1Б, 4100 м, на юг. Группа начала подъем на перевал с ледника Арчалытор 12.08.89 г. В конце подъема погода резко ухудшилась: сильный ветер, снегопад, туман. В условиях ухудшившейся погоды и плохой видимости группа связалась одной веревкой (второй не было) и начала спуск с седловины. Во главе связки шел Белов Ю.В. Он отказался идти по следам прошедшей здесь ранее на 40-50 минут группы и пошел правее по более крутому склону. Дойдя до бергшрунда, он провалился в него на глубину 6-8 м. Одновременно сорвало шедшую следом участницу Щербань, которая задержалась на краю трещины. Группа не сумела своими силами извлечь своего руководителя из трещины, поэтому участницы Щербань и Наташкина отправились за помощью. Спустившись с перевала назад (на ледник Арчалытор), они встретились с группой туристов из Анджеро-Судженска, совершающих поход 3 к.сл. Вернувшись к месту аварии с помощью, обнаружили, что Белов Ю.В. из трещины уже не отвязывается на крики и свет фонаря. К 19.00 подошли на помощь еще другие туристы. Работы по извлечению из трещины Белова Ю.В., не подававшего признаков жизни, продолжались до 22.00 в условиях продолжавшейся непогоды. Утром следующего дня 13.08.89 г. тело Белова Ю.В. было извлечено из трещины и затем спасателями было доставлено в г.Пржевальск.

В материалах НС причинами падения в трещину и замерзания послужили слабость руководителя, тактическая, техническая и психологическая неподготовленность группы, неумение вести спасработы, недостаток снаряжения. Необходимо отметить, что Белов Ю.В. имел сильную близорукость (-5 единиц), вследствие чего в условиях тумана и плохой видимости едва мог различать особенности пути спуска.

3.22. НС произошел 15.08.89 г. в 9.00 в горном походе 5 к.сл. на Ц.Тянь-Шане, западный склон северного отрога хребта Терской Алатау, цирк ледника Кельдыке Центр., ложный перевал, группа 7

человек из г. Караганды, Казахская зональная МКК, руководитель Жихарь Е.А., пострадавшие Бараников Д.В., Биндюк А.В., Иванников М.А. погибли.

По плану путешествия группа вышла 14.08 в цирк лед. Кельдыке Центр. с целью пройти перевал Загадка Зап. 2Б на лед. Колпаковского. Выйдя на гребень, группа убедилась, что спуск с перевала лавиноопасен и решила пройти перевалом Загадка Вост. 2А, за который приняла понижение в соседнем гребне. Поднявшись на этот гребень по снежному кулуару крутизной до 40 градусов, группа убедилась в ошибке, т.к. внизу был ледник Карабаткак, куда вел опасный спуск. В связи с этим группа заночевала на гребне и утром 15.08.89 в 8.00 начала спуск по собственным следам, хорошо сохранившимся ступеням. Погода ясная, слегка морозная, снег плотный, глубокий, к кошкам не прилипал. Спускались тремя связками (одна тройка и две двойки), страховка попеременная через ледоруб. Тройка, шедшая первой, сорвалась, ее вынесло на скальный сброс до 80 м. Внизу они упали на снежный склон и скатились до морены. Во время скольжения попытку самозадержания делал лишь Бараников Д.В., шедший последним в связке. Упавшие через 1-2 часа скончались.

В материалах НС показалось, что двое в связке - Иванников М.А. и Биндюк А.В. не одели кошки несмотря на указания руководителя, а Иванников М.А., шедший в походе с лыжными палками, так и не отвязал их от рюкзака. Руководитель не проверил и не потребовал исполнения своих указаний. Отмечена недостаточная схоженность группы.

Таким образом имел место срыв на снежном склоне, возникший из-за некачественного выполнения страховки во время спуска по потенциально опасному склону. Дополнительными причинами явились неиспользование имеющегося снаряжения, плохое знание района и местонахождения перевала, недисциплинированность участников и пренебрежение опасностями гор. Очевидно имел место распространенный расслабляющий психологизм: зачем нужны старательная страховка и кошки на хорошо знакомом пути по прочным ступеням? Кроме всего сказанного во всем НС четко просматривается слабость руководителя.

3.23. НС произошел 18.08.89 в 10.55 в горном походе 3 к.сл. на Кавказе, Дигорское ущелье, ледник Бартуей, перевал Геби-Бартуей 1Б, 3400 м, группа 11 человек из г. Киева, Киевская зональная МКК, руководитель Росланкин В.Ф., пострадавшие Росланкин В.Ф. погиб, Озерова И.Н. получила тяжелую травму.

Авария произошла во время подъема на перевал Геби-Бартуей 1Б, 3400 м с ледника Бартуей. В предыдущие дни непогода. Подъем производился в хорошую погоду по кулуару в кошках. В момент, когда поднялись уже на половину склона, начался сильный камнепад (обвалилась часть скалы). 5 человек были сбиты с ног, сброшены вниз и получили различные травмы. Росланкин В.Ф. был сброшен в глубокую трещину, откуда он был быстро извлечен. Ему оказывалась помощь, однако в 12.00 он скончался от полученных травм. Тело Росланкина В.Ф. и тяжело травмированная Озерова И.Н. были доставлены вертолетом в г. Орджоникидзе.

Материалы НС не содержат разбора МКК, в них отсутствуют сведения о характере травм, полученных участниками. Не ясно также, пользовались ли участники касками. Причиной НС явился неспро-

воцированный, естественный для данного времени суток камнепад. Главной ошибкой, повлекшей аварию, следует считать поздний выход на маршрут, притом по кулуару, являющемуся обычным путепроводом для скатывающихся сверху камней.

3.24. НС произошел 21.08.89 г. в горном походе 5 к.сл. на Кавказе, ГКХ, перевал Тихтинген Зап. 3А*, 4000 м, группа 7 человек, выездная МКК всесоюзного семинара ВИП, руководитель Директор Л.Б., пострадавшая Кузьмина Г.А. получила тяжелую травму тазобедренного сустава и ушиб головы.

Группа совершала учебно-тренировочный поход в рамках всесоюзного семинара ВИП и преодолевала перевал Тихтинген Зап. 3А*, 4000 м с севера на юг. Авария произошла после подъема на перевал с ледника Кулак и ночевки на нем во время спуска на ледник Китлод, уже в нижней части склона. Спуск производился по скальному кулуару по вертикальным перилам, закрепленным на скальных крючьях. Во время спуска второго участника часть скалы с закрепленным концом перил откололась и упала в кулуар. Кузьмину, которая была пристегнута к перилам, и двух участников, находящихся на самостраховках, обломок сбросил с уступа и потащил вниз. Оказавшаяся под обломком Кузьмина Г.А. получила тяжелую травму. Ей оказали первую помощь и к концу дня силами группы спустили на ледник Китлод. На следующий день вызванным по рации вертолетом пострадавшая была доставлена в г.Нальчик и помещена в больницу.

В материалах НС причиной аварии установлена ненадежная (некачественная) страховка, недостаточно тщательная проверка прочности скалы, использованной для закрепления перил.

3.25. НС произошел 02.09.89 г. в 11.00 в горном походе 3 к.сл. на С.-З. Памире, хребет Курай-Шапак, перевал Курай-Шапак 2А, 4700 м, группа 6 человек из г.Ижевска. Удмуртская областная МКК, руководитель Трусова О.Ю., пострадавшая Корепанова Л.А. погибла.

До аварии из группы, начавшей поход в составе 6-ти человек, два участника по неизвестным причинам отказались от дальнейшего маршрута и самостоятельно вышли из гор. Оставшиеся 4 человека во главе с руководителем решили продолжить намеченный по плану похода радиальный маршрут на ледник Фортгамбек через перевал Курай-Шапак 2А, 4700 м. Из-за плохого знания района и местонахождения перевала группа долго искала перевал и затем, преодолев его, спустилась на ледник Шапак. Здесь обнаружилась усталость участников и отставание от графика движения на 1 день. Решили возвращаться назад своим же путем.

Авария произошла на обратном пути при спуске с перевала Курай-Шапак на ледник Хадырша. На перевал поднялись в 10.00 и в 10.30 начали спуск. Погода ясная, солнечная. Склон снежный, по краям изогнутого снежного шлейфа скалы. Спускались поодиночке, без связей, сильно растянувшись. Снег держал хорошо. Срыв Корепановой Л.А. произошел на снежном склоне. Самозадержаться она не пыталась. Последовало падение по склону с ударами о выступы скал и камни примерно на 200 м. Ее задержал шедший впереди участник Волков А.Ф. Корепанова Л.А. получила сильную травму головы, с правой лобной части был снят скальп, она была без сознания. Силами участников Корепанова Л.А. была спущена вниз, ей сделали перевязку, уложили в спальник. Примерно в 19.30 Корепанова

Л.А., не приходя в сознание, скончалась от травмы. Вызванный с помощью спасателей вертолет доставил тело Корепановой Л.А. в г. Джиргиталь.

В материалах НС причиной срыва Корепановой Л.А. на снежном склоне определена ее исходная слабая подготовленность и отсутствие страховки (связки), что было необходимо для недостаточно опытной группы. Отмечено отсутствие у участников кошек и касок. Имело место нарушение "Правил" по численности состава, когда группа из 4-х человек продолжила поход 3 к.сл. через перевал 2А.

4. Выводы по сезону 1989 года.

Обобщая изложенное выше по анализу НС за сезон 1989 года можно прийти к следующим заключениям.

4.1. Из рассмотрения данных по НС в горном туризме следует, что абсолютное число аварий и пострадавших в горных походах 1989 года по сравнению с предыдущими годами заметно выросло. Одновременно увеличилось относительные потери в категорированных походах, которые достигли наибольших значений в походах 5 и 3 к.сл. Статистические данные неумолимо свидетельствуют, что горный туризм продолжает оставаться главным поставщиком потерь в туризме. В категорированных походах 1989 года они составили 75,5% от общего числа пострадавших в туризме.

4.2. Анализ имевших место НС показал, что в рассматриваемом году наибольший урон горные туристы понесли из-за срывов на склонах, от лавин и камнепадов. Причинами, породившими аварии и НС, в подавляющем числе случаев, как и в прежние годы, явились технические и тактические ошибки, допущенные туристами во время преодоления препятствий. При этом наибольшее число ошибок названных типов как решающих, так и сопутствующих (косвенных) пришлось на походы 5 и 3 к.сл. Одновременно четко установлено, что основное количество ошибок по всем типам приходится на походы 1 - 3 к.сл. Обращает на себя внимание большое число аварий, связанных с неумением выбрать линию и время движения. Так, много аварий от лавин и камнепадов при движении по кулуарам, т.е. по заведомо опасному пути, т.к. кулуары являются естественным путепроводом для сброса со склонов различных пород. Частым для походов всех категорий сложности стало движение групп сразу после непогоды, не дожидаясь ее стабилизации, либо в непогоду.

4.3. Среди отмеченных в анализе ошибок значительное место занимает группа ошибок, связанных с недостаточной подготовленностью туристов к походам. Среди показателей по этому типу ошибок часты неумение самозадержаться на сравнительно простом снежном склоне и неумение вести спасработы силами группы. С недостаточной подготовленностью, очевидно, связаны и ошибки по слабому руководству, недисциплинированности, а также с неумением прогнозировать возможные опасности, что имеет исключительно важное значение для обеспечения безопасности в походах.

4.4. Сравнение и сопоставление количества НС по годам, по числу и типам выявленных ошибок, а также по распределению ошибок по категориям сложности походов позволяет сделать вывод о наметившейся тенденции снижения уровня подготовленности туристов к походам и прежде всего в походах 1 - 3 к.сл. Этот факт дает повод считать, что применяемые в настоящее время методы обучения

туристов, их теоретическое и практическое содержание перестали удовлетворять возросшему по сложности уровню горных походов.

4.5. Необычно большое количество имевших место нарушений "Правил" говорит о серьезном снижении уровня дисциплины в среде горных туристов. Здесь наиболее тревогу вызывают нарушения со стороны МКК, выразившиеся в безответственном и формальном подходе к делу утверждения маршрутов, а также в прямом несоблюдении требований "Правил". Эта тенденция, если она будет продолжаться, угрожает уничтожить важнейшую профилактическую функцию МКК.

5. Анализ НС за сезон 1990 года.

Анализ проводился по той же методике, что и за предыдущие сезоны. Обобщенные статистические данные по НС в рассматриваемом году представлены в таблицах 8 - 14.

Ниже приводится обсуждение этих данных, даются описания ряда НС, а также делаются выводы по итогам сезона. В отличие от анализа за 1989 г. описание НС приводится в соответствующем месте изложения.

5.1. В сезоне 1990 года в горном туризме произошло 30 НС (см. табл.8), в которых пострадало 55 человек: 37 погибло, 18 травмировано. В эти цифры вошли также потери в неоформленных походах: 10 НС, 10 погибло, 4 травмировано, что составило четверть от общих потерь.

Они произошли в известных горных районах, где традиционно проводятся горные походы. При этом на долю Кавказа, как и в предыдущие годы, пришлось наибольшая часть потерь, составившая 69%. Из табл.8 также видно, что в походах 1 - 3 к.сл. произошло 11 НС, где пострадало 25 человек, из которых погибло 15, а в походах 4 - 6 к.сл. в 9 НС пострадало 16 человек и погибло 12. То есть, наибольшее число потерь пришлось в 1990 г. на походы 1 - 3 к.сл., что случилось впервые после 1986 г., когда имел место паритет.

Сравнение абсолютного числа потерь с аналогичными данными за предыдущие годы (1985-1989) показывает, что потери в горном туризме в 1990 году лишь немного уступают рекордному 1989 году (35.44.20 - пострадало 64 человека) и 1987 году (30.47.11 - пострадало 58 человек).

Обобщенные цифры НС за 1990 год по всем видам туризма выглядят следующим образом:

Горный туризм	30.	37.	18.
Пешеходный туризм	10.	11.	4.
Водный туризм	22.	24.	0.
Спелотуризм	1.	1.	0.
Велотуризм	2.	1.	1.
Лыжный туризм	9.	6.	8.
ВСЕГО:	74.	80.	31.

Из этих данных видно, что НС в горном туризме в 1990 году поставили половину от всех пострадавших по всем видам туризма, т.е. горный туризм по этому показателю сохранил лидирующее положение.

5.2. Более полное представление о количестве потерь в 1990 году и их весовых значениях дают данные, приведенные в табл. 9, где потери соотнесены к количеству участников походов. Эти данные относятся лишь к оформленным в МКК походам, по которым известно число участников. По неоформленным походам и числу их участников данных нет.

В 1990 году категоричные горные походы совершили 3677 групп, в которых участвовало 32779 человек, что заметно меньше, чем в 1989 году (4787 групп, 42394 участника). Тем самым систематическое нарастание количественных показателей (числа групп и участников) в горном туризме, наблюдавшееся все последние годы, прекратилось и пошло на убыль. Суммарные аналогичные показатели по всем видам туризма также снизились (1989 г. 23506 групп, 227890 участников; 1990 г. 18965 групп, 184149 участников). Это можно объяснить как усложнением межнациональных отношений в популярных горных и других районах страны, так и снижением общего уровня жизни в последние годы.

Сравнивая весовые значения потерь в 1990 году с потерями в рекордном 1989 году, мы видим, что общие относительные потери стали выше, чем в любой предыдущий год. Потери достигли значения 0,125% от числа участников, или 1 пострадавший на 800 участников(в 1989 г. - 0,116%, 1:865 чел.). Наибольшее увеличение относительных потерь произошло в походах 1 к.сл. - 0,125%, 1:800 чел. (в 1989 году - 0,02%, 1:4820 чел.). Почти вдвое возросли потери в походах 1-3 к.сл. и составили 0,091%, 1:1100 чел. против 1989 г. - 0,052%, 1:1930 чел. В то же время снизились относительные потери в походах 4 - 6 к.сл. - 0,308%, 1:325 чел. против 1989 г. - 0,5%, 1:200 чел.

Увеличение относительных потерь в походах низких категорий сложности является тревожным фактом, поскольку именно в таких походах молодежь приобретает к горным путешествиям, начинает понимать природу гор, приобретает практические навыки действий, обеспечивающих безопасность. Поэтому возрастание опасности таких, по существу обучающих походов способно снизить привлекательность горного туризма вообще и породить эффект отталкивания, что нельзя считать приемлемым. С другой стороны, это объективно свидетельствует о снижении уровня подготовленности туристов к горным походам и необходимости резкого улучшения качества их обучения.

5.3. Потери горных туристов в период межсезонья в 1990 году (см. табл. 10) явились рекордными за все предыдущие годы. В 12-ти НС пострадало 32 человека, из которых погибло 22, что составило 58,2% от общих потерь за весь год. Напомним, что потери в межсезонье 1989 года составляли 12,5%, а наибольшие потери до этого имели место в 1986 году - 28,8%.

В отличие от предыдущих лет, когда аварии в межсезонье отмечались лишь в походах 1-3 к.сл., в 1990 году впервые произошел НС в походе 4 к.сл. белорусских туристов, когда в майские праздники погибло 5 чел. и 2 обморозились. Крупная авария также произошла в походе 1 к.сл. московских туристов из МГУ в феврале, принесшая 5 смертей и 3 обморожения. При проведении туранды на склонах Эльбруса в дни майских праздников в походе 3 к.сл. замерзли 5 ленинградских туристов.

Столь высокие потери явились следствием исключительно слабой подготовленности туристов в физическом, техническом и тактическом, а также психологическом планах. Закономерно, что в специфических условиях межсезонья, характеризующихся частой сменой погоды, выпадением осадков, сходом лавин и др., т.е. в наиболее активный период "жизни" гор, эти недостатки проявляются столь наглядно.

5.4. Изучение обстоятельств возникновения НС позволяет установить, что они порождены типичными для горного туризма видами аварий, которые в 1990 году весьма незначительно отличаются от видов аварий предыдущих лет (см. табл. 11). Однако в этом году имел место и редкий вид аварии - "удушение обвязкой", когда некачественно выполненная обвязка или подвесная система при срывах и зависании на веревке удушают туриста. Подобный вид аварии в горном туризме до этого был зафиксирован однажды, примерно 10 лет назад на Памире на перевале Сасык Вост. 2Б, когда погиб студент МГУ Г.Зверев. В 1990 году случился и относительно редкий вид аварии - обвал карниза, когда спортсмен выходит на карниз, обваливает его и падает вместе с ним.

В табл. 11 приведены данные о распределении НС по вызвавшим их видам аварий. Сведения о количестве аварий, числе погибших и травмированных разнесены по категориям сложности походов. В таблицу включены также данные по неоформленным походам, опирающиеся только на сведения из актов КСС. Данные по виду аварий "срывы на склоне" представлены в дифференцированном и итоговом видах с целью более полного понимания обстоятельств аварий в деталях. Здесь показан 31 вид имевших место аварий, тогда как всего НС произошло 30 раз в 30 группах (см. табл. 8). Это объясняется тем, что в московской группе из МГУ (поход 1 к.сл. в межсезонье по Дагестану) в течение одного дня с разрывом в несколько часов вначале произошел срыв на снежном склоне 4-х человек, а затем остальные участники группы были снесены лавиной.

Из табл. 11 видно, что по количеству пострадавших первое место, как и в предыдущие годы, занимают срывы на склонах, имевшие место 12 раз, в которых пострадало 19 человек (12 погибших) - 34,5% от общего числа пострадавших. На втором месте (29,2%) - лавинные аварии, случившиеся 5 раз, в которых пострадало 16 человек (11 погибших). На третьем месте замерзание - 9% (погибли 5 человек в одной аварии). Этот вид аварий от переохлаждения организма прежде отмечался редко и не приносил столь ощутимых потерь. Необычно высокими оказались потери от заболеваний - 7,3%, причем отмечена только пневмония. Падения в трещины и утопления дали по 5,5%, что в пределах ежегодных величин.

5.5. В свете имевших место значительных потерь в межсезонье представляет интерес то, как в этот период распределились они по видам аварий (см. табл. 12).

Отмечено 4 вида аварий, в которых пострадало 32 человека (22 погибло). Срывы на склоне дали наибольшие потери - 34,4% и, кроме того, образовали 58% потерь от общегодовых по этому виду аварий. Лавины дали 44% потерь, а в общегодовом плане - 87,5%. Замерзание и обморожения полностью пришлось на межсезонье. Значительный вклад в потери внесли неоформленные группы - 28%, причем обморожение зафиксировано только у этой категории туристов. В актах КСС по НС в межсезонье фигурируют факты отсутствия необходимого снаряжения (веревки, ледорубы), теплой обуви и одежды. Эти данные по межсезонью, когда опасности гор, как всем известно, проявляются наиболее активно, наряду с отмеченной в актах по НС общей туристской неподготовленностью, наглядно свидетельствуют о пренебрежительном отношении

к опасностям в горах со стороны самих туристов, а также о чисто формальном, можно сказать безответственном, отношении МКК к проверке подготовленности групп к походам в межсезонье.

5.6. Конкретными причинами НС явились допущенные туристами ошибки, которые представлены в табл. 13, где они распределены по категориям сложности походов. При этом учтено известное обстоятельство, что в каждой аварии, помимо решающей, присутствуют также сопутствующие ошибки, способствовавшие возникновению аварийной ситуации. В таблице выделено 7 типов ошибок, часть из которых представлена дифференцированно.

В колонках таблицы приведены цифры, указывающие зафиксированное число ошибок, в скобках указано число решающих ошибок. Всего выявлено 104 ошибки, из которых 20 оказались решающими, приведшими к НС. Данные по неоформленным группам не приведены, т.к. о них нет необходимых сведений. Рассмотрим подробнее выделенные в табл. 13 группы ошибок.

5.6.1. Тип "плохая подготовленность" объединяет в себе самую большую группу ошибок и отражает факты проявления разных сторон исходной неподготовленности туристов. Этот тип ошибок, как и в прошлые годы, является самым многочисленным - 51 случай проявления, что составило 50% от всех выявленных ошибок. Здесь прежде всего сгруппированы ошибки, которые в анализах НС отмечены как косвенные, способствовавшие созданию аварийной ситуации. Однако в четырех случаях исходная неподготовленность (физическая - начальное состояние здоровья) оказалась главной. Все эти случаи сопряжены с заболеваниями во время похода. Причем в трех случаях имела место успешная эвакуация с последующим лечением в больнице, а в одном заболевание закончилось смертью. Это произошло в группе туристов из Львова, руководитель Лоевский И.Ю., совершавшей поход 4 к.сл. в Фанских горах. 28 июля примерно в 14 часов группа поднялась на пер.Калгаспорный (2Б, 4650 м.). Готовили обед и спуск с перевала, обрабатывали склон. Участник группы Баранич М.А. почувствовал недомогание. Решено было заночевать на перевале. Вечером он обратился к врачу, который предположил воспаление легких и начал лечение медикаментами. Ночью больному стало хуже, врач за ним следил, но к утру он был уже без сознания. Рано утром группа начала спуск в долину реки Сурхоб. Больного спускали в "коконе". Спуск с перевала до морены ледника закончился в 2 часа ночи. В это время обнаружили, что больной уже умер. В условиях значительной высоты и сложного рельефа группа действовала достаточно оперативно. Понять из имеющихся сведений, насколько квалифицированно действовал врач и были ли у него необходимые медикаменты, а также производился ли контроль за состоянием больного во время спуска, трудно. Этот случай служит серьезным напоминанием о чрезвычайно опасном характере заболевания пневмонией на больших высотах и о необходимости очень оперативных действий для избежания трагедии.

Из общего числа ошибок по типу "плохая подготовленность" на походы 1-3 к.сл. приходится 34 ошибки - 68%, в том числе 3 решающие ошибки из 4-х; на походы 4-6 к.сл. - 16 ошибок (1 решающая), 32%. Среди частных типов главенствуют техническая, тактическая и физическая неподготовленность (суммарно 31 ошибка), приходящиеся в ос-

новном на походы 1-3 к.сл. Подобные же частные ошибки в походах 4-6 к.сл. отмечены 11 раз, что по сравнению в 1989 году (всего 1 ошибка) является многократным увеличением, вызывающим серьезную озабоченность.

Частные ошибки типа "незнание района похода, местонахождения и трудности препятствия" отмечены 13 раз - 26% и остаются на высоком уровне. Эти ошибки пришлось в основном на походы 1 к.сл.

5.6.2. Тип "технические ошибки" объединяет три подтипа частных ошибок, характеризующих конкретные формы их проявления. Как и в предыдущие годы, такие ошибки относительно общего их числа заняли одно из ведущих мест (9 случаев - 9%), а по числу решающих ошибок вышли, как и прежде, на 1 место - 7 ошибок (35% от всех решающих ошибок). При этом обращает внимание, что в рассматриваемом году имели место лишь отсутствие страховки и некачественная страховка, чаще всего случившиеся в походах 5 и 6 к.сл., т.е. в походах, где подобные ошибки в силу достаточной опытности туристов, казалось бы, не должны быть.

5.6.2.1. НС из-за отсутствия страховки произошел, например, в группе туристов из Риги, руководитель Юцявичус А.И., совершавшей поход 6 к.сл. на Алтае. В соответствии с планом маршрута группа побывала на Западной и на Восточной вершинах Белухи и находилась на плато. Участник Хвойницкий З., желая сделать при хорошей погоде фотоснимки, несмотря на предупреждения об осторожности, отстегнулся от страховочной веревки и отошел в сторону. При этом он встал на карниз, который обвалился и увлек его за собой на глубину более 1000 м. в западный цирк ледника Менсу. Тело пострадавшего, несмотря на поиски, найдено не было.

5.6.2.2. Группа туристов из Челябинска, совершавшая некатегорийный поход с элементами 5 к.сл. в Матче, поднялась на пер. З.Вадиф, ЗА с юга и примерно в 14 часов начала спуск на север. Погода была пасмурной, редкие осадки в виде изморози, видимость достаточная - просматривался весь спуск. Первым шел участник Комолов С.Ф., ранее проходивший этот перевал. Группа спускалась тремя двойками, преодолела снежный склон, бергш-рунд и вышла на ледовый склон крутизной до 40 градусов. После подхода к концу веревки Комолов закрепил его на ледобуре, организовал лоханку для приема остальных, куда следом спустился Сметанин, передавший Комолову новую веревку. Во время ее встегивания в карabin он нечаянно ее выпустил и веревка ускользнула от него вниз примерно на 15 метров. Комолов не стал дожидаться подхода следующих участников, у которых была веревка, отстегнулся от самостраховки и в кошках на передних зубьях с ледобуром и надетым рюкзаком начал спускаться вниз за веревкой. Пройдя несколько метров, Комолов поскользнулся и упал. Несмотря на попытки зарубиться на твердом льду, он пролетел по склону около 350 метров. Спустившаяся к нему через 2-2,5 часа группа обнаружила, что он мертв.

В обоих приведенных случаях помимо решающей ошибки (отсутствия страховки) видно, что туристы проявили легкомысленное пренебрежение к опасности, недисциплинированность и тем самым подготовили трагедию.

Примеры некачественной страховки и самостраховки.

5.6.2.3. Группа туристов из Минска, руководитель Тишин Ю.В., совершая поход 5 к.сл. в Фанских горах, спускалась с пер. Мирали (ЗА) в сторону оз. Мутного в благоприятную погоду во второй половине дня. Спуск осуществлялся по сброшенной вниз через "бараний лоб" дюльферной веревке, имевшей верхнее закрепление в том месте и тем способом, которые не раз использовали туристы на этом популярном перевале. Веревка имела несколько перегибов через скалы и наблюдать спускающегося можно было только в верхней части.

От шума соседнего водопада голосовая связь была практически невозможна. Спускавшийся первым руководитель группы, достигнув нижней полки, должен был подать сигнал подергиванием веревки. Однако, сигнала от него не последовало. Оставшиеся, посоветовавшись, направили в обход по леднику двойку, которая обнаружила Тишина висющим на веревке без признаков жизни в 10-ти метрах выше полки. Был обрезан конец петли к жумару, на котором он завис, и тело было спущено на полку. По мнению КСС Тишин допустил ошибку в определении длины петли от грудной обвязки до жумара. На пострадавшем была нестандартная и неотрегулированная обвязка. По всей видимости, при перестежке спусковой системы на жумар произошел срыв и зависание на жумаре. Система обвязки съехала вверх и произошло сдавливание дыхательных путей, т.е. удушение. Помимо решающей ошибки здесь трудно видеть и сопутствующие. Это прежде всего неудачный выбор места и способа спуска, который исключал визуальную и голосовую связь на самом ответственном месте. Вдобавок стало ясно, что полка, на которую собиралась спуститься группа, обильно поливается водой, стекающей с мокрых скал. Двойка, снимавшая тело Тишина, очень быстро промокла и замерзла. Не было учтено, что этот участок принято проходить в ранние утренние часы. Очевидно сработал аргумент: "ведь до нас здесь так уже проходили", который снимал нужду поразмыслить. В связи с этим можно упрекнуть МКК, которая обязана была обратить внимание на особенности перевала. Группа также оказалась недостаточно подготовленной к экстремальной ситуации: участники долго "раскачивались", обсуждали что делать, искали пути как добраться и увидеть Тишина. На все это ушло 1,5-2 часа.

5.6.2.4. Другим примером некачественной (ненадежной) страховки может служить НС в группе туристов из г. Чебоксары, совершавшей поход 1 к.сл., руководитель Ефимова Т.А. по З.Кавказу. После подъема на пер.Халега, н/к, участница Ращепкина Н.А. пыталась самостоятельно вдвоем со школьником найти перевал Марухский. При наборе высоты по С.Марухскому леднику эта двойка по ошибке вышла на пер.З.Каракайский. Прочитав перевальную записку и поняв ошибку, Ращепкина предприняла попытку спуститься в верхние разломы Ю.Марухского ледника. В связи с неопытностью она сорвалась на спуске по снежному склону. Страховавший ее школьник не сумел удержать грузную женщину весом 112 кг и сорвался следом за ней. Оба упали в бергшрунд. Ращепкина сломала ногу. При таком соотношении масс страхуемого и страхующего, с учетом неопытности обоих, случившийся срыв страхующего - закономерное следствие. Здесь же незнание района, препятствия, недисциплинированность, пренебрежение безопасностью.

5.7. Тактические ошибки выявлены 23 раза, при этом 5 ошибок оказались решающими. Этот тип ошибок занимает второе место как и в прежние годы и сохраняет одно из лидирующих положений. Самое большое число ошибок допущено в походах 1 к.сл., затем следуют походы 5 и 6 к.сл. Среди подтипов тактических ошибок на первом месте "неумение прогнозировать опасность" (7 ошибок против 5-ти в 1989 г.), что свидетельствует об общем низком уровне подготовленности прежде всего руководителей походов и наметившейся тенденции в этом направлении. Традиционно высок вклад ошибок типа "поздний выход" (3 ошибки, из которых 1 решающая), "неверный выбор пути движения" (5 ошибок, 1 решающая), "движение в непогоду" (3 ошибки, 2 решающие).

Приведем описание некоторых НС, возникших вследствие тактических ошибок.

5.7.1. НС из-за выхода на маршрут после длительной непогоды произошел в группе туристов из Минска, руководитель Загорев В.С., совершавшей поход 4 к.с. в Чечено-Ингушетии в межсезонье. 29 апреля группа двигалась от Казбегской ГЭС вдоль реки Кистинки в плохую погоду: попеременно шел дождь, снег, и подошла к леднику Кибеша. На следующий день в условиях ухудшившейся погоды группа поднялась на пер.Н.Рушевой (1Б) и спустилась на другую сторону. Погода продолжала ухудшаться и ночевка на месте спуска с перевала показалась опасной из-за возможного схода лавин. Поэтому группа решила подняться на соседнюю седловину, которую посчитала перевалом Хрустальный (2Б), ведущую в соседнюю более широкую и потому менее лавиноопасную долину. Потом выяснится, что перевал оказался ложным и вел в цирк очередного притока все той же реки Шадон. На седловине группа заночевала. Погода еще более ухудшилась. Группа отсиживалась в палатках, потом в вырытой пещере. Кончилось горючее, продукты были на исходе. Когда утром 3 мая погода несколько улучшилась, группа решила спускаться, полагая, что она выйдет в более широкую долину реки Джута. В начале на участке небольшой крутизны спускались на три такта прямо вниз. На склоне лежал глубокий (50-70 см) свежеевший снег. После небольшого плато для дальнейшего спуска выбрали наиболее широкий калюлар. Шли придерживаясь его середины, двигаясь по склону крутизной 25 градусов по вертикали вниз, некоторые глиссировали, а кое-кто съезжал на "пятой точке". Передние уже подходили к месту вылопачивания, когда сошла лавина, раскидавшая всех участников. Из 10 участников группы 5 погибло, а двое получили обморожения. Оставшиеся в живых организовали поиск и нашли четверых, оживить которых не удалось. Тело пятого было найдено лишь 18 мая. В этом происшествии решающая ошибка очевидна. Возникновению аварии содействовало и то, что участники, забыв об осторожности, глиссированием и качением на "пятой точке" во многих местах пробороздили глубокий рыхлый снег на склоне, чем способствовали сходу лавины. Для спуска ошибочно было выбрано дно ложбины, тогда как (по замечанию КСС) имелись боковые моренные гряды, движение по которым было бы более длительным, но безопасным.

5.7.2. НС из-за позднего выхода произошел в группе московских туристов, руководитель Либерман М.А., совершавшей поход 5 к.сл. в Фанских горах. 14 июля после прохождения пер.Амшут (1Б)

группа поднялась на морену ледника Двойной и остановилась под перевалом Блок (3А). В оставшееся время дня участники навесили перила - 3 по 40 метров от бергшрунда до границы льда и скал. На следующий день два участника почувствовали недомогание и остались в лагере, а пятеро других решили совершить радиальный подъем на пер. Блок с возвращением по пути подъема. Из лагеря вышли в 9 часов и на перевале были в 15.30. Через полчаса начали спуск. Примерно в 17 часов, когда группа работала на склоне, возник камнепад со скал, обрамляющих перевал. Участник Юдкевич М.М., находившийся в этот момент на самостраховке, был поражен камнем в голову. Подошедшие к нему после камнепада товарищи уже не обнаружили у него признаков жизни. Выйди группа на восхождении не в 9, а в 6 утра, трагедии могло не быть. Подробных сведений по этому НС нет, поэтому нет ясности, была ли на пострадавшем каска, на каком участке склона (на скалах или на льду) произошла трагедия, было ли наблюдение за склоном.

5.7.3. НС из-за выбора неправильного пути движения произошел в ленинградской группе, руководитель Кондаков К.В., совершавшей поход 5 к.сл. по Ц.Тянь-Шаню, хр. Сарыджаз. 25 июля группа подошла к морене ледника Мраморная Стена и остановилась под С.- В. ребром пика Карлыгату. С вечера и до 14 часов следующего дня был обильный снегопад. После его окончания на предполагаемом пути подъема по ребру на перевал Карлыгату группа навесила 160 метров перил. 27 июля в 6.30 утра группа вышла из лагеря на перевал. Дополнительно было навешено еще 80 метров перил. Поднявшись на седловину в ребре, группа тремя связками продолжила подъем по ребру. На склоне крутизной 40 градусов был глубокий снег. Группа подошла под ледовые льбы и участки ледопада. Первая двойка Васин В.В. и Кондаков К.В. обогнула ледовый лоб слева, прошла траверсом над ним вправо около 30 метров и затем продолжила движение прямо вверх. Лидер двойки Васин поднялся на 10 метров и в этот момент произошел отрыв снежной доски, верхняя граница которого находилась выше следов траверса двойки, правая граница отрыва пришлась на вертикальную линию их движения, а левая граница совпала с вертикальной линией обхода ледового лба. Возникшая снежная лавина сбила всю группу. Васин и Кондаков были сброшены в сторону ледника Мраморная Стена по склону крутизной до 60 градусов, имеющему сбросы и трещины, протяженностью до 1,5 км. Вторая связка была увлечена лавиной по левому склону ребра примерно на 150 метров и сама сумела выбраться из снега. Третья связка остановилась вблизи второй и также выбралась сама. Поиски тел погибших не дали результатов. Группа подрезала склон и своими следами наметила контуры доски, которая не замедлила оторваться от склона. Серьезной причиной аварии стало и то, что группа начала подъем на сложный перевал сразу же после длительной непогоды, что она преодолела лавиноопасный участок в 13.30 дня, когда склон давно был освещен солнцем. В действиях группы просматривается пренебрежение опасностью, торопливость, а также явный изъян в тактическом плане прохождения этого перевала.

5.7.4. Выход в плохую погоду привел к НС в группе из Смоленска, руководитель Будакова Л.А., совершавшей поход 1 к.сл. в межсезонье в Дигории. 5 мая, после спуска с перевала Гулар (н/к), группа остановилась на ночлег, где встретилась с

группой туристов из Ростова-на-Дону, руководитель Петракова, совершавшей пешеходный поход 2 к.с. Весь следующий день группы отсиживались в лагере из-за непогоды. 7 мая, когда еще продолжал идти снег, группы решили организовать совместную разведку (один из горной группы и двое из пешеходной) дальнейшего пути. По плану это старая дорога геологов, которую и надо было найти. Тройка вышла из лагеря в 6 утра и начала подъем на гребень отрога, где предполагалась дорога. Поднимались по глубокому снегу, при снегопаде и плохой видимости. Внезапно сверху сошла лавина и снесла всех троих. Двое из пешей группы Голенков и Шубин, полузасыпанные снегом, были прижаты к деревьям находившегося внизу лесочка, получили легкие травмы и ушибы и сами откопались. Третьего - Вихрова С.Г. они нашли метрах в 30-ти ниже уже мертвого и оттащили его в сторону под деревом. Тело погибшего транспортировали туристы, а затем работники Дигорского КСО. Здесь причина аварии в том, что туристы вышли на склон при плохой видимости и длительном снегопаде, когда с открытых склонов накапливающийся снег активно скатывается в виде лавин. НС обнаружил слабую подготовленность к походу участников и руководителей обеих групп. Они плохо знали район похода, не умели ориентироваться на местности в сложных метеословиях и, очевидно, плохо представляли себе опасности гор вообще и в межсезонье особенно.

5.7.5. Другой НС по причине движения в непогоду произошел с московской группой из МГУ, совершавшей поход 3 к.с. в Приэльбрусье в межсезонье. Группа (руководитель А Леонтович) намеревалась подняться на Эльбрус. Несмотря на предупреждение о штормовой погоде и запрете на восхождение со стороны КСС, группа 31 мая поднялась на седловину между вершинами, откуда была буквально сдута ураганным ветром. Участники покатились по склону, в результате чего двое получили травмы. Возникновению аварии способствовало то, что группа пренебрегла опасностью и проявила недисциплинированность.

5.8. "Слабое руководство" - традиционный тип ошибок, повторяющийся из года в год. В 1990 году этот показатель четко проявился 5 раз, причем однажды явился главной причиной крупной аварии, в которой пострадало 8 человек (5 погибло, 3 травмировано). По сравнению с показателями 1989 года (12 ошибок без решающих) имеет место снижение количества подобного рода ошибок. Но последствия аварий в рассматриваемом году несопоставимы с показателями прошлого года. Анализ НС убедительно показывает, что роль руководителя в происшедших авариях весьма значительна. Анализы прошлых лет говорят, что большинство тактических, технических и организационных ошибок обусловлены прежде всего слабым руководством. Однако в документах, поступающих от КСС и МКК этот показатель часто остается в тени и не раскрывается с достаточной полнотой.

5.8.1. В качестве примера приведем НС, происшедший с группой московских туристов из МГУ, руководитель Шарабрин В.Л., совершавшей в межсезонье поход 1 к.с. в Дагестане. Группа образовалась в результате слияния двух групп, утвержденных МКК МГУ и планировавших походы 2 к.с. (руководитель Лебедев К.Д.) и 1 к.с. (руководитель Шарабрин В.Л.). Слияние групп произошло в поезде, когда обнаружилось, что явилось только 8

участников, в том числе оба руководителя, а также два незаявленных участника Шакина О. и Егоров Г.В. Договорились, что совершат утвержденный МКК поход 1 к.с., а руководить им будет Шарабрин. Как потом выяснилось, 50% участников этой объединенной группы не имели горного опыта и формально она не имела права выходить на маршрут. Тем не менее Лебедев и Шарабрин сообщили в МКК и КСС о начале походов по утвержденным маршрутам и составам групп, т.е. сообщили ложную информацию. 30 и 31 января группа двигалась от поселка Гиблик вверх по долине реки Ойсор к запланированному перевалу Бядзёб (1А). Решили подниматься на перевал не общепринятым путем, указанным в маршрутных документах, а по гребню с подъемом на г. Гуммакал с последующим спуском по хребту на седловину перевала Бядзёб. Подняться на вершину в тот же день группа не сумела и организовала ночлег на высоте 3200 м на склонах вершины. Следует отметить, что утвержденный график маршрута предусматривал ночевки только в помещениях. 2 февраля группа продолжила подъем и в 14 часов вышла на гребень хребта около вершины. В этот момент участник Гайдук сообщил об обморожении у него ног. От запланированного графика группа отставала уже на 2 дня. Оценив путь на седловину пер. Бядзёб как достаточно долгий и трудоемкий, в целях скорейшей эвакуации больного, группа решает начать немедленный спуск в долину реки Бядзёбор, сохраняя прежнее запланированное направление движения, т.е. выбирает неизведанный и, как потом оказалось, более сложный путь при наличии в группе больного. После двух часов спуска группа подошла к скальным сбросам, которыми долина ручья Нехтильор, вдоль которого спускалась группа, обрывалась в долину реки Бядзёбор, и решили заночевать. 3 февраля после разведки группа начинает спускаться в обход сбросов, траверсируя заснеженный цирк. Группа разделилась на две подгруппы - пятерку и тройку во главе с Лебедевым и Шарабриным соответственно. Примерно через 2 часа первая пятерка подошла к снежному кулуару крутизной 20-25 градусов в верхней части и, желая пересечь его, спустился на его дно. Шедший первым Кочетков сообщил, что подъем на противоположный борт неудобен и попросил разрешения спуститься ниже, примерно на 150 м, где, по его мнению, есть более удобный выход из кулуара. Лебедев дает разрешение, хотя сам не видит всего пути спуска. Кочетков спустился примерно на 80 м, оказался на участке с более уплотненным фирном, сорвался и, не сумев задержаться, исчез за поворотом кулуара. Лебедев, приказав остальным оставаться на месте, вышел из кулуара и поднялся на гребешок, пытаясь понять линию падения Кочетова. Тем временем трое оставшихся, несмотря на запрет, начали спуск по следам Кочетова и, поочередно срываясь, исчезали за поворотом кулуара. Четверо оставшихся, учитывая сложность прямого спуска вниз и отсутствие специального снаряжения и навыков, а также наличие больного, решают идти намеченным ранее путем, пересекая кулуар напрямую. В 19.30 при свете полной луны они вышли к участку снежного склона крутизной до 30 градусов и шириной около 30 м, заключенному между гребнем, спускающимся в долину р.Бядзёб, и скальными выходами. Решают пересечь этот склон и выйти на указанный гребень. Когда шедший первым Егоров прошел половину пути, со склона со-

шла снежная доска, оторвавшаяся в нескольких метрах выше людей. Лавиною всех унесло вниз. Трое были засыпаны неглубоко и сами выбрались из снега, получив легкие травмы и ушибы. Поиск Гайдюка результатов не дал, хотя его рюкзак был на поверхности. Его тело было найдено лишь 7 февраля спасотрядом из Махачкалы. Лебедев, Шарабрин и Егоров, "схватив" холодную ночевку, на следующий день обнаружили тела 4-х сорвавшихся ранее, под водопадом, которым заканчивался кулуар. Погода все это время была ясной, но ветренной и холодной. Из описания НС видно, что группа и ее руководитель не были готовы к походу в зимнее время: отсутствовало необходимое снаряжение, теплая одежда, половина участников не имела горного опыта, план похода, предусматривавший ночлеги только в помещениях, был заведомо невыполним. Было допущено множество тактических и технических ошибок: невзвешивание ступеней на спуске по фирновому склону, отсутствие страховки на сложных участках, необоснованное решение продолжить маршрут с заблывшим участником по неизведанному пути вместо быстрого возврата по своим же следам. Возникновению аварии способствовала крайняя недисциплинированность участников. Они не выполняли приказ стоять на месте и продолжали движение к опасному месту, где только что на их глазах сорвался шедший первым участник. К этому следует добавить сравнительно редко встречающийся факт направления ложной информации в МКК и КСС, т.е. попросту обман. Столь большой набор всевозможных ошибок, приведших группу к тяжелой аварии, мог возникнуть только при очень слабом руководстве.

5.9. "Недисциплинированность и одиночное хождение" четко зафиксированы 5 раз, при этом дважды это явилось причиной аварий. По сравнению с предыдущим годом (3 ошибки, 2 решающие) имеет место заметное увеличение таких ошибок. Как правило, они совершаются в весьма простых ситуациях. Покажем это на примерах.

5.9.1. Группа московских студентов из МИФИ совершила поход 1 к.сл. в Приэльбрусье в летнее время. Согласно плану она сделала радиальный выход и тем же путем по знакомой тропе спускалась от "песчаной гостиницы" на ледник Большой Азау. После обхода слева "бараньих лбов" обнаружилось, что два участника отстали и стали выполнять обход справа. Руководитель остановил их криками, услышав которые, один из них повернул назад и через 5-8 минут присоединился к группе. Другой участник, Прасолов С.В., не послушал команды руководителя и продолжил спуск прямо через бараньи лбы. Два участника подошли снизу возможно ближе к скалам и вновь потребовали его возвращения назад, на тропу. Однако Прасолов не отказался от своего намерения, сорвался и упал в довольно глубокий рантклофт с водой. Поиски спасателей, начатые через 2 часа, не дали результатов - по-видимому, он "ушел" под ледник.

5.9.2. Группа туристов из города Мангышлак, руководитель Гува В.Я., совершавшая на Ц.Кавказе поход 5 к.сл., в 6.30 утра при хорошей погоде начала движение от поляны "Микалай" на Караугомском леднике с целью достигнуть Караугомского плато. Поднимаясь в связках, кошках и касках на одном из участков верхнего ледопада руководитель, не найдя кратчайшего пути, послал группу в обход, а сам решил в одиночку подняться напрямую. На опасном, по его мнению, участке, он посколь-

знулся, прокатился около 7 метров и упал в трещину, где заклинился вниз головой на глубине около 6 метров. Через 5-6 минут группа, встревоженная его отсутствием вернулась назад, и извлекла его из трещины. С черепно-мозговой травмой и ушибом грудной клетки Гува был доведен до поляны Микалай и эвакуирован вертолетом. Хорошо, что группа быстро и оперативно организовала поиски и извлечение своего руководителя из трещины, и что в ней на той глубине не было воды. Но как может руководитель группы, опытный турист, после неудачной попытки всей группы с применением страховки пройти сложный участок предпринять вновь такую же попытку, но уже в одиночку? Он допустил легкомыслие и безответственность к себе, и к группе, и к судьбе похода.

Следует подчеркнуть, что недисциплинированность и одиночное хождение, как причина НС, в горном туризме стали регулярным и весомым фактором.

5.10. Пренебрежение опасностями гор, как ошибка, стало выделяться в анализах НС лишь последние годы. В 1990 году эта ошибка явно проявилась в 6-ти случаях в качестве косвенной причины аварии, т.е. в количественном отношении изменений по отношению к 1989 году не произошло. Этот тип ошибок имеет несколько обобщенный характер. По существу пренебрежительное отношение к опасностям гор и принятие соответствующих мер безопасности косвенно участвует практически во всех авариях, возникших из-за технических и тактических ошибок. Именно это порождает недисциплинированность и одиночное хождение, толкает на нарушение "Правил". В основе такого отношения лежит плохое знание особенностей горной природы, ее специфики, нежелание считаться с ними. В приведенных выше описаниях НС такое отношение туристов к горам проступает достаточно наглядно.

5.11. В 6-ти НС имели место явные нарушения "Правил проведения туристских спортивных походов", что в два раза меньше, чем в 1989 году. Отрядный факт - нарушение "Правил" со стороны МКК выявлено только один раз (против 9-ти случаев в прошлом году). Однако в этом единственном случае погибло 5 человек и травмированы трое. Кроме того, в приведенных выше описаниях НС содержится неоднократно замечания в адрес МКК, которые формально не могут быть отнесены к нарушениям "Правил". Тем не менее эти замечания характеризуют качество работы МКК.

Показатели нарушения "Правил", допущенных спортивными группами не отличаются от таковых за последние годы.

6. Выводы по сезону 1990 года.

Обобщая изложенное выше по анализу НС в сезоне 1990 года можно прийти к следующим заключениям.

7.1. Абсолютное число потерь в горном туризме за 1990 год (55 пострадавших) по сравнению с 1989 годом (64 пострадавших) несколько снизилось и составило половину суммарных потерь во всем видам туризма. Горный туризм, как и в предыдущие годы, главный источник НС в туризме. Несмотря на некоторое снижение абсолютных потерь, относительные потери в категорийных горных походах заметно возросли. Если в 1989 году пострадал один из 865 участников горных походов, то в 1990 году один из 800. Такая подвижка произошла за счет походов 1-3 к.сл., где соотношение по-

терь 1:1930 в 1989 году приняло значение 1:1100 в 1990 году, причем главный вклад сделан походами 1 к.сл., где соотношение изменилось с 1:4820 на 1:950. Тем самым подтверждается наметившаяся тенденция роста относительных потерь в менее сложных походах.

Продолжающееся в последние два года увеличение потерь говорит о тенденции ухудшения состояния дел с проблемой безопасности в горном туризме. Особую тревогу вызывают резко возросшие потери в межсезонье, которые в 1990 году составили 58,2% от обще годовых в горном туризме. Причем наибольший вклад опять таки внесли походы 1 к.сл. Этот факт позволяет считать, что именно в межсезонье более всего проявились просчеты в работе, направленной на обеспечение безопасности горных походов.

7.2. Наибольший урон в 1990 году горные турысты как и ранее понесли из-за срывов на склонах и от лавин. Непосредственными причинами НС в подавляющем числе случаев, как и в предыдущие годы, явились технические и тактические ошибки, допущенные туристами при преодолении препятствий. В то же время статистические данные явно указывают на основополагающую причину - слабую исходную подготовленность туристов, которая более всего сказывается в походах малой сложности, и которая в последние годы более часто отмечается у руководителей походов. Последнее, учитывая исключительно важную роль руководителя похода в обеспечении безопасности, вызывает серьезную озабоченность и требует принятия оперативных мер. В этой связи для снижения аварийности представляется целесообразным введение изменений в действующие "Правила проведения спортивных туристских походов" с тем, чтобы руководителем горных походов любой сложности мог быть только инструктор, обладающий походным опытом и навыками обучения, что особенно важно для походов 1-3 к.сл. Одновременно это будет способствовать повышению безопасности походов в межсезонье, в которых наблюдается резкое увеличение потерь.

7.3. В последние годы систематически отмечаются недостатки в работе МКК, снижение качества их работы. Результаты анализа НС за 1990 год не явились исключением и подтверждают эту неблагоприятную тенденцию. Эти недостатки проявляются в небрежном, формальном и порой безответственном подходе к рассмотрению заявочных документов, а подчас выливаются в нарушение "Правил". Такое состояние дел, учитывая чрезвычайно важную роль МКК в профилактике НС в горных походах, нельзя считать нормальным. Более того, оно требует принятия оперативных мер по улучшению качества работы горных МКК.

7.4. Настоящий анализ НС мог бы быть намного лучше и полнее, если бы имелись результаты разборов местных МКК по всем происшедшим НС. Трудно объяснить такое безразличие с их стороны к авариям, которые случились в утвержденных ими походах, к результатам своей деятельности. Следует также отметить, что присылаемые материалы страдают отрывочностью и отсутствием всех необходимых данных. Так, не указывается весь маршрут похода, не сообщается в какой день пути и на каком участке нитки похода произошла авария, не анализируется предыстория НС, название аварии и лишь кратко описывается сам эпизод. Нередко описание причин аварии сводится к кратким заме-

чаниям типа "сход лавины", "срыв на склоне". За очень редким исключением не прилагаются схемы и фото места аварий. Тем самым МКК сами лишают себя и туристов возможности извлечь более полный урок на будущее из горького опыта. Подобное можно объяснить тем, что члены МКК так и не понимают значения совершаемых туристами ошибок в возникновении аварий, либо же сказывается недостаточная квалификация для глубокого разбора обстоятельств НС. Возможно проявляется вполне объяснимое желание "не выносить сор из избы".

7.5. В приведенном анализе, как и в предыдущие годы, помимо показателей относительных потерь и распределения ошибок (см.табл. №№ 9,14) учтены также потери в неформальных походах, которые после аварии в горах попали в сферу действия туристской КСС. Сведения о них, несмотря на их скудность, дополняют статистику НС о характере и причинах аварий в горном туризме.

7. Несчастные случаи в пешеходных походах в горах.

Выше отмечалось, что из-за отсутствия достаточно полных данных в приведенном выше анализе не рассмотрены аварии и НС в пешеходном туризме, возникшие при проведении походов в горах. В то же время известно, что в пешеходном туризме широко практикуются походы в горах с использованием перевалов, в том числе классифицированных перевалов высокой трудности. Даже имеющиеся материалы создают вполне четкое впечатление о том, что основные потери пешеходного туризма приходится на походы в горных районах. Ввиду этого даже краткое рассмотрение некоторых их этих происшествий представляет большой интерес, так как это расширяет объем информации по НС в горах и дает возможность извлечь больше уроков. Обратимся к нескольким примерам из последних лет.

7.1. В ноябре 1988 года группа студентов Уральского государственного Университета совершала пешеходный некатегоризированный поход (руководитель Плотников И.И.) по Северному Уралу в районе г.Конжаковский Камень. 4 ноября группа совершала переход с реки Конжаковка в долину реки 1-я Серебрянка с траверсом горы Трапещия выше границы леса. При спуске участник Беклемешев А.Л. получил травму ноги и самостоятельно передвигаться не мог. Группа спустила пострадавшего на плато к старой избе геологов. В это время погода уже испортилась: снизилась видимость, подул сильный ветер, температура упала до -12 градусов. Возле развалин избы пытались отогреть пострадавшего. С трудом развели костер и сумели приготовить чай только для пострадавшего. Погода ухудшилась, пошел снег. Группа "схватила" холодную ночевку. На следующий день, оставив часть снаряжения, начали спуск вниз в долину реки Полуденная, транспортируя пострадавшего на волокуше. Внизу во время поиска места ночлега руководитель группы Плотников И.И. и несколько участников при переходе через речку промочили ноги. На ночь устроили большой костер в защищенном от ветра месте. Плотников И.И. уже чувствовал себя плохо и его подвели к костру, поскольку сам он уже идти не мог. Его пытались расшевелить, не дать уснуть, но несмотря на это он все же уснул и ночью скончался. Группа за два дня вышла к г.Карпинску. Из группы в 13 человек один погиб, а все остальные получили обморожения разной степени,

причем у пятерых были ампутированы части конечностей.

В материалах НС отмечена слабая подготовленность руководителя и участников, плохое знание района похода, неумение действовать в экстремальных условиях, а также нарушения "Правил" в части организации походов в межсезонье. Кроме того, МКК не рассматривала документы на маршрут, два человека не были заявлены в маршрутном листе.

7.2. В ноябре 1988 года группа школьников из г.Туапсе совместно со своими московскими сверстниками из дома пионеров и школьников № 1 Кировского района г.Москвы (всего 17 человек, руководитель Баклан С.Н.) совершала пешеходный некатегорированный поход по хребту Грачев Венец с перевалами Семашко-2 и Пихтовый. 9 ноября группа находилась в хребте Грачев Венец, попала в сложные метеоусловия и попыталась пройти к приюту Семашко-2. В районе горы Батарейная группа попала в циклон, стало холодно, ухудшилась видимость, что затруднило движение. Участники устали, переохладились. При подходе к перевалу Семашко-2 участник Долматов А.В. почувствовал сильное недомогание и был срочно транспортирован на приют Семашко-2, где несмотря на оказанную ему помощь (согревание, растирание, искусственное дыхание) он через 3-4 часа скончался. Еще два школьника получили обморожение кистей 2-й степени.

Основной причиной НС в документах названо сильное переохлаждение участников, отмечено плохое знание района похода московскими школьниками. Другие причины и недостатки не обнаружены. Остался неясным вопрос: почему же произошло это переохлаждение и что этому способствовало? Несмотря на немногочисленные документы очевидным является слабая подготовленность школьников к многодневному походу в межсезонье, слабая их экипировка и незнание района похода. Возникает мнение, что выбранный график движения по маршруту был слишком насыщенным и оказался явно не по силам 13 - 14 летним школьникам и что имело место слабое руководство.

7.3. В июле-августе 1989 года группа туристов из Запорожья совершала пешеходный поход 5 к.сл. на Камчатке (руководитель Кукуй А.С.) с подъемом на несколько вулканов. 8.05.89 г. группа подошла к вулкану Желтовского. Вечером перед ужином резко ухудшилось здоровье участника Корчевского С.Е. 9-го августа весь день группа транспортировала пострадавшего, который был без сознания, оказывая ему помощь всеми доступными средствами. Два участника были отправлены за помощью. Однако утром 10.08.89 Корчевский С.Е. скончался от прободной язвы двенадцатиперстной кишки и желчного перитонита. Основной причиной НС явилось, таким образом, исходно слабое состояние здоровья, т.е. плохая физическая подготовленность.

7.4. В начале мая 1989 г. несколько групп, входивших в состав семинара СТП пешеходного туризма, совершали учебно-тренировочные походы на южных отрогах Гиссарского хребта (долина р.Сиам). 6.05.89 г. две группы, выполнявшие походы 2 и 3 к.сл., совершали подъем на перевал Рыжий 1Б, 3600 м в ясную солнечную погоду. До этого несколько дней непогоды, сильные снегопады, туман. В силу этого группы не сумели найти перевал на местности и вышли на другую седловину. После выявления ошибки, примерно в 10.30,

группы решили, траверсируя склон, выйти в цирк требуемого перевала и осуществить на него подъем. На склоне крутизной 25 градусов свежий снег глубиной 40 см. Шли плотно, не соблюдая дистанции, подрезая склон. Лавина не замедлила появиться. Она сошла по фронту около 80 м и захватила две группы, шедшие практически без разрыва. В результате в небыстро сходящей лавине погибло 5 человек. В материалах НС отмечается, что решающей ошибкой явился выбор неверного пути движения с подрезанием склона, перегруженного свежеснежившим снегом, движение сразу после длительной непогоды; на лавиноопасном склоне не соблюдалась дистанция, не были растегнуты поясные ремни рюкзаков, не выпущены лавинные шнуры. Отмечено слабое руководство школы и групп. Дополнительно следует отметить, что МКК утверждала эти походы без учета требований по межсезонью, т.е. допустила нарушения "Правил", поскольку опыт руководителей обеих пострадавших групп был недостаточен для условий межсезонья. Налицо целый набор тактических, технических и организационных ошибок.

7.5. В апреле 1989 г. группа туристов Минского Университета (руководитель Канаш Г.) совершала пешеходный поход 3 к.сл. на Ю.-З. Тянь-Шане в массиве Чимган. 29-го апреля она двигалась к перевалу Туманный, заблудилась и вышла на вершинный гребень пика Охотничий. Спуск вначале осуществлялся с помощью перил. Когда склон стал положе, каждый участник стал спускаться самостоятельно. Участницы Шаплько Е. и Титова Т. применили глассирование, опираясь на альпенштоки, упали и, не сумев задержаться, покатались по склону, что закончилось падением с водопада. Все это скатывание и падение общей протяженностью около 350 метров привело к их смерти. Следует отметить, что в группе было недостаточно необходимого снаряжения и не была подготовлена к организации спасработ. КСС в своем акте отмечает, что группа имела слабую физическую и техническую подготовку для похода в горах и что МКК подошла формально к рассмотрению похода этой группы. Сама группа к тому же плохо знала район и предстоящие препятствия.

7.6. В мае 1989 года группа туристов из г.Казани совершала пешеходный поход 2 к.сл. в Ошской области. 27 мая она подошла к реке Терс, чтобы затем подняться на перевал Терс. При переправе способом "стенка" всю группу из шести человек потоком воды сбilo с ног. Двоим удалось выбраться из воды самостоятельно. Остальные - Аналькова Т.Н., Евдокимова Е.Ю., Тимонина И.В., Чирков О.В. - погибли. КСС отметила: группа не выполнила рекомендации МКК по организации переправы со страховкой, а сама МКК не учла специфики прохождения пешеходного маршрута в горном районе.

7.7. В августе 1989 года группа туристов Херсонского педагогического института совершала пешеходный поход 5 к.сл. по Алтаю (руководитель Тотозенко). 8.08.89 г. группа в 14.00 в хорошую погоду начала подъем на перевал Талдурицкий 1Б в Южно-Чуйском хребте. Во время подъема примерно в 16.00 произошел камнепад. Участник Погуляй О.П. получил травму (перелом голени). Ему была оказана медицинская помощь. Несмотря на это группа продолжила подъем, по словам участника Мовенко И.В., с целью доставить пострадавшего в поселок, находящийся в 30 км за перевалом.

В результате от следующего камнепада еще один участник, Грабовский Ю.А., получил серьезную черепно-мозговую травму. Группа после этого спустилась назад. Основной причиной НС явился поздний выход на подъем, во второй половине дня. Группа не посчиталась с тем, что этот перевал во второй половине дня известен своей камнепадной опасностью.

Аварии в этих пешеходных походах (замерзание, обморожения, срыв на склоне, камнепад, утопание) аналогичны тем, что встречаются в горном туризме. Типичны и решающие ошибки - отсутствие страховки, поздний выход, движение сразу после длительной непогоды. Нетрудно видеть и сопутствующие ошибки: неподготовленность, незнание района похода и местонахождения препятствий, незнание особенностей препятствий и опасностей гор. Налицо также формальное отношение МКК к своим обязанностям и нарушение "Правил". Возможно, сказывается недостаточная квалификация пешеходных МКК в части знания специфики горной среды.

В описанных семи НС, происшедших в пешеходных походах в горах в течение трех последних лет пострадал 31 человек, из которых 15 погибло и 16 травмировано. При этом 28 человек (14 погибло) пострадало в межсезонье. Для сравнения приведем общегодовые потери пешеходного туризма за те же годы:

1988 год	9.	7.	18;
1989 год	9.	10.	3;
1990 год	10.	11.	4.

То есть, в эти годы было 28 НС, в которых пострадало 53 человека, из которых 28 погибло и 25 травмировано. Сопоставление показывает, что потери в горах у пешеходов составляют по меньшей мере более половины от общих потерь. Эти данные получены в условиях, когда отсутствуют сведения об остальных 21 НС. Возникает убеждение, что отсутствующие данные существенно увеличат долю потерь пешеходов в горах. К такому выводу наталкивают, например, статистические данные по потерям пешеходного туризма в 1991 году, когда имели место всего ... НС происшедших опять же в горах. В них погибло 2 человека и травмирован 1. Таким образом, статистика свидетельствует, что потери в пешеходном туризме возникают главным образом в горных походах.

<http://www.poxod.com/weekly/105/105.html>

Выпуск 105. ГОРНАЯ ТЕХНИКА НЕ ПО УЧЕБНИКАМ СВЯЗКИ НА ЗАКРЫТЫХ ЛЕДНИКАХ

*автор Лев Янкилевич
консультант Борис Дынкин*

Публика, в основном, собралась вовремя, сидит, ждет... Кто-то начинает хлопать, потом бросает... потом всвистать... потом кричат: Давайте, скока можно!... потом всем все надоедает... Начинается ропот... Грозятся уйти. ...И вот, наконец, мы выходим на сцену под жидкие хлопки одних, обиженных крики других, тихое похрапывание третьих. Громкий храп четвертых.

Немного общего бреда перед тем, как начать...

Бредятина 1:

Итак, вы (в Америке) привыкли к разумному, рациональному да? Так вот: альпинизм неразумен

и иррационален по определению; чем выше технологии, использованные на восхождении, тем ниже спортивная квалификация и ценность результата. ...Нет, голышом и без страховки ходить не надо, но и на вертолете на вершину залететь - не альпинизм...

(ропот в зале: "А чего плохого в вертолете - то?")

Бредятина 2:

Горы нас не любят и не уважают. Они нас могут, - хорошо, что не всегда хотят. С грубыми мужиками они готовы мириться дольше, чем с другими...

(кто-то звучно проснулся: "ась?")

Бредятина 3:

Если используется страховка - она должна работать как надо. Неправильная страховка - хуже, чем без страховки совсем. Если ваш опытный гид, идя с вами в связке, подошел вплотную к вам, собрав в кольца всю веревку - гоните его, козла, в шею.

(ха-ха-ха)

Правда...

Бредятина 4:

Безопасность в горах обеспечить нельзя, можно только снизить вероятность...

(у-у-у-у-у)

Бредятина 5:

С увеличением числа повторений безопасность увеличивается, но общая вероятность растет (ха-ха-ха).

(кто-то опять заснул)

Вместо предисловия, вступления, пролога

Это не учебное пособие, не полное описание, не истина - ничего такого. Это субъективная болтовня, основанная на наблюдениях и повторениях. Для тех, кому интересно...

(...неуверенные плодосменты. Жидкие)... Постараемся не отступать от нашей узкой темы: связки на закрытых ледниках (для лзания по стенам будут совсем другие связки).

Начнем с того, КАК (учили), потом ЗАЧЕМ (так надо).

1. Как связаться

ВОТ ТАК:

* длина веревки между участниками от 7 до 15м

* по классике в связке бывает 2 или 3 участника.

С Большим числом участников проблем безопасности нет, но снижается мобильность группы.

* первый и последний привязаны проводником 8-кой, средние - проводником для среднего.

* еще на веревке могут быть завязаны проводники в ~1м от каждого участника

* веревка, к следующему участнику идет через плечо (а не подмышкой!!! (Jeff Lowe, мать его (простите, вырвалось))).

* у каждого в связке должны быть 2 петли из репа, 2 самостраховки (из основной веревки: длинная и короткая) , 2 ледобура, пристрахованный ледоруб.

* при движении провисшую веревку можно собирать в кольца, но колец в руке у каждого - не более 1.5м. На опасных участках (где срыв кажется более реальным) идем на натянутой веревке без колец.

...лиц не видно - яркий свет слепит глаза...

Кто-то голосом Игоря Слепчина кричит с места:

- А веревка-то 60 метров! А остаток веревки-то надо сбухтовать и в рюкзак засунуть! Чтобы не мешался!

А вы еще один трюк забыли! Нас Леша Егоров научил: - из того отмотанного куска можно еще и самострах на рюкзак сделать. Я сам, правда, предпочитаю отдельный самострах на рюкзак - мне так удобнее веревку удлинять!

Мне кажется, что способ Слепчина лучше, т.к. можно удлинить веревку, а способ Егорова еще лучше, т.к. при срыве в трещину легче избавиться от рюкзачка. А что применять - решайте сами, не дети. (у-у-у-у-у)!

эти проводники ~1м от каждого участника? Я вообще не слышал про такое... (у-у-у-у-у)!

Если вы задержали партнера, сорвавшегося в трещину, вам надо освободиться от нагрузки, да? (у-у-у-у-у)!

Дык это - вставьте ледоруб в готовую петельку, и, типа, забейте его в снег по самые помидоры. Тогда чувак будет болтаться на закрепленной веревке, а вы - наверху на самостраховке получите возможность спокойно дышать.

(о-о-о-о-о!)

Чей-то неласковый голос: Хм, а как же через этот проводник жумар пройдет, когда ты из трещины вылезешь? Этот проводник ведь теперь не в метре от тебя, а черт знает где над головой?

Голоса: А зачем это - веревка, к следующему участнику идет через плечо, а не подмышкой? Мы подмышкой хотим! Даешь - подмышкой!

Тих-тих-тих, удовлетворяем всех, но не всех сразу:

При срыве в трещину веревка из мягкой горизонтальной тряпочки резко превращается в вертикальную палку. И, если проходит подмышкой, то с большой вероятностью выворачивает руку из плеча. А с вывихнутым плечом вылезти из трещины труднее, чем без него.

2. Страховка вообще

Страшуем от срыва - ежу понятно... А что такое срыв-то?

э-э-э-э ну это... как это его... ну, в общем, когда... - дык ясно итак. Ежу.

Праавильно! Срыв - это НЕПРОИЗВОЛЬНЫЙ отрыв всех точек опоры с падением или проскальзыванием.

На закрытых ледниках связки предназначены для страховки от срыва в трещину.

3. Как ходить

Трещины ЗАКРЫТЫ снегом и не видны, идем, как по минному полю, когда провалимся - неизвестно. У первого шансов сорваться больше. Поэтому, где страшно, первый идет и тыкает ледорубом перед собой. Зондирует, те-сезеть...

По закрытым ледникам надо ходить ночью или рано утром - после обеда снег становится мягким, и снежные мостики над трещинами не держат нагрузки и проваливаются под любым весом. Даже не под вашим. Поэтому одиночки ВСЕГДА ходят по ночам. Группе проще - можно безопасно идти в связках. Страшные примеры здесь опускаем, но они есть, есть...

В любом случае - идти строго след в след.

4. Как страховать (страховка конкретно)

ОДНОВРЕМЕННАЯ СТРАХОВКА:

Самое быстрое - идти в связке одновременно. Одновременная страховка - это страховка вашим весом.

А как, если у кого веса мало?

Ну у кого это здесь веса мало? У вас, мадам, веса мало?

При срыве в трещину веревка идет к пострадав-

шему под углом 90 град. и это дает достаточно трения, чтобы его удержать. И, кстати, эти петельки на связочной веревке тоже добавляют трения и могут помочь удержать партнера.

Проблема на поворотах - следите, чтобы веревка оставалась натянутой, кто-то должен ждать.

Проблема при переходе на более крутые/пологие места - те же дела - надо ждать.

На более безопасных местах можно веревку собирать в кольца (не более 2-х), чтобы компенсировать разницу в скорости в вышеозначенных случаях.

При движении вдоль трещины одновременная страховка не работает - ОПАСНО!!! Т.е. следите, чтобы веревка шла перпендикулярно трещине. И опять - не будем про страшные примеры...

ПОПЕРЕМЕННАЯ СТРАХОВКА:

Когда опасность срыва велика делается точка страховки на льду или в снегу. Один страхует, другой идет. Потом следующий. Это намного медленнее, но часто - необходимо.

Имейте в виду: на закрытых ледниках связка (больше чем 2-ка) в одной точке собираться не должна. Ну, разве что, в ТОЧНО безопасных местах.

Ну а это-то еще почему?

Ну - объясните ей сами!

Да патамушто если под вами, дЭушка, трещина, и кто-то провалился - так вся связка туда и улетит!

Праавильно!

...и, кстати - при выходе на такое место (где связка собирается) первый, кто пришел, ДОЛЖЕН повернуться к следующему и руками выбрать связочную веревку, пока тот не подойдет (принять партнера), а потом тот - следующего, и так до конца. Это позволяет:

* дать хоть какую-то страховку подходящему партнеру;

* предохранить веревку, которая наравит зацепиться за все камни и неровности в округе;

* убрать путающуюся веревку у партнера из-под ног;

* сразу собрать веревку в правильную кучку, а не в бороду, которую надо долго и нервно распутывать потом.

На очень крутых участках та же связочная веревка может использоваться как перила. Это наиболее безопасный, но и самый медленный способ движения.

...ну и комбинации бывают, типа - одновременное движение, но веревка проходит через точку (крюк), или попеременное движение связок - связки ждут, когда первая пройдет сложный участок, потом идут по ее веревке как по перилам, и следующая связка становится первой, итд.

Вообще - чем больше страховки, тем медленнее. Низкий темп движения в горах - это тоже опасно, но это совсем другая тема.

5. Как держать

Итак, партнер провалился в трещину. На самом снегу есть хороший шанс его задержать, просто сев задницей на снег (мне удавалось, когда партнер был раза в 1.5 тяжелее).

А по классике - надо зарубаться. Это особенно важно при срывах в открытые трещины (но это - не по теме).

Короче, зарубаться надо уметь, и я не согласен с техникой самозадержания (зарубания), описанной в "The Freedom of The Hills (но и это - обратно не по теме).

А когда/если задержали, то надо освободиться от веревки. Один из способов - воткнуть ледоруб в снег через петлю на связочной веревке - вы будете на само страховке, а партнер - на веревке. Мы это уже обсуждали. Вот так и держите, ОК?

Голосом Димы Еремина:

Кстати для отработки этого совершенно необязательно ехать в "высокие" горы. Это можно и нужно отработать "рядом" с домом.

Канешна, - не отработав этого, ходить в горы вааапше низя - очень опасно (ИМХО).

Голоса из зала: Вы не смотрите, что мы спим, нам эта тема (про связки, и подобное) очень интересна. И мы не одни такие! Так что вы говорите, говорите еще?

6. Как вылезать

Это о том, как вылезать без посторонней помощи.

Для начала надо попытаться не срываться. Еще раз:

- особо страшные места первый зондирует - тыкает ледорубом перед собой - держит/недержит?

- за первым идти строго след в след. Полстопы влево, полстопы вправо.... (см ниже).

- проваливаясь в трещину, не торопитесь срываться. Попробуйте сесть(!) на спину, и перекачаться на другое место поверхности ледника. Обычно это помогает.

А если не помогло:

1) если не глубоко - постарайтесь просто вылезти. Но имейте в виду: при повторном срыве есть шанс сорвать партнера и сделать все еще хуже.

2) если по-простому не вылезли:

- постарайтесь понять, что происходит наверху, установите контакт, выражаясь по-бухгалтерскому.

- договоритесь о своих действиях с партнерами
- закрепите рюкзак на веревке и снимите его на фиг (бросать его вниз не стоит, а то нет смысла и вылезать: если там палатка или спальник, так замерзнете, а если спирт - так убьют)

Вылезайте по веревке как по перилам, используя 2 петельки для пруссов. Или жумар, если есть, или еще чего.

Боря Дынкин (прямо со сцены):

Лева, у меня как раз вопрос насчет того, на чем вылезать: на жумаре или двух пруссиках, которые заранее привязаны к веревке. Я всегда привязывал пруссики, но вот когда мы на Денали лезли, мои очень опытные (серьезно) спутники говорили, что пруссики это все баловство, если жумар есть. Мы даже устроили соревнование - кто быстрее пролезет метров 5 веревки. К моему удивлению, я выиграл. Это, конечно, ничего не значит... ну, кроме того, что я выиграл... Ты как думаешь?

Лева: Мне кажется, что на жумарах быстрее, а пруссики твои были заранее привязаны к веревке (или ты лучший спортсмен).

Почему-то принято думать, что можно доверять жумару без подстраховки - это дело личное.

Я не привязываю пруссики заранее, чтобы не мешались, но если они потребуются, потеряю 30-40 секунд. Это тоже - на любителя.

Проблема с пруссами - на веревке, натянутой снизу рюкзаком, они могут плохо работать. Жумары работают. Да и другие схватывающие узлы работают лучше пруссов.

Проблема с жумарами - тяжелые они. А без опоры для ног одного жумара все равно не хватит.

Зал (голосом Володи Кельмана):

А я вот, как-то, забыв инструменты наверху и спустившись 1 веревку, довольно легко вылез наверх пользуясь одним Тиблоком.. Хотя, всегда имею 2 на обвязке. Ничего не весит и легче лезть, чем с пруссиками!

Отвечаем: наше правило - иметь (да - иметь!) 2 репика для пруссов - обязательно, на остальном не настаиваем... И это наш маленький каприз.

И еще: ВСЕ снаряжение должно быть проверено так:

Попросите спустить вас парашютом на веревке так, чтобы не было опоры для ног. Вылезайте по этой веревке.

(Обязательна 2-я страховочная веревка).

То же самое сделайте, спустившись с тяжелым рюкзаком.

В горах полезно иметь и жумар, и кулачек, но необязательно таскать их на все восхождения.

7. Как спасать

Вы задержали партнера. Что дальше?

Продолжайте соблюдать все правила безопасности, чтобы число пострадавших не увеличилось.

1) Оцените ситуацию:

- убедитесь, что вы находитесь на безопасном месте, а если нет - пусть вас страхуют по всем правилам.

- состояние партнера:

- вы его слышите, значит он жив

- слышите что-то кроме мата - он ранен и бредит.

2) Если лезет сам - помогите, обезпечьте страховку.

3) Самый легкий способ вынимать - ГРУДЬ/НОГА:

- сбросьте ему другую веревку и спасайте самое дорогое - рюкзак (с палаткой, спиртом, жрачкой)

- опять сбросьте веревку, закрепите ваш конец на пруссе на точке (ледорубе, крюке, петле). Пусть он ее прощелкнет через грудной карабин, а петлю на конце наденет на ногу. Веревку, на которой он висит, тоже застрахуйте пруссом.

Орите: "НОГАААА!" - он должен поднять ногу, а вы - выбрать слаbinу веревки и закрепить на пруссе. Орите: "ГРУУУУДь!" - он должен встать на ногу - грудная веревка ослабится, а вы выберете ее слаbinу и закрепите на пруссе. "НОГАААА!" - и так пока не вылезет.

а че один способ только-то? а другие-то способы какие?

...Ну, типа, правая/левая еще способ...

Это грудь, чтоли - правая/левая, чтоли?

Нога! Правая. Левая

а-а-а-а!

4) Если чувак бредит и помогать сам не может - придется спускаться к нему, организовывать полиспаст. Вынимайте, ностарайтесь не покалечить больше.

Чей-то голос (как у Юры Воронова):

А если веревку к точке X привязать и дернуть сильнее, так это как полиспаст работает!

Наверное.

Разные варианты полиспастов обсуждать сейчас не будем - слишком много на сегодня. В любом варианте подстраховывайте грузовые веревки пруссами.

А что потом? Если все здоровы и готовы психологически - можно продолжать маршрут.

Если нет - помните о безопасности: на спасработках часто гибнут спасатели

Эвакуация пострадавших - тоже отдельная тема. Вопросы е? Обсуждения? Предложения?

Голоса из зала:

Миши Цельмана:

А че там обсуждать!? Мужики все правильно поговорили!

Димы Литвака:

Эх, попасть бы в такие горы где все это полезно знать!

...кто-то поднимает огромный транспарант с портретом Саши Букреева...

крики: Викли давай, викли!

...

...плодосменты...

...явно переходящие в овацию: Ви-кли! Ви-кли! Ви-кли!

и тут голос Димы Лаврова произносит:

А я все равно к этому очень скептически отношусь! И я бы и рад бы ошибиться, но и-и-ч-е-г-о у вас не выйдет!

Мы слезаем со сцены, публика расходится, пострадавших выносят из зала

Материал подготовил - Лев Янкилевич

НА АЛТАЕ ИЩУТ ПРОПАВШЕГО ТУРИСТА-МОСКВИЧА

Ирина КАЛУГИНА, 08 августа 2007, 09:28

Этим летом российские спасатели то и дело выезжают на поиски пропавших туристов. Подводить итоги еще рано, но, судя по всему, нынешние июнь, июль и август побьют рекорды многих лет по числу потерявшихся в походах любителей путешествий. Сегодня на Алтае работают две группы - поисково-спасательная группа (ПСГ) с необходимым снаряжением и спасатели сезонного поста "Машей".

Они пытаются выйти на след 27-летнего туриста из Москвы, который пропал накануне на горном перевале "Переметный" Южно-Чуйского хребта. Сотрудники экстренной службы экипированы лебедками и другим специальным оборудованием для работы в горной местности.

Представитель пресс-службы Сибирского регионального центра МЧС сообщил журналистам о том, что потерявшийся мужчина входил в состав туристической группы из пяти человек, которая собиралась совершить восхождение на перевал со стороны реки Толдуры. Перевал "Переметный" находится на высоте порядка 3,5 тыс. метров. "Группа не была официально зарегистрирована. При восхождении один турист был потерян по не установленным пока причинам. Самостоятельные поиски результатов не дали", - сказал сотрудник пресс-службы.

Москвича разыскивают в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Как сообщили корреспонденту "Утра" в пресс-службе ГУ республиканского МЧС, сотовая связь там не функционирует, так что спасатели будут связываться с диспетчерской через определенные промежутки времени, передавая информацию о ходе операции.

Сообщение о пропаже человека поступило на пульт диспетчерской ГУ МЧС России по Республике Алтай накануне вечером. По телефону дежурному рассказали, что 4 августа при подъеме на перевал потерялся один из пяти участников туристической группы. Впоследствии выяснилось, что

они отправились в поход, не зарегистрировавшись и не застраховавшись. Пропавший Рассказов Алексей Николаевич - житель Москвы, молодой человек 1980 г. рождения.

К сожалению, это не единственный турист, в настоящее время разыскиваемый спасателями в труднодоступных районах республики. До сих пор продолжаются поиски жителя Екатеринбурга Андрея Еремина, на помощь которому отправились не только спасатели, но также родственники и друзья. Его ищут по берегам реки Башкаус в Улаганском районе. Сообщение о его исчезновении поступило в МЧС 1 августа от руководителя группы из 15 человек. Собираясь в поход, они также не зарегистрировались и не застраховались - как и те пятеро, одного из которых ищут сегодня. Группа из Екатеринбурга планировала пройти водным маршрутом по реке Башкаус от с. Каракульдур до устья реки Чебдар. Андрей Еремин, не решившись преодолеть один из порогов, решил отделиться от товарищей и продолжить движение по берегу. Пройдя по назначенному маршруту, остальные туристы некоторое время дожидались екатеринбуржца, но потом руководитель группы обратился за помощью к спасателям.

Кроме того, в районе слияния рек Каир и Аргут пропали и до сих пор не найдены туристы из Кемерова и Харькова. Ведется поисково-спасательная операция, в ходе которой шестеро сотрудников Западно-сибирского ПСО продвигаются по левому берегу реки Аргут к устью Каира. Известно, что четырех человек - одного жителя Кемерова и троих харьковчан - унесло течением при переправе через Каир.

За последнее время статистика республиканского Управления МЧС приобрела тревожный характер. Специалисты полагают, что причиной участвовавших ЧП является преимущественно пренебрежительное отношение туристов к элементарным правилам безопасности. Сотрудники МЧС советуют путешественникам, прокладывая свои маршруты по горным районам Алтая, страховать свою жизнь и здоровье от несчастных случаев в страховых компаниях, гарантирующих обеспечение проведения поисковой операции с привлечением авиации.

Алтайское республиканское поисково-спасательное подразделение приглашает всех прибывающих зарегистрироваться в г. Горно-Алтайске по адресу: ул. Алтайская, д. 26, кв. 2, а также встать на контроль в ПСО, где можно получить информацию и консультации по состоянию перевалов, троп и переправ. В поисково-спасательные отряды следует обращаться в зависимости от выбранного маршрута: в районе г. Белухи это ПСП "Ак-Кем", а в районе устья реки Машей - ПСП "Машей".

Напомним, что за летние месяцы на Алтае неоднократно происходили инциденты, жертвами которых становились туристы. На реке Ак-Кем 21 июня во время конной переправы погибла жительница Бердска Юлия Томилова, под которой споткнулась лошадь. Женщина упала в воду, где ее сразу же подхватило течением. Инструктор-проводник бросился ей на помощь, но его тоже унесло. Тело погибшей туристки нашли только через три дня в Катунь - на расстоянии около 30 км от места происшествия. Тело проводника не обнаружено до сих пор.

В середине июля алтайские спасатели искали группу из восьми человек, которые в сопровожде-

нии двоих проводников спустились в пещеру Геофизическая, расположенную в 38 км от населенного пункта Сараса Алтайского района. Когда в назначенное время спелеологи-любители на поверхность не вышли, решено было отправиться на поиски. Потом выяснилось, что туристы не смогли выбраться из пещеры, потому что во время дождя ее подтопило водой. Когда она сошла, люди самостоятельно покинули Геофизическую.

Буквально три дня спустя ЧП случилось на горе Белухе (перевал Делонэ), где с обрыва сорвался опытный альпинист, 62-летний житель Екатеринбурга Алексей Коржавин. Он руководил восхождением группы туристов. Мужчина получил тяжелые травмы позвоночника, сотрясение мозга и переломы ребер. Спасатели обнаружили место его падения, однако доставить его до пункта медицинской помощи не удалось: от полученных ранений Коржавин скончался во время транспортировки. Еще один бывалый спортсмен, многократный чемпион СССР по альпинизму и скалолазанию Олег Космачев пострадал 31 июля в ходе альпинистских сборов на горе Белухе. Сорвавшись во время восхождения, мужчина был доставлен в больницу Горно-Алтайска с многочисленными ушибами.

В июле повредила ногу при восхождении на перевал "Надежда" туристка из Омска. Ее, к счастью, в удивительном состоянии переправили в поисково-спасательный пункт "Ак-Кем". О гибели рафтингиста из Белоруссии стало известно 23 июля. Сергей Булак, 44-летний житель Гродно, утонул, когда его рафт перевернулся на одном из порогов. Тело туриста нашли в тот же день в 200 м ниже по течению от места инцидента.

Во второй декаде июля республиканское МЧС вело поиски трех туристок из Омска. Наталья Кулишкина, Ольга Мельникова и Марина Дизер, женщины в возрасте 45 - 48 лет, хотели пройти от с. Тюнгур Усть-Коксинского района до реки Шавла и сплывя реку Ак-Кем и Катунь, после чего собирались вернуться в Барнаул. В планы туристок входило посещение мест, где расположены энергетические камни. Когда в положенный срок омички не вышли на работу, их начали искать. Но пока спасатели прочесывали район, позвонил коллега одной из пропавших и сообщил, что женщина позвонила ему, находясь в пути домой.

На реке Каир в конце июля погибли несколько человек: сначала турист из Кемерово Артем Квашнин, которого унесло сильным течением во время переправы, а вслед за ним - три женщины, нарушившие правила безопасности и начавшие переходить реку вброд по оставленной своим предшественником натянутой веревке. В результате жительнице Харькова 1970 г.р., 50-летней москвичку и 68-летнюю туристку из Самары унесло в реку Аргут, притоком которой является Каир. Их ищут до сих пор. Кроме того, 27 июля стало известно о гибели туристки из Новосибирска, которая утонула на переправе через горную реку Башкаус. Во время сплава по реке Катунь 30 июля погиб директор томского филиала МЧС Геннадий Заря.

О некоторых аспектах безопасности на переправе вброд по горизонтальным перилам

Переправа через водные препятствия является атрибутом многих видов спортивных путешествий, связанных с передвижением по суше. Для некоторых видов путешествий (в частности - спортивно-пешеходного туризма) переправы являются ба-

зовым препятствием, определяющим категорию сложности маршрута и стоят на одном из первых мест в общей структуре смертности. Следует подчеркнуть, что наибольший процент смертности на переправах (в относительных величинах) в прежние годы отмечался на маршрутах высшей категории сложности (то есть гибли наиболее подготовленные туристы) в пешем и горном туризме. Причем туристы погибали, в том числе, и на переправах по горизонтальным перилам (которые призваны служить гарантией безопасности).

Одной из причин ряда несчастных случаев являлись технические приемы, которые были рекомендованы к внедрению в практику без серьезной теоретической проработки и испытаний на местности. В частности, прежде рекомендовалось при движении вброд по перилам на переправе через горную реку использовать схватывающий узел. Позже было признано, что «именно схватывающий узел - причина не одного несчастного случая при переправе по перилам». Более того, на чемпионатах спортивных походов за применение схватывающего узла на переправах давали штрафные баллы. Однако углубленный анализ ситуации, когда человек, переплывающий через горную реку по перилам, зависает на середине веревки на схватывающем узле, показывает, что истинной причиной негативного исхода событий в данном случае являются неадекватные действия страхующих.

Так, если в выше описанной ситуации страхующие с целевого берега, вместо того, чтобы пассивно наблюдать как на перилах гибнет их товарищ, развязывают узел, которым перильная веревка крепится к опоре на целевом берегу (узел должен быть соответствующим), зависшего туриста маятником выносит к исходному берегу. Если узел, которым перила крепятся к опоре на целевом берегу, невозможно развязать под нагрузкой (карабинная удавка и т.п.), перильную веревку можно просто отрезать. Если в сложившейся ситуации имеется страховочная веревка сопровождения, турист оказывается на исходном берегу менее чем за 1 минуту (при зависании на середине реки шириной около 30 м).

Летом 2005 года в горах Алтай при переправе через реку Карагем погиб руководитель спортивно-туристской группы из Башкирии. Обстоятельства были таковы, что в критической ситуации страхующие с берега были вынуждены отрезать перильную веревку, не сумев развязать узлы, которыми перила крепились к опорам на берегу. К сожалению, они немного опоздали. Однако если бы пострадавший в упомянутом случае при переправе через Карагем использовал схватывающий узел, а не ус со скользким карабином, несчастного случая удалось бы избежать (срабатывал бы принцип маятника). Это не говорит о том, что страховочный ус туриста должен быть фиксирован к перилам схватывающим узлом, но свидетельствует о том, что главной проблемой в профилактике летальных исходов при зависании туриста на перилах является несовершенная технология перильной переправы вообще.

В туристской литературе о переправах нередко допускаются грубые опечатки (в противном случае это рекомендации, следование которым может стать причиной несчастного случая): например при переправе вброд с шестом рекомендуются шест держать ниже линии движения по течению, при переправе по бревну перильную веревку рекомендуют натягивать выше бревна по течению и т.д. В неко-

торых источниках рекомендуется переходить реку наискось против течения, что при большой скорости течения и глубине свыше 0,4 м сделать практически невозможно. Некоторые виды переправ, описываемые в литературе, являются настолько рискованными, что рекомендовать их для применения просто опасно: например, переправа с петлей на шее или переправа бегом вниз по реке. Интересным для применения на горных реках представляется метод «поплавок», при котором турист, «отталкиваясь от дна ногами и заргребая руками, упорно продвигается к намеченной цели». При этом нигде не дается рекомендаций по действиям туриста на перилах в нештатных ситуациях (падение с рюкзаком в воду при отсутствии веревки сопровождения, поведение в положении зависания на перилах и т.д.).

В туристском многоборье из категории перильных переправ наиболее трудными считаются навесные переправы, которые оцениваются как препятствие категории трудности 2Б. Однако походная практика свидетельствует об их сравнительной безопасности, смертность же отмечается (из числа переправ по различным видам перил) главным образом на переправах вброд по горизонтальным перилам, которые являются вынужденными и применяются в тех случаях, когда нет возможности перейти реку вброд без перил или организовать навесную переправу. Причиной невозможности организовать навесную переправу может являться широкая пойма реки (длины имеющейся веревки не хватает для организации навесной переправы) или отсутствие деревьев на берегу.

Характерные опасности горной реки (локальные препятствия)

Переправа, безусловно, относится к наиболее опасным элементам спортивных путешествий. В рекомендациях британских инструкторов по альпинизму по организации переправ, в частности, говорится: «при встрече с водной преградой первое, что надо сказать себе - не надо». Однако горную реку шириной 50 м. и более можно переплыть при высокой скорости течения и значительной глубине реки - при условии, что на данной реке нет опасностей типа турбулентного течения, крутых сливов, бочек, прижимов и т.д. То есть, определяющими для переправы через горную реку являются специфические опасности горного потока, которые «вступают в игру» при падении участника переправы в воду и дальнейшем самосплаве (особенно с рюкзаком на плечах). К подобной категории опасностей относятся: 1) Завал (в том числе одно, перегоревшее часть реки, дерево). 2) Прижим (особенно прижим «с карманом» - подводным гротом). 3) Крутой слив (пример слива с максимальной крутизной - водопад) 3) Бочка. 4) Котел. 5) Гряды камней типа «расческа». 6) Шивера, заполненная большими слабо обливными разбросанными по руслу камнями. 7) Большие скрытые подводные карнизообразные камни на быстром течении. 8) Большие воронки. 9) Большой улов. 10) Высокая степень турбулентности течения. 11) Высокая скорость течения, которая может помешать первому туристу после преодоления реки подняться на берег.

Наличие ниже по течению опасных для жизни препятствий или отсутствие возможности выбраться на противоположный берег должны заставить группу искать другое место для переправы. Кроме того, опасность для туриста представляет низкая

температура воды, которая может стать причиной переохлаждения при длительном нахождении в воде.

Глубина и скорость течения реки как критерии опасности переправы по перилам

Некоторые авторы считают опасной переправу вброд через реку глубиной свыше 1 м и скоростью течения выше 3 м/с, другие авторы придерживаются иной точки зрения. Ряд авторов утверждают, что переправы вброд вообще следует использовать главным образом на равнинных реках, имеющих небольшую глубину.

Устойчивость человека, стоящего на дне реки в водном потоке, зависит от сцепления с грунтом и давления потока. Сцепление тела человека с грунтом зависит от следующих факторов:

о1 веса человека и площади подошв - эти факторы определяют давление на грунт и трение о грунт;
о2 объема части тела, погруженной в воду - этот фактор определяет выталкивающую силу воды (закон Архимеда) и уменьшение давления тела человека на грунт;

о3 характера поверхности дна (скользкое дно), угла наклона дна реки (или камня, на который ставится нога), а также характера подошвы - эти факторы влияют на коэффициент скольжения обуви по грунту.

Давление потока на тело человека зависит от скорости и плотности потока, а также площади сечения той части тела, которая находится в воде перпендикулярно потоку.

Чем дальше в реку с ламинарным потоком заходит человек, тем глубже он погружается в воду. Соответственно тем больше выталкивающая сила воды, скорость потока, а также площадь сопротивления тела потоку. Отметим, что скорость ламинарного потока максимальна в центре реки, минимальна (за счет трения) у берегов реки и несколько уменьшается у дна и поверхности реки. Учет данных закономерностей влияет на эффективность переправы. Например, учитывая снижение скорости течения у дна реки, передвигаться по реке с высокой скоростью течения следует, скользя ступнями по дну.

Площадь сечения тела человека, находящегося в реке «грудью к потоку» больше, чем в положении «бокком к потоку». Отметим также, что пассивная устойчивость туриста в положении «грудью к потоку» определяется размером половины стопы ($mg \cdot L/2$), в положении «бокком к потоку» - расстоянием между широко расставленными ступнями (L значительно больше). Поэтому реку с сильным течением по перилам следует переходить бокком к потоку, держа ноги шире плеч.

Активное сопротивление потоку зависит от угла наклона тела против течения, а также физической силы и выносливости человека. Дополнительная точка опоры (шест) способствует повышению устойчивости человека в потоке.

Границей устойчивости туриста в горной реке является равновесие силы давления потока и силы сцепления подошвы с грунтом (силы трения): это и есть точка неустойчивого равновесия человека в потоке. В такой ситуации достаточно небольшого негативного воздействия (скользкого камня, потери равновесия и т.д.), чтобы человек рухнул в воду.

Анализ данных экспериментального исследования свидетельствует о том, что усредненной точкой неустойчивого равновесия человека среднего роста и веса в водном потоке является следующее

соотношение глубины реки и скорости течения:

Таблица 1. Критическое соотношение глубины реки и скорости течения для взрослого здорового мужчины среднего роста и веса. Глубина реки Скорость потока (м/с)

- 1 по колено 3,7
- 2 до паха 2,7
- 3 по пояс 2,5

Необходимо учитывать, что скорость течения у поверхности реки на 5 - 10 % меньше, чем скорость течения в глубине потока, а традиционные технологии определения скорости реки построены на определении скорости предмета, плывущего по поверхности реки. Для того, чтобы создать запас прочности при переправе, необходимо устанавливать в качестве верхней границы риска переправы показатели скорости реки на 20% меньше, чем те, которые приведены в таблице.

Кроме того, надо учитывать индивидуальные свойства участников. Так, если реку переходит девушка весом 50 кг и ростом 150 см, на ногах девушки кеды (или кроссовки с аналогичной подошвой), а камни на дне покрыты скользким налетом, точка неустойчивого равновесия по показателю скорости смещается еще на 20% вниз. Таблица критических величин глубины реки и скорости течения для данной девушки выглядит приблизительно следующим образом.

Таблица 2. Критическое соотношение глубины реки и скорости течения для молодой девушки небольшого роста и веса. Глубина реки Скорость потока (м/с)

- 1 по колено (35 - 40 см) 2,2
- 2 до паха (около 70 см) 1,6
- 3 по пояс (90 - 95 см) 1,5

Следует помнить о том, что у детей и инвалидов проблемные ситуации возможны при меньшей глубине реки и скорости течения. Кроме того, если на плечах человека имеется рюкзаки, «правила игры» также несколько меняются. С одной стороны, на неглубокой реке рюкзак увеличивает силу сцепления с грунтом. С другой стороны, на глубокой реке с сильным течением мощный поток сбивает человека сразу же, как только нижняя часть рюкзака попадает в воду (так как резко повышаются сила выталкивания и общая площадь сопротивления потоку).

Переправа по горизонтальным перилам при определенной скорости течения и глубине реки создает специфическую дополнительную опасность, связанную с возможностью утопления человека в так называемой подводной ловушке.

Принято считать (с рядом оговорок), что перила следует оценивать как фактор, гарантирующий безопасность при переправе через горную реку. Однако несчастный случай на реке Карагем (Алтай) в июле 2005 г. и ряд других случаев гибели туристов на перилах во время переправы через горные реки ярко демонстрируют, что это не так. Другими словами, перила с точки зрения безопасности следует рассматривать как двойственный фактор.

В определенных условиях (неширокая река, наличие веревки сопровождения, большое количество страхующих с берега и т.д.) перила в значительной мере гарантируют безопасность. Однако в других условиях (паводок, широкая река, небольшая группа, отсутствие опыта сложных переправ у лидеров группы, слабые физические данные части участников, недостаток снаряжения и следующее за этим

отсутствие веревки сопровождения и т.д.) переправа вброд по перилам в «традиционном» исполнении становится опасной для жизни.

Анализ литературы и наши эксперименты на реальном рельефе показали, что на переправе вброд по перилам опасность для жизни туриста создается:

- Закон Бернулли, эффект подводного крыла и подводная ловушка. Закон Бернулли на переправе по горизонтальным перилам выражается в виде «всасывания» тела человека с поверхности реки в глубинные структуры водного потока под влиянием разницы давлений в более медленных верхних и более быстрых внутренних слоях реки. Проявляется при высокой скорости течения (выше 3 м/с) во время зависания человека на жестко закрепленном «маятнике» или на перилах на «длинном усе». При глубине реки выше 70 см может стать причиной смерти человека, особенно при наличии у него на плечах рюкзака. Отсюда следует, что переправа вброд на маятнике является потенциально опасной для жизни туриста, что подтверждается практикой спортивных походов (в том числе автора данной статьи).

На стороне закона Бернулли выступает сила тяжести, действие которой также направлено на перемещение тела человека с поверхности в глубь реки.

Эффект подводного крыла при нахождении человека в потоке проявляется двойственным образом. Когда тело человека (висящего на страховочном усе на перилах) в состоянии свободного плавания находится на поверхности реки со сравнительно небольшой скоростью течения, поток «отбивает» его и поддерживает на поверхности. Действие подводного крыла изменяется при попадании человека внутрь водного потока в результате «всасывания» глубинной струей (закон Бернулли). Попав под водой в центральную струю, тело человека под влиянием силы тяжести опускается в нижнюю часть быстрого течения. В этой точке струя начинает сверху давить на его тело (как на подводное крыло), и «кладет» туриста на дно, не дав подняться. Таким образом турист попадает подводную ловушку, то есть точку зависания тела человека в глубине водного потока. Остается добавить, что для использования в сфере перильной переправы термин подводная ловушка предложен британскими альпинистами.

На негативном характере развития событий при срыве человека на переправе вброд по перилам сказываются следующие факторы:

- Длинный страховочный ус ИСС, длина которого была сформирована в соответствии с рекомендациями для работы на перилах вертикального типа (около 1 м). При такой длине уса турист, сорвавшийся на переправе и отпустивший перильную веревку, не может дотянуться до неё. Длинный ус подобен маятнику, поэтому туриста в таком положении струя может легко увлечь под воду. Наши эксперименты и данные литературы свидетельствуют о том, что на перильной переправе длина страховочного уса вместе с карабином не должна превышать 25 - 30 см (в зависимости от роста человека).

- Рюкзак без гидромешка. Рюкзак с гидромешком представляет собой прекрасное плавсредство и может «держаться» человека, сбитого течением, на перилах на поверхности реки бесконечно долго. Рюкзак без гидромешка через несколько минут после погружения в воду набирает воду и начинает то-

пить туриста. Поэтому после падения в реку с рюкзаком без гидромешка необходимо как можно быстрее сбросить рюкзак. Чтобы он не уплыл, необходимо изначально прикрепить его к перилам отдельным страховочным усом. Как показал несчастный случай на реке Карагем, не надо пытаться встать с рюкзаком, чтобы не терять драгоценное время.

- Зависание в перильной ловушке - точке наибольшего провисания перил, из которой очень трудно выбраться вплавь. Термин «перильная ловушка» используется главным образом в горном туризме для обозначения точки зависания туриста под собственным весом на горизонтальных, иногда наклонных (но сильно провисающих перилах) перилах. Если туриста, прикрепленного к перилам посредством скользящего карабина ИСС, во время переправы сбивает течение, он попадает в перильную ловушку под давлением водного потока, после чего зависает в этой точке. Дальнейшая его судьба в значительной мере зависит от скорости течения, глубины реки, длины страховочного уса, степени натяжения перил, турбулентности потока, выбранной технологии переправы, а также действий страхующих. Наличие у данного туриста ножа - стропореза может кардинально изменить ситуацию - освободившись от перил, он имеет возможность добраться до берега вплавь.

На риск срыва туриста при переправе вброд по перилам оказывает эффект тети́вы, который проявляется в том, что перильная веревка при переправе через горную реку с сильным течением периодически, по мере «накопления» напряжения, пружинит и «выстреливает» туриста вверх по течению. Наши эксперименты показали, что эффект тети́вы на реке со скоростью течения около 2 м/с и шириной около 30 м проявляется как минимум один раз. Чем выше скорость течения - тем больше человек отклоняется от траектории движения, которая должна быть строго параллельна перилам, тем сильнее выражен эффект тети́вы.

Один из наиболее вероятных сценариев несчастного случая при переправе брод по перилам выглядит следующим образом. Турист с рюкзаком на плечах фиксирует скользящий карабин страховочного уса ИСС к перилам, после чего начинает движение по перилам лицом к течению, откидываясь назад и нагружая перила, как это рекомендуют солидные издания. Отметим, что при организации переправы вброд по перилам чаще всего практикуется наведение перил перпендикулярного типа (кратчайшее расстояние между берегами реки). На сильном течении туристу не удается идти строго перпендикулярно к противоположному берегу и траектория его движения чем дальше, тем больше смещается в направлении вниз по течению. В результате турист (как лучник) натягивает перильную веревку, которая в определенный момент неожиданно «выстреливает» его вверх по течению (эффект тети́вы), а затем отбрасывает назад (обратное колебательное движение перильной веревки).

Турист с рюкзаком под воздействием рывка или обратного движения перил падает в воду, продолжая удерживаться за перила руками. Через мгновение он приходит в себя, после чего начинает вставать, удерживаясь руками за перила. Туристы, страхующие с берега, наблюдают за происходящим. Пока все идет нормально.

Как правило, в рюкзаке большинства туристов (кроме водников) отсутствует гидромешок (с целью защиты вещей от намокания чаще всего ис-

пользуется полиэтиленовый вкладыш сравнительно небольшого размера, что не дает возможности герметично плотно затянуть его горловину), в результате чего вода начинает заполнять рюкзак. Через несколько минут нахождения в воде вес такого рюкзака увеличивается до 50 - 80 кг (в зависимости от емкости рюкзака и количества непромокаемых мешочков с вещами и продуктами), после чего начинается «топить» туриста. Поняв, что рюкзак представляет опасность для его жизни, турист пытается скинуть рюкзак. Однако сбросить тяжелый рюкзак, плаывая в воде, можно только активно помогая себе руками, то есть, отпустив руки от перил.

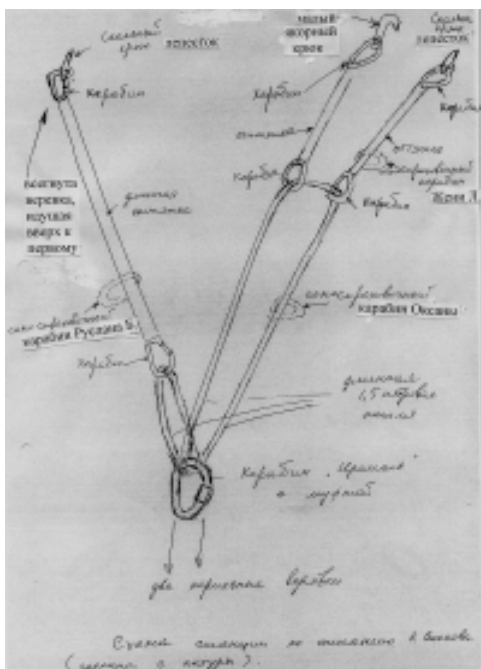
Отпустив руки и сбросив рюкзак, турист зависает на перилах на страховочном усе, так как длина страховочного уса (рассчитанного на работу на перилах вертикального типа) не позволяет туристу дотянуться до перил (эффект длинного страховочного уса). В этот момент водный поток сносит его в точку наибольшего провисания перил (эффект перильной ловушки), и неожиданно «кладет» на дно (эффект подводной ловушки).

Начиная с этой минуты включаются страхующие, которые вытаскивают на берег либо туриста, нахлебавшегося воды, либо туриста, который без проведения эффективных срочных реанимационных мероприятий «уходит в мир иной». А если страховочная веревка сопровождения с берега отсутствует, прогноз развития ситуации зависит от того, какими узлами перильная веревка фиксирована к опоре на целевом берегу, а также от способности туристов, находящихся на берегу реки, быстро сформировать на перилах уловитель скользящего карабина ИСС и освободить перила от опоры. Остается сказать, что выше описанная ситуация (с некоторыми вариациями) имела место на реке Карагем и, к сожалению, окончилась трагически.

Выводы. Руководителям спортивных походов переправу вброд через горную реку с высокой скоростью течения и глубиной выше колена следует рассматривать как очень опасную. Соответственно необходимо проводить подготовку к подобной переправе: в частности, в обязательном порядке разрабатывать варианты проведения спасательных работ и готовить их к реанимационным мероприятиям. В сомнительной ситуации следует отказаться от переправы вброд по перилам и использовать технологию переправы вплавь по косым перилам на рюкзаке.

К сожалению, туристы, путешествующие по горам, боятся главным образом крутых склонов, ледников и т.д., и берут с собой в поход веревки, ледорубы, крючья и т.п. Переправа же рассматривается как второстепенный компонент путешествия, тем более что опасности переправы непостоянны, так как в засушливый год реки мелеют. Между тем, степень безопасности переправы по горизонтальным перилам значительно повышается, если у переправляющегося туриста имеется спасательный жилет (один на группу) и нож - стропорез (расположенный в пределах быстрой досягаемости), а рюкзак (снабженный гидромешком) транспортируется по перилам отдельно. Даже такие «мелочи» могли спасти жизнь большинству туристов, погибших на переправах по горизонтальным перилам.

Примечание. Настоящая статья является результатом работы автора в составе рабочей группы,

которая была создана при Башкирской РМКК после несчастного случая в Алтайских горах с целью разработки методических рекомендаций по организации максимально безопасной переправы вброд по перилам через горные реки. Группу возглавляет председатель БашРМКК, з.м.с. Киселев В.А.

Рекомендации для выпускающих МКК. В случае, если группа планирует маршрут, на котором ожидаются серьезные переправы (например, через реку Китой в среднем течении), материальное обеспечение группы должно соответствовать переправе длиной свыше 60 м (с учетом удаленности деревьев от берега реки). То есть, группа должна иметь две основные веревки по 50 м, две вспомогательные веревки по 50 м, спасательный жилет, нож-стропорез, рыболовный кораблик (для заброски основной веревки на противоположный берег), удочку длиной 5 - 7 м, а также индивидуальные водонепроницаемые вкладыши (гидромешки, можно из полиэтилена) в рюкзаки. Группа должна владеть следующими технологиями:

- 01 организации уловителя скользящего карабина ИСС на конце перильной веревки со стороны целевого берега;
- 02 крепления перильной веревки к опорам с обеих сторон узлами, быстро развязывающимися под нагрузкой (при этом узел со стороны исходного берега должен отвечать требованиям сдергивания перильной веревки с целевого берега посредством вспомогательной веревки);
- 03 транспортировки кораблика на противоположный берег;
- 04 наведения косых перил для переправы вброд (перпендикулярные перила для переправы вброд должны быть категорически запрещены);
- 05 переправы вплавь на рюкзаке (на случай большой воды);

об проведения реанимационных работ при утоплении.

Руководителю группы рекомендуется «проигрывать» на полигоне несколько типов аварийных ситуаций (срыв первого, зависание последнего, закусывание перильной веревки при сдергивании с целевого берега и т.д.).

автор: Ахметшин А.М.

Роковой майский день (по "Летописи одного турпохода")

01-Jun-06 01:36. Автор: bskvor Раздел: А было так...

Всю ночь меня мучал тяжёлый сон: наша палатка движется по маршруту. По камням, по ямам, по бурелому... Неудобно, неуютно, мутрно.

Проснувшись и почувствовав облегчение оттого, что кошмар прекратился, я выбираюсь из палатки и оглядываюсь вокруг. Унылое Чебдарское ущелье затянуто туманом, в котором отвесный противоположный берег уходит в фантастическую бесконечность, от реки ощутимо веет холодом. В нашей палатке ещё крепко спят, в двух остальных ощущается явное шевеление, народ просыпается.

Сегодня 23 мая 1978 года, семнадцатый день похода. Контрольный срок миновал позавчера, и нас, наверняка ищут, но, похоже, что это путешествие никогда не закончится. Вчерашний день был невесёлым, несколько человек получили травмы, а я в одном месте уцелел просто чудом...

В первой половине дня, не удержавшись на открытой крутизне, сорвался и ускользнула вниз метров на двадцать Ольга Черновецкая. Какое-то время она, скорчившись, сидела на камне, задержавшем её падение, и никак не реагировала на наши крики. Лишь через полчаса мужественная девушка, придя в себя и привязавшись к сброшенной ей верёвке, с трудом выползла к нам. Её лицо было изрисовано страшными синяками.

В полдень на нас неожиданно выкатился молодой медведь. Очевидно перепугавшись от встречи с неизвестными ему существами, он полетел по инерции в сторону Володи Жутайкина, который шёл с гитарой на животе. Тот упал прямо на гитару, а косопалый, полуперескачив, полуперекатившись через него, скрылся в кустах. Другой бы гордился такой близкой встречей с хозяином тайги, но Жутайкин почему-то каждый раз хмурился, когда ему напоминали: "А, как через тебя медведь-то перепрыгнул!"

Вечером, когда мы отдыхали под скалой, неожиданно хлестнул дождь. Достав большой кусок полиэтилена, укрылись, заодно обнаружив, что гитара, на которую упал Жутайкин, спасая от медведя, безнадежно разбита. Михалыч, приняв решение: искать место для ночёвки, как только дождь прекратится. Когда дождь притих, и мы были готовы сбросить полиэтилен, Мельников полез на разведку и... спустил на нас камни. Рядом со мной раздался глухой удар. Это на голову Сергея Дерябина свалился камень величиной с кулак. Сергей подскочил.

– А-а-а-а!!! – заорал он – Мишка-а-а-а!!! Дура-а-а-а!!!

Но Мишка уже ничего не слышал, а Сергей от удара изогнулся своим тонким телом назад и упал бы затылком на камни, если бы я его не подхватил. Мгновенно появились аптечка и бинты.

– Просто болеть будет, а так ничего страшного, – успокоил Сергей встревоженную Ольгу, перевязывавшую ему голову.

Оля впервые в серьёзном походе, выполняет у нас роль медсестры, и по всему видно, что человек она очень трудолюбивый, скромный и добросовестный.

Для ночёвки же вчера нормального места не нашлось, пришлось поставить палатки прямо на камнях, а куда деваться...

Но вот все участники путешествия проснулись, оделись и собрались у кострища. На завтрак в одном котле доваривается крапива, в другом – листья и стебельки чёрной смородины. Кроме того, у нас имеется собранная вчера черемша – трава, немного напоминающая по вкусу чеснок.

– Никому не казалось, что палатка движется? – неожиданно заинтересовалась Света Курбакова – высокая, немного нескладная, блондинка. С ней, как и с Леной Шибяевой и Андреем Изотовым я прошлой зимой уже дважды ходил по Алтаю.

От удивления я чуть было не подпрыгнул, но тут же последовало всеобщее изумление: оказалось, в эту ночь все видели один и тот же сон... Ни за что бы не подумал, что такое возможно!

После скудного завтрака двинулись вниз по ущелью. Силы у нас были, конечно, не те, что в начале похода, да и какая-то апатия постепенно нарастала – мы всё чаще пренебрегли страховкой...

Для спуска по сыпучему отвесному рыхловатому склону, верёвкой всё же пришлось воспользоваться. Я полез первым, и когда до низа оставалось метра четыре, наклонив вправо голову, почувствовал лёгкий удар по косточке немного ниже левого виска. Не придав этому значения, полез дальше, но почему-то ослабли руки. Мой спуск из “по-спортивному” перешёл в спуск “лазаньем”. Похоже, верёвка сбила маленький камешек, который метров с тридцати выстрелил в меня сверху.

Спустившись, глянул вверх, увидел копотившихся там Ульянова и Жутяйкина и едва не упал, так потемнело в глазах. Невольно присев и машинально прижав левую ладонь к виску, ощутил липкую кровь. Чувствуя тоскливую усталость и какое-то странное безразличие, я двинулся дальше по береговой кромке. Пройдя с полкилометра, оглянулся и, никого не увидев, присел на камень и как-то заблёс.

– Борька, ты что?! – услышал вскрик и встрепетнулся. Передо мной стояла Оля.

– Да царпануло вроде.

– Ой, да у тебя кровь! – тихо воскликнула она, доставая аптечку.

Я вытащил свой компас и посмотрел в его зеркальце, но ничего там не увидел. Зеркальный визир был мутный и ничего не отражал...

– Михалыч! Надо подниматься наверх и идти верхами, иначе мы так поубиваем друг друга, – почти выкрикиваю я руководителю, когда все участники собрались вместе.

– Или вернуться назад к избам и идти по тропе, – убеждённо добавляет высокий и худой новичок Лёша Шуркевич. Впрочем, после всего испытанного в этом походе новичком никого из нас уже нельзя назвать.

– Ну, в принципе, так и сделаем, если прижимы не будут кончаться или капитально упрёмся, – спокойно соглашается коренастый сорокалетний кандидат в мастера спорта Александр Михайлович Филиппов, – по идее, они вот-вот должны кончиться, – добавляет он, вытирая ладонью вспотевшие затылки.

Какова же была наша радость, когда, преодолев

очередную преграду, мы увидели, что впереди путь свободен! Лишь далеко-далеко виднеется что-то огромное, как гора.

Проморосил дождик, мы остановились на обед. На подножный корм стали переходить позавчера: перебивались в основном крапивой, саранкой, черемшой, иногда попадался горный лук, чеснок, а ещё кислый-прекислый ревень. Вообще же, продукты начали растягивать ещё раньше, и постоянно хотелось есть... Подойдя к находящимся впереди участникам похода, я обнаружил, что они сгрудились в кучу и чем-то заняты.

– Что у вас там? – осведомился я и к своему восторгу слышу:

– Рябчико подбили!

– А кто?

– Я! – сказал Жутяйкин.

– Во, молодец!

– Тише, ты! – кого-то ругнула Света, – с мясом не выщипывай!

Мелко порезанный рябчик варится в котелке с крапивой. В это время мой постоянный походный товарищ, обучавший меня играть на гитаре, невозмутимый по натуре Андрей Изотов уходит на разведку. Обед уже готов, а Изотов всё не возвращается. Кто-то из участников начинает бухтеть, но остальные довольны передышкой.

Андрей появляется через полчаса вспотевший и радостный. В руке, прижимая к груди, он держит свою коричневую шерстяную шапочку. “Наверно, принес птичьи яйца...” – мелькает у меня мысль. Но он принес не еду, а хорошее известие.

– Впереди такая же дорога, прижимов нет, широкая береговая кромка – метров тридцать, а за горой должен быть поворот и слияние Чебдара с Башкаутом. Все поехали.

В похлёбке мне попался малосенский кусочек рябчика, который я самым тщательным образом пережевал, но так и не сумел ощутить никакого вкуса.

– Вот это супчик! – слышу я Андрея Изотова, вытирающего прокуренные усы, – А мне бы сейчас табачку, и больше вообще ничего не надо...

– Давайте-ка, я вас сфотографирую, – предлагает Лёша Шуркевич, обращаясь ко мне и Дерябину. Обнявшись, словно раненые солдаты после боя, с перевязанными головами, мы с Серёгой встаём перед фотообъективом.

– А теперь со мной! – вдруг требует невысокий, но коренастый Женья Беляев, и мы фотографируемся втроём.

– Знаете, что мы ели? – весело сообщает оптимист Сергей Ульянов, – Ворону!

Особых эмоций это не вызывает, только Беляев недоумённо обращается к Михалычу:

– А ворон едят?

– Едят всё, – назидательно отвечает руководитель. Потом выясняется, что ворону не подбили, а подобрали дохлую птицу в луже. Кстати, попавший мне в супе кусочек вороны, никакого ощущения падали не вызывал.

Наскоро поев, двинулись дальше. Первым пошёл Андрей Изотов.

Замшелая, мелкокаменистая кромка берега Чебдара постепенно переходит в крупную осыпь. Гигантские валуны, мокрые и блестящие от дождя, беспорядочно лежат от стены ущелья слева до самой реки справа. Группа сильно растягивается. В этот раз я оказываюсь где-то посередине, причём в полном одиночестве. Последние дни сложились для

меня не совсем удачно: Сначала траванулся незнакомой травой, потом отведал удар камушком, хорошо, что скользом.

Острого голода не ощущалось, хотя ели мы, конечно, крайне мало, в основном – зелень. А вот сил поубавилось. И вот теперь появление более лёгкого и неопасного пути с одной стороны взбодрило, а с другой – по крайней мере, на себе я чувствовал явную расслабуху, потому что не требовалось теперь ежесекундно мобилизовываться на преодоление опасных препятствий. Не то, что вчера...

Вчера в середине дня я испытал совершенно небывалые для себя ощущения. Попал в такую ситуацию, что потом даже постыдился рассказать о случившемся остальным.

Без страховки, пересекая прижим, я совершил недопустимую ошибку, не заметив, что уже сильно оторвался от группы, и меня никто не видит. Над водой – не менее тридцати метров, подо мной – отрицаловка, а скала, которую пересекаю, становится всё более гладкой.

Шаг, ещё шаг. Стена не кончается. Вот уже и зацепиться не за что. Стоп! Назад!

Не тут-то было! Едва захотел развернуться, как рюкзаки меня потянули книзу. Гляжу вниз и вижу под собой бушующую реку, камни. Ещё одна попытка развернуться. И вдруг понимаю, что никакого манёвра тут не предпримешь. Здесь бы с верхней страховочкой да без рюкзака сделать маятник, но я нахожусь один на один со стеной, без верёвок и с рюкзаком за спиной. Освободиться от рюкзака?! Продуктов там уже нет. Но оказывается, что и рукою оторваться нельзя. Сбросить рюкзак, означает – неминуемо лететь вслед за ним.

Теперь представьте, что вы находитесь на крыше десятиэтажного дома, который внезапно начинает рушиться. Есть выбор: падать вместе с домом, либо прыгать вниз, что в принципе одно и то же. Вот подобного рода ощущения я и вкусил.

Животный ужас разлился по каждой клеточке моего тела, и я сделал то, что вряд ли когда-нибудь смогу повторить. Едва мысленно не прощаясь с жизнью и ругая себя последними словами, полез вертикально вверх. Подтягиваясь на пальцах за микроскопические уступочки, я перелез-таки через отрицательную шишку.

“Не расслабляться! Только не расслабляться!” – как заклинание твержу про себя, когда самое опасное место осталось позади. И вот уже со скоростью велосипеда лезу и лезу вверх, где чуточку положе, но всё равно страшно круто.

Фу! Кажется, пронесло! Неужели выбрался?! Моим спасителем был животный ужас, а вот паника меня бы погубила, это точно... Теперь я понял, как два хрупкие девушки, спасаясь от медведя вблизи альплагеря Узункол, с тяжеленными рюкзаками перемаяхнули через шестиметровую пропасть.

А солнце уже клонится к западу, нет ни малейшего признака ветра. Только река неравномерно грохочет по камням, преодолевая пороги. Где-то далеко сзади идет Филиппов, Шуркевич и другие. Меня никто не догоняет, и я не тороплюсь. Есть возможность спокойно поразмышлять.

Что там за поворотом? Неужели, опять не то! И что это всё-таки за река, по берегу мы идём? Дьявольская какая-то речка! Сроду таких не видел. Неужели кроме нас здесь кто-то бывает? К моим девятнадцати годам – это четвёртое серьёзное путешествие по горам. Но до этого таких приключений ещё не было.

На небе нет ни единого облачка. Солнце где-то сзади нас, с юго-запада освещает негостеприимное ущелье...

А ведь мы уже за пределами контрольного срока! Нас ищут спасатели! Раньше слышал про подобные истории, но совсем не предполагал, что такое может произойти и с нами...

Мои размышления прерывает Женя Беляев, который стоит, скинув рюкзак, и отчаянно машет руками.

– Кидай рюкзак!!! – кричит он сбивчиво и напуганно, – говорят, Андрея придавило...

Я ринулся вперёд, не снимая рюкзака, который давно уже не играл ни какой роли. Какого Андрея? У нас, их двое. Чем придавило?! Через два десятка секунд наскაკиваю на мою одноклассницу полненькую боевую Верку Хвоину.

– Скорее!!! Скорее!!! Андрея придавило!!! – кричит Верка совершенно истерическим голосом, в глазах – слёзы.

– Где!!!

Скинув рюкзак, рванулся туда, где стоят Света Курбакова и Володя Жутяйкин. Слёзы текут по их щекам.

Совсем рядом, между гигантскими камнями отчаянно копошатся четверо: опытный турист Александр Аляев, стажёр Михаил Мельников и спелеолог Коботов с Дерябиным. Я бросаюсь к ним, поскользываясь на мокром камне и разбивая коленку.

Промежутки между глыбами образовали большую наклонную яму. На дне ямы ребята пытаются приподнять плоскую глыбу, размером с письменный стол, под которой, – о ужас! – лежит Андрей Изотов. С одной стороны торчат ботинки, с другой – голова. Андрей не подаёт признаков жизни. Позже я узнал, что первым участникам, подбегавшим к каменной ловушке, он успел крикнуть:

– Уберите его! Уберите его! ...Всё, мужики...

Глыба по диаметру оказывается лишь немного меньше ямы, и для пятого человека там не хватает места. Что делать?

– Ищи палку! – кричит снизу Володя Коботов.

Глянув по сторонам, я увидел довольно мощный плавниковый ствол. Едва не сбив Беляева, который стоял рядом, как вкопанный, добежал до ствола, схватил его и ринулся обратно к каменной ловушке.

Напрягая все силы, готовые грызть эти камни, мы действуем этим стволом как рычагом, чтобы приподнять глыбу. Внизу ребята орудуют короткой дубинкой.

Появляется Филиппов. Он внимательно смотрит вниз, где в этот момент ребята отрезают лямки Андреевого рюкзака. Мне же кажется, что камень, на котором стоит Филиппов, дрогнул, готовый съехать и замуровать каменную ловушку вместе с людьми.

– Михалыч! – ору я не своим голосом, – долой с камня!!!

Тот поспешно спрыгивает.

Наконец удаётся приподнять глыбу, весящую, однако, не менее тонны, и парни на руках выносят Андрея из каменной ловушки. Голова его бессильно болтается, но мне кажется, он в сознании и сейчас что-нибудь скажет.

– Пульс?!

– Нету!

Искусственное дыхание.

Закрывший массаж сердца довольно неумело делал Филиппов.

Ещё раз.

Ещё и ещё раз.
Тяжёлое это дело – искусственное дыхание.
– Пульс?!
– Нету!
Меняемся часто. Из мужиков не все могут делать искусственное дыхание. Из девушек делает его только Ольга Черновверская.
Появляется Лена Шибаева:
– Мы нашли место для палаток.
Филиппов:
– Ставьте. Разводите костёр.
Виктор Новиков:
– Где палатка? Я поставлю!
Глаза бешеные. Что у него на уме?
Коботов:
– Борька, следующий ты!
Меня сменяет Аляев.

Я:
– Михалыч! Давай тоже, а то мы скоро выдохнемся!

Михалыча на массаже сменяет Шуркевич, но Филиппов, сделав несколько вдуваний, бросает и не может отдышаться.

Я бегу за Новиковым, которого мы завёл за его «суворовское» прошлое Кадетом, и едва не натыкаюсь на него.

Кадет (через каждое слово – мат):
– Где они тут ... нашли место для палатки. Нет тут ни ...

Я:
– Иди, смени кого-нибудь. Я поставлю палатку.
Кадет:

– Я палатку ставлю, понимаешь!!! Палатку!
Я:
– Иди, смени кого-нибудь. Там устали!

Кадет:
– Я палатку ставлю! Надо ставить палатку!
Приходится перейти на его язык:

– ...твою мать! Давай палатку! Иди ко всем!..
В глазах у Новикова слегка проясняется:
– Тьфу! Чёрт с тобой!..

Швыряет палатку и странной походкой идёт назад. Подбираю палатку. Появляются Света и Лена Шибаева.

Я:
– Где вы нашли место?
Лена:

– А вон там (показывает вверх на обрыв, над которым оказывается замаскированная терраска, лучшие места не придумаешь).

Я:
– Сами – поставите? (Делая ударение на втором слове)

Лена:
– Конечно, поставим.
Передаю палатку, возвращаюсь к ребятам и смеяно Кадета на искусственном дыхании. Голова Андрея лежит вплотную к коленям Верки. Он по-прежнему не проявляет признаков жизни.

Я (Беляеву):
– Женя! Давай тоже.
Беляев:

– Нет, нет! Не могу!
Я:
– Почему?
Филиппов:

– Оставь его. Его блевать тянет.
Нащупываю пульс и обманываюсь. Пульсацию кончиков моих пальцев я принимаю за пробуждение пульса у Андрея:

– Есть!
– Нет, нету...
Прошло два часа.
Филиппов:
– Ну, что! Дальше бесполезно...
Я:
– Лена! А помнишь, мы с тобой читали...?
Лена:
– Да-да! Надо делать и делать!
Филиппов (Шибаевой):
– Палатки поставили?
Лена:
– Да. Света вешает котелки.
...Спустя минут сорок...
Филиппов бросает делать массаж. Стоит спиной к нам, прислонившись к громадному камню, положив лицо на руки. Плечи вздрагивают.

Я (Шуркевичу):
– Лёша! Массаж!
Лёша делает массаж, я – искусственное дыхание.

Я (Коботову):
– Ардальоныч! Давай ещё!
Снова и снова пытаемся оживить Андрея.

Филиппов сидит на камне. Задумался. Глаза сухие.

Я:
– Михалыч! Лоб холодный и руки...
Филиппов:

– Ничего лучшего не мог принести?...
...Спустя три часа после начала попыток оживить Андрея.

Конечности холодные. Весь холодный.
Смерть.
Андрей Изотов мёртв. Ничто в мире уже не может его спасти.

Много позже Кадет мне объяснит, что у него в тот момент в голове что-то сдвинулось. Он шёл с палаткой в руке с единственной мыслью: «Для чего мне всё это нужно?! Связался я с ними! Поставлю палатку и уйду. Зачем они мне?..» А в это время – ты с какой-то ерундой... «Сейчас-то ты понимаешь, что я правильно вмешался?» – спросил тогда я. «Ну, сейчас-то, конечно, всё понятно» – честно ответил Кадет, а я понял, что тоже благодарен ему за ту встряску, которая меня на одну минутку отвлекла от происходящего кошмара. Как глоток свежего воздуха.

...Когда мы завернули мёртвого Андрея в спальный мешок, кажется, силы меня оставили. Заметив это, Лёша Шуркевич пришел на смену, помогая нести тело погибшего товарища. Потом кто-то спросил:

– А где Андрюшка Ефименко?
Посмотрели, его и вправду среди нас нет.
Вперёд вышел Шуркевич:

– Как только Андрея Изотова завалило, Ефименко побегал вперёд, сказав, что помчался к людям за помощью.

Все встrepенулись.
– И ты что же, не мог его задержать?! – с угрозой в голосе спрашивает Жутяйкин.

– Я пытался, но не смог, – оправдывается Шуркевич.

– Стойте, стойте, – вмешивается Филиппов, – ну-ка, расскажи по порядку, как всё было?
Выслушав Лёшу, Михалыч плюнул с досадой:

– Тьфу ты. Этого ещё не хватало!.. Ну, ладно... может, вернётся. И добавил, показывая на мёртвого Андрея:

– Его мы сейчас завернём в полиэтилен, а завтра обмыть, что ли надо... Сейчас попьём чаю и будем располагаться. Обо всём завтра...

Совсем рядом с палатками, где весенние ручьи и ветры образовали в корнях старого кедра подобные грота, уложили мы завернутое в спальный мешок и полиэтилен тело Андрея.

Молча сидели у костра. Зачем-то кипятили воду в двух котелках. В поздних сумерках зашумел ветер, чёрные тучи заволокли небо, начал моросить дождь. Стало совсем темно.

Вдруг снизу из темноты, со стороны места гибели Андрея Изотова через толщу густой измороси донёсся слабый крик. Все разом дернулись, как от удара электрическим током. Что это?!!

– Это парни вернулись – там нельзя пройти! – неестественным голосом проговорила Света.

Однако это оказалось совершенно измученный Андрей Ефименко.

– Ну, рассказывай, – потребовал Филиппов, когда хрупкий Андрюшка отдышался и написал смородинового отвара, – что там впереди?

– Там через несколько километров прижим здоревенный, как гора. Я полез наверх, потом еле-еле спустился обратно.

– А парней видел?

– Да. Они там расстелили полиэтилен в расщелине и укладывались на ночёвку.

– Так. Ясно. А ты зачем пошёл?

– Я думал, жильё близко. Побегал за помощью.

На этом разговор закончился. Мы разошлись по палаткам.

Но один из нас остался лежать на свежем воздухе. Непогода, дождь, ветер ему были нипочём. Он был мёртв.

Ночью я проснулся от мрачной симфонии завывающего ветра и стонущих деревьев. В зловещем грохоте реки угадывалось какое-то гоготанье и улюлюканье. Разгулившая стихия ликовала, праздную победу над человеком.

Поход всё не кончался, но это уже было не очень важно...

P.S. Полная хронология событий размещена на <http://www.proza.ru/texts/2002/03/18-90.html> .

Трагедия на Коргоне (22 июня 2002 года)

22 июня 2002 года группа туристов-водников отправилась из Бийска в поход IV усложненной категории сложности по рекам Кумир - Коргон.

Состав группы по экипажам:

Дмитрий Гассан, Новосибирск - руководитель

Александр Черенков, Новосибирск

Курневич Наталья, Новосибирск

Кулькова Екатерина, Новосибирск

Соколов Алексей, Бийск

Соколова Виктория, Бийск

Семенов Сергей, Бийск

Захаров Михаил, Новосибирск

Лебедзь Олег, Новосибирск

Печкунов Максим, Санкт-Петербург

Это попытка восстановить события, произошедшие на реке Коргон 27.06, со слов и разрешения Дмитрия Гассана, руководителя группы. Уровень воды в реке группа определила как большой, на самом деле он был паводковым.

..Приблизительно в 15.45 после просмотра первых нескольких километров пути от верхней пасеки стартовали первые два экипажа: Гассан - Черенков и Соколов - Соколова. Следующие три экипажа

Печкунов - Лебедзь, Семенов - Захаров, Курневич - Кулькова должны были стартовать через несколько минут, чтобы дать возможность первым двум экипажам зачалиться в заранее запланированном месте - перед началом первого каскада порогов - и встать на страховку.

Небольшое отступление. Экипажи Гассан - Черенков и Соколов - Соколова считались самыми сильными в группе, именно поэтому они отправились вперед для организации страховки. Следующим шел экипаж Печкунов - Лебедзь, за ним экипаж Семенов - Захаров, считавшийся самым слабым в группе; последним шел экипаж Курневич - Кулькова, поставленный замыкающим, так как их экипаж считался самым сильным из последних трех.

Первые два экипажа со своей задачей справились, зачалившись на правом берегу реки немного выше запланированного места чалки, чтобы слабым экипажам было проще зачалиться перед каскадом, тем более, что подходящего места для стоянки на этом берегу не было, и рассматривалась возможность переправы на другой берег. Дмитрий Гассан и Александр Черенков подготовились для страховки с воды, а Алексей и Вика Соколовы приготовили для страховки с берега две морковки.

Экипажи второй подгруппы шли с дистанцией приблизительно сот метров друг от друга. Примерно за 100-200 метров до места чалки над водой на высоте 10-20 сантиметров висело мощное бревно, для обхода которого нужно было выполнить маневр. Экипажи Печкунов - Лебедзь и Семенов - Захаров с маневром успешно справились и зачалились к первым двум катамаранам. Судно Курневич - Кульковой при заходе на маневр неудачно развернуло кормой вперед в бочке и перевернуло о бревно. В результате переворота Кулькова Екатерина оказалась вне катамарана, а Наталья Курневич зацепилась, вылезла на катамаран и крикнула напарнице, чтобы та плыла к берегу. Кулькова, используя весло, благополучно добралась до берега, на котором зачалились катамараны.

Еще одно отступление. Зимой Наталья Курневич, Екатерина Кулькова, Дмитрий Гассан и Александр Черенков регулярно тренировались в бассейне у Юры Скородумова. В числе прочих тренировок было и плавание с веслом, то есть технические к самосплаву они были подготовлены.

Увидев аварийный катамаран с Натальей Курневич на борту, первым делом с берега швырнули две морковки. Одна не долетела вообще, а вторая упала приблизительно в метре от катамарана. Для того, чтобы дотянуться до спасконца, Наталья необходимо было покинуть катамаран, но она этого не сделала. Тогда экипаж Гассан - Черенков стартовал на спасение, и практически сразу же оба судна исчезли из поля зрения оставшейся группы. Догнать аварийное судно до первого порога каскада - "Виража" - не удалось, и спасатели пошли следом в порог, а вскоре сами перевернулись в бочке. В месте аварии были две достаточно мощных косых бочки, одна следом за другой, катамаран успешно пробил первую, но, потеряв скорость, перевернулся во второй. После переворота Александр Черенков зацепился за судно, а Дмитрий Гассан оказался в нескольких метрах позади него, но довольно быстро смог догнать катамаран и зацепиться.

Черенков и Гассан успешно влезли на перевернутое судно и решили его переверачивать после серии валов, но опять упали в бочку, где Черенкова смыло с катамарана. Далее некоторое время Дмит-

рий наблюдал, как Александр плыл позади катамарана метрах в десяти сначала с веслом, потом без весла, и как Наталья плыла сначала на перевернутом катамаране с веслом, потом на катамаране без весла, и, наконец, самосплавом. Катамаран спасателей с Дмитрием на борту регулярно попадал в бочки и переворачивался. В какой-то момент катамаран задержался в бочке, и Александр оказался приблизительно в полтора метрах от него. Дмитрий, зацепившись одной рукой за раму, другой рукой протянул весло Александру, и тот, уцепившись за весло, начал подтягивать себя к судну. В этот момент катамаран попал в большую бочку, после чего Черенков оказался оторванным от судна, но с веслом, а Гассан на судне без весла. Черенков, используя весло, уверенно поплыл к берегу, при этом его движения не были ни паническими, ни заторможенными.

К этому моменту Наталья уже плыла вверх спиной в паре десятков метров перед Дмитрием, то есть она была без сознания. Догнать ее было невозможно, но расстояние также и не увеличивалось. Так продолжалось некоторое время, а потом, благодаря счастливому стечению обстоятельств, катамаран Гассана догнал тело Натальи, и Дмитрий смог зацепить ее и вытащить на раму перевернутого катамарана, но практически сразу же катамаран снова попал в большую бочку, в которой судно очень сильно ударило о камень и в очередной раз перевернуло. Дмитрий не смог удержать тело Натальи, а выбравшись на катамаран, обнаружил в одном из баллонов дыру длиной около 60 сантиметров. Дмитрий достал нож и начал срезать груз, но в этот момент увидел, что его несет прямоком в "Аврору" - последний порог первого каскада.

После порога один борт катамарана сильно прилопило, второй все еще держался на поверхности воды, но судно потеряло плавучесть, перестало быть хоть какой-то опорой в потоке и было совершенно неуправляемым. После первого каскада скорость течения не снизилась, а река представляла собой очень мощную шиверу. Потеряв надежду догнать Наталью и понимая, что долго в воде не продержится, Дмитрий покинул аварийное судно и с трудом вылез на правый берег, зацепившись за березу на небольшом участке с ослабленным течением у берега. Дмитрий вылез на тот же берег, где зачалась остальная группа, и решил пойти вверх по течению в надежде, что кто-то остался на этом берегу. На часах было 16.34, с момента первой аварии прошло около 30-40 минут.

Через полтора часа после того, как катамараны скрылись в пороге, Алексей Соколов, оставшийся за главного в отсутствие Дмитрия Гассана, принял решение переправляться на левый берег, ставить лагерь и спускаться берегом вниз по течению, чтобы узнать, что произошло с остальной группой. Первым должен был переправиться он сам и Виктор Соколова на маленьком спортивном катамаране, затем должен был переправляться экипаж Печунов - Лебедзь, и последними - экипаж Семенов - Захаров. Екатерина должна была переправляться пассажиром вместе со вторым экипажем.

Первый экипаж успешно пересек реку и, привязав морковки, встал на страховку. По неизвестной причине второй экипаж отчалил на другой берег без Екатерины, не смог столь же удачно траверсировать струю и зачалился на острове ниже по течению, где ребята около сорока минут вытаскивали катамаран, поднимали его вверх по течению, пос-

ле чего смогли пересечь струю и зачалиться на левом берегу. Готовился к старту третий экипаж, но в последний момент Екатерина испугалась песекать реку с Михаилом и Сергеем и отказалась плыть. Прямой слышимости с противоположным берегом не было, но Алексей жестами скомандовал Михаилу и Сергею либо оставаться с Екатериной на правом берегу, бросать катамаран, идти вниз по течению до моста и ночевать на нижней пасеке, либо переправляться на другой берег, но не тянуть время, так как уже было поздно. Сергей, как капитан судна, принял решение оставаться, но Екатерина и Михаил Захаров стали настаивать, чтобы экипаж переправлялся. Екатерина собиралась пойти вниз по течению к мосту, до которого было около 10 километров. Через некоторое время им удалось уговорить Сергея, экипаж начал готовиться к переправе, а на другом берегу начали готовиться к страховке.

Они не дотянули до спасительного уловка всего около метра, когда судно начало стремительно сносить струей в пороги. С берега кинули морковку, и экипаж успел замотать ее за раму, но шестимиллиметровая цельнонплетеная веревка самодельной морковки лопнула. Катамаран понесло кормой вперед, и Михаила очень сильно ударило затылком о нависающую над водой березу. От удара он упал на баллон, а катамаран перевернуло в первой же маленькой бочке, куда его вынесло лагом. После переворота Сергей сразу же потерял из виду Михаила, оказавшегося в воде, и длительное время просто удерживался на перевернутом катамаране. Вылезти на берег он смог только после первого каскада в том же месте, где и Дмитрий Гассан. Ориентировавшись, Сергей принял решение идти вниз по течению к мосту, а примерно через 300-400 метров заметил человека, плавающего вверх спиной в улове, прыгнул в воду, вытащил его на берег и даже пытался реанимировать, но прошло уже слишком много времени, тело начало коченеть. Это был Александр Черенков.

Дмитрий Гассан где-то в буреломах разминдлся с Екатериной, дошел до разливов, а когда начало темнеть, решил идти назад к мосту. Он заночевал примерно на полпути от того места, где выбрался, и лагерем остальной группы на левом берегу. На следующий день в 5 утра Дмитрий отправился вниз по течению, по пути нашел тело Александра и записку Сергея на кусочке бересты о том, что он жив, направляется вниз по течению и что Михаил Захаров пропал. На другой стороне бересты была записка Екатерины, что она тоже жива и тоже идет вниз к мосту. Не доходя метров 500 до впадения в Коргон притока Антонов Коргон, Дмитрий обнаружил Екатерину, которая не смогла пересечь приток, заночевала на стрелке, а утром вернулась к пасеке. Через двадцать минут по другому берегу из лагеря пришли остатки группы, а часам к 8 вечера принесли катамараны и переправили Дмитрия и Екатерину на другой берег.

Сергей не сумел пересечь приток в устье, отправился вверх по течению Антонова Коргона и через пару часов нашел снежник, по которому смог переправиться на другой берег. Потом он дошел до моста, оставил записку, пошел дальше и вниз на пасеку, которая находится напротив бродов через Коргон, уже практически рядом с деревней, встретил местного жителя на лошади, с которым отправился в деревню.

Тело Натальи Курневич 28 июня нашли мест-

ные жители, в зале, в нескольких километрах выше моста.

2 июля Александра Черенкова и Наталью Курневич похоронили в г. Новосибирске.

Тело Михаила Захарова до сих пор не нашли. Коллеги!

В различных форумах мы уже обсудили правильно ли было плавать с веслом, какой толщины должна быть веревка, какой должен быть спас и морковка. Все это хорошо и нужно. Я бы хотел сейчас затронуть еще один, наверное гораздо менее формализованный вопрос: как себя вел каждый человек и правильно он поступал. Об этом судить достаточно сложно, но я все же попробую.

* * *

Вся группа, посмотрев начало порога (видимо около половины), решила перечалиться ближе к началу порога, чтобы возможно еще раз все посмотреть. Была выставлена качественная страховка и для принудительной чалки, и на случай ухода судов в порог (страховка с воды Гассан и Черенков).

Итак, у последнего ката (Курневич-Кулькова) через бревно происходит киль. Кулькова выпала из ката и сама быстро вылезла на берег. Аварийный кат начал уходить в порог и тут же сработала береговая страховка. Курневич видит спас конец в метре от себя, но кат, чтобы спастись, не бросает.

Правильно ли это? Видимо в тех условиях она решила, что да! Т.к. вроде бы ничего нештатного не происходит, килей она пережила достаточно, а кат жалко, за ней пошел самый сильный экипаж, да и вообще по всем антологиям несчастных случаев безопаснее оставаться в кате, чем уходить с него. При этом она могла не видеть водопад Спартак, который был достаточно далеко впереди, а может решила, что спасется еще до него. Сейчас мы понимаем, что ей надо было уходить с судна, но опыт и обстоятельства в тот момент говорили об обратном. Многие поступили также.

Гассан-Черенков отважно начали преследование. Ничего другого им не оставалось. Но в одном из первых серьезных мест они перевернулись. Понятно почему. Порога группа проходит пока не собиралась, его подробно не осматривали и тактики его прохождения выработано не было. Т.е. они пошли очень сложный порог «с листа».

Дальнейший самосплав трех человек был практически неконтролируем, но даже не смотря на это, Гассан действовал абсолютно грамотно, пытаясь спасти двух своих товарищей. В какой-то момент он начал срезать вещи для разгрузки ката, что говорит о его полной адекватности ситуации. Затем, поняв невозможность остаться с катом, покинул его.

Теперь вернемся к оставшейся группе.

По плану вся группа должна была перечалиться ниже по течению и начать прохождение порога. В результате перечалки последний катамаран лег, один участник успешно сразу выбрался на берег. Второй на кате и с веслом ушел дальше в порог, за ним тут же стартовал самый сильный экипаж. Оба ката быстро скрылись из виду и об их дальнейшей судьбе никто не знал. Т.е., вообще говоря, все шло, с точки зрения группы, если не штатно, то хотя бы достаточно контролируемо и больших опасений не вызывало. На фоне этого мнения группа решается через полтора часа ожидания перебраться на другой берег и ставить лагерь. Решение достаточно логичное, т.к. на этом берегу места не было, а проходить порог уже было поздно.

Итак, первый экипаж неплохо делает траверз, чалится на противоположный берег и ставит страховку. Стартует второй экипаж, но срывается и чалится ниже на этом же берегу. В этот момент группа понимает, что все не так просто, и, наверняка, начинаются некоторые разногласия. Это видно по тому, что Кулькова со вторым экипажем не пошла. Однако принимается решение повторить попытку. Вроде бы первый экипаж неплохо траверзнул реку, стоит страховка, ошибку, по которой не получилось в первый раз учли. Т.е. опять все контролируемо. Со второй попытки второй кат чалится.

Третий экипаж и Кулькова видимо долго обсуждали нужно ли переправляться. Мнения, я думаю, были следующие, что с пассажиром на раме переправляться тяжело, Кулькову оставлять одну неправильно, ночевать на этом берегу не хочется, вроде бы переправиться – это реально, тем более есть страховка, бояться совершить небольшую техническую перечалку (даже не прохождение порога) как неудобно и пр. Боюсь, что многие бы, как и они приняли бы решение переправляться. В результате: экипаж не перегрел струю и в последнее улово не попал, спасконец лопнул – т.е. череда технических ошибок, которые уже обсуждались.

Видела ли группа удар о дерево Захарова и киль ката непонятно – скорее всего, нет. В погоню за ними никто не ушел. И понятно почему – очень опасно + внизу должны быть уже два экипажа (их судьбы никто не знал), наверняка подстрахуют ушедший кат.

Итак, на окончании всех активных действий на воде расклад получился такой:

* Два ката стоят на ЛБ перед порогами после успешной перечалки. Они видели только один перевернутый кат с Курневич, ушедший за ними сильный экипаж Гассана, сорвавшийся в порог экипаж Семенова и Захарова. Т.е. судьбы всех ребят они не знали. Я думаю, что волновались, но судя по тому, что они тут же не пошли за ними вниз по порогу, считали, что все с ними в порядке. Поэтому решили сделать ночевку, а уже утром пойти искать товарищей.

* Гассан, выбравшись на берег, понимает, что погубил уже два человека. И понятное дело, спешит на верх порога известить своих товарищей о случившемся. Дмитрий находится на грани истощения физических и моральных сил, не может пробиться обратно к стоянке и начинает возвращаться вниз по течению видимо с целью дойти до деревни и известить людей. На середине пути он делает ночевку.

* Сергей Семенов, выбрался на берег и принял решение идти вниз по течению, чтобы либо найти Захарова, либо ушедших в порог Курневич и экипаж Гассана. Видимо он уже тогда понимал, пройдя в порог, что все достаточно трагично. Увидев в воде тело Черенкова, он все понял и принял решение идти за помощью в ближайшую деревню. Абсолютно грамотно написав записку, он пошел вниз по реке.

* Кулькова – одна на берегу, после пережитого (не очень страшного) киля. Знает тоже, что и оставшиеся наверху два экипажа, т.е. ничего о произошедшей трагедии, отправляется вниз, т.к. ночевать на этом берегу негде. В результате Кулькова разминувшись с Гассаном, но спустя какое-то время натывается на тело Черенкова с запиской Семенова, что он жив, а Захаров пропал. Конечно же это

повергло ее в шок. Она отправляется за Семеновым, не догоняет его и ночует на стрелке.

Утром выжившие встретились...

Какие ошибки были сделаны с точки зрения принятия решений всей группой в целом и каждым человеком по отдельности? Как вы видите почти все действовали абсолютно правильно и не поддавались панике. Я бы даже сказал, что все перемещения и действия людей после аварии, могут являться неким образцом поведения в подобных (не дай Бог) ситуациях. Очень не многие действовали бы так грамотно и хладнокровно. Ошибок, даже с нынешней точки зрения, практически не было!!!

Видимо основной причиной, как уже упоминалось, была недооценка сложности воды. Это ведь была уже категория не 3+, а все 5! А люди действовали и принимали решения исходя из категории 3+. С точки зрения этой категории все правильно! И Курневич осталась на судне, т.к. на 3 к.с. это самое правильное поведение. И каждый из нас не бросил бы судно с вещами. И перералку делали тоже правильно, если бы это на самом деле не было 5 к.с. Из тактических ошибок я бы единственное отметил бы то, что группа не отправилась на поиски первых ушедших в порог катов. Даже если это не сложная река, все равно – могло произойти (и произошло) что угодно. Видимо должны были ребята прежде чем, начать предпринимать новые действия, пойти за товарищами. И кстати расстояние это позволяло – вся серия порогов была не более 10-ти километров. Это позволило бы избежать еще одной трагедии. Ну и конечно же технические проблемы, лопнувшая морковка и пр., что мы видели по обсуждениям в форумах.

Коллеги! Исходя из вашего опыта поправьте меня, если где ошибся. Что еще нужно учесть другим группам? Давайте подумаем вместе, как избежать таких страшных трагедий? К сожалению, это была не единичная авария с трагическим исходом, а целая череда событий, аварий и человеческих трагедий.

Зимний Кодар

Зимнее первовосхождение команды Сибирского Института Экономики Права и Управления г. Ангарска на вершину Обрез, хребет Кодар, в рамках чемпионата России по альпинизму - 2002. Предлагаемая категория сложности 6Б.

*Как мы ездили зимой на Кодар
Валерий Базезин, г.Красноярск
Эпиграф*

Возможно, они - дикие. У них странные имена: Кабан, Волосатый... Они часто покидают дом, чтобы пожить в платформе, - там, где нет никого, кроме них...

Сила, движущая ими, заставляет их долго идти, тащить на себе тяжёлый груз - всё это для того, чтобы залезть на стену. Посмотреть на них приходят туристы... и, удовлетворив любопытство, идут дальше своей дорогой. Мир, где путешествуют туристы, лежит в горизонтальной плоскости. Стена - вертикальный мир, в котором живут и работают отъявленные любители.

Состав команды:

Косотуров С. В. - КМС руководитель.

Кустов А. В. - КМС

Педенко О. В. - КМС

Веретенин Д. А. - КМС

Вершина, известная альпинистам как Обрез, а туристам - как Пионер, официального названия не

имеет. Эта вершина является частью Кодарского хребта, высота её 2980 метров, и никто на ней ещё не был, хотя многие пытались её покорить. Ангарской команде, "заявившейся" на участие в чемпионате России по альпинизму в зимнем классе, предстояло сделать первопрохождение - подняться на вершину, преодолев 600 метров вертикальной стены: Олег Педенко (Кабан), Денис Веретенин (Волосатый), Андрей Кустов, и Сергей Косотуров (Мент или Дядя - руководитель проекта) - имели к тому времени уже немалый опыт восхождений.

Однако задача, которую они теперь поставили перед собой, превосходящую по сложности все предыдущие. Одним из залогов успешного воплощения проекта была подготовка снаряжения, что требовало довольно больших денежных затрат, как и оплата дороги и провизанта.

Кто знает, чем бы закончилась экспедиция, если бы не своевременная помощь спонсоров - это Сибирский институт права, экономики и управления, магазинам "Альпиндустрия - Байкал" и "Евроспорт", которым участники проекта выражают благодарность!

Снова поезд, снова рельсы убегают куда-то. Началась наша экспедиция. Когда мы, распахивали баулы и рюкзаки по купе поезда Иркутск-Северобайкальск, Волосатый вдруг почувал запах пропана. Один из баллонов тривил не на шутку, вследствие чего с легкой руки Дяди оказался под колесами поезда. Дальше веселее! Пересев в поезд до Новой Чары, наши желудки попросили пельменей, которые были воздвигнуты на газовую горелку. Но бдительные ревизоры из соседнего купе вычислили нас все по тому же запаху газа. Пришлось сворачивать трапезу, мотивируя запах лопнувшей зажигалкой. Вид полусурых пельменей не вызывал аппетита, но с пивом это дело поправимо.

Первыми встречающимися оказались местные милиционеры. После последовавшей процедуры обыска всех и всего прибывшего, мы, наконец, добрались до места временной дислокации. Предстояло найти транспорт для заброски в район восхождения. Таким транспортом мог быть вертолёт (с ним так и не получилось) или машина-вездеход "Урал". Но водитель "Урала" был в командировке, и в течение нескольких дней команда предавалась вынужденному отдыху, наблюдая горы - цель своего визита - лишь из окна.

Из дневника Волосатого

2.02.02. Водила оказался крутым индейцем (я лично вообще не думал, что так можно ездить), поэтому завёз он нас очень далеко по Верхнему Сакукану. Не смогли проехать, только когда дорогу преградили гранитные волуны.

Видеокамера бесстрастно фиксировала, как вездеход боролся за жизнь, преодолевая наледи, ломая деревья, двигаясь, всё дальше в глубь незаселённой территории, где только лес, болота и вдалеке - горы. У каждого - свои секреты профессионального мастерства. Водитель Анатолий Мисюра считается по праву асом местных "дорог", без его помощи весь этот путь - около 50 километров - пришлось бы пройти пешком. Но даже и такая машина не везде может пройти. Оставшиеся 17 километров до основания стены преодолевали 5 дней (груза было по 80 кг на брата), делали ходки, брав в рюкзаки по 15 кг и 25 в сани. Сани нас сильно выручили, без них бы, наверное, добிரались раза в два дольше.

3.02.02. С утра, пройдя минут 30 вверх по речке (на ногах кошки, в руках палочки, за спиной

сани, привязанные к рюкзаку, идти одно удовольствие), неожиданно упёрлись в курумник. Пришлось перетаскивать весь груз на спине, да ещё и тропить. Вернулись к палатке. Ноги ноют, а вершину мы даже ещё не видели. Кстати вокруг нас ходит какая-то офигенная кошка (судя по лапам), и вообще зверья здесь видимо-невидимо.

4.02.02. Третий день захода. Вышли из зоны леса и сидим с половиной груза в палатке, горят лампа и примус. На улице дует страшный "памперос". Палатку ставили вчетвером (а то унесёт). Усталость дикая. Классно почувствовать, что отошли ноги. Принять спирта, отбукситься под одеялом из хала-файбера - и завтра снова в путь. Итак, день за днём.

5.02.02. Её величество стена производит впечатление. От одного вида мурашки побежали по спине. Красивая, вертикальная, стоит и смотрит, кто эти четверо, что осмелились посягнуть на её девственность. Позволит ли она проложить по себе маршрут - посмотрим.

Завтра закончится эта дурацкая ходьба и начнётся альпинизм. Кстати стало заметно холодней, а ещё жуткий ветер прямо в лицо, отчего губы пошли мелкими трещинками.

При таких погодных условиях, палатка - не самое надёжное укрытие. Гораздо лучшие бытовые условия обеспечивает снежная пещера. Здесь, под стеной, снега хватало.

6.02.02. Затащили весь груз. Настроение у всех поднялось. Стали рыть пещеру. Три часа рыли - рыли, но всё равно не успели до темноты. Опять ночевать в палатке.

Интересно, кого выбрали в последнем герое? (Сегодня ведь, кажется среда, или нет? Впрочем, параллельно.)

Фирн настолько плотный, что пещеру мы рыли два дня. Причём лопата сразу сломалась, а самым эффективным орудием оказался топор.

07.02.02. Пещера получилась здоровая. Градусник показывает - 1, хотя на улице -30, а то и больше. Круто. Кабан, готовит плов, скоро праздник живота. Хотя мы и так едим неплохо, сил всё равно нет, пульс 80 ударов, надо восстанавливаться.

Сегодня выбирали маршрут, просматривалось несколько (главное выбрать верный и логичный), решили лезть по центру, с выходом прямо на вершину. Интересно, чего там дома? Прошло, как никак 10 дней - треть месяца.

Погода постоянно вносила свои коррективы в наши планы. Минус 30 градусов, сильный ветер, мелкий колючий снег - пришлось отсиживаться в пещере ещё два дня, прежде чем начать работу на стене.

09.02.02. Ну, с почином! Пройдены первые 65 - 70 метров стены, т - 25, ветра нет, солнце светит, короче - зашибись!

На стене работали двойками, по очереди. Два человека отдыхают, а двое других прошеивают маршрут. Получалось что, если работаешь первым, то у тебя два дня отдыха и день между ними на страховке. Вполне приемлемый график.

11.02.02. Отвоёвали у стены 140 метров. Осталось ещё метров 500 (дней 10). Встаём в 6.30, ложимся в 20.30. В принципе высыпается

12.02.02. Как всё-таки здорово отдыхать! Полежали, вылезли, посмотрели, сколько пролез Дядя, и дальше - на боковую.

Слышно, как работает пробойник. На маршрут уже забили семь шлямбуров. На дырку уходит 15 - 20 минут. Хорош бур фирмы Хилти. Лежу под сте-

ной и смотрю, как маленькие фигурки шевелятся на ней (как муравьи на пятитажке).

Тринадцатого февраля, растянули 250 метров, на завтра планировали оторваться от земли, но погода под вечер неожиданно испортилась. Пришлось переждать, ещё два дня. Занимаемся привычным делом (а точнее неделанием) - пишем пулю.

16.02.02. Наконец-то мы отрываемся! Погода за ночь наладилась, но заметно похолодало. Кабан с Менгом, уже почти оделись и скоро уйдут, мы с Андрихой, следом, часа через два, взав всё необходимое: платформу, одеяло, видеокамеру... и продуктов дней на восемь.

Платформу - наш дом на верёвках, повесили на двух шлямбурах, рядом со снежным пятном, чтобы снег, для варки, черпать, просто вытянув руку наружу. В платформе, как оказалось, нам предстояло провести шесть тяжёлых ночей. Если к краю спишь более-менее нормально, то посредине - это просто пытка. Поэтому, каждую ночь, мы менялись друг с другом местами.

17.02.02. Писать некогда.

18.02.02. Сидим в платформе. Время 9.00. У нас день отдыха. Над нами уже повешено 100 метров перил. Вчера мы первый раз за все эти дни увидели одушевлённые предметы - это были туристы далеко внизу - 7 человек. Пришли они без рюкзаков и явно, чтобы посмотреть на нас, так как через полчаса плянъя на стену развернулись и двинули вниз. Всё равно приятно, потому что здесь вообще никого нет, даже птиц!

19.02.02. Опять непогода, всё в снегу. Мы вчетвером тусуемся в платформе. Пережидаем. Жаль, что Дядин учебник английского остался в пещере, хоть какая-та развлекуха. А так - традиционная пулька и спирт, чтоб не свихнуться со скуки.

21 февраля. С раннего утра, погода - мутила поганку. Низкая облачность, словно молоко, закрывала долину. Лишь восходящему солнцу изредка удавалось пробить лучами белую пелену. Сегодня моя очередь работать первым. Я стою в камине на верхней станции, обвешиваюсь железом, и думаю, удастся нам сегодня вылезть на вершину или нет. Вчера, вернувшись с обработки, Волосатый с уверенностью заявил, что до гребня осталось метров 15, проверим.

По перилам подходит Дядя: "Готов?" - Страхуй!

Этой ночью, почти не спал. (В платформе 1,3 x 1,6, вчетвером очень тесно, ноги вытянуть невозможно, полноценно отдыхаешь только когда остаёшься вдвоём.) Поэтому первые движения вялые, пока не разлезешься. Прохожу 7 метров нависающего камина, вываливая из него большие куски снега, которые засыпают Серёгу. Он, конечно, ругается, но не злится.

Пролазаю, полтораметровый карниз, попадаю во внутренний угол и вижу, что до гребня ещё не меньше верёвки, и почти всё шестёршное лазание. Погода окончательно стабилась, задул ветер со снегом, и по стене потекли белые реки, попадая прямо за шиворот. Но я этого уже не замечаю, руки автоматически ставят френд, бьют крюк, берутся за фифы, а иногда и за пробойник, отвоёвывая у стены, метр за метром. Позади, остался пояс из живых смёрзшихся глыб, которые держатся на честном слове и внутренний угол с маятником на плитку.

Несколько метров по плите, всё - гребень. Тридцать метров пешком и в 18.30 мы стоим на верши-

не. Ликованию нет предела! Мы первые, кто поднялся на Обрез по стене, да ещё зимой. Жаль что, ни фига не видно, только белые флаги развиваются вокруг нас.

Начинает темнеть. Оставляем записку в только что сложенном из ближайших камней туре, фотографируемся (камера снимать отказалась), и линияем к платформе, собирая за собой верёвки.

Последняя верёвка

21.02.02. В платформе в 22.00, всё занесло снегом. Зусман барает, что в переводе холод задолбал. Благо остались пельмени и спирт. Как поужинали - перестало трясти. Спать (хотя сон здесь дело относительное).

22.02.02. Вниз. Ветер 40 м/сек как минимум. Глаза обледеневают. Снег летит по стене вверх. Она явно не хочет нас отпускать. Дюльферяем до двух часов дня. В спасение не верилось до конца, всё отмерзает, смотреть ни вверх, ни вниз невозможно.

Льдинки режут глаза, руки не чувствуют карабины (короче такого я ещё не испытывал). Когда ноги коснулись земли, нервы были готовы лопнуть.

Позади Стена - самая крутая из всех наших хоженых. Я надеюсь - не последняя. Всё опустошилось. Нет больше сил, всё ушло на борьбу (мы за то чтобы выжить, стена за то, чтобы остаться нехоженной).

Мы снова живы, радуемся жизни и готовы к новым испытаниям!

Через три дня, мы мчались в поезде, пили пиво, возвращаясь к своим любимым женщинам, которые нас уже ждали.

На склоне горы Белуха найдено тело белорусского туриста

В Республике Алтай на склоне горы Белуха найдено тело погибшего туриста. Предположительно, это гражданин Беларуси Кирилл Коршак, попавший под лавину в 2005 году. Как сообщили в Сибирском региональном центре МЧС РФ в Красноярске, тело мужчины было обнаружено после схода снежной лавины и таяния льдов на горе Белуха. Тело на вертолете будет доставлено в Горно-Алтайск, где пройдет опознание. Из-за нелетной погоды вертолет смог вылететь к месту происшествия только сегодня, последние дни здесь стоял туман.

Напомним, что трагедия произошла 20 июля 2005 года, когда на расположенный на склоне горы лагерь горвосходителей из Минска обрушилась огромная масса снега и льда. Белорусские туристы в это время готовили завтрак. Четыре человека погибли, пять туристов были травмированы. Тела двух погибших белорусов — Александра Прохорова и Владимира Белановского, были обнаружены, а тела руководителя группы 54-летнего Георгия Москалева и 28-летнего Кирилла Коршака найти так и не удалось. Гора Белуха, где случилась трагедия, — высшая точка Сибири (4 506 метров над уровнем моря). На склонах массива Белухи и в долинах известно 169 ледников общей площадью 150 квадратных километров.

Случай с белорусской группой, произошедший в июле 2005 года, далеко не первый в ряду несчастных происшествий. К примеру, в 2002 году так же под внезапно сошедшей лавиной погибли четыре российских путешественника, а 20 июля 2004 года (день в день с «белорусской» трагедией) при восхождении на Белуху сорвался в пропасть и погиб 33-летний альпинист из Брянска. Местным спаса-

телям по несколько десятков раз в год приходится на вертолете выручать полавших здесь в нештатные ситуации покорителей горных вершин. Местные жители считают, что на вершине Белухи находится страна духов. Говорят, что всех, кто хочет подобраться к ее сокровенной тайне, гора сбрасывает с себя.

Б. Маринов

Проблемы безопасности в горах **ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРАХ**

Перед альпинизмом всегда стояла проблема сохранения здоровья и жизни занимающихся им. В своем развитии он прошел через различные этапы, направленные на обеспечение безопасности людей. Сначала акцент усилий делался на выработку лучшей стабильности тела при передвижении по горному рельефу. Постепенно нашли применение окочанная обувь, туристская палка, веревки, крючья и т. д. В дальнейшем, с усложнением спортивных задач восходителей, их экипировка и снаряжение все более усовершенствовались. Одновременно накапливались знания о строении гор, метеорологических и климатических условиях, опасностях. Совершенствовалась и техническая подготовка спортсменов. Накопленный опыт восхождений позволил восполнить некоторые пробелы в понимании опасностей и выработать определенные правила поведения и действий людей в горах.

В последние десятилетия контакты человека с горной средой особенно возросли. Стремление к овладению непокоренными вершинами, к более полному изучению непознанных районов приобрело широкие масштабы. Увеличилось количество экспедиций на высочайшие вершины и в более низкие районы континентов. Миллионы людей проводят свой отдых в горах. Их природные богатства ставятся на службу человека.

Итак, многолетнее общение людей с природой гор выработало четкие правила безопасности. Решительное вторжение науки и технического прогресса в решение проблем, связанных с повышением технических и физических возможностей человека в горных условиях, ведет к совершенствованию этих правил. Проводится оно в следующих направлениях: 1) проверке целесообразности утвержденных, действовавших годами и считавшихся неизбывными правил; 2) раскрытии новых закономерностей, которые лежат в основе совершенствования правил безопасности; 3) разработке системы профилактических мероприятий, которые могли бы предупредить несчастные случаи в горах.

Успехи, достигнутые различными странами в обеспечении безопасности туристов, альпинистов и работающих в горах людей, весьма значительны, чему, несомненно, способствуют и разработанные в ряде стран руководства и рекомендации по правилам безопасности. Эти правила касаются конкретных вопросов, действий. Например, основные правила при передвижении по скалам, правила предохранения от лавин, отморожений, солнечного удара. Другие правила в форме перечня обязанностей участников восхождений содержатся в некоторых административных и спортивных инструкциях, служебных распоряжениях и указаниях: например, положение о разрешении, регистрации и отчете об альпинистских восхождениях. К сожалению, всеобъемлющей разработки правил безопасности в горах нет.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ

Разработанная нами классификация правил безопасности в горах имеет целью восполнить существующий пробел. Главный признак, который положен в ее основу, деятельность человека в горах. Классификация содержит 12 разделов, охватывающих отдельные группы видов деятельности.

В каждом из них сформулированы правила безопасности, ставящие своей целью сохранение здоровья и жизни человека. Некоторые правила содержат конкретные рекомендации, связанные с той или иной деятельностью. Например, в разделе "Правила безопасности при движении в горах" систематизированы конкретные рекомендации при движении в тумане, при дожде, в условиях низкой температуры и т.п.

Наша классификация не является механическим сведением различных руководств по правилам безопасности. Она разработана на основе изучения большого числа материалов, извлеченных из конкретной деятельности человека в горах, из конкретных несчастных случаев. В нее включены и некоторые правила по технике движения при различных формах горного рельефа, которые непосредственно связаны с безопасностью.

Правила безопасности перед выходом из хижины, лагеря, населенного пункта

1. Выбранный маршрут должен соответствовать уровню подготовки и возможностям участников.

2. Тщательно изучить направление движения, имеющуюся маркировку, характер рельефа, трудности, опасности, источники воды, возможность схода с маршрута в случае необходимости.

3. Разработать график и определить порядок движения группы, что мобилизует и дисциплинирует людей.

4. Не начинать трудного продолжительного перехода и восхождения без предварительной подготовки и акклиматизации.

5. Перед выходом ознакомиться с прогнозом погоды на период движения по маршруту.

6. Не выходить на маршрут при явно неблагоприятных условиях: через 2-3 дня после обильного снегопада, в туман, при низкой температуре или сильно выраженной лавинной опасности.

7. Выходить в темное время только при хорошем знании маршрута, предстоящем долгом дневном переходе, а в плохую погоду - при спасательных работах.

8. Тщательно проверить экипировку, снаряжение и продукты питания, состояние здоровья участников, не брать на маршрут больных, чувствующих недомогание, не вполне поправившихся после болезни людей.

9. Всем участникам знать опасности и причины, ведущие к несчастью, уметь их своевременно обнаружить, не допускать самонадеянного подхода к опасностям, соблюдать правила безопасности.

10. Не предпринимать поход, восхождение или экспедицию без опытного, авторитетного руководителя, знающего маршрут, и без правильно заполненной и оформленной документации.

11. В незнакомой местности двигаться только по хорошо размеченному маршруту.

12. Выходить на маршрут рано утром, хорошо экипировавшись, имея достаточный запас продуктов и только после сообщений графика движения на пункт контрольно-спасательной службы (ПКСС), начальнику базы или другим лицам.

13. Принять необходимые меры к предохранению ног от ранений и переохлаждения.

14. Начинать движение лишь в исправных (прочных, просушенных) обуви, одежде, носках, рукавицах.

Правила безопасности при движении в горах

1. Передвижение должно быть не индивидуальным, а групповым, что позволит обеспечить взаимопомощь участников на маршруте.

2. Не допускать разделения группы и нарушения дисциплины. Всякая отлучка возможна только с разрешения старшего.

3. Каждая группа, независимо от ее размера, должна иметь хорошо подготовленного руководителя, обладающего большим опытом и авторитетом.

4. Темп движения и остановки должны соответствовать уровню подготовленности и возможностям участников, условиям местности и погоды. Не допускать необоснованно высокой скорости.

5. Соблюдать правильный режим нагрузок, отдыха, питания, питьевой режим, принимать меры, обеспечивающие хорошую терморегуляцию организма.

6. Поддерживать в группе высокую дисциплину и чувство взаимопомощи.

7. Не допускать купания в горных озерах, где есть опасность утонуть или простудиться.

8. Не сокращать путь за счет безопасности (можно попасть в лавину, поскользнуться, упасть на камни).

9. Избегать передвижения в ненастье, тумане, в темноте, поздно вечером. Основную часть дневного перехода совершать в утренние часы.

10. Избегать подъемов и спусков по склонам и желобам со свободно лежащими камнями.

11. Как уже было сказано, не идти в ночное время, кроме случаев спасательных работ, при опасности обморожения или с учебными целями.

12. Выбирать маршрут с учетом конкретных условий (структуры снежного покрова, состояния участников, погоды), всегда предпочитая безопасный путь.

13. Большая маневренность группы и отдельных ее участников не должна достигаться за счет облегчения экипировки или уменьшения количества bivачного снаряжения и продуктов.

14. Не терять и не забывать вещи, чтобы в тот или иной момент не остаться без необходимого инвентаря и экипировки.

15. Неослабное внимание к предупредительным знакам в горах, чтобы избежать попадания в лавину или столкновения на горнолыжной трассе.

16. Избегать каких бы то ни было работ в лавоопасных зонах, а в случаях необходимости их проведения воздвигать специальные защитные сооружения или систематически сбрасывать накопившийся снег с помощью взрывов или других методов под руководством специалистов.

17. При движении в горах не употреблять спиртных напитков; это предохранит организм от вредных последствий и опасного поведения.

18. Во избежание ранений не собирать камней на складах гор.

19. Не преодолевать сложных участков без достаточной уверенности в прочности опор и собственных силах.

20. Соблюдать заявленный контрольный срок возвращения с маршрута. Это мобилизует участников и в случае аварии облегчает спасательные работы.

21. Повторяем, каждый участник должен знать и соблюдать правила движения в горах.

22. При аварии уметь оказать немедленную помощь пострадавшему.

23. Избегать отступления от намеченных маршрута и тактики передвижения (кроме случаев усложнения обстановки - с целью обеспечения безопасности, спасательных работ и др.).

24. Внимательно следить за сигналами, предупреждающими об опасности, быстро и точно исполнять соответствующие команды.

25. При движении по неустойчиво лежащим камням, крутым склонам, скользкой поверхности внимательно и правильно ставить ноги, а при необходимости - страховать.

26. При малейшем сомнении в безопасности прибегать к страховке.

27. При ухудшении состояния группы и ее экипировки своевременно отойти к ближайшему лагерю, населенному пункту, хижине по наиболее легкому и безопасному пути.

28. При невозможности отыскать хижину - уметь и своевременно разбить надежный бивак, или двигаться по безопасной долине до ближайшего населенного пункта, или возвратиться по знакомому пути назад. Иногда от этого зависит жизнь участников.

29. При движении в сильный мороз делать короткие остановки для отдыха, непрерывно двигать пальцами, лицевыми мышцами, слегка растирать открытые части тела, применять подскоки и другие движения. Постоянно наблюдать за появлением признаков отморожения у товарищей.

30. При сильном дожде или граде остановиться в укрытом месте и переждать непогоду, при снегопаде действовать с учетом характера рельефа, снежного покрова и состояния группы.

31. При движении в тумане во избежание потери ориентировки, срыва в пропасть, падения со снежного карниза, попадания в лавину усилить внимание; постоянно следить за маркировкой маршрута, сверять его по карте и компасу. В случае опасности - дожидаться рассеивания тумана, использовать веревку.

32. При сильной солнечной радиации защитить глаза и открытые участки тела от ожогов.

33. При движении в зимних условиях:

а) начинать поход при хорошей погоде и не ранее чем через 2-3 дня после снегопада;

б) преодолевать крутые обледенелые склоны без лыж, на кошках, вырубая ступеньки или устраивая перила из веревки;

в) на трудных участках лыжи прочно прикрепить к рюкзаку, чтобы они не мешали при движении (освобождаются руки и увеличивается устойчивость);

г) преодоление снежных гребней и покрытых снегом рек начинать после тщательной разведки, зондирования пути ледорубом или лыжной палкой, при обязательной страховке веревкой с надежного места;

д) при движении по очень крутому опасному склону ледоруб держать в удобном для самозадержания положении, рука должна быть в темляке;

е) не допускать глиссирования по крутым, не просматриваемым либо не поддающимся просмотру фирновым или ледяным склонам с большой скоростью и без подготовки во избежание падений в пропасть, трещины, ранений о скалы;

ж) Избегать движения по снежным сугробам, расположенным на крутых склонах, как и скольже-

ния по травянистым склонам, чтобы не поскользнуться и не удариться о скалы;

з) знать, что более безопасны склоны, на которых под снегом много камней и неровностей, а в их нижней части кустарник.

34. При движении на лыжах:

а) не подрезать лавиноопасный склон;

б) не преодолевать крутой обледенелый склон;

в) не допускать опасно высокой скорости, лежащей возможности владеть лыжами;

г) в тумане не идти по опасным карнизам, ущельям, скалам, неизвестным местам;

д) при спуске с гор на лыжах внимательно следить, чтобы лыжи не зацепились за кусты, не наскочили на дерево, скрытые или открытые камни, чтобы кольцом палки не зацепить за куст или корень;

е) при продолжительном спуске в условиях низкой температуры предохранять лицо, уши, грудь и другие части тела от обморожения;

ж) не допускать резких поворотов, прыжков и ударов лыжами на лавиноопасных склонах.

35. При сбросе лавин с помощью взрывов:

а) соблюдать осторожность в обращении со взрывчатыми веществами;

б) место, где предполагается произвести взрыв, должно иметь безопасный подход; ему не должны грозить опасность от лавины, естественно сошедшей или искусственно вызванной. При выборе такого места нужно постараться правильно наметить путь падения сбрасываемой массы снега;

в) район взрыва должен быть закрыт для посетителей.

36. При грозовой буре:

а) спуститься с хребта;

б) сложить железные предметы метрах в десяти от людей;

в) не стоять под одиночным деревом, маркировочными столбами, на берегу водоема;

г) не бегать, а ходить не спеша;

д) группа должна рассредоточиться;

е) не останавливаться на опушке леса и на местности, через которую течет вода;

ж) не стоять вблизи мест, где есть металлические провода;

з) по возможности расположиться на изолирующем материале;

и) помнить, что не всякое поражение молнией смертельно и энергичное вмешательство группы может предотвратить несчастье.

37. При необходимости переправы через реку:

а) прежде всего выбрать место и время переправы;

б) правильно определить место и вид страховки, расставить членов группы с учетом их опыта, силы и роста;

в) при переправе иметь спасательные посты;

г) прикрепляться к натянутой через реку веревке не с помощью схватывающего узла, а карабином на расстоянии от гурда не более одного локтя;

д) при навесной переправе основная веревка должна быть очень прочной, при этом следует применять вспомогательную веревку, с помощью которой в случае нужды застрявшего можно было бы вытянуть назад или вперед.

38. При несчастье направить для помощи минимум двух самых подготовленных спортсменов.

39. В аварийной ситуации сохранять высокий моральный дух, крепкие нервы, хладнокровие, уверенность, умение действовать правильно и быстро, без паники.

40. При любой неожиданности во время движения правильно и трезво оценить положение и состояние группы, заметить дальнейшие действия.

41. Когда силы в борьбе с ветром, низкой температурой исчерпаны и участники не способны мобилизовать остатки физических и психических сил для преодоления пути, необходимо быстро найти укрытие и организовать бивак.

42. Рюкзак следует хорошо подогнать. Из него не должны торчать концы стоек для палаток, зубья кошек и другие острые предметы, которые могут поранить идущего, следом товарища.

43. Не допускать самовольного оставления походной колонны или бивака.

44. Не переправляться через быстрые реки, не преодолевать трещины и другие препятствия на маршруте без обеспечения необходимой безопасности.

Правила безопасности при лазаний по скалам и восхождения на вершины

1. Соблюдать принцип постепенности при выборе объектов для восхождения, исключающий несоответствие между степенью подготовленности группы и трудностью маршрута.

2. Перед использованием опоры испробовать ее прочность.

3. Основная работа при лазаний выполняется ногами. С помощью рук альпинист балансирует, поддерживает устойчивость тела, держась за зацепки, находящиеся немного выше головы и не ниже пояса.

4. Положение тела диктуется особенностями рельефа; не допускать частого отклонения тела от вертикали.

5. При движении по скалам всегда соблюдать три точки опоры, а при прохождении снежных и ледовых склонов - две точки.

6. При лазаний избегать перекрещивания рук и ног, что уменьшает устойчивость тела.

7. Проявлять максимальное внимание как при подъеме на вершину, так и при спуске с нее.

8. Обеспечивать максимальную согласованность действий всех участников группы и особенно партнеров по связке.

9. Не лезть без каски, изготовленной из высококачественного материала.

10. При восхождении каждый альпинист должен иметь молоток, 2-3 крюка, вспомогательные веревки, перевязочный пакет.

11. При преодолении гладкой наклонной плиты, чтобы не поскользнуться, голень держать перпендикулярно скальной поверхности.

12. Не допускать необоснованно больших расстояний между крючьями. Большие крючьев забивать на первой половине длины веревки.

13. Смену лидерства партнеров производить осторожного учетом особенностей площадки.

14. На очень сложных участках идущий первым должен быть освобожден от груза.

15. При преодолении технически сложных мест использовать двойную веревку, каждая из веревок должна быть не менее 9 мм толщины.

16. При лазании не допускать резких движений, не опираться на колено.

17. При лазании разумно расходовать силы.

18. Не допускать слишком малой длины веревок между партнерами, что затрудняет действия, а в случае падения - увлекает всю связку.

19. При верхней страховке веревка должна проходить между руками поднимающегося и не мешать использованию зацепок.

20. Первая связка и руководитель группы внимательно выбирают и обрабатывают путь движения.

21. При движении по сложным участкам, требующим попеременной страховки, подъем производить связками в 2-3 человека.

Технически сложные стены преодолеваются с соблюдением всех мер безопасности - использованием страховочных веревок, крючьев, касок и др.

22. При движении в тройке средний, если он болен, слабо подготовлен физически или технически, подстраховывается как первым, так и третьим в связке.

23. При движении в тройке по глубокому рыхлому снегу, непрочному льду или скале, когда страховка одним человеком недостаточна, целесообразно первым идти среднему на страховке товарищей. Такая одновременная страховка должна учитывать направление движения и максимально допустимое расстояние между альпинистами.

24. При продолжительном восхождении лидерство в связке может взят на себя один альпинист, если:

а) партнер идет на пределе своих технических возможностей и не способен уверенно вести связку;

б) партнер сильно утомлен, легко ранен или у него явно нарушено психическое равновесие.

25. При сигнале о падающем с отвесной стены камне не поднимать головы, плотнее прижаться к скале.

26. При подъеме прямо вверх по крутому склону носки развернуть, при траверсировании - один носок повернуть в сторону долины, другой направлен в сторону движения.

27. При спуске прямо вниз по снегу опираться на пятки, а тело не наклонять сильно вперед, назад или в стороны.

28. При станных восхождениях иметь вспомогательную-спасательную группу.

29. При ухудшении условий на трудных участках применять дополнительные технические приемы: идущий первым во второй связке поднимается по веревке первой связки, навешиваются дополнительные веревки и лесенки.

30. При снегопаде прекращается подъем в ожидании его прекращения или предпринимается спуск по веревке (по усмотрению руководителя); продолжается движение с принятием дополнительных мер безопасности (забываются большие крючьев, используются перила, другие приспособления).

31. При движении по перилам:

а) не становиться больше одного альпиниста между двумя крючками;

б) вертикальные перила проходить с самостраховкой с помощью репшнура и схватывающего узла, отстоящего на расстоянии локтя от груди;

в) при движении со схватывающим узлом не отцеплять перил от карабина.

32. При опасности поражения молнией:

а) прекратить подъем и начать немедленный спуск;

б) при движении не касаться скалы, а при остановке подкладывать под себя сматанную веревку;

в) весь железный инвентарь, как уже говорилось выше положить в 10-15 м в стороне от места пребывания людей.

Правила безопасности при страховке

1. Страховка и самостраховка обязательны, когда существует опасность падения, получения травмы

и когда отсутствует возможность для самозадержания.

2. Выбирать наиболее эффективные способы страховки с учетом специфики месторасположения альпинистов.

3. Положение тела альпиниста и страховочной веревки должно обеспечивать устойчивость.

4. Страховующий для предохранения головы от ударов, а рук и тела от ожогов должен быть одетым, действовать в каске, рукавицах.

5. Страховующий не должен стоять под лезущим вверх.

6. Страховующий внимательно следит за действиями партнера и своевременно отдает или выбирает веревку.

7. Страховку и самостраховку выполнять с использованием различных опор (крючьев и т. п.).

8. Страховка осуществляется двумя руками через хорошо забытый крюк, дерево или предварительно обработанный скальный выступ.

9. При страховке не допускать большого провисания веревки - это увеличивает силу динамического удара.

10. При падении страховующий должен протравить веревку согласно нормативам, что уменьшает силу динамического удара.

11. Во избежание травм не держать руки близко к карабину или скальному выступу.

12. Повторяем, быстрота передвижения не должна достигаться за счет уменьшения безопасности.

13. В каждом конкретном случае выбирать наиболее подходящий и быстро организуемый способ страховки.

14. Альпинист, не подготовленный к организации надежной страховки и самостраховки в различных условиях, не должен допускаться к восхождению.

15. Не прекращать страховку, пока страхуемый не преодолет трудного участка и не организует самостраховку.

16. Непрерывно следить за состоянием звеньев, составляющих цепочку: крюк (ледоруб) - карабин - веревка - альпинист.

17. При попеременной страховке один из альпинистов должен стоять на самостраховке на одном месте и быть готовым удерживать на веревке сорвавшегося товарища. На сложных и опасных участках одновременное движение всей связки не допускается. На маршрутах, требующих попеременной страховки, связка должна состоять не более чем из 3 альпинистов.

18. Одновременная страховка допускается лишь в относительно легких случаях при движении:

а) по пологим склонам с большим количеством скальных выступов;

б) по несложным хребтам и гребням;

в) по наклонным снежным и ледовым склонам, когда отсутствует серьезная опасность падения;

г) по закрытым ледникам.

19. При одновременной (взаимной) страховке всем альпинистам в связке двигаться одновременно, организуя страховку в процессе движения.

20. Не допускать одновременной страховки при движении по несложным, но опасным маршрутам. На сложных участках попеременную страховку не заменять одновременной. Такая организация предохраняет от гибели всю связку в случае срыва одного альпиниста.

Правила безопасности при спуске по веревке

1. Закрепление веревки для спуска производить только за надежные, хорошо проверенные опоры. Не использовать старых крючьев, сгнивших кусков веревок, непрочных лежащих камней, небольших скальных выступов.

2. Площадка для спуска должна быть удобной и прочной, а острые скальные ребра предварительно обработаны.

3. Путь спуска по возможности должен минимизировать сыпучие участки с неустойчиво лежащими камнями.

4. Конец спусковой веревки должен доставать до площадки, где ее можно нарастить для дальнейшего спуска. Это обеспечивает спуск до следующей площадки и предохраняет от падения при неправильном применении веревок.

5. Спускающийся альпинист должен быть в одежде, с каской на голове и находиться на самостраховке с помощью репшура и схватывающего узла на расстоянии локтя от груди, а по возможности - и на верхней страховке.

6. Спуск производить путем движения по скалам без прыжков, медленно.

7. При спуске с помощью карабина:

а) не допускать попадания вспомогательной веревки или одежды в карабин;

б) завинтить муфту; веревка не должна тереться о нее.

8. При спуске дюльфером не опускать таз ниже точки опоры под ногами.

9. Ноги не должны быть сомкнуты и сильно согнуты в коленях.

10. Избегать закручивания тела, не отпускать регулируемую спускную руку.

11. Не допускать резкого ослабления и фиксации веревки.

12. Организацию спуска по веревке производить только после наложенной самостраховки.

13. Диаметр основной веревки должен быть больше, чем вспомогательной. Это способствует лучшему затягиванию узлов при нагрузках.

14. Приземляться внимательно, легко и устойчиво, чтобы не потерять равновесие и не получить травму.

Правила безопасности учебно-тренировочных занятий на скалах

В отношении скал

1. Скалы очистить от неустойчиво лежащих камней, особенно весной и осенью.

2. Опасные склоны и прежде всего желоба снабдить заградительными устройствами против падающих камней.

3. Не допускать движения по скалам на краю площадки без страховки.

4. В скалы должны быть забетонированы прочные крючья, используемые для страховки и спуска по веревке.

5. У подножия скал установить специальные знаки о совершении восхождения, предупреждающие находящихся внизу людей об опасности падения камней.

6. Маршруты спуска хорошо разметить, обеспечить перилами и искусственными точками опоры.

В отношении альпинистов

7. Руководитель занятий должен обеспечить правильную организацию их.

8. Должно быть создано хорошее взаимодействие между группами, что обеспечит взаимопомощь и предупредит сбрасывание камней.

9. Отдельные связки и альпинисты не должны лезть друг над другом.

10. Инструктор должен находиться в безопасном, удобном для наблюдения и руководства занятиями месте; он должен знать все маршруты и возможности их прохождения для оказания в случае необходимости эффективной помощи.

11. Инструктор определяет маршруты в соответствии с подготовкой и состоянием альпинистов, перед самым восхождением проверяет грузную обвязку, количество и качество используемого снаряжения.

12. На занятиях применять лишь предварительно опробованные веревки и другое снаряжение.

13. При начальном обучении использовать преимущественно верхнюю страховку.

14. Отдыхающие альпинисты и наблюдатели не должны стоять непосредственно под маршрутом или в желобах, над которыми проходит связка, во избежание ранений падающими камнями.

15. Под руками всегда должна быть хорошо укомплектованная санитарная сумка.

Правила безопасности при организации bivака в горах

Бивак на горном склоне

1. Места для биваков не должны находиться у основания желобов, сыпучих скал, лавин, вблизи разливающихся рек, на снежных карнизах и т. д.

Безопасный, хотя и расположенный среди хаоса скал и льда бивак всегда следует предпочесть удобному, но опасному камнепадами, сходом лавин, наводнениями

2. Организовать ночевку только после принятия всех мер защиты от холода, пожара, ветра и т. п.

3. Палатки надежно крепить к земле.

4. Биваки в снегу должны:

а) обеспечивать достаточный воздух, сохранение тепла и здоровья;

б) обозначаться вертикальными, воткнутыми в снег лыжами, палками, ледорубами, флажками, облегчая при аварии поиск спасателям;

в) внутри сооружения иметь лопату или ледоруб для пробивания выхода наружу, если вход окажется засыпанным.

Бивак на скальной стене

5. Место бивака должно быть защищено от камнепада и лавин, не располагаться под снежным карнизом.

6. Альпинисты, палатка и снаряжение крепятся к прочно забитым крючьям.

7. В условиях низкой температуры на биваке нельзя спать.

8. При опасности поражения молнией - закрыть вход в палатку; отнестись в сторону металлический инвентарь, не разбивать бивака под одиноко стоящим деревом на хребте, гребне, вершине, вблизи водоемов.

9. Участники должны обладать знаниями, навыками и умением мобилизоваться для быстрой разбивки бивака при сильном утомлении после тяжелого похода или восхождения в плохую погоду.

10. Особенно позаботиться о противопожарной безопасности палаток.

11. Соблюдать осторожность: не приближаться к огню в нейлоновой одежде, женщинам - с распущенными косами.

12. Во избежание отравлений употреблять лишь проверенные мясные продукты. Вздутые или вскрытые накануне консервные банки выбрасывать. Го-

товить пищу в соответствующей посуде и ни в коем случае не в медной или оцинкованной.

13. Соблюдать меры предосторожности против ранений при пользовании ножами, вилками, топориками, ожогов кипящей пищей.

Правила безопасности при угрозе схода лавин

1. Не покидать хижину, населенный пункт или бивак при явно выраженной лавинной опасности.

2. Обходить лавиноопасные склоны. Доступ в лавиноопасный район возможен только в случаях крайней необходимости во время спасательных работ.

3. При такой необходимости:

а) предварительно наметить путь по безопасным гребням, скалам, лесным зарослям или равнинным участкам;

б) склоны гор преодолевать в верхней части;

в) передвигаться без лыж, а при движении на лыжах расстегивать крепления (уменьшается возможность подрезать лавину и облегчается сбрасывание лыж с ног);

г) рюкзаки подготовить для быстрого сбрасывания, лыжные палки держать вверх темляков;

д) капюшоном от анорака прикрыть нос и рот;

е) опасные участки проходить по одному;

ж) каждый участник привязывает к поясу конец свободно висящего лавинного шнура, облегчая таким образом поисковые действия спасателей в случае схода лавины;

з) когда опасный склон короче длины альпинистской верёвки, использовать ее для более надежной страховки;

и) в безопасном месте поставить наблюдателя, который немедленно предупредит о сорвавшейся лавине.

4. При попадании в лавину:

а) предпринимать непрерывные попытки вырваться из-под нее;

б) быстро освободиться от лыж, палок, рюкзака;

в) ухватившись за дерево, камни, кусты или укрепившись с помощью страховки через ледоруб, стараться удержаться на месте, пока не сойдет масса снега;

г) непосредственно перед остановкой лавины рывком выбросить тело поверх снежной массы, рот сжать, руки вынести перед головой.

Правила безопасности на соревнованиях по ориентированию в горной местности

1. Подготовка участников должна соответствовать характеру состязаний.

2. Тщательно выбрать маршрут, избегая встречи с лавинами, камнепадами, пропастями, скалами, склонами с сильной эрозией, глубокими оврагами, болотами, бурными реками, вырубками леса.

3. Район соревнований в день их проведения должен быть закрыт для охоты и карьерных работ.

4. В определенных местах (по специальной схеме) расставить посты спасательной службы, снабдив их радиотелефонной связью.

5. Контрольные и спасательные посты снимать только после прохождения всеми спортсменами соответствующих точек маршрута.

6. В соревнованиях по лыжному ориентированию не допускать скоростей, превышающих возможности спортсменов управлять лыжами.

7. Не проводить соревнований при очень низкой температуре и выгоде.

8. Избегать проведения соревнований по лыжному ориентированию на местности с недостаточным снежным покровом.

9. При ливневом дожде проявлять особое внимание во время преодоления оврагов, ущелий и рек.

10. Любые соревнования должны быть обеспечены медицинским обслуживанием и транспортом. Правила безопасности в пещерах и провалах

Перед спуском в пещеру

1. Разработать подробный план мероприятий и оформить необходимую документацию.

2. Снаряжение должно быть достаточным по количеству и добротным по качеству.

3. Каждый участник должен иметь каску, подходящую обувь, одежду, запас веревок, карабин, перевязочный пакет или бинт, исправный электрический фонарик с запасом батареек, вдвое большим обычного, запас продуктов для длительного пребывания в пещере.

4. Входить в пещеру группой, а не в одиночку, под руководством опытного и авторитетного спелеолога. Минимальный состав группы для спуска в пещеру - 3, а в провал - 4 человека.

5. Уточнить и соблюдать контрольное время возвращения.

6. Перед спуском руководитель оставляет на видном месте у входа в пещеру контрольный лист с перечнем имен спелеологов, датой и временем их выхода из нее. После возвращения последнего контрольный лист забирается.

7. При движении к месту спуска в пещеру соблюдать все правила безопасности, изложенные в предыдущих разделах.

При движении в пещере

8. Не нарушать определенного порядка движения в пещере, чтобы не потеряться, не попасть под обвал, не упасть в провал; недопустимы отрывы от группы без разрешения руководителя, крики, прыжки, бегание и т. д.

9. Избегать ударов о стены, скалы, поскальзываний и падения в любые углубления.

10. Скользкие и технически сложные места преодолевать со страховкой.

11. Перед использованием проверить прочность зацепок и опор. Избегать неустойчивых камней, в крайнем случае проходить их внимательно и быстро.

12. Подъем и спуск по сыпучим участкам осуществлять по одиночке во избежание падения стропуных камней.

13 Узкие щели и галереи преодолевать спокойно, хладнокровно, приспособившись ко всем неровностям и освободившись от вещей, мешающих движению.

14. Каждый участник предупреждает об обнаруженных опасных местах на пути и по возможности освещает их фонариком.

15. Для предупреждения потери маршрута - маркировать путь мелом (стрелки, бумажные номера и др.).

При движении в обводненной пещере

16. Спускаться в пещеру, особенно обводненную, - в подходящие для этого сезон и условия. В случае опасности наводнения (при проливных дождях) оставшиеся на поверхности предупреждают о нем по установленной системе связи спустившихся.

17. При мутной воде прощупывать дно перед каждым новым шагом.

18. При дожде избегать проникновения в обводненные пещеры. Внимательно следить за повышением уровня воды в пещере, связанной с этим

опасностью и путями отступления.

19. При движении в обводненной пещере на лодке:

а) каждый участник должен быть одет в подходящую теплую одежду, уметь плавать, при необходимости иметь спасательный пояс;

б) лодки должны быть многокамерными;

в) следить, чтобы лодка не оказалась пробитой острыми предметами багажа, острыми выступами подводных и надводных скал;

г) при необходимости каждая лодка страхуется веревкой с берега;

д) не допускать перегрузки судов;

е) на каждой лодке должны быть клей, заплатки и другие материалы для ремонта.

20. Преодолевать водопады и пороги по возможности в стороне от наиболее сильной струи.

21. Проходить сифоны могут лишь опытные, специально подготовленные спортсмены, хорошо экипированные и застрахованные веревками. Аппаратура должна быть тщательно проверена.

При проникновении в пропасти и провалы

22. Приближаться к краю пропасти для осмотра только со страховкой с дальнего расстояния.

23. Прежде чем проникнуть в проход, расчистить подступы к нему от неустойчивых камней, деревьев.

24. Перед спуском убедиться в исправности страховки, осветительных приборов, остального снаряжения.

25. Во избежание обрушивания пластов ни при каких обстоятельствах не бросать камней и других предметов в отверстия пропастей.

26. Перед спуском надеть грудную обвязку из альпинистской веревки или пояса. Не допускать спуска и подъема без страховки.

27. Крепление лестниц и веревок для спуска производить на прочных скалах, деревьях, крючьях.

28. Место, где веревка прилегает к перегибу скалы, должно быть хорошо обработано или накрыто прочной материей.

29. Спускаться следует по одному, вдоль свисающей лесенки, не далее одного локтя от нее.

30. Спускаться и подниматься по лестнице по одному. Это предохраняет от ударов падающим камнем и потери равновесия.

31. Страховующий должен иметь самостраховку, быть одетым и в рукавицах.

32. При страховке, спуске или подъеме не разрешается отвлекаться разговорами, пением, едой и т. п.

33. Порядок спуска и подъема определяет руководитель экспедиции. Первыми поднимаются наиболее утомленные.

34. Не стоять на краю пропасти.

35. Повторяем - каждый участник должен немедленно предупреждать руководителя и товарищей о грозящей опасности.

36. Строго соблюдать установленную систему связи и сигнализации.

37. При спуске в провал всегда оставлять наверху подготовленных спортсменов, а при необходимости - и страховющих на каждой площадке.

38. Любая многодневная экспедиция в пещере должна иметь медицинское обеспечение.

Правила безопасности при спасательных работах в горах

1. Все действия спасателей должны быть хорошо продуманы, организованы, разумно и быстро проведены.

2. Следует избрать наиболее удобный и безопасный путь для быстрого приближения к месту происшествия.

3. Проходить сложные участки со страховкой.

4. Проявлять максимум внимания, чтобы не обрушить камни или лавину на пострадавших или спасателей.

5. При спасательных работах на стене пользоваться только хорошо забитыми в трещины новыми крючьями.

6. При спасении людей из-под лавины:

а) назначить наблюдателя;

б) копать траншеи в поисках засыпанных следует вдоль склона, а не перпендикулярно ему.

7. Об использовании спасательных саней:

а) они должны быть прочными и устойчивыми;

б) веревочная сетка должна быть хорошо натянута;

в) веревки, за которые тянут, палки должны быть хорошо прикреплены к саням;

г) применять сани только на безопасных склонах.

8. При транспортировке пострадавшего на санях:

а) не допускать ударов их о скалы, деревья и опрокидывания;

б) скорость спуска должна быть такой, чтобы спасатели не утратили возможности управлять санями и контролировать движение;

в) никогда не терять контроля над санями, даже при падении;

г) на крутых склонах и других спасательных местах страховать сани веревками;

д) после оказания первой помощи пострадавшему осторожно уложить его в сани, хорошо укутать и закрепить;

е) постоянно следить за состоянием пострадавшего и в случае необходимости оказывать ему дополнительную помощь.

Правила хранения, контроля и использования альпинистского снаряжения

1. Необходим постоянный контроль специалистов за конструированием и производством новых видов снаряжения.

2. Не применять снаряжения самодельного и не опробованного на прочность.

3. Альпинистское снаряжение, не соответствующее нормативным требованиям, сразу же изымать из употребления.

4. Периодически контролировать качество используемых и находящихся на складе альпинистских веревок и другого снаряжения.

5. Изъятые из употребления и из-за низкой прочности веревки и другое снаряжение не применять для целей, связанных с безопасностью.

6. Веревки, крючья и другое снаряжение, подвергавшиеся динамическим ударам, изымать из употребления.

7. Многократно подвергавшиеся статическим нагрузкам веревки не применять при восхождениях.

8. Во избежание скрытых и явных дефектов железные крючья не выправлять холодным способом.

9. Альпинистские веревки нельзя бросать, ходить по ним; надо беречь их от ударов, высоких температур, воздействия растворителей, других химических веществ.

10. Во избежание отрицательного воздействия ультрафиолетовых лучей и влаги, альпинистские веревки из искусственных материалов хранить в темном, сухом, проветриваемом месте.

11. При страховке свободные веревки укрывать под скалой.

12. При протягивании веревки через карабин не допускать повреждений волокон его защелкой.

13. Карабины навешивать защелкой от склона, что предупреждает самораскрытие карабина.

14. При восхождениях не допускать спутывания веревок и образования на них узлов.

15. Длина и толщина крюка должны соответствовать скальной трещине, забивать его следует до упора ушка под необходимым углом.

16. Перед забиванием крюка испытать прочность скалы ударами молотка.

17. Забивать крюк ударами молотка, производимыми только взмахами руки. Это позволит сохранить равновесие.

18. Не допускать опасных опробований прочности крюка.

19. Избегать использования забитых в скале старых крючьев, а при необходимости - проверять их прочность молотком.

20. Нельзя одновременно выбивать крюк с веревкой и карабином. Это может повредить и веревку и карабин.

21. При применении клюва ледоруба держать его в стороне от тела.

22. При вырубании ступеней удары наносить без участия всего тела, используя тяжесть ледоруба, который нужно держать за древко ближе к штычку.

23. При передвижении на кошках ноги ставить на всю ступню - увеличивается устойчивость тела.

24. При движении на кошках следить за тем, чтобы зубьями не зацепиться за брюки или за другую кошку, за ботинок.

25. При движении на передних зубьях кошек загружать пятку, чтобы идти по льду на четырех зубьях. Клювом ледоруба упираться в склон на уровне пояса.

26. При использовании грудной обвязки завязывать контрольные узлы.

27. На основной веревке перед грудной обвязкой с помощью репшура вяжется схватывающий узел.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВИЛАМ БЕЗОПАСНОСТИ

Изучение правил безопасности - неотъемлемый компонент учебно-тренировочного процесса. Разработка методики обучения этим правилам обусловлена необходимостью повысить эффективность занятий горным туризмом и альпинизмом, свести к минимуму несчастные случаи.

В доступной нам литературе отсутствуют сведения и разработки, трактующие методику обучения правилам безопасности в горах. В некоторых руководствах и инструкциях правила рассматриваются лишь в связи с изучением альпинистской техники. В зависимости от поставленных целей, изучение отдельных правил безопасности следует вести по следующим направлениям:

1) изучение общих закономерностей, на которых основываются правила безопасности;

2) изучение правил безопасности, связанных с основными видами деятельности в горах;

3) изучение правил безопасности, связанных с макро- и микрорельефом, климатическими и метеорологическими особенностями гор, техникой движения в них, особенностями характера горводохода.

Обучение правилам безопасности проводится в форме специально организуемых теоретических и практических занятий в рамках учебно-тренировочной работы, во время туристских походов и слетов, альпинистских восхождений, независимо от того, организуются они с познавательными или спортивными целями.

Особенно полезны теоретическо-практические занятия, позволяющие сочетать теоретические познания с практической проверкой их при восхождении, например, изучение правила о трех точках опоры и др.

Основные методы при обучении правилам безопасности - объяснение, описание, показ, наблюдение, упражнение.

Объяснение правил безопасности производится предварительно в форме лекции или беседы в населенном пункте, на туристской базе или в альпинистском лагере. Здесь основное средство - само слово. Главная цель объяснения - с помощью второй сигнальной системы сформировать у туристов и альпинистов понятия сущности правил, необходимости их изучения и соблюдения в интересах безопасности. При этом особенно запоминаются и оказывают воздействие на человека примеры из практики восхождений, когда несоблюдение того или иного правила привело или могло привести к несчастью. Полезен также анализ несчастных случаев с указанием нарушений правил безопасности.

Сущность показа состоит в наглядной демонстрации инструктором или другим специалистом фотографий, рисунков, схем, фильмов. Вместе с описанием показ дает представление об опасности и методах, которые при соблюдении правил позволяют ее устранить. Например, если на фотографии видны перекрытые лавинной следы группы в самой опасной части склона, обучаемые наглядно увидят случай нарушения правил безопасности.

Метод наблюдения используется преимущественно в горных условиях и осуществляется группой обучаемых. При этом внимание людей должно быть обращено на соблюдение отдельных правил безопасности и на некоторые опасные ситуации и способы выхода из них.

В зависимости от местоположения можно наблюдать применение правил безопасности при преодолении лавиноопасного склона или гребня со снежным карнизом, лазаний группы по скалам. Полезно, когда при этом инструктор обращает внимание на действия отдельных альпинистов или группы в целом, давая оценку и высказывая рекомендации о том, как можно было бы лучше в данных условиях обеспечить безопасность. Кроме того, наблюдения на конкретном склоне можно сочетать с разбором других вариантов его преодоления. Это можно делать и во время кратких остановок на отдых в туристских походах и альпинистских восхождениях.

Упражнения предполагают непосредственное практическое участие туристов и альпинистов в действиях, которые требуют соблюдения определенных правил безопасности. Обучаемые теоретически знают обычно, что нужно делать, но, оказавшись в горах, при необходимости действовать в конкретных условиях испытывают затруднения. Чтобы избежать этого, нужны тренировки. Упражнения выполняются как на специально организованных занятиях, во время туристских походов и альпинистских восхождений, так и со спортивными целями.

Специальное занятие по теме "Устройство бивака", например, может включать, с одной стороны, изучение правил безопасности при выходе из хижины или населенного пункта, а с другой - при выборе безопасного места для бивака в горах. Подробная мотивировка выбора, соображения, которыми следует руководствоваться, - важный момент в занятиях. Хорошо при этом указать и на неблагоприятные стороны и опасности, которым будет подвержен бивак, если его не разбить на выбранном месте.

Такие занятия можно проводить при активном участии всей группы. Поставить, например, перед каждым обучаемым задачу выбрать место для бивака в предварительно определенном небольшом районе местности. Затем провести последовательный анализ и дать оценку каждого сделанного предложения, указав при этом и наиболее удобное, безопасное место для бивака.

Туристские походы и альпинистские восхождения дают богатые возможности для изучения правил безопасности. Маршруты следует выбирать с учетом степени подготовленности участников и наличия разнообразных условий горной местности. На занятиях рекомендуется:

а) обращать внимание обучаемых на определенные опасности, указывая, как можно их избежать;

б) критически подходить к нарушителям правил безопасности; каждый случай нарушения должен стать предметом обсуждения в группе;

в) инструктору пояснять свои действия до или после их выполнения в связи с безопасностью;

г) помнить, что поведение инструктора во время движения в горах оставляет глубокий след в сознании молодых участников. И если его действия противоречат правилам безопасности, у молодых туристов и альпинистов может создаться и закрепиться неправильное представление об опасностях и противоречивых им.

Усвоение правил безопасности прямо связано с прошлым горным опытом. Чем он богаче, тем легче и прочнее будут усвоены правила. Следует также отметить, что овладение ими - хорошая основа для овладения навыком предвидения возможных осложнений на местности.

Изучение правил безопасности в горах в общих чертах можно осуществить в довольно непродолжительное время. Так, правила при выходе из населенного пункта, хижины или бивака, преодолении лавиноопасного склона или на соревнованиях по ориентированию можно всегда усвоить за несколько часов. Труднее научить туристов и альпинистов правильно оценивать непрерывно меняющиеся условия в горах и реагировать на них. Много времени требует приобретение знаний и навыков быстрого и правильного подхода к отдельным опасностям и ситуациям.

Формировать знания правил безопасности и овладеть ими сначала рекомендуется в облегченных условиях, лучше всего в однодневных выходах, постепенно переходя к многодневным пешим и лыжным походам и альпинистским восхождениям. Очень полезно, если первоначальные сведения о безопасном хождении в горах, соблюдении при этом определенных правил будущие туристы и альпинисты получают в семье или в школе в раннем возрасте.

Первый вариант составленного нами списка пришлось забраковать. Несомненно, Темза в своем верхнем течении недостаточно судоходна и по ней не сможет подняться судно, которое вместит все, что мы сочли необходимым взять с собой в путешествие. Мы разорвали список и озадаченно посмотрели друг на друга.

Джордже сказал:

- Так ничего не выйдет. Нужно думать не о том, что нам может пригодиться, а только о том, без чего мы не сможем обойтись.

Итак, мы поручили составление списка Джорджу, и он приступил к делу:

- Обойдемся без палатки, - сказал Джордже. - Лучше возьмем лодку с тентом. Это проще и удобнее.

Джордже сказал, что в таком случае нам достаточно будет взять: пледы (по одному на каждого), фонарь, кусок мыла, щетку, гребенку (одну на всех), зубные щетки (на каждого отдельно), таз, зубной порошок, бритвенный прибор (не правда ли, это похоже на урок иностранного языка) и штуки две купальных полотенец.

Джером К. Джером.

Трое в лодке (не считая собаки)

Timon 6 06 2004 - 13:35

да тут на самом деле непонятно вот ситуация в этом году была сплавлялись на байдарках в мае в общем ребята плыли проходили пороги и тут непонятно откуда под водой оказался прут металлический и байдарку просто на две части вдоль по дну разрезало парень что сидел спереди ваще белый вылезил под ним разрезало корпус сидушку и пенку туристическую чудом до него не достало вот и думай

хотя спрашивали интересовались есть ли что на дне местные не ответили

дурь, самонадеянность или просто стечение обстоятельств? или вот тоже друг занимается пром альпинизмом окна моет высота этажей 5 чувак 5 лет по веревкам лазит узлы вяжет ваще идеально короче чуть не сорвался у него как то развязался узел хотя его сознательно хрен развяжешь

непонятно и одновременно страшно что вдруг как то не повезет

но ведь блин лезем!

Содержание

Почему мы попадаем в аварии?	3
Хроника несчастных случаев, поисковых и спасательных работ за 2007 и начало 2008 года	15
Сжатая хроника трагических событий, трагедий, несчастных случаев, аварийных ситуаций и поисково-спасательных работ в спортивном туризме и наиболее близких к нему горных и водных видах спорта в 2006 году	28
МАТЕРИАЛЫ спортивно-технической комиссии по разбору несчастных случаев с альпинистами, происшедшими на восхождениях в 2004 году	45
Протокол 21-го совещания по безопасности в туризме. г. Новосибирск 24 – 25 февраля 2006 года	47
ТУРИСТСКО-СПОРТИВНЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН. Информация по несчастному случаю	48
МЧС обнародовала свою статистику по погибшим в горах (13.11.06)	51
Александр Берман	52
История одного ЧП	54
Материалы спортивно-технической комиссии ФАР по разбору несчастных случаев в Российских альпмероприятиях, происшедших в 2007 г.	56
Описание НС сезона 1989 года.	59
ГОРНАЯ ТЕХНИКА НЕ ПО УЧЕБНИКАМ. СВЯЗКИ НА ЗАКРЫТЫХ ЛЕДНИКАХ	75
На Алтае ищут пропавшего туриста-москвича	78
О некоторых аспектах безопасности на переправе вброд по горизонтальным перилам	79
Роковой майский день (по "Летописи одного турпохода")	83
Трагедия на Коргоне (22 июня 2002 года)	87
Зимний Кодар	90
ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРАХ	92

Издательство «С нами всегда страшно...»

Найти нас просто от станции «Площадь треугольника» по азимуту 136 до поваленного дерева, оттуда 4576 шагов на северо-восток, переплыть речку у водокачки и там у кого-нибудь спросить.

*Предложения направлять по адресу
Vasia005@rambler.ru*